

Paul Gregory

**ECONOMIC GROWTH OF RUSSIAN EMPIRE
(END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)
NEW ESTIMATES AND CALCULATIONS**

**MOSCOW
ROSSPEN
2003**

Пол Грегори

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)
НОВЫЕ ПОДСЧЕТЫ И ОЦЕНКИ**

Перевод с английского
И. Кузнецова, А. и Н. Тихоновых

Москва
РОССПЭН
2003

Перевод с английского
И. Кузнецова, А. и Н. Тихоновых

- Грегори П.**
Г 79 **Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 256 с. (Серия «Экономическая история: документы, исследования, переводы»)**

В первую публикуемую на русском языке книгу известного американского ученого, специалиста по экономической истории России конца XIX — начала XX в., вошли главы из его монографий «Russian National Income. 1885—1913» (Cambridge University Press, 1982) и «Before Command: An Economic History of Russia from Emancipation to First Five-years Plan» (Princeton University Press, 1994). Основные тезисы концепции автора, излагаемые в работе, следующие: уровень экономического развития России накануне Первой мировой войны был выше, чем это традиционно принято считать; темпы экономического роста страны были сравнимы с темпами роста ведущих стран Запада; она была достаточно интегрирована в мировую рыночную экономику. Исходя из этого, автор рассматривает некоторые дискуссионные проблемы исследуемого периода, в частности, проблему аграрного кризиса в России.

Особый интерес представляют составляющие основную часть книги снабженные подробными комментариями статистические материалы, которые содержат данные о структуре и динамике основных показателей социально-экономического развития Российской империи середины 1880-х гг. — 1913 г.

Книга предназначена для специалистов по экономической истории России.

- © П. Грегори, 2003.
- © Перевод — «Российская политическая энциклопедия», 2003.
- © Серия — «Российская политическая энциклопедия», 2003.

*Валерию Ивановичу Бовыкину
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя профессора Пола Грегори, известного американского специалиста по экономической истории России конца XIX — начала XX в., автора трех книг и многочисленных статей по этой проблематике, хорошо знают российские историки. Две его последние книги — о национальном доходе дореволюционной России и об экономическом развитии страны от пореформенного времени до первой пятилетки* — вызвали большой интерес российских историков и экономистов.

Предлагаемая вниманию читателя книга П.Грегори — первая его монография, публикуемая на русском языке. Ее материал в значительной мере соответствует содержанию последней книги автора, вышедшей в свет в США в 1994 г. При этом русское издание включает значительный объем фактического материала, публикуемого на русском языке впервые.

Книга П.Грегори состоит из двух частей — аналитической и прикладной. Вторая часть играет особую роль в структуре книги, она и по объему вдвое больше первой. Содержащиеся в прикладной части книги многочисленные таблицы и комментарии к ним вводят в научный оборот статистические данные о структуре и динамике основных показателей социально-экономического развития России в период дореволюционной индустриализации, включая расходы на личное потребление, услуги, аренду жилья; внутреннее потребление сельхозпродукции; военные расходы; расходы правительства, местных властей; инвестиции в оборудование, постройки; чистую стоимость основных фондов; иностранные инвестиции и т.д. Эти данные используются П.Грегори для обоснования основных концепций, заявленных им в первой части книги и способных, на наш взгляд, вызвать дискуссию среди российских читателей (причем не только специалистов по экономической истории России конца XIX — начала XX в.).

Основную концепцию П.Грегори можно назвать «концепцией исторического оптимизма». В первой части книги автор приводит аргументы в пользу своей точки зрения о том, что уровень экономического развития России накануне Первой мировой войны был выше, чем это было принято считать в историографической традиции (как у нас, так и за рубежом), а темпы ее экономического роста в активной фазе капиталистической индустриализации были сравнимы с темпами роста стран — лидеров западного мира того времени. П.Грегори ставит под сомнение утверждение «западной и марксистской» литературы об аграрном кризисе, который поразил сель-

* Gregory P. Russian National Income, 1885—1913. Cambridge University Press, London, 1982; Idem. Before Command: An Economic History of Russia from Emancipation to the First Five-Year Plan. Princeton University Press. Princeton, 1994.

ское хозяйство России в период с 1870-х гг. до революции 1917 г. Другой его тезис определяет экономику дореволюционной России накануне Первой мировой войны как вполне рыночную, сильно интегрированную в мировую экономику.

Уже одно перечисление проблем, обсуждаемых П.Грегори в его книге, вызывает несомненный интерес. Думается, что материал книги породит дискуссии, даст новый импульс исследованиям по экономической истории России.

Л.И.Бородкин, А.К.Сорокин.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические показатели развития Российской империи недостаточно изучались российскими учеными в советское время. Господствовало представление о том, что экономика царской России являла собой цепь провалов, что и стало причиной революции 1917 года. Такой «провальный» подход, возможно, и сейчас широко распространен среди историков, так как представляет очень удобный способ объяснить политические события того времени. Мое исследование, результаты которого изложены в этой книге, доказывает обратное.

Все расчеты были сделаны на основе материалов, хранящихся в библиотеках Западной Европы и США. У меня была лишняя возможность убедиться в том, что специалисты по истории дореволюционной России имеют в своем распоряжении гораздо более полные статистические материалы по сравнению с подобными рода материалами по этому периоду по другим странам. Во многом этому способствовала развитая бюрократическая система управления, существовавшая в Российской империи, где многие ведомства оказывались вовлеченными в сбор статистических сведений. Особенно важными считались материалы, характеризующие уровень развития сельского хозяйства, внешней торговли и инвестиций. Обилие налогов на промышленность и потребление также требовало сбора статистических сведений. Однако потребовалось почти десять лет, чтобы собрать все эти первичные данные и на их основе представить полную картину экономического развития Российской империи в конце XIX — начале XX в.

Я полностью отдаю себе отчет в том, что использование материалов из российских библиотек и архивов позволило бы добиться лучших результатов. Так как в книге полностью представлена методология моих расчетов, я надеюсь, что российские ученые смогут их уточнить.

Идея публикации этой книги на русском языке принадлежит моему ныне покойному другу и коллеге Валерию Ивановичу Бовыкину. Именно он настоял на том, чтобы были опубликованы все методологические приемы, которые я использовал при расчетах, так как считал это очень важным для российских специалистов. Будучи поклонником великих российских экономических историков, многие из которых оказались жертвами сталинских репрессий, Валерий Иванович очень хотел, чтобы российское научное сообщество имело как можно более объективную картину экономического прошлого своей страны.

Эта публикация была бы невозможна без редакторской и переводческой работы Алексея и Натальи Тихоновых, которые взяли на себя ответственность за подготовку всех материалов для публикации на русском языке. Мне также очень хочется поблагодарить Игоря Кузнецова за превосходный перевод первой части этой книги. Особую благодарность хочется выразить

Андрею Сорокину за его поддержку этого трудного проекта, рожденного несколько лет назад во время встречи с Валерием Ивановичем Бовыкиным.

Я хочу посвятить публикацию этого исследования В.И.Бовыкину — превосходному ученому, отдавшему всю свою энергию и научные силы изучению экономической истории России, подготовившему целую плеяду учеников и активно сотрудничавшему со своими западными коллегами, к которым отношусь и я.

Часть I
ОЦЕНКИ

Глава 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: ЧТО МЫ О НЕЙ ЗНАЕМ И ЧЕГО НЕ ЗНАЕМ. ОЦЕНКА ЭКОНОМИСТА

МОДЕЛИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Изучение российской экономической истории, как и других отраслей экономической науки, находится под сильным влиянием моделей, которые интерпретируют сложные явления, сосредотачиваясь только на наиболее важных объясняющих факторах.

В XIX в. русские «западники» предложили модель «отсталой» российской экономики, требовавшей вестернизации и иностранных капиталов для развития. «Традиционалисты», или славянофилы, представили иную модель экономики России — с внутренними источниками развития, такими как традиции крестьянского хозяйства и «крестьянские фабрики», которые, в конце концов, позволят России развиваться за счет собственных ресурсов без помощи и влияния Запада¹.

Интересно, что круг вопросов для изучения российской экономической истории как в самой России, так и вне ее определялся моделями, имевшими очень много общего. Тематика работ советских исследователей была задана В.И. Лениным, целью которого было объяснить, почему, вопреки предсказаниям Маркса, социалистическая революция произойдет не в Англии или в Германии, а в России, слабейшем звене в цепи капиталистических стран².

С его точки зрения, экономика Россия представляла собой особую комбинацию развитого капитализма и феодализма. Как полуколония Запада, она развила крупную промышленность и революционный фабричный пролетариат. С другой стороны, ее сельское хозяйство все еще было феодальным и отсталым. Индустриальный капитализм в России был более жестоким и отличался большей степенью концентрации производства, чем на Западе. Поэтому пролетариат, воспитанный российской фабрикой, имел больше причин, чтобы свергнуть своих капиталистических хозяев. Более того, революционный пролетариат имел в России естественного союзника — крестьянина, несшего бремя феодальных пережитков. Этот набор противоречий делал весьма вероятным начало социалистической революции в России.

¹ Tugan-Baranovsky M.I. *The Russian Factory in the 19th Century*. Homewood, Ill.: Richard Irwin, 1970; Chayanov A.V. *The Theory of Peasant Economy*. Homewood, Ill.: Richard Irwin, 1966.

² Lenin V.I. *The Development of Capitalism in Russia*. Moscow: Progress, 1977.

Ленинская интерпретация экономической истории России, представляющая картину кризиса капитализма, привлекала внимание историков и на Востоке, и на Западе. Исследователи русской истории и на Западе, и на Востоке прежде всего пытались объяснить, почему произошла российская революция³. Если она произошла в соответствии с марксистской диалектикой, то внутренние кризисы должны были бы характеризовать последние стадии капитализма. Следовательно, российская история должна была быть историей кризисов — аграрных, политических, экономических депрессий и крахов биржевых рынков.

Крах экономики царизма имел далеко идущие последствия, и революция служила тому доказательством.

Ленинская модель на 60 лет определила тематику исследований для советских историков. Позитивным влиянием Ленина был его интерес к реальным данным — классовой структуре, уровню концентрации производства в промышленности и т.п. Негативное влияние ленинской концепции состояло в том, что она ставила исследователей в жесткие рамки, требовала от них использовать анализ экономических фактов для объяснения политических событий. Она также ограничивала российских исследователей в том смысле, что они должны были изучать экономические проблемы строго в рамках марксистских схем.

На западных ученых тоже оказало влияние похожее направление исследований, которое настаивало на том, чтобы экономический анализ объяснял политические события. Александр Гершенкрон применил свою модель относительной отсталости к России для объяснения революции 1905 г.⁴ Модель Гершенкрона рассматривает Россию как типичного представителя поздней индустриализации, техническими новшествами заменявшего отсутствующие предпосылки, такие как формирование национального капитала, недостаток среднего класса или квалифицированных рабочих, с целью вызвать быстрый промышленный рост после 1880 г. Неудача попытки создания частного рыночного сельского хозяйства ограничивала российский экономический рост и привела к тому, что крестьянский класс рухнул под тяжестью своих долгов в 1905 г. И только после 1905 г. ошибки, совершенные при освобождении крестьян, были исправлены столыпинскими реформами, однако время было уже упущено, и слабая экономика царской России оказалась неспособна устоять в Первой мировой войне.

Две наиболее известных модели российской экономической истории имеют одну общую черту: обе они стремятся определить уникальные осо-

³ Даже влиятельные работы А. Гершенкрона рассматривали российскую экономическую историю как средство объяснения революционных событий. См.: Gershenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962. Essay 1.

⁴ Gershenkron A. *Russian Agrarian Policies and Industrialization, 1861–1917* // *The Cambridge Economic History of Europe*. Vol. 6. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.

бенности экономического развития России, которые создавали условия для определенных политических событий. Ленин сосредотачивал внимание на тех явлениях экономической жизни России, которые должны были стать причиной социалистической революции. Задачей Гершенкрона являлось прежде всего объяснение причин революции 1905 г., а также ошибок, не позволивших России преодолеть переходный период. По Ленину, провал российской экономики был неизбежен из-за открытых Марксом сил общественного развития. Для Гершенкрона ее неудачи были следствием политических ошибок, которые находились в процессе исправления.

Модели — это мощные орудия. Они формализуют верифицируемые гипотезы. Они дают толчки к координации исследований. В СССР идеологические ограничения затрудняли обсуждение ленинской модели российской экономической истории. На Западе не существовало ограничений на проверку модели Гершенкрона, и многие из ее положений, требующих доказательств, оказались неверными. Но эти неудачи не умаляют важности модели как способа осмысления и проверки гипотез.

Исследователи, занимающиеся экономической историей, могут использовать и множество других моделей, чтобы объяснить экономическое развитие России. Концепция современного экономического роста нобелевского лауреата С.Кузнецца представляет повторяемость фактов в экономической истории большого количества стран на протяжении длительного периода времени⁵. Модель Кузнецца показывает, что в каждой промышленно развитой стране наблюдаются общие тенденции к уменьшению доли сельскохозяйственного производства, росту доли услуг, первоначальному ускорению, а затем замедлению роста населения, изменениям в распределении доходов и т.д. Модель Кузнецца также указывает пределы, в которых эти явления имеют место.

Существуют и другие модели развития (Льюиса, Фейя и Рэмса, Ростоу и других), слишком многочисленные, чтобы упоминать их все.

Исследователи экономической истории в последнее время сосредоточили внимание на институциональных аспектах, с опозданием признав, что институты определяют экономические успехи или неудачи, может быть, в большей степени, чем осязаемые факторы вроде накопления капитала или колебаний в распределении рабочей силы. Новая институциональная экономическая наука имеет много общего с традицией Маркса—Ленина—Гершенкрона, так как она акцентирует внимание на использовании ресурсов, а не на их наличии.

Основным вкладом таких исследователей, как, например, нобелевские лауреаты Дуглас Норт, Роберт Фогель, и другие, было утверждение о том, что непрерывный экономический рост невозможен, пока экономические институты не приведены в порядок. Недостатки в функционировании инсти-

⁵ Kuznets S. *Modern Economic Growth*. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1966.

тутов могут помешать успешному развитию экономики, обладающей потенциалом роста⁶. Действительно, неудачи экономического роста в Латинской Америке, Азии и Африке вызваны институциональными провалами, особенно стремлением к монопольной ренте — наличию политических соглашений, которые поощряли отдельных людей через правительства контролировать существующие монопольные права и добиваться новых.

ЛОВУШКИ ЕДИНИЧНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

В этой главе дается обзор количественной экономической истории России. Количественный анализ охватывает только часть исторического развития нации. Экономическая история состоит не только из объема выпущенной продукции и роста производительности, колебаний биржевых рынков или изменений сопоставимых цен. Количественные меры не могут охватывать законодательные инициативы, договоры или изменяющиеся моральные и социальные ценности.

Часто исторический анализ опирается на единичные свидетельства, используя то, что в основном является микроэкономическими фактами. Единичными источниками могут быть и описания путешественников, и бухгалтерские книги отдельных крестьянских хозяйств или заводов, беллетристические рассказы о деревенской или фабричной жизни, бюджетные обследования российских крестьянских семей, проводившиеся местными органами власти (земствами) в конце XIX в.⁷

Есть несколько причин, по которым опасно делать обобщения на основе единичных свидетельств. Во-первых, они концентрируются на крайностях. Жизненные стандарты русских крестьян в XIX в. различались в зависимости от региона, семьи, форм собственности и множества других факторов. Фактически существовало статистическое распределение жизненного уровня русских крестьян. Маловероятно, что в то время газеты и литературные описания крестьянской жизни концентрировались на типичном среднем крестьянском хозяйстве. Скорее, их привлекали беднейшие крестьянские семьи.

Во-вторых, единичные свидетельства не описывают долговременные тенденции. Выдающиеся или катастрофические события (например, голод) оставляют более продолжительное впечатление, нежели обыденные явления. Влияние катастрофических событий настолько сильно, что оно затмевает постоянные тенденции, которые представляют усреднение периодиче-

⁶ North D. Economic Performance Through Time // American Economic Review. Vol. 84. № 3. June 1994; Fogel R. Economic Growth, Population Theory, and Physiology: The Bearing of Long-Term Processes on the Making of Economic Policy // American Economic Review. Vol. 84. № 3. June 1994.

⁷ Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А. Земские подворные переписи 1880–1913. М.: Издание ЦСУ, 1926.

ских катастроф с нормальными годами. Подобно тому, как люди после самой холодной зимы столетия считают, что существует общая тенденция к похолоданию, историки склонны делать обобщения на основе уникальных или катастрофических событий⁸.

В-третьих, используя единичные свидетельства, легко перепутать относительные и абсолютные тенденции, поскольку имеется склонность судить об экономическом благосостоянии в относительных, а не в абсолютных терминах. Люди лучше представляют свое относительное, а не абсолютное положение. Если в 1880—1890-х гг. в России жизненный уровень населения, занятого в сельском хозяйстве рос, но меньшими темпами, чем в остальных отраслях экономики, крестьянские семьи легко могли заключить, что их абсолютный уровень жизни понижался.

В-четвертых, конец XIX в. с его высоким уровнем детской смертности, периодическими голодовками и неразвитой транспортной сетью был жестоким временем. Никто не сможет отрицать грубости российской крестьянской и фабричной жизни в XIX в., сравнивая ее с современной нам жизнью или даже с жизнью в Западной Европе в том же веке. Стоит напомнить, что многие состоятельные западные предприниматели умерли в России от эпидемий и инфекций⁹. Однако, когда уровень жизни на рубеже XIX и XX вв. рассматривается с позиций этого периода, она оказывается гораздо менее жестокой.

В-пятых, современники, даже высококвалифицированные, могли быть слабыми интерпретаторами наблюдаемых ими экономических событий. Давид Рикардо, исследователь английской промышленной революции, писавший в ту же эпоху, совершенно неправильно понял важность окружавших его технологических усовершенствований и предсказывал длительную стагнацию. Поэтому не следует удивляться, когда менее опытные наблюдатели делали неправильные выводы.

Хотя внутренняя ненадежность единичных источников очевидна, именно они оказывали влияние на формирование общественного мнения. В конце XIX в. наблюдатели в значительной степени соглашались с тем, что экономическое состояние русского крестьянина действительно стало хуже после освобождения. Для информированных исследователей, писавших в этот период, снижение жизненных стандартов русского крестьянина не требовало доказательств¹⁰. Сила общего мнения относительно аграрного кризи-

⁸ См., например, количество работ, посвященных голоду 1891—1892 гг. См.: Robbins R., Jr. *Famine in Russia, 1891—1892*. New York: Columbia University Press, 1975.

⁹ Подсчеты см. в: Kirchner W. *Die Deutsche Industrie und die Industrialisierung Russlands 1815—1914*. St. Katharinen: Scripta Mercaturae Verlag, 1986; Rauber U. *Schweizer Industrie in Russland* Zurich: Verlag Hans Rohr, 1985.

¹⁰ Volin L. *A Century of Russian Agriculture*. Cambridge: Harvard University Press, 1970. P. 58.

са настолько значительна, что он остается предметом веры среди историков по сей день.

Несмотря на богатство первичной статистической информации, заключение о провале царской экономики было сделано без рассмотрения даже таких самых основных показателей экономического развития, как рост объема продукции или рост производительности труда. Разделяемый многими вывод о том, что после освобождения крестьян Россия 40 лет испытывала аграрный кризис, сделан даже без серьезного изучения объема сельскохозяйственного производства на душу населения. Многочисленные финансовые кризисы в последние годы царизма считались признаками грядущего краха, при этом глубокого анализа реальных тенденций деловой активности не проводилось.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ

Насколько успешно функционировала экономика царской России в свои последние тридцать лет? У нас нет единых стандартов для оценки состояния национальной экономики. Нам доподлинно известно лишь то, что экономического успеха удастся добиться только ограниченному числу стран — промышленно развитому миру, который насчитывает не более 20% населения земного шара.

Экономическое состояние любой страны необходимо оценивать с учетом соответствующего исторического контекста. Подходящим стандартом для оценки экономики царской России будут показатели уровня ее экономического развития в конце XIX — начале XX в. относительно промышленно развитых стран. Как работала российская экономика в сравнении с экономикой стран Запада?

Поскольку в этот период существовало мало промышленно развитых стран (менее двадцати), мы можем обозначить общие тенденции и определить пределы сравнения, основываясь только на относительно малой выборке¹¹.

¹¹ Bairoch P. *The Working Population and Its Structure*. New York: Gordon and Breach, 1969; Kuznets S. *Economic Growth of Nations*. Cambridge: Harvard University Press, 1971; Idem. *Modern Economic Growth*; Maddison A. *Economic Growth in the West*. New York: Norton, 1964; Mitchell B.R. *European Historical Statistics, 1750—1970*. London: MacMillan, 1975. По отдельным странам см.: Kuznets S. *Capital in the American Economy*. Princeton: Princeton University Press, 1961; Gallman R. *Gross National Product in the United States, 1834—1909* // National Bureau of Economic Research, *Output, Employment and Productivity in the United States after 1800*. Vol. 30. *Studies in Income and Wealth*. New York: Columbia University Press, 1966; Hoffmann W. *Das Wachstum der Deutschen Wirtschaft seit der Mitte des 19. Jahrhunderts*. Berlin: Springer, 1965; Marczewski J. *Le Produit physique de l'économie française de 1789 à 1913 (comparaison avec la Grande-Bretagne)* // *Histoire quantitative de l'économie française*, Cahiers de l'I.S.E.A., AF. 4. 163. July 1965; Feinstein Ch. *National Income, Expenditure and*

Эта оценка уровня экономического роста России уделяет основное внимание последним тридцати предреволюционным годам по двум причинам. Во-первых, не имеет большого смысла исследование докапиталистического прошлого России до освобождения крестьян в 1861 г. и строительства железнодорожной сети. Индустриализация началась по-настоящему только в 1880-е гг.¹² Во-вторых, заслуживающих доверия оценок экономического роста царской России до 1880-х гг. нет.

Оценки экономического роста и структурных изменений в России, используемые в этой обзорной части, преимущественно мои собственные, хотя рассматривались и альтернативные оценки¹³. В разделе А главы 1 части II «Расходы на личное потребление (покупки в розничной торговле)» дается краткий обзор имеющихся оценок. Общие выводы в этой части не зависят от того, какие подсчеты экономического развития России использовались.

Два моментальных снимка российской экономики: 1861 и 1913 гг.

Исследователю часто грозит опасность «не разглядеть за деревьями леса». В квантитативной экономической истории «лес» «лучше виден», если для анализа состояния экономики взяты два далеких друг от друга момента времени. Перемены, малозаметные в короткие временные отрезки, не могут оставаться незамеченными на протяжении четверти или половины столетия. Кроме того, ошибки и неточности в исторических данных играют менее важную роль, когда используются две удаленные точки отсчета.

Для царской России такими подходящими точками отсчета являются 1861 г., год освобождения крестьян, и 1913 г., год наивысшего подъема ее экономики.

1861 г. застал Россию накануне главной социальной реформы — освобождения крепостных. Этот год предшествует и началу широкого строительства железных дорог в Российской империи — событию, которое некото-

Output of the United Kingdom, 1855—1965. Cambridge: Cambridge University Press, 1972; Deane P.M., Cole W.A. British Economic Growth, 1688—1959. Cambridge: Cambridge University Press, 1962; Firestone O.J. Canada's Economic Development, 1867—1953. Vol. 7. Income and Wealth Series. London: Bowes and Bowes, 1958; Ohkawa K., Rosovsky H. Japanese Economic Growth. Stanford: Stanford University Press, 1973.

¹² Отметим, что и Гершенкрон (Gerschenkron A. The Rate of Growth of Industrial Production in Russia Since 1885 // Journal of Economic History. Vol. 7. Supplement 1947), и Ростоу (Rostow W.W., ed. The Economics of Takeoff into Sustained Growth. New York: St. Martin's Press, 1963. P. 152—154) утверждают, что индустриальная революция в России началась в 1880-е гг.

¹³ Gregory P. Russian National Income 1885—1913. London: Cambridge University Press, 1982.

рыми исследователями приравнивается по важности к освобождению крестьян¹⁴.

Два временных среза российской экономики, разделенные почти пятьюдесятью годами, свидетельствуют о переменах, произошедших с момента вступления России в современную эру до начала Первой мировой войны.

К середине XIX в. Западная Европа и Британская империя имели 50—100 лет опыта «современного экономического роста». Благодаря непрерывному росту производства на душу населения, континентальная Европа и Англия достигли беспрецедентного уровня изобилия; превращение аграрной экономики в индустриальную завершилось. Крестьянин больше не был основным производителем благ, им стал промышленный рабочий. И уровень рождаемости, и уровень смертности в процессе демографических изменений понизились, освобождая индустриальные страны от мальтузианских проблем перенаселения и недостатка средств к существованию. В 1861 г. Соединенные Штаты стали ведущей экономической державой мира.

Российская экономика: размеры и уровень развития. Россия накануне Первой мировой войны была одной из основных экономических держав. Она стояла на четвертом месте среди пяти крупнейших промышленно развитых стран¹⁵. Российская империя выпускала почти такой же объем промышленной продукции, как и Австро-Венгрия, и была крупнейшим производителем сельскохозяйственных товаров в Европе.

Наиболее поразительное различие между Россией и индустриальными странами было в несоответствии между совокупным объемом производства, который явно определялся ее огромными размерами, и относительно низким уровнем производства в расчете на душу населения.

В 1861 г. по численности населения Россия в 2 раза превосходила ведущую в этом отношении страну в Европе и Северной Америке — Францию, а в 1913 г. население России было в 3 раза больше населения ее крупнейшего соседа — Германии. В 1913 г. единственной страной, которая могла соперничать с Россией по численности населения, были Соединенные Штаты Америки, где население составляло чуть более половины российского.

В этих условиях единственным фактором, помешавшим России стать одной из ведущих экономических держав мира, был исключительно низкий уровень подушевого дохода. В 1861 г. объем производства в России составлял примерно половину американского, 80% объема производства в Великобритании и в Германии и лишь ненамного отставал от французского. В 1913 г. по этому показателю Россия почти сравнялась с Англией, значительно превзошла Францию, в два раза обогнала Австро-Венгрию и достигла 80% объема производства в Германии. Снижение данного показателя на

¹⁴ Crisp O. *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London: MacMillan Press, 1976. Essay 1.

¹⁵ Falkus M.E. *The Industrialization of Russia, 1700—1914*. London and Basingstoke: MacMillan, 1972. P. 11—19; Crisp O. *Op. cit.*

протяжении этого периода наблюдалось только относительно США, где экономика быстро росла между 1861 и 1913 гг.

Экономический потенциал России концентрировался в аграрном секторе. В 1861 г. она произвела больше зерна, чем любая другая страна (только США в 1913 г. было произведено больше). Но в 1861 г. в России было незначительным производство основных промышленных товаров, она имела отсталую транспортную систему. К 1913 г. относительное положение России по производству основных промышленных товаров улучшилось, однако она все еще отставала от ведущих индустриальных держав мира. Только по производству текстиля Россия занимала положение, примерно равное позиции Германии, крупнейшего промышленного производителя на континенте.

Относительная отсталость экономики России очевидна, если обратиться к показателям, рассчитанным на душу населения. В 1913 г. Российская империя имела доход на душу населения, составлявший 50% немецкого и французского, одну пятую английского и 15% американского. К 1913 г. относительная позиция Российской империи ухудшилась из-за быстрого роста населения и сравнительно низких темпов роста объема производства между 1861 г. и 1880-ми гг. Производство на душу населения в России в 1913 г. составляло 40% от французского и немецкого, все те же 20% от английского и одну шестую от американского. Среди крупнейших экономик мира, данные для которых имеются, в 1913 г. по доходу на душу населения Россия превосходила только Японию и сильно отставала от Испании, Италии и Австро-Венгрии.

Внушительные размеры производства зерна в России не были следствием высокого объема производства на каждого работника. Три четверти рабочей силы были заняты в сельском хозяйстве, но производство зерна на душу населения в 1861 г. было намного ниже, чем во Франции, Германии и Соединенных Штатах, а в 1913 г. — ниже, чем в Германии и в США¹⁶.

Однако в сельском хозяйстве положение России по показателям на душу населения было относительно более привлекательным, чем в промышленности. Производство зерна на душу населения в России в 1861 и 1913 гг. почти равнялось австро-венгерскому, тогда как производство промышленной продукции на душу населения составляло в 1913 г. одну вторую от производства в Австро-Венгрии. Успехи в экспорте продуктов земледелия также демонстрируют, что Россия обладала относительным преимуществом в сельском хозяйстве.

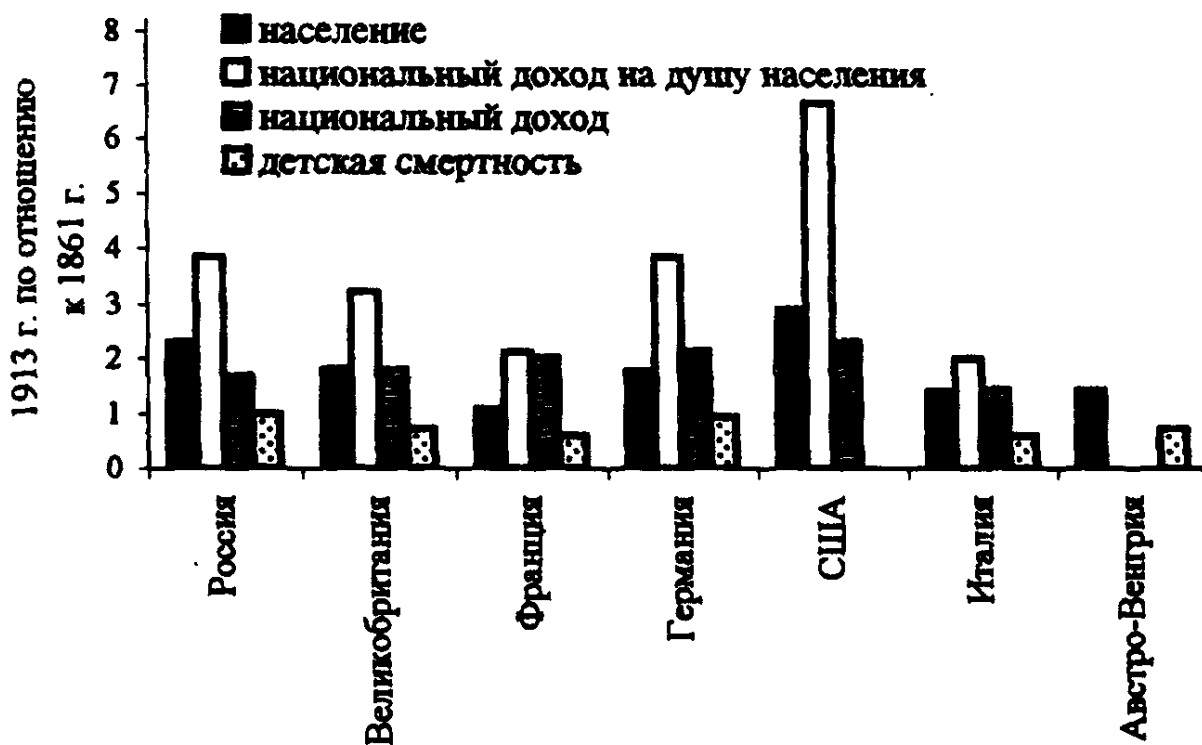
Уровни детской смертности и смертности населения в России в 1861 г. незначительно отличались от показателей Германии, Италии и Австро-Венгрии десятилетием раньше. Спустя сорок лет уровень детской смертности в России практически не изменился, тогда как в других странах он значительно снизился. Населению российских деревень были неизвестны дос-

¹⁶ Gregory P. Economic Growth and Structural Change in Tsarist Russia: A Case of Modern Economic Growth? // Soviet Studies. Vol. 23. № 3. January 1972. P. 425.

тижения системы общественного здравоохранения, доступные западноевропейцам.

Россия была явно отсталой по сравнению со своими основными европейскими соперниками как в начале своего «современного периода» (1861 г.), так и в последние годы царизма. Этот вывод недвусмысленно следует из показателей, рассчитанных на душу населения, и социальных индикаторов. Хотя в сфере сельского хозяйства сравнение России с индустриальными странами по производству на душу населения было для нее более благоприятным, чем в промышленности.

Темпы перемен. В 1913 г. население России было в 2,35 раза больше, чем в 1861 г. Национальный доход Российской империи к 1913 г. вырос в 3,84 раза по сравнению с 1861 г. и т.д. Эти коэффициенты роста показывают относительные темпы экономических и демографических перемен в России между 1861 и 1913 гг. на фоне аналогичных изменений в странах Европы и США.

Отношение показателей в 1913 г. к показателям в 1861 г. в России и других странах

Таким образом, увеличение показателей свидетельствует, что темпы экономических и социальных перемен в России были сравнимы с европейскими, хотя заметно отставали от темпов США. Рост населения в России был самым быстрым в Европе и даже приближался к высокому, поддерживаемому иммиграцией, уровню численности населения Соединенных Штатов. Только в Германии и Швеции рост национального дохода был равен росту российского национального дохода или превосходил его. Но сочетание быстрого роста объема производства и исключительно высоких темпов

роста населения сводило на нет рост производства в расчете на душу населения, который был сравнительно низким (только в Италии его уровень был еще ниже). Тем не менее рост объема производства на душу населения после 1861 г. не следует списывать со счетов, его увеличение составило 85% от среднеевропейского.

Наиболее серьезной проблемой России была ее неспособность снизить уровень детской смертности. Этот показатель в 1913 г. едва ли был ниже, чем почти 50 лет назад. Россия с ее суровым климатом, высоким уровнем неграмотности и малой доступностью медицинской помощи оставалась неблагоприятным местом для новорожденных. С другой стороны, темпы демографических изменений относительно высокого уровня рождаемости и смертности незначительно отличались от средних европейских показателей.

Показатели роста ставят под сомнение преждевременные заключения о провале экономики царской России. Промежуток с 1861 г. по 1913 г. включает продолжительный период замедленного развития (1861—1880 гг.), поэтому темпы роста в «современную эпоху» (1880-е гг. — 1913 г.) еще более сравнимы с европейскими¹⁷.

Российский экономический рост: 1885—1913 гг.

Насколько можно сравнивать российский экономический рост в индустриальную эру с экономическим ростом других государств в период индустриализации? Исторические данные об уровне экономического роста России и других стран представлены в **Таблице 1** по трем периодам: «среднему», «развитому» и «раннему». Показатель «среднего» периода представляет средний уровень роста по странам на протяжении периода с 1850 г. по 1913 г. Понятие «развитого» периода заимствовано у С.Кузнецца, который определяет его как «период (обычно продолжительностью около 20 лет), отличающийся от других самым высоким темпом роста совокупного продукта»¹⁸.

Показатели роста совокупного продукта в России вполне можно сравнивать со средними долговременными показателями роста индустриальных

¹⁷ Данные по десятилетиям с 1861 г. по 1913 г. см. в: Gregory P. *Economic Growth and Structural Change in Tsarist Russia: A Case of Modern Economic Growth?* По Раймонду Голдсмиту, уровень экономического роста в период 1860—1880 гг. составлял 2% в год, примерно две трети от уровня экономического роста после 1880 г. (Goldsmith R. *The Economic Growth of Tsarist Russia, 1860—1913* // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 9. № 3. April 1961. P. 443).

¹⁸ Kuznets S. *A Comparative Appraisal* // Bergson A. and Kuznets S., eds. *Economic Trends in the Soviet Union*. Cambridge: Harvard University Press, 1963. P. 338—339. «Развитый» период в двух случаях (Италия и Япония) начинается после 1913 г., но в большинстве случаев он приходится на период с 1850 по 1913 г. Ряды данных по «раннему» периоду представляют самые ранние из доступных данных для нескольких стран, по которым имеется долговременная статистика. Для России «ранний» период продолжался с 1861 по 1883 год.

стран между 1850 и 1914 гг. Действительно, только США, Канада, Австралия и Швеция по темпам экономического роста не отставали от России или превосходили ее, однако она опережала две другие страны «поздней индустриализации», Японию и Италию. По уровню экономического роста Россия была схожа со странами, далеко опередившими всю Европу, за исключением Швеции и Дании, Северной Америкой и Австралией, где наблюдался быстрый рост населения за счет иммиграции и высокого уровня естественного прироста. Но в России быстрое увеличение населения было вызвано высоким уровнем рождаемости, поскольку в этот период она имела отрицательный миграционный баланс¹⁹.

Высокий (по международным стандартам) уровень роста совокупного продукта в России был следствием быстрого роста населения, а значит, и рабочей силы. Тем не менее, даже по показателям на душу населения и на одного работника, экономический рост в России тоже соответствовал мировому уровню. По темпу роста на душу населения на протяжении «среднего» периода (1,65%) Российская империя не смогла обойти только Бельгию, Норвегию, Швецию, США и Данию. По данным А.Мэддисона, в период с 1870 г. по 1913 г. средний годовой темп роста объема производства на душу населения в Западной Европе составлял 1,6% и был равен российскому.

Следует быть осторожным при интерпретации показателей роста рабочей силы и роста производства в расчете на одного работника, поскольку существуют сложности с их измерением. У нас нет последовательных данных о соотношении между ростом рабочей силы и увеличением населения в период «современного экономического роста». Тем не менее, как правило, население и рабочая сила увеличиваются примерно равными темпами. Долговременные показатели увеличения объема производства на одного работника в среднем должны быть равны соответствующим показателям в расчете на душу населения. Средние показатели по странам приводятся в **Таблице 1**, исходя из этого предположения²⁰.

Уровень роста производства на одного работника (1,6%) в России был близок к среднемировому. Среднее количество рабочих часов на одного наемного рабочего в описываемый период, как правило, уменьшалось. Таким образом, общее количество рабочего времени росло медленнее, чем численность населения. Однако невозможно установить, каково было положение России по этому показателю в сравнении с другими странами. В любом случае, количество рабочего времени сократилось здесь в меньшей степени, чем в более развитых европейских странах.

¹⁹ Вывод о том, что российский экономический рост был высоким по международным стандартам, поддерживают данные Ангуса Мэддисона для периода с 1870 по 1913 г. Мэддисон считает, что средний уровень роста «западного» объема производства (Европа и Северная Америка) равнялся 2,7% в год в сравнении с российским уровнем 3,25% в год (Maddison A. *Economic Growth in the West*. P. 28).

²⁰ Кузнец (*Economic Growth of Nations*. P. 52—61) приходит к выводу, что рабочая сила и население в этот период имели тенденцию расти равными темпами.

При рассмотрении «развитого» периода российской индустриализации обращает на себя внимание неожиданный вывод о том, что по среднему уровню экономического роста Россия выдерживает сравнение с другими странами во время их «развитого» периода. Российская экономика росла так же быстро, или даже быстрее, чем британская, германская, норвежская и итальянская, но заметно медленнее, чем экономика США, Канады, Австралии, Японии, Швеции и Дании, стран, которые пережили короткие периоды исключительно быстрого экономического роста. По показателям в расчете на душу населения (на одного работника) средний уровень роста в России «развитого» периода ниже, нежели в других странах.

«Развитой» период экономического роста занимает в России более короткий промежуток времени (12 лет), чем в других государствах, и, следовательно, российские показатели роста в это время нельзя напрямую сравнивать с подсчетами С.Кузнецца для «развитого» периода экономик других стран. Тем не менее можно заметить, что российский уровень экономического роста в «развитой» период (который приходится в основном на 1890-е гг.) превышает аналогичные показатели всех остальных стран, включая США. По показателям экономического роста в расчете на душу населения Россия в «развитой» период находилась на уровне стран с самыми высокими темпами развития (США, Япония, Швеция).

Период «современного экономического роста» начался в России после 1880 г. и ограничился менее чем тридцатью годами. Для России долгосрочные ряды данных утеряны. Первая мировая война, а затем 1917 г. прервали этот рост. Поэтому трудно с точностью говорить о возможной динамике экономического роста в России, увеличивались бы или, наоборот, убывали бы его темпы.

Структурные перемены

Структурные перемены дают дополнительные подтверждения того, что после 1880 г. Россия переживала современный экономический рост. Приблизительные даты начала этого процесса в Европе и Северной Америке, а также и национальный доход на душу населения в тот момент по оценке С.Кузнецца приводятся в Таблице 2¹. Можно сравнить изменения долей ведущих секторов производства (сельское хозяйство, промышленность, услуги) в первые тридцать лет «современного экономического роста» с изменениями в производственной структуре Российской империи между 1885 и 1913 гг.

Россия, как и Япония, начала «современный экономический рост» со сравнительно высокой долей сельскохозяйственного производства и низкой долей промышленности. В отличие от других стран, тоже начавших процесс роста в аналогичных условиях, в России уменьшение доли сельского хозяй-

²¹ Kuznets S. Economic Growth of Nations. P. 24.

ства и увеличение доли промышленного производства происходило более плавно. Однако масштаб структурных изменений в России был равен среднему для других стран или ненамного уступал ему.

Подобную статистику демонстрируют и изменения в пропорциях потребления, инвестиций и государственных расходов в совокупном продукте. Опыт России в 1885—1913 гг. в целом был сходен с опытом других стран на ранних этапах их экономического роста.

Относительная продуктивность сельского хозяйства

И Ленин, и Гершенкрон описывали экономику России как «двойственную»²². Согласно этим авторам, промышленность, подпитываемая иностранными инвестициями, состояла из отдельных вкраплений «современных производств». С другой стороны, принципы ведения сельского хозяйства были феодальными. Основываясь на описаниях Ленина и Гершенкрона, можно предположить, что между производительностью труда в аграрном и промышленном секторах обнаружатся огромные расхождения.

Уровень производительности труда в сельском хозяйстве России — вопрос достаточно важный, поэтому его необходимо исследовать, даже несмотря на недостаток статистических материалов по этой теме²³.

Таблица 3 показывает, что производительность труда в сельском хозяйстве России росла ежегодно на 1,35% в 1883—1887 и 1903—1913 гг., в этот же период в промышленности — на 1,8%, а общий рост производительности труда составлял 1,5% в год. России не удавалось поддерживать темпы роста производительности труда в аграрном секторе на том же уровне, что и в промышленности, и в экономике в целом. Уровень роста производительности сельскохозяйственного труда составлял три четверти от роста производительности труда в промышленности.

В Таблице 3 представлены имеющиеся данные об относительном росте производительности труда в аграрном и индустриальном секторах. Вывод, который можно сделать на основе анализа данных Таблиц 3 и 4, состоит в том, что производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве России оказалась незначительно отличающейся от показателей других стран. Относительный уровень производительности труда в российском

²² Ленин В.И. Развитие капитализма в России // ПСС. Т. 3; Gerschenkron A. *Agrarian Politics and Industrialization: Russia, 1861—1917* // Cambridge Economic History of Europe. Vol. 6. Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.

²³ Главной проблемой при оценке производительности труда в российском сельском хозяйстве является недостаток данных о численности в нем рабочей силы. Поэтому мы должны использовать данные о росте трудоспособного сельского населения, чтобы представить ее численность. Серьезные ошибки в оценках возможны, только если темпы роста численности рабочей силы значительно отличались от темпов роста трудоспособного сельского населения. Однако, я сомневаюсь, что подобное имело место.

сельском хозяйстве на самом деле был в числе низких, но он ненамного расходился с показателями Германии, Канады и Великобритании, которые никто не сможет определить как страны с «двойственной» экономикой.

Эти подсчеты относительной производительности труда приблизительны, но достаточны, для того чтобы обнаружить существенные расхождения в показателях роста производительности труда в России и в других странах. Предложенные Лениным и Гершенкроном описания экономики России как «двойственной» оказываются неточными для периода с 1885 г. по 1913 г.

Распределение конечных расходов

Признанной целью экономической политики царизма в годы индустриализации было поднятие уровня капиталовложений выше обычного для страны с низким доходом путем привлечения иностранных инвестиций и увеличения внутренних накоплений²⁴. В соответствии с гершенкрановской моделью «азиатского» развития России, высокий уровень внутренних накоплений должен был быть достигнут главным образом за счет сильного снижения жизненного уровня деревни. Характерными чертами «азиатской» модели являются высокий уровень инвестиций и низкий уровень потребления при низких показателях экономического развития.

В **Таблице 4** даны сведения о конечном распределении чистого национального продукта по видам расходов в России и в других странах, данные о которых имеются. Они разделены на «ранние» — с 1850-х до 1890-х гг. — и «поздние» — с рубежа веков до начала 1930-х гг. Отличалось ли распределение ресурсов в России и в других странах?²⁵

Определенные признаки «азиатского» пути можно наблюдать как в «ранних», так и в «поздних» данных по России. В «ранний» период по уровню чистых капиталовложений Россия (7,8%) уступала только Германии, США и Австралии, странам с наиболее высоким доходом на душу населения. Другой развивавшейся по «азиатскому» пути экономикой была японская, где чистый объем инвестиций был примерно равен российскому, несмотря на более низкий доход на душу населения. Однако в Японии часть (15%) чистых капиталовложений была профинансирована за счет иностранных средств, тогда как в России на протяжении всего «раннего» периода инвестиции финансировались за счет внутренних накоплений.

Для страны с относительно маленькими доходами уровень личного потребления в России в «ранний» период был исключительно низким — 84%. В аналогичной стадии страны с гораздо большими доходами сохраняли по-

²⁴ Von Laue Th. A Secret Memorandum of Sergei Witte on the Industrialization of Imperial Russia // *Journal of Modern History*. Vol. 26. № 1. March 1954; Idem. *Sergei Witte and the Industrialization of Russia*. New York: Columbia University Press, 1963;

²⁵ Анализ этого вопроса см. в: Gregory P. 1913 Russian National Income: Some Insights into Russian Economic Development // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 90. № 3. August 1976. P. 445—460.

ребление на уровне почти 90% от всех доходов. И лишь самые богатые имели структуру расходов, близкую к российской.

Другой отличительной чертой «азиатской» модели в этот «ранний» период являлась высокая доля правительственных расходов. В России доля правительства в окончательных расходах (8%) была выше, чем во всех странах, о которых имеются данные. Поскольку расходы российского правительства шли в основном на оборону и управление, а не на здравоохранение и образование, Россия соперничала с более развитыми странами в военной области, а российская бюрократия достигла значительных размеров.

«Азиатские» черты «раннего» периода стали еще более заметными накануне Первой мировой войны. Уровень капиталовложений в России теперь уступал только германскому и почти сравнивался с американским. Однако по уровню внутреннего накопления Россию превосходили сразу несколько стран, так как к «позднему» периоду она стала крупнейшим международным заемщиком. На протяжении начального периода (в годы подготовки к введению золотого стандарта) Россия полностью финансировала капиталовложения с помощью внутренних накоплений. К концу периода внутренние инвестиции начали финансироваться и за счет иностранных источников.

Трудно установить, играл ли иностранный капитал в России исключительную роль, поскольку недостаточно данных о роли иностранного капитала в других странах. Если судить по опыту стран с меньшим импортом капитала (скандинавские страны, Канада, Австралия, Япония и, в «ранний» период, США), показатели России, где валовые иностранные инвестиции составляли до 20% внутренних накоплений, не выглядят необычными. Однако мы не в состоянии определить «нормальный» поток капитала, а отношение иностранных средств к общему объему производства обратно коррелирует с размером страны²⁶. Российская экономика была очень крупной, поэтому возможно, что поток иностранных инвестиций в Россию на самом деле был исключительно большим.

Распределение ресурсов в России, проявившееся в высоких уровнях внутренних накоплений и внутренних основных капиталовложений, высокой доле расходов правительства и низкой доле личного потребления, демонстрирует «азиатский» путь развития экономики с низким национальным доходом. Каким образом Россия достигла «азиатского» принципа распреде-

²⁶ С точки зрения Джона Маккея (McKay J. *Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization*. Chicago: University of Chicago Press, 1970), действительно уникальной чертой российской индустриализации была ее опора на сочетание отечественного частного предпринимательства, иностранного капитала и иностранного предпринимательства. Обзор литературы по вопросу о факторах, определяющих движение капитала см. в: Spittler E. *A Survey of Recent quantitative Studies of Long-Term Capital Movements // International Monetary Fund, Staff Papers*. Vol. 18. March 1971. P. 189—217. Свидетельства об отношении между движением капиталов и экономическим развитием см. в: Kuznets S. *Modern Economic Growth*. P. 236—239.

ления ресурсов является загадкой, поскольку в Японии более половины капитала образовывалось за счет государственных капиталовложений, тогда как в России государственные инвестиции (исключая вложения в железнодорожное строительство) сыграли сравнительно малую роль²⁷.

АГРАРНЫЙ КРИЗИС

Западная и марксистская литература утверждают, что российская революция в значительной степени была следствием аграрного кризиса, который поразил российское сельское хозяйство с 1870-х гг. до начала XX в.

Как отмечалось, черты аграрного кризиса ярко определены в работах Ленина, посвященных предреволюционной России. Симптомами кризиса были растущие цены на землю, увеличивающаяся налоговая задолженность крестьян, голод начала 1890-х гг., уменьшение крестьянского землевладения на душу населения, обнищание крестьян в зернопотребляющих губерниях и, что наиболее важно, падение крестьянских доходов на душу населения. Восстание 1905 г. было реакцией крестьян на ухудшающееся экономическое положение.

Западные исследователи, такие как Александр Гершенкрон, Лазарь Волин, Алек Ноув, во многом признавали существование аграрного кризиса. Они проводили параллели между царской и сталинской аграрной политикой²⁸. В обоих случаях формирование промышленного капитала происходило за счет ухудшения жизненного уровня крестьянства. Сельское хозяйство использовалось, чтобы оплатить амбициозные индустриальные программы царизма.

Таким образом, большинство историков уверено, что сельское хозяйство пореформенной России переживало кризис²⁹. Снижение жизненных стандартов крестьян на протяжении последней четверти XIX в. «не требует специальных доказательств»³⁰. Лишь отдельные авторы социальных и экономических исследований чувствовали, что российское сельское хозяйство прогрессировало, развиваясь по перспективному пути. Советские исследователи дореволюционного сельского хозяйства считали существование аграрного кризиса очевидным фактом³¹.

²⁷ Rosovsky H. *Capital Formation in Japan, 1868—1940*. New York: Free Press, 1961. P. 14.

²⁸ Nove A. *An Economic History of the USSR*. London: Penguin, 1969; Gerschenkron A. *Agrarian Policies and Industrialization: Russia 1861—1917* // *Cambridge Economic History of Europe*. Vol. 6. Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.

²⁹ Обзор исторический литературы см. в: Mueller E. *Der Beitrag der Bauern zur Industrialisierung Russlands 1885—1930* // *Jahrbucher fur die Geschichte Osteuropas*. Vol. 27. № 2. 1979. P. 197—219.

³⁰ Volin L. *A Century of Russian Agriculture*. Cambridge: Harvard University Press, 1970. P. 58.

³¹ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. *Всероссийский аграрный рынок XVIII — начало XX века*. М.: Наука, 1974.; Миронов Б.Н. *Хлебные цены в России за два столетия*

Определение аграрного кризиса

Чтобы определить, действительно ли Россия страдала от аграрного кризиса, мы должны ответить на вопрос: имелись ли в структуре ее сельского хозяйства организационные механизмы, которые мешали ему развиваться темпами, достаточными для поддержания современного экономического роста? Если ответ будет утвердительным, то российское сельское хозяйство того периода на самом деле находилось в состоянии кризиса.

Если принять такое определение, для соответствующей проверки существования аграрного кризиса необходимо рассмотреть рост совокупного объема производства, производительности труда и жизненного уровня в сельском хозяйстве России. Хотя, как отмечалось ранее, региональные различия имеют большое значение для объяснения политических и социальных действий, основное внимание следует уделить функционированию сельского хозяйства в целом.

Сомнения в аграрном кризисе

Сельское хозяйство России столетиями развивалось экстенсивно³². Открытость российских границ, экспансия в малонаселенные районы на периферии, а позднее экспансия вдоль железных дорог были основными источниками увеличения объема аграрного производства. Даже Центральный Черноземный район считался относительно пустынной сельскохозяйственной зоной, что поощряло быстрый рост населения в начале XIX века.

Развитие сельского хозяйства в Российской империи шло по типичному образцу «пограничной» экономики. Россия могла расширять обрабатываемые земли, раздвигая свои границы. По мере того как открывались новые области, старые сельскохозяйственные районы приходили в упадок.

Сторонники аграрного кризиса ничего не говорят о его существовании в окраинных районах. Институциональные преграды рациональному ведению хозяйства там были меньше. Например, Западная Сибирь во многом развивалась на основе свободного землевладения.

Долговременное ухудшение уровня жизни российского крестьянства, особенно на фоне значительного прогресса сельского хозяйства в других странах, является редким историческим феноменом. Содержательно аграрный кризис характеризуется действительным падением крестьянских доходов на протяжении тридцатилетнего периода, вызванным глубокими долговременными причинами. Более того, аграрный кризис в России проявился в то самое время, когда начало приносить плоды железнодорожное строительство, снижались транспортные расходы, быстро развивался технологи-

(XVIII—XIX вв.). М.: Наука, 1985. См. также: Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. М.: Наука, 1988. Ч. 2.

³² Kahan A. *The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia*. Chicago: University of Chicago Press, 1985. Chap. 2.

ческий прогресс в мировом сельском хозяйстве, а российское сельское хозяйство интегрировалось в международный рынок. Именно в этот период Россия и США превратились в крупнейших поставщиков зерна остальному миру³³.

Объяснение Гершенкрона

Александр Гершенкрон попытался разработать теоретическую модель, объясняющую долговременное снижение жизненного уровня российских крестьян в течение 30 лет после реформы 1861 г. Он был склонен считать, что причиной аграрного кризиса стало решение сохранить общинное хозяйство³⁴. Реформа передала землю в пользование общине, а не индивидуальным крестьянским хозяйствам, и именно община отвечала за выкупные платежи, которые она собирала с крестьянских семей.

Гершенкрон полагал, что власти устраивало, чтобы община продолжала выполнять полицейские и налоговые функции, а дворянство, в свою очередь, было заинтересовано в дешевой рабочей силе, которую должны были гарантировать недостаточные земельные наделы в общине.

Сохранение общинного хозяйства, по мнению Гершенкрона, исключало западноевропейский путь развития сельского хозяйства. Ограничительные правила общины не поощряли повышения производительности труда. Если крестьянская семья вносила какие-либо улучшения в обработку надела, она теряла их результаты при очередном переделе общинной земли. Коллективная ответственность за выплату налогов создавала огромную проблему «безбилетников» («free riders»). Более трудолюбивые крестьянские семьи, теоретически, должны были оплачивать долги остальных.

Главные решения об обработке земли принимались сельскими старостами, которые спаивали крестьян, чтобы обеспечить свое избрание. Крестьянские семьи, отправлявшие своих взрослых детей в город, должны были потерять часть земельного участка при очередном переделе земли.

Из-за природных различий в качестве и расположении земельных участков, община с ее уравнительным принципом существования не могла объединить их. В действительности крестьянские наделы состояли из полосок земли, расположенных в разных местах. Ведение сельского хозяйства на небольших участках сдерживало рост его производительности.

³³ Metzger J. Railroads in Tsarist Russia: Direct Gains and Implications // *Explorations in Economic History*. Vol. 12. 1975; Idem. Railroad Development and Market Integration // *Journal of Economic History*. Vol. 31. 1974; Falkus M.E. Russia and the International Wheat Trade, 1861—1914 // *Economica*. November 1966.

³⁴ Модель Гершенкрона изложена в ряде его статей: *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962. Essay 1; *Europe in the Russian Mirror. Four Lectures in Economic History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970; *The Early Phases of Industrialization in Russia: Afterthoughts and Counterthoughts* // Rostow W.W., ed. *The Economics of Takeoff Into Sustained Growth*. New York: St. Martin's Press, 1963.

По Гершенкрону, сохранение общинного сельского хозяйства, слишком обремененного долгами, приводило к тому, что рост аграрного производства не успевал за ростом сельского населения. Гершенкрон подсчитал, что внутреннее потребление пшеницы и ржи на душу населения в конце 1890-х гг. было ниже, чем в начале 1870-х гг.³⁵ Другими проявлениями аграрного кризиса являлись рост крестьянской задолженности по налоговым платежам, арендных цен, а также растущие цены на землю.

Общинное землевладение в конечном счете душило индустриализацию. Ограниченная мобильность рабочей силы оставляла промышленность на голодном пайке и вынуждала российских предпринимателей использовать капиталоемкие технологии. Истощение крестьянства вызвало политическую нестабильность. Общинное хозяйство подавляло рост продуктивности сельского хозяйства и лишало промышленность сельскохозяйственного сырья. Аграрный кризис держал крестьянского потребителя вне рынка, заставляя государство быть главным покупателем промышленных товаров в России³⁶.

Общественное недовольство 1905 г. вынудило российское правительство начать столыпинские реформы. Эти реформы аннулировали крестьянскую задолженность и дали крестьянским семьям право выделения своего надела из общинной земли. Но столыпинские реформы слишком опоздали. За началом Первой мировой войны последовала Октябрьская революция, которая лишила частное сельское хозяйство в России шансов на процветание.

Развитие сельского хозяйства и аграрный кризис

Большинство дискуссий об аграрном кризисе не было основано на прямых данных о жизненном уровне деревни. Вместо этого, чтобы доказать его существование, привлекаются косвенные доказательства, такие как налоговая задолженность крестьян, акцизные выплаты, увеличение арендных ставок и доклады о растущем обнищании³⁷.

Основным доказательством аграрного кризиса следует считать снижение жизненного уровня деревни по всей стране. Если реальный доход сельских жителей на душу населения на самом деле падал или оставался неизменным на протяжении десятилетий до революции 1905 г., гипотезу о

³⁵ Подсчеты Гершенкрона по среднему душевому внутреннему потреблению пшеницы и ржи представлены в: Gerschenkron A. *Agrarian Policies and Industrialization: Russia 1861—1917* // *Cambridge Economic History of Europe*. Vol. 6. Part II. Cambridge: Cambridge University press, 1965. P. 778.

³⁶ Скептический анализ этих положений Гершенкрона см. в: Gregory P. *Some Empirical Comments on the Theory of Relative Backwardness: The Russian Case* // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 22. 4. July 1974.

³⁷ Обзор свидетельств в поддержку аграрного кризиса см. в: Simms J. *The Crisis in Russian Agriculture at the End of the 19th Century* // *Slavic Review*. Vol. 36. № 3. 1977. P. 377—398.

существовании аграрного кризиса можно считать доказанной. Давайте обратимся к цифрам.

Совокупный объем производства

Как отмечено в предыдущем разделе, рост реального дохода на душу населения в России с 1861 г. по 1913 г. был сравним с показателями других стран. В период индустриализации и предполагаемого аграрного кризиса (1880—1890-е гг.) российский рост производства в расчете на душу населения примерно равнялся западноевропейскому. В преимущественно аграрной стране любое продолжительное снижение доходов крестьян на душу населения неизбежно вызовет уменьшение соответствующего общенационального показателя. Данные о национальном доходе в **Таблице 1** не свидетельствуют об охватившем всю страну аграрном кризисе до начала века.

Сельскохозяйственное производство

Наиболее фундаментальное исследование пореформенного развития сельского хозяйства в России было проведено Раймондом Голдсмитом в 1961 г.³⁸ Однако он использовал данные лишь по 50 губерниям Европейской России, и поэтому вне его внимания остались быстро развивающиеся периферийные районы. Кроме того, Голдсмит собрал временные ряды данных о валовой, а не о чистой продукции³⁹. Поэтому данные Голдсмита представляют консервативную оценку объема аграрного производства в России. Они обнаруживают (**Таблица 5**), что этот показатель в расчете на душу населения почти не изменялся с начала 1870-х гг. до начала 1880-х, но заметно вырос в период с начала индустриальной эры в 1880-е гг. до 1905 г.

Поскольку данные Голдсмита являются агрегированными, они не много говорят о региональных тенденциях. Маловероятно, чтобы рост сельского хозяйства по среднедушевым показателям не затрачивал большинство сельского населения. Крестьянское хозяйство было доминирующей формой сельскохозяйственного производства в последние годы царизма. Между 1885 и 1913 гг. доля помещичьих хозяйств в обрабатываемой земле упала с 30 до 25%, тогда как доля общинных наделов и крестьянской земли в частном пользовании возросла с 60 до 66%⁴⁰. Думается, что эти цифры занижа-

³⁸ Goldsmith R. Op. cit. P. 441—476.

³⁹ См.: Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia.

⁴⁰ Эти цифры взяты из земельных обзоров Центрального статистического комитета за 1877—1878 и 1905 гг. и приводятся в: Antsiferov A.N. Russian Agriculture During the War. New York: Greenwood Press, 1930. P. 19—20. В этот период основным владельцем земли в России было государство, но в его собственности находились прежде всего леса и луга, которые не использовались для выращивания зерна.

ют относительную долю крестьянских хозяйств, поскольку часть помещичьей земли была арендована крестьянами⁴¹.

Автор построил собственные ряды данных о сельскохозяйственном производстве для периода с 1883 г. по 1913 г., которые корректируют два важнейших недочета в данных Голдсмита⁴². Эти временные ряды (Таблица 6) включают данные по неевропейским губерниям и учитывают снижение пропорции между посеянным и собранным зерном⁴³. По этим двум причинам наши данные показывают более высокие темпы роста аграрного производства, чем временные ряды Голдсмита.

Результаты, полученные автором, подтверждают вывод Голдсмита о росте сельскохозяйственного производства в расчете на душу населения на протяжении двух десятилетий, предшествовавших 1905 г. С 1883 г. по 1901 г. оно росло на 2,55% ежегодно — этот уровень вдвое превосходил уровень прироста населения (1,3%).

Третьим агрегированным показателем является индекс производства потребительских товаров на душу населения, подсчитанный выдающимся русским статистиком В.Е.Варзаром, но неопубликованный⁴⁴. Индекс Варзара (Таблица 7) состоит из рядов данных о физическом объеме производства, подсчитанных в ценах 1913 г. Поскольку на сельских жителей приходилось 85% населения, простые арифметические расчеты устраняют вероятность того, что подсчитанное им увеличение реального потребления на душу населения касалось только городского населения.

Имеющиеся ежегодные данные о сельскохозяйственном производстве показывают, что в России в период с 1880 г. по 1905 г. оно росло быстрее, чем сельское население. Наблюдался как общий рост объема продукции аграрного сектора (около 2,5% в год), так и его рост в расчете на душу населения (около 1% в год). Имеющиеся временные ряды для объема производства сельскохозяйственной продукции, если брать данные не менее чем за 20 лет, указывают на еще более значительный рост производства на душу населения. Потребуется только очень резкое движение графика вверх, чтобы считать производство на душу населения понижающимся.

Действительной сложностью при оценке временных рядов аграрного производства, приведенных в Таблицах 5 и 6, является то, что до сих пор не было предпринято попыток изучить межвременной сдвиг. Возможно, что увеличение объема данных, являющееся следствием развития статистики,

⁴¹ Gatrell P. *The Tsarist Economy 1850—1917*. New York: St. Martin's Press, 1986. P. 111—113.

⁴² Gregory P. *Russian National Income, 1885—1913*. P. 73—75.

⁴³ Данные по чистому объему производства взяты из *Bulletin Russe de statistique financiere et de legislation*. 5th ed. 1898. P. 222—231; Ежегодник Министерства финансов 1905. С. 494—97; Статистический ежегодник России, издания за 1904—1917 гг.

⁴⁴ Приводятся по: Маслов П.П. *Критический анализ буржуазных статистических публикаций*. М.: Наука, 1955. С. 459.

придаст любому ряду исторических данных склонность к возрастанию, хотя пока что исследователям не удалось выявить наличие подобного сдвига в российских данных. Я полагаю, что следует провести тщательное исследование этого феномена.

Сельскохозяйственный экспорт

Еще одним аргументом для признания существования аграрного кризиса является принуждение сельского населения к «голодному» экспорту. Гипотеза «голодного» экспорта утверждает, что увеличение объема сельскохозяйственного производства на душу населения могло согласовываться с понижением жизненного уровня селян. Увеличение экспорта зерна в этот период свидетельствовало не о растущем благосостоянии, а об отчаянных попытках крестьян выполнить налоговые обязательства.

Статистика зернового экспорта показывает, что он на самом деле рос быстрее, нежели производство зерна. Между 1884 и 1904 гг. хлебный экспорт возрастал на 3,5% в год, в то время как ежегодный рост производства зерна составлял 2,5%⁴⁵.

Более вероятно, что, продавая зерно, крестьяне обменивали наличный урожай на фабричные товары и другие виды сельскохозяйственной продукции. Подобные обмены, если они совершаются добровольно, скорее повышают, чем понижают уровень благосостояния. Таким образом, вопрос состоит в следующем: был ли этот обмен добровольным?

Маловероятно, что российское правительство обладало в сельской местности властью, достаточной для того, чтобы заставить крестьян принудительно отдавать произведенную ими продукцию. Свидетельства о налоговых задолженностях показывают, что крестьяне весьма вольно относились к прямым налоговым обязательствам. «Фиксированные» налоговые платежи положительно коррелировали с крестьянскими доходами. Когда урожай были хорошими и цены высокими, крестьяне платили налоги. Когда же урожаи были плохими и цены низкими, они их не платили⁴⁶.

Трудно представить, чтобы во время голода крестьянская община продавала зерно с целью выплатить налоги. Опора государства на косвенные налоги подкрепляет предположение о том, что прямыми налогами невозможно было заставить крестьян продавать зерно против их собственного желания.

⁴⁵ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Т. 7. Пг., 1915.

⁴⁶ Согласно исследованию Анфимова, прямые налоги составляли в 1901 г. 6% дохода крестьянского хозяйства. Трудно утверждать, что прямые налоги в 6% от дохода крестьян представляют собой разрушительный налоговый гнет. Данные Государственного банка также показывают, что крестьянская задолженность заметно выросла в 1866—1881 гг. Как представляется, крестьяне выплачивали налоги с учетом тенденций изменения цен на зерно, увеличивая задолженность в период падения цен и становясь более сознательными плательщиками в период их роста. Такое поведение не является неожиданным там, где платежи установлены в номинальных размерах, а цены подвержены серьезным колебаниям.

Благосостояние деревни

Следующим индикатором жизненного уровня являются реальные основные фонды сельского населения, состоящие из принадлежащего ему поголовья скота, сельскохозяйственного оборудования, инвентаря и построек. К несчастью, самый простой показатель благосостояния крестьян — поголовье скота — в российской статистике исчислялся с большими ошибками. Два исследования, которые анализируют этот показатель, приходят к весьма разным результатам. В зависимости от того, к какому из них мы обратимся, поголовье скота в расчете на душу населения между 1885 и 1905 гг. может или незначительно падать, или оставаться постоянным⁴⁷.

По остальным формам основного капитала в российском сельском хозяйстве мы располагаем лучшими данными. Имеющиеся оценки сельскохозяйственных капитальных фондов даны в **Таблице 8**. Они показывают, что эти фонды в период с 1890 г. по 1904 г. росли быстрее, чем крестьянское население. Это заключение не зависит от того, какими данными о поголовье скота мы пользуемся.

Жизненный уровень села

Мы не можем выделить долю крестьянских хозяйств во временных рядах сельскохозяйственного производства. Однако важно показать, что его рост в расчете на душу населения захватывал и крестьянские хозяйства, а не был присущ исключительно дворянским поместьям. Количество зерна, которое крестьяне оставляли для собственного потребления, может служить индикатором потребления хлебных продуктов деревенским населением. Зерно составляло значительную часть бюджета крестьянской семьи, и, следовательно, потребление зерна выступает как ключевой индикатор реального дохода крестьян.

В **Таблице 9** приводится количество употребляемого в пищу зерна, оставленного в крестьянских хозяйствах. Между 1885—1889 и 1897—1901 гг. стоимость зерна, оставленного крестьянами для собственного потребления, в постоянных ценах выросла на 51%, тогда как сельское население увеличилось на 17%. Таким образом, потребление зерна в крестьянском хозяйстве росло в три раза быстрее, чем сельское население.

Заработная плата в аграрном секторе

Правительственные статистические органы собрали значительный объем данных о зарплате наемных сельскохозяйственных рабочих. Большая

⁴⁷ Kahan A. Capital Formation during the Period of Early industrialization in Russia 1890—1913 // Cambridge Economic History of Europe. Vol. 7. Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 265—307; Gregory P. Russian National Income, 1885—1913. Table H—1.

часть этих данных была обработана С.Г.Струмилиным⁴⁸. Представляется почти невероятным, чтобы реальная заработная плата в сельском хозяйстве росла, тогда как реальный доход селян в целом падал.

Данные Струмилина о зарплате касаются средних заработков наемных сельскохозяйственных рабочих по 50 губерниям Европейской России. Он обнаружил, что, с учетом инфляции, реальная средняя подневная плата сельхозрабочего выросла на 14% между 1885—1887 и 1903—1905 гг. Таким образом, мы снова не находим доказательств спада, будто бы охватившего все сельское хозяйство. Струмилину, работнику Госплана, вряд ли был заинтересован получить именно такой результат.

Итак, перед вами убедительная, на мой взгляд, система доказательств против предположения о том, что состояние сельского хозяйства пореформенной России ухудшалось. И объем аграрного производства, и уровень потребления зерна указывают на то, что производство и потребление сельскохозяйственной продукции с начала 1880-х гг. до 1905 г. росли быстрее, чем сельское население. Данные Варзара о среднедушевом потреблении также не поддерживают предположения о падении жизненного уровня деревни. Реальная заработная плата в сельском хозяйстве в этот период росла. Действительно, ни один из приводимых временных рядов не доказывает основных предположений концепции аграрного кризиса.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

«Современные» экономические взаимоотношения России с Европой можно разделить на четыре этапа. Первый из них начинается со вступлением России в современный мир где-то между освобождением крестьян в 1861 г. и началом крупного железнодорожного строительства в конце 1870-х — начале 1880-х гг., а заканчивается революцией 1917 года. Второй период, с 1921 г. по 1928 г., приходится на нэп, когда Советская Россия экспериментировала со смешанной экономикой и пыталась восстановить нормальную торговлю с Европой. Третий период — это продолжительная эра административно-командной экономики с конца 1920-х до 1980-х гг. Четвертый период датируется с начала Горбачевым перестройки до наших дней.

Экономические отношения России с остальным миром в каждый из периодов были разными. Их последствия ощущаются до сих пор. Отказ от уплаты царских долгов и сегодня оставляет открытым вопрос об иностранных инвестициях. Последствия административно-командной системы проявляются в недостатке опыта торговли, отсутствии стабильных законов, управляющих внешней торговлей, и неразвитости банковской системы.

⁴⁸ Струмилину С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1964. С. 275—317.

Экономические проблемы России 1990-х гг. напоминают проблемы 1870-х гг., хотя их и разделяет промежуток более чем в сто лет. В обоих случаях Россия серьезно отставала в развитии относительно Запада; России требовались значительные капиталы и технологии, и Россия должна была доказать, что она достаточно стабильна, чтобы привлечь эти капиталы. В обоих случаях российскому руководству приходилось бороться с внутренними антизападными силами, которые или были удовлетворены ситуацией в России, или не доверяли западному влиянию.

Указанное сходство не должно уводить нас от понимания серьезных различий между Россией семидесятых годов XIX в. и современной Россией. Россия 1870-х гг. имела достаточно сбалансированную экономику, чтобы участвовать в промышленной революции. Шаги, которые требовалось предпринять, были довольно очевидны: реформа земельных отношений, строительство железных дорог и улучшения в сфере образования. Шаги, которые Россия должна предпринять сейчас, являются более сложными. Следует исправить последствия шестидесяти лет изоляции и функционирования административно-командной системы. Искаженная экономическая структура должна быть открыта рыночным силам. Кто-то должен оплатить политические и экономические издержки переходного периода.

Внешнеэкономические отношения России до 1917 г.

Накануне Первой мировой войны Российская империя являлась крупнейшим мировым заемщиком. Золотой рубль имел фиксированный обменный курс. Российские ценные бумаги активно продавались и покупались во всех мировых фондовых центрах. Транснациональные компании конца XIX — начала XX в.: «Зингер», «Сименс», «Крупп» — вели дела в России. Деловое законодательство России было достаточно стабильно, чтобы привлекать инвестиции. На международных рынках Россия обменивала свои лес, пшеницу, нефть и текстиль на машины и оборудование, предметы быта и автомобили. Финансовые кризисы в Париже и Лондоне поражали финансовые рынки в Москве и Петербурге. Состоятельные россияне не были чужими в европейских столицах, проводя время не только в делах, но и в развлечениях на знаменитых курортах Европы.

Золотой стандарт. Финансовая и налоговая политика России начиная с 1870-х гг. была направлена на присоединение к мировому золотому стандарту. С этого времени российские министры финансов проводили последовательную фискальную политику бюджетных доходов и ограниченного роста денежной массы, для того чтобы достичь твердой валюты. К 1895 г. российский кредитный рубль обменивался по фиксированному курсу на золотые рубли. Россия официально ввела золотой стандарт в 1897 г., что повысило надежность России в глазах западных инвесторов.

Отличительной чертой российской политики в последней четверти XIX в. было ее преднамеренное стремление к финансовой стабильности с целью привлечения иностранного капитала.

В своем знаменитом меморандуме министр финансов С.Ю.Витте декларировал важность иностранного капитала для поддержки недостаточных внутренних накоплений в России⁴⁹. В отличие от других стран, которые проводили политику финансовой стабильности и накапливали золотой резерв с целью достичь твердого обменного курса, Россия делала это для того, чтобы привлечь капиталы из-за рубежа.

Промышленная политика? Очень много было написано о российской индустриальной политике. Государство управляло строительством принадлежащих ему железных дорог, гарантировало кредиты частным железным дорогам, помогало размещать займы в иностранной валюте на крупнейших европейских финансовых рынках и обеспечивало контракты для национальной промышленности. Тарифные барьеры увеличивали спрос на отечественные товары и привлекали прямые иностранные инвестиции на территорию страны. Государство проводило кампанию по привлечению западных предпринимателей и специалистов в Россию.

Однако реальные возможности российской промышленной политики были ограничены. Единственными промышленными субсидиями в государственном бюджете являлись займы частному железнодорожному строительству и субсидии на строительство портов и производство военного снаряжения. Государственные расходы на военные нужды были относительно невелики и не могли служить источником для скрытого финансирования⁵⁰. Таким образом, субсидии, ключевой элемент современной промышленной политики, в России не играли значительной роли. За исключением государственных железных дорог, российские государственные предприятия представляли из себя или обычно находившиеся в государственном владении коммунальные предприятия, или государственные монополии, такие как водочная монополия.

Российские таможенные тарифы диктовались скорее нуждами государственного дохода, чем потребностями промышленности. Не существовало специальных тарифов для поощрения интересов отдельных отраслей или привлечения иностранных компаний в Россию⁵¹. Полуфабрикаты облагались налогом по той же ставке, что и готовые товары. Иностранные производители, стремясь проникнуть на российский рынок, не добивались снижения таможенных пошлин, потому что требования государственного бюджета делали невозможным изменение тарифов. Иностранные компании были больше заинтересованы в получении монопольной власти на россий-

⁴⁹ Von Laue Th. H. A Secret Memorandum of Sergei Witte on the Industrialization of Imperial Russia; Idem. Sergei Witte and the Industrialization of Russia.

⁵⁰ Gregory P. Russian National Income, 1885—1913. Appendix F.

⁵¹ Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб., 1902; Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia // Journal of Economic History. Vol. 27. № 4. December 1967.

ских рынках, с тем чтобы переложить оплату таможенных пошлин на российского потребителя⁵².

Имидж политической и финансовой стабильности, поддерживаемый правительством Российской империи, был действительно важен для привлечения иностранного капитала, однако остается спорным, в какой мере этот имидж влиял на иностранных инвесторов. Джон Маккей считал, что их привлекала прежде всего высокая норма прибыли, а не усилия российской бюрократии⁵³. Движение капитала в Россию лучше объясняется разницей в процентных ставках, а не каким-либо государственным вмешательством⁵⁴. Россия в конце XIX в. была страной неограниченных экономических возможностей, хотя работа на российском рынке была сопряжена со значительным риском.

Исследования, посвященные иностранным инвесторам в России, показывают, что инвесторы рассматривали государственные учреждения скорее как препятствия, чем как источник помощи⁵⁵. Зарубежным компаниям приходилось иметь дело с «византийской» российской бюрократией. Само собой, чиновникам следовало давать взятки, и требовались годы на то, чтобы научиться вести дела с российской бюрократией и найти подходящих покровителей. Например, из германских компаний лишь немногие получали быстрые и легкие прибыли. К долговременному инвестированию были склонны те компании, которые в течение долгого времени получали прибыли на российском рынке.

В оправдание российской бюрократии можно отметить, что, как кажется, взятки не были столь уж важны. Представляется, что чиновники выдавали патенты на деятельность той ли иной компании на основании ее репутации. Разрешение от российских властей получали те компании, которые являлись мировыми лидерами. Бюрократия просто делала консервативный выбор. Российским властям не удалось развить конкуренцию, они предпочитали в каждой отрасли выдавать патент одной, а не нескольким компаниям. Власти также предпочитали картели и тресты, которые заняли доминирующее положение в российской промышленности на рубеже веков.

Российское государство не торопилось поощрять корпорации с ограниченной ответственностью. Немало состояний было потеряно, прежде чем появился принцип ограниченной ответственности. В России и в XVIII в., и в начале XIX в. риск для российских предпринимателей был исключительным. Томас Оуэн зафиксировал постепенные изменения в российском коммерческом праве и двойственное отношение российской бюрократии к ак-

⁵² Kirchner W. Op. cit.

⁵³ McKay J. Op. cit.

⁵⁴ Gregory P. The Russian Balance of Payments, the Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements // *Journal of Economic History*. Vol. 39. № 2. June 1979.

ционерным обществам⁵⁶. Медленное развитие правовых корпоративных норм оказало тормозящее воздействие на индустриализацию.

Иностранный капитал в России. Финансовая стабильность, обеспеченная золотым стандартом, была важным активом российской деловой политики. Помимо улучшения своего положения в мировом финансовом сообществе, Россия сделала ставку на привлечение в больших размерах иностранного капитала. Ко времени падения царизма Россия была крупнейшим мировым заемщиком, на которого приходилось около 11% мирового объема международных долгов. Смогла бы Россия привлечь столько иностранного капитала без введения золотого стандарта?

Таблица 10 суммирует данные о чистых иностранных инвестициях в Россию с 1881 г. по 1913 г.⁵⁷ В период, предшествовавший введению золотого стандарта, шла длительная подготовка к этому, а именно: постепенное уменьшение количества кредитных рублей в обращении, введение золотых тарифов, увеличение таможенных пошлин, сбалансирование государственного бюджета и субсидирование фрахтовых ставок. Царское правительство и прежде безуспешно пыталось ввести стабильную, конвертируемую в золото валюту. Так или иначе, но введение твердой валюты в целом предчувствовалось задолго до 1897 г., что дает определенный ответ, начали ли расти прибыли в России еще до установления полной конвертируемости рубля.

Средний ежегодный приток иностранных инвестиций в России до введения золотого стандарта (1885—1897 гг.) составлял 43 млн руб.; в период золотого стандарта (1897—1913 гг.) он составлял 191 млн руб., то есть увеличился почти в 4,4 раза. До введения золотого стандарта отношение суммы иностранных инвестиций к национальному доходу равнялось чуть более 0,5% (или 5,5% от всех чистых инвестиций); после введения золотого стандарта это соотношение составляло около 1,5% (11% всех чистых капиталовложений в России).

Если предположить, что увеличение доли иностранных инвестиций в национальном доходе после 1897 г. произошло всецело за счет введения золотого стандарта, ежегодный уровень прироста производства после 1897 г. должен подсчитываться без учета положительного влияния золотого стандарта, то есть на 0,5% в год ниже, что составляет 3,5% в год вместо реальных 4% в год на протяжении этого периода⁵⁸.

⁵⁵ Kirchner W. Op. cit.

⁵⁶ Owen Th. C. Entrepreneurship and the Structure of Enterprise in Russia, 1800—1880 // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union / Gregory Guroff and Fred C. Carstensen (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1983; Idem. The Corporation Under Russian Law, 1800—1917: A Study in Tsarist Economic Policy. New York: Cambridge University Press, 1991.

⁵⁷ Gregory P. The Russian Balance of Payments, the Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements.

⁵⁸ При этих подсчетах использовалась модель Харрода—Домара с отношением капитал—выпуск равным 2,5, см.: Gregory P. The Russian Balance of Payments, the

Общественное недовольство 1904 и 1905 гг. немедленно привело к пересыханию потока зарубежного капитала. В период с 1906 г. по 1908 г. наблюдалось возвращение иностранных инвестиций в Россию, несмотря на снижение реального объема производства. Возвращение доверия иностранных компаний после 1905 г., вполне возможно, не могло бы иметь места без введения золотого стандарта. Одно только то, что российская экономика, даже несмотря на бурные события 1904—1907 гг., привлекла после 1897 г. столько иностранных финансовых средств, свидетельствует о том, что введение золотого стандарта в значительной мере оправдало себя.

Финансирование иностранных капиталовложений. По определению, чистые иностранные инвестиции равны чистому увеличению частных и государственных долговых обязательств перед иностранцами вместе с чистым уменьшением государственных резервов золота и иностранной валюты. Следовательно, иностранные инвестиции представляют собой возросшую задолженность иностранцам. Соответственно, размеры иностранных капиталовложений представляют или рост задолженности российской стороны иностранцам (Таблица 10), или чистый поток в Россию товаров и услуг из остального мира (Таблица 11).

В период с 1885 г. по 1897 г. официальные займы за рубежом использовались для создания государственных резервов. Государство занимало за границей около 49 млн руб. в год (60% всех займов царского правительства). Из этих 49 миллионов 33 миллиона шли на приобретение золота и конвертируемой валюты, а оставшиеся 16 миллионов (плюс около 36 млн руб. внутренних займов) использовались для финансирования железных дорог и общих расходов правительства. Значительные иностранные займы были использованы для создания государственного золотого резерва при подготовке к введению полной конвертируемости рубля⁵⁹. Между 1885 и 1897 гг. российские государственные резервы выросли на 860 млн рублей. Из них примерно половина (425 млн руб.) была получена за счет иностранных займов государства, а остальная часть — за счет внутренней добычи золота⁶⁰.

Критерием оценки российских финансовых резервов является их сравнение с государственными резервами других стран. Артур Блумфилд показал, что по соотношению резервов Россия была близка к Франции (стране, с которой она имела тесные экономические связи) и мало отличалась от остальных государств⁶¹.

Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements.

⁵⁹ Буковецкий А.И. Свободная наличность и золотой запас царского правительства в конце XIX — начале XX века // Монополии и иностранный капитал в России / Под ред. М.П.Вяткина. М., 1962. С. 359—376.

⁶⁰ Энгеев Т.К. О платежном балансе довоенной России // Вестник финансов. 1928. № 5. С. 72—84.

⁶¹ Bloomfield A. Monetary Policy Under the International Gold Standard, 1880—1914. New York, 1959. P. 19—20.

Ресурсы, использованные для создания российского золотого резерва, составляют значительную часть стоимости золотого стандарта. Если сделать крайнее предположение о том, что половина суммы, потраченной на приобретение золота, пошла бы на производственные инвестиции, то потеря этих инвестиционных ресурсов сократила бы ежегодный уровень прироста производства на 0,1% (реально же только около одной четверти средств шло на железнодорожное строительство, а остальная часть — на общие правительственные расходы).

Если в результате введения в 1897 г. золотого стандарта увеличение ежегодного прироста производства составило 0,5%, а потери равнялись 0,1%, то уровень экономического роста после 1897 г. намного превышает те потери, которые связаны с созданием золотых резервов.

После 1897 г. размеры частных займов как источника иностранного капитала превысили размеры государственных. До этого года главным источником средств для инвестиций были правительственные займы. После 1897 г. увеличение долгов частных компаний иностранцам стало наиболее важным средством финансирования иностранных капиталовложений.

Норма прибыли в России. Финансовые средства перетекают из тех национальных экономик, где продуктивность капитала низка, в те, где она является высокой⁶². Внешние силы (войны, контроль над экспортом капитала и т.п.) могут изменить направление финансовых потоков, однако в целом капитал будет реагировать на разницу в прибыльности, перераспределяя мировые финансовые ресурсы и выравнивая норму прибыли в разных странах.

Реальная процентная ставка, с учетом величины риска и срока выплат, может служить мерой различий прибыльности между странами. В России, где доминировал германский и французский акционерный капитал, соответствующими процентными ставками являются российская, германская и французская. В Таблице 12 приводятся средние учетные ставки по 12-месячным облигациям в пятилетние интервалы с 1885 г. по 1913 г. Между 1885 и 1890 гг. средняя российская процентная ставка была выше, чем средняя французская или германская, соответственно в 2 и в 1,6 раза. Эта разница оставалась практически неизменной до середины 1890-х гг., когда она увеличилась, а затем упала, оказавшись лишь в 1,3 раза выше германской и французской.

Более высокий, нежели в других странах, российский уровень процентных ставок с самого начала способствовал привлечению иностранного капитала. В результате, в конце изучаемого периода, как и предсказывает теория, приток капитала понизил процентные ставки. Поскольку российские цены в это время изменялись вместе с европейскими, изменение номинальных процентных ставок отражает изменение реальных ставок.

⁶² Spittaler E. A Survey of Recent Quantitative Studies of Long-Term Capital Movements // International Monetary Fund. Staff Papers. Vol. 18. March 1971. P. 189—217.

Потребность России в капитале. В конце XIX в. России требовались финансовые средства, чтобы преодолеть ее относительную отсталость. Учитывая сравнительно низкий доход на душу населения в России, кажется невероятным, чтобы одних только внутренних сбережений хватило для образования национального капитала.

Таблица 13 показывает, что Россия в начале индустриальной эры имела сравнительно высокий уровень чистых внутренних сбережений, хотя она и не получала иностранных инвестиций. В это время Россия финансировала формирование собственного капитала полностью за счет внутренних сбережений.

К концу периода Россия достигла одного из самых высоких уровней накопления капитала, образовавшегося в результате сочетания высокого уровня чистых национальных сбережений и относительно большого притока иностранного капитала.

Достаточно ли иностранного капитала привлекала Россия, чтобы удовлетворить свои потребности в финансовых ресурсах? Если мы подразумеваем под «достаточным» капитал, который растет темпами, равными со среднеевропейскими, то Россия привлекала его достаточно. Если бы она привлекала еще больше, она имела бы лучшие возможности для роста.

Россия начала индустриализацию с удивительно высоким уровнем внутренних сбережений. Это означало, что иностранным финансам пришлось играть лишь вспомогательную роль в повышении уровня накопления внутреннего капитала. Дореволюционная Россия, в отличие от советского руководства в тридцатые годы XX в., не была вынуждена принимать радикальную программу формирования капитала с целью за несколько лет «догнать» Запад. Для царской России это не было столь необходимо.

Интеграция в мировую экономику. Чувствительность российской экономики к внешним потрясениям была политическим вопросом в царской России. Шла дискуссия о том, были ли колебания в национальной экономике вызваны внешними силами, международным деловым циклом, или внутренними аграрными «потрясениями»⁶³. Этот спор имел и политическую подоплеку: следует ли России идти по «некапиталистическому» аграрному пути или же копировать капиталистическую модель индустриализации Запада?

Вопрос о соответствии российского делового цикла циклам в других странах хорошо изучен советскими исследователями. Действительно, эта проблема получила больше внимания в дореволюционной русской и советской литературе, чем в западной⁶⁴.

⁶³ Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России. СПб., 1898.

⁶⁴ Мендельсон А.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3-х тт. М., 1959; Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955; Трахтенберг И.А. Денежные кризисы. М., 1963.

Российский инвестиционный цикл в общем соответствовал инвестиционным циклам в других странах: Россия приняла участие в общемировом скачке инвестиционных расходов в 90-е годы XIX в., в их снижении на рубеже веков и новом подъеме между 1908 и 1913 гг. Российский инвестиционный цикл оказался наиболее тесно связан с германским и шведским циклами.

Главной отличительной чертой инвестиционного цикла в России было влияние революционных событий 1905 г. на российские инвестиции. В 1906 г., несмотря на общемировую тенденцию к увеличению капиталовложений, произошло резкое снижение российских инвестиционных расходов. Однако России удалось избежать сильного спада инвестиционных расходов, наблюдавшегося в других странах в 1908 и 1909 гг.

Между революцией и пятилетним планом

Опасения иностранных инвесторов, связанные с политической нестабильностью в России, подтвердились в 1917 г. Наиболее важной акцией, предпринятой новым ленинским правительством, было аннулирование иностранных долгов 21 января 1918 г.⁶⁵ Хотя европейские правительства пытались добиться от Советской России отказа от этого решения на Генуэзской и Гаагской конференциях 1922 г., большевистское руководство настаивало на своей позиции.

Отказ России от выплаты долгов был беспрецедентным событием, которое, имея место в более спокойное время, привлекло бы гораздо большее внимание исследователей экономической истории. К концу Первой мировой войны долг царской России насчитывал до 13,8 млрд рублей. Она была должна прежде всего Франции, Великобритании, США и Бельгии. Если исключить военные займы, иностранный долг России составлял 7,1 млрд руб. Он равнялся 35% российского национального дохода в 1913 г.⁶⁶ Распределение внешнего долга России по ее основным кредиторам приводится в **Таблице 14**. **Таблица 15** показывает, что на долю России приходилось более 10% объема размещенных за границей активов важнейших государств-кредиторов.

В современных масштабах отказ России от уплаты внешнего долга равносителен аннулированию всех иностранных долгов Мексики, а также стран Латинской и Центральной Америки.

Хотя в середине двадцатых годов советское правительство стремилось уменьшить урон, нанесенный этим решением, путем благоприятной концессионной политики и другими инициативами, Россия уже не могла вести переговоры о получении иностранных кредитов, и ей приходилось финансировать инвестиции в промышленность из собственных средств. Если в

⁶⁵ Pasvolsky L., Moulton H. Russian Debts and Russian Reconstruction. New York: McGraw Hill, 1924. P. 197—236.

⁶⁶ Ibid. P. 21.

1913 г. иностранные накопления составляли четвертую часть чистых инвестиций, то после 1917 г. их доля равнялась нулю, несмотря на все усилия России получить займы за границей⁶⁷.

Беспорядок в российской политике и финансах распространился и на сферу торговли. Революция и гражданская война прервали не только движение капиталов, но и движение товаров. В 1928 г. промышленное и сельскохозяйственное производство, а также транспорт достигли довоенного уровня, однако объем торговли составлял лишь 40% от предвоенного.

На протяжении двадцатых годов XX в. проблемы привлечения зарубежных инвестиций и займов в Россию имели двоякий характер. Во-первых, отказ от царских долгов и экспроприация иностранной собственности создали атмосферу, очень неблагоприятную для будущих займов, хотя Европа и предлагала условия, при которых займы будут возобновлены, если Советская Россия после моратория признает внешние долги царского правительства. Во-вторых, даже если Россия и признала бы довоенные долговые обязательства, ее способность обеспечить положительный баланс внешней торговли, необходимый для выплат основной суммы и процентов по иностранным долгам, была сомнительной.

До Первой мировой войны выполнение Россией обязательств перед иностранными кредиторами зависело от положительного сальдо ее зернового экспорта. Но этот экспортный излишек не был постоянным из-за колебаний в объеме аграрного производства и цен на мировых рынках. Кроме того, средства от экспорта зерна должны были обеспечивать импорт наиболее важных промышленных товаров, необходимых для дальнейшего развития российской индустрии. Именно по этой причине в предвоенный период Россия оказалась втянутой в непрекращающиеся займы за границей, чтобы финансировать индустриализацию. После разрушительных последствий революции и гражданской войны, а также после решения Ленина вернуть крестьян к общинному сельскому хозяйству на небольших участках оставалось очень мало перспектив для быстрого роста производства в аграрном секторе. С точки зрения банкиров, кредитование России, даже если бы там был и более приемлемый политический режим, являлось очень рискованным предприятием.

Административно-командная эра

Советская административно-командная система заменила рыночное управление административным принятием решений как во внутренней хозяйственной сфере, так и в области международных экономических отношений. Во многом исходя из политических и стратегических оснований, советское руководство пришло к выводу, что советская экономика должна развиваться на базе автаркии. После короткого периода конвертируемости в

⁶⁷ Gregory P. Russian National Income, 1885—1913. Table 1.

двадцатые годы (червонец) советский рубль оставался неконвертируемым с конца 1920-х гг. до начала 1990-х гг.

Автаркия была взята за основу по нескольким причинам. Во-первых, советская плановая экономика не должна была быть подвержена подъемам и спадам капиталистического делового цикла. Во-вторых, Советский Союз, окруженный врагами, должен был быть экономически независим. В-третьих, резкое падение цен на сельскохозяйственные продукты в конце 1920-х — начале 1930-х гг. лишило Россию возможности экспорта. В-четвертых, и это представляется наиболее важным, административно-командная экономика, в том виде, в каком она развивалась, не подходила для содействия международному движению товаров и капиталов⁶⁸.

Как следствие объемы российской внешней торговли резко снизились. В 1913 г. товарный экспорт и импорт России в сумме составляли 21% валового национального продукта. К концу нэпа, в 1928 г., они равнялись 6% ВВП, даже несмотря на заметную либерализацию советского режима. К концу 1930-х гг. это соотношение составляло 1%. Оно снова поднялось до уровня в 5—6% в 1960-е гг. Если бы Россия развивалась «нормальным» капиталистическим путем, размеры ее торговли в этот период составили бы примерно 16—18% ВВП⁶⁹. Если судить с точки зрения потенциальных возможностей, российский рынок, учитывая его потенциальные размеры, мог бы предложить большие перспективы для расширения торговли. На протяжении господства административно-командной экономики Россия использовала только около трети своего торгового потенциала.

Административно-командная система ставила неисчислимые препятствия на пути иностранных инвестиций. Из-за запрета частной собственности иностранные инвесторы не могли стать акционерами в российских предприятиях, как это было до революции. Даже если они получали возможность принять участие в инвестировании, им по-прежнему угрожали нацио-

⁶⁸ Административно-командная экономика сделала торговлю частью процесса планирования, а экспорт считался необходимым злом для оплаты импорта. Чтобы быть уверенным, что импортируется только то, что следует, была введена монополия внешней торговли, которая на международном рынке изолировала национальных продавцов и покупателей от их зарубежных партнеров. Отечественные производители экспортировали продукцию через государственные учреждения внешней торговли, которые платили им по искусственным оптовым ценам, установленным государством. Поэтому не наблюдалось инициатив по развитию экспорта, не было знания нужд иностранного потребителя. Административно-командная экономика, испытывая недостаток в конвертируемой валюте и механизме международных расчетов, была вынуждена торговать на основе двусторонних соглашений, которые требовали торгового баланса между Россией и ее партнером. Поэтому международную торговлю нельзя было вести так, чтобы положительное сальдо в торговле с одними странами компенсировало дефицит в торговле с другими.

⁶⁹ Gregory P. *Socialist and Nonsocialist Industrialization Patterns*. New York: Praeger, 1970. P. 112.

нализация и экспроприация в том случае, если режим займет недружественную позицию. Не существовало законов, которые гарантировали бы иностранным инвесторам возврат собственности и выплату прибылей, и сами инвестиции находились во власти произвольных решений бюрократии.

Хотя попытки обойти институциональные барьеры предпринимались (бартерные сделки, оплата частью продукции и т.д.), размер частного иностранного капитала был незначительным на протяжении всей административно-командной эры. Советское государство делало займы за рубежом только под гарантии Госбанка или у тех европейских банков, которые предоставляли средства с целью обеспечить экспортные кредиты своим национальным производителям. Такие займы составляли весьма небольшой процент от российских поступлений твердой валюты, и до перестройки Россия имела безупречную репутацию в области расчетов по международным обязательствам. Все сделки строго контролировались плановыми органами, но помимо этого они были естественным образом ограничены и бессистемностью поступлений твердой валюты. Эти поступления зависели от объемов добычи нефти и других видов сырья и от цен на эту продукцию.

Такие препятствия притоку капиталов означали, что советское экономическое развитие в административно-командную эру происходило по существу без участия иностранного капитала. Тогда как в последние годы царизма около 15% внутреннего накопления капитала происходило за счет иностранных ресурсов, в период господства административно-командной системы этот процент упал до нуля.

Экономика царской России зависела от европейского делового цикла. Это проявлялось в движении цен, инвестиционном и производственном циклах. Автаркичная политика советского руководства освободила Россию от этой зависимости. Начиная с конца 1920-х гг. цены, объемы производства и инвестиций изменялись в СССР независимо от Европы. Действительно, период самого быстрого индустриального роста в СССР имел место в самые тяжелые годы. Великой депрессии. Именно очевидные успехи СССР в самый худший период европейского экономического развития придали административно-командной экономике ее первоначальный блеск.

Россия и мировая экономика: уроки и наследие

Опыт России в конце XIX — начале XX в. может служить уроком для современной России. Он показывает, какую высокую цену ей пришлось заплатить за получение доступа к иностранному капиталу. Россия должна была соблюдать стандарты и правила международной коммерции, чтобы получить этот капитал. Ей пришлось терпеливо готовить базу для интеграции в господствующую мировую денежную систему. Последовательная жесткая бюджетная и денежно-кредитная политика проводилась в течение 20 лет министрами финансов, не связанными ограничениями демократической политики. России приходилось привлекать свои скудные ресурсы для образования значительного золотовалютного запаса. Отдача была серьезной: за

счет увеличения иностранных инвестиций было профинансировано около 15% накопления внутреннего капитала. Этого дополнительного накопления не удалось бы сделать лишь на базе ограниченных внутренних сбережений.

Россия заплатила за поддержание фиксированного обменного курса рубля и иную цену, которую приходилось платить и другим странам: она оказалась зависимой от подъемов и спадов мировых инфляционного, инвестиционного и производственного циклов. Тем не менее опыт России показывает, что внутренние политические беспорядки и колебания сельскохозяйственного производства создавали бóльшую нестабильность в экономике страны, чем внешние циклические силы.

Тогда, как и теперь, Россия была экономической территорией высокого риска и высокой прибыли. Как и сегодня, крупнейшие международные концерны устремлялись в Россию, чтобы получить эту прибыль. Они организовывали производство и успешно приспосабливались к российской бюрократии и законам. Сам факт, что иностранные инвестиции в таком количестве направлялись в Россию, указывает, что законодательная и бюрократическая система того времени, при всех ее недостатках, превосходила государственное устройство современной России.

Как и сегодняшняя, дореволюционная Россия считалась в осведомленных западных кругах страной высокого политического риска. Крестьянские восстания, недостаток демократических институтов, «маленькая» революция 1905 г., грубые ошибки неспособного управлять царя — все это вызывало беспокойство западных инвесторов. Похоже, этот высокий политический риск объясняет высокую прибыльность инвестиций в России. Инвесторы не были готовы вкладывать средства в проекты, которые не приносили достаточно прибыли, чтобы компенсировать политический риск. В этом состоит еще один полезный урок для нынешнего политического руководства России — более высокая прибыль должна служить компенсацией за больший риск.

Сегодняшняя Россия похожа на Россию столетней давности по своему потенциалу, но ее способность участвовать в мировых потоках товаров и капитала ухудшилась. В последние три десятилетия царизма законодательная и институциональная система России, хотя и не идеальная, была способна позволить российской торговле достичь относительных размеров, соответствующих нормальной капиталистической стране, и привлечь в Россию более 10% совокупного объема международных кредитов. Россия имела стабильную валюту, которая стоила ей серьезных внутренних затрат, работающие корпоративные законы и институт частной собственности. Россия, и тогда, и теперь, остается одной из территорий, богатых минеральными и другими природными ресурсами, которые требуют для своей обработки помощи Запада. Российская система власти в начале прошлого века была слишком бюрократизирована, однако менее запутана, чем сегодня, когда распределение власти между центром и регионами, а также между президентом и парламентом остается неясным.

Потребность России в капиталах в 1990—2000-е гг. оценить гораздо сложнее. Хотя административно-командная экономика добилась высоких уровней накопления капитала исключительно за счет внутреннего финансирования, использование инвестиционных ресурсов было неудачным. Современные российские основные фонды, несмотря на значительные затраты на их создание, не подходят для открытой рыночно-ориентированной экономики. Поэтому потребность России в капитале зависит от того, какую часть от ее капитальных фондов еще можно использовать и сколько нового капитала понадобится, чтобы достичь уровня роста, необходимого для управления переходными процессами в экономике. И этот уровень намного выше, чем тот, который требовался в начале прошлого столетия. Кризис налоговой системы как следствие отсутствия налоговой дисциплины лишил государство возможности финансировать накопление капитала за счет бюджетных доходов.

Действительно, государственный бюджет является главным потребителем внутренних сбережений в России. Немногие российские компании в состоянии накапливать прибыль, а большинство не может покрыть и амортизационные расходы. Те немногие фирмы, которые получают прибыль, предпочитают отправлять ее за границу, где уровень риска меньше.

Таким образом, для накопления собственного капитала Россия должна обратиться к промышленно развитому Западу. Причем ей необходимо привлечь инвестиции в таких количествах, которые должны превзойти суммы инвестиций XIX — начала XX в.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Можно ли считать российскую экономику 1880—1913 гг. рыночной экономикой? Мнения ученых по этому вопросу разделились⁷⁰.

Гипотеза о нерыночной экономике России

Гипотеза о том, что российская экономика не являлась рыночной, строится на двух основаниях. Первое состоит в том, что российское сельское хозяйство по своей природе было феодальным. Решения о размещении ресурсов принимались не на основе нормальных рыночных принципов, а на основании обычаев и традиций. Наиболее влиятельным сторонником этой точки зрения был А.В.Чаянов, который доказывал, что процесс принятия экономических решений в российском крестьянском хозяйстве принципиально отличался от подобного процесса в капиталистическом фермерском хозяйстве⁷¹. Крестьянское хозяйство не применяло наемный труд и делало

⁷⁰ Tugan-Baranovsky M.I. The Russian Factory in the 19th Century.

⁷¹ Chayanov A.V. Op. cit.

свой производственный и потребительский выбор всегда отлично от капиталистического фермерского хозяйства.

Второй довод приводится А.Гершенкроном, считавшим, что государство в России взяло на себя столько функций рынка, что российская экономика не была больше «рыночной экономикой» в нормальном смысле этого термина⁷². Государственные чиновники выступали как предприниматели, государственные заказы заменили частный рынок, а государственная промышленная политика диктовала направления экономической деятельности. Гершенкрон также поддерживал Чаянова, подчеркивая особые некапиталистические черты российского сельского хозяйства, которые стали следствием выбора государства в пользу общинного хозяйства во время реформы 1861 г.

Экономика царской России как рыночная экономика

Есть многочисленные свидетельства того, что российская экономика в последние тридцать или сорок лет царизма была настоящей рыночной экономикой.

Как было сказано выше, экономическая роль государства в России была гораздо меньшей, чем полагал Гершенкрон. Государственные предприятия играли в России не более заметную роль, чем на Западе. Значительные бюджетные субсидии, которые могли бы стать основой государственной промышленной политики, не обнаруживаются в российских бюджетных данных. Таможенные пошлины и косвенные налоги шли исключительно на нужды государственного дохода и не имели большого значения в промышленной политике. Российское государство на самом деле играло важную роль в железнодорожном строительстве, но государственное финансирование железных дорог не является примером нерыночного распределения ресурсов в России⁷³.

Государство в дореволюционной России не участвовало в экономическом планировании, а цены на товары и факторы производства устанавливались вследствие действия рыночных механизмов. Россия имела оживленные товарные рынки и активно участвовала в международном рынке капиталов. Значительные потоки иностранных инвестиций поступали в Россию — она была крупнейшим заемщиком в мире в тот период — в обмен на инициативы по обеспечению нормальной прибыли, а акции российских компаний котировались как на внутренних, так и на зарубежных биржах. Как показано Джоном Маккеем, иностранные инвестиции шли в Россию, потому что она, будучи недавно индустриализованной страной, предлагала

⁷² Gerschenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962. Essay 1.

⁷³ См.: Gregory P. *The Role of the State in Promoting Economic Development: The Russian Case and Its General Implications* / Sylla R. and Toniolo G., eds. *Patterns of European Industrialization*. London: Routledge, 1991. P. 64—79.

значительно более высокую, чем на Западе, норму прибыли, чтобы компенсировать больший риск⁷⁴.

Хотя Россия развивала современные капиталистические институты позже, чем Западная Европа, к последней четверти XIX в. она уже располагала собственным акционерным законодательством и создала собственные товарные и финансовые рынки⁷⁵. Исследователю российской экономической истории достаточно лишь взглянуть на детально разработанные записи российских фондовых и товарных бирж, чтобы почувствовать активную деловую жизнь Москвы и Петербурга. Свидетельства иностранных предпринимателей демонстрируют осязаемое богатство экономических возможностей в России на рубеже веков.

Хотя в последние тридцать предреволюционных лет в российской экономике все больше доминировали монополистические объединения, существование монополий еще не означает нерыночного распределения ресурсов. Это говорит лишь о том, что тресты устанавливали монопольные цены, хотя и этот вывод можно поставить под сомнение. Мы недостаточно хорошо знаем о ценовой политике российских монополий, а те из них, которые производили сырье (нефть и металлы), должны были устанавливать цены мирового рынка.

Хотя указ 1861 г. об освобождении крестьян предусматривал сохранение общинного земледелия, российские крестьяне находили способы обойти те феодальные черты сельского хозяйства, которые отрицательно воздействовали на аграрное производство. Несмотря на то что условия освобождения предполагали «заморозить» передвижение сельской рабочей силы, имеется достаточно свидетельств значительной мобильности крестьян, которая делала возможными быстрый рост рабочей силы в промышленности и региональное перераспределение трудовых ресурсов.

Наиболее убедительным доказательством того, что российское сельское хозяйство действовало в соответствии с рыночными принципами, являлось его состояние после завершения железнодорожного строительства в восьмидесятые годы XIX века. Россия стала крупнейшим экспортером зерна в мире. Экономические исследования советских историков показали, что региональный разброс цен снизился, после того как понизились транспортные расходы, а продажа аграрной продукции и земельная рента определялись «нормальными» рыночными законами⁷⁶.

Макроэкономические свидетельства также указывают на то, что российская экономика была рыночной экономикой, интегрированной в мировую экономическую систему. Российский деловой цикл определялся европейским. Кроме того, структура российской экономики накануне революции была похожа на структуры других рыночных экономик со сходным уровнем

⁷⁴ McKay J. *Op. cit.*

⁷⁵ Owen Th. *The Corporation Under Russian Law, 1800—1917.*

⁷⁶ Миронов Б.Н. Указ. соч.; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч.

развития⁷⁷. Статистический портрет российской экономики — это портрет рыночной экономики, делающей первые шаги в направлении «современного экономического роста».

С точки зрения юридической формы, русская община и до, и после освобождения крестьян создавала наихудшие условия для производительности труда. Периодическое перераспределение наделов, сильные уравнивательные принципы и коллективная ответственность, если строго им следовать, должны были сильно препятствовать увеличению производительности сельского хозяйства. Основным вопросом, однако, остаются не формальные правила общины, а действительные механизмы ее функционирования. Чаянов полагал, что крестьяне действовали в соответствии с особым набором правил, который обуславливал приоритет принципов равенства как внутри семьи, так и внутри общины⁷⁸.

Если предположить, что российские крестьяне действовали в соответствии с рациональными неоклассическими экономическими законами, изыскивая возможности получения прибыли и действуя с точки зрения максимальной полезности, то можно ожидать, что многие из формальных правил общины были отвергнуты в пользу соображений экономической рациональности.

Если бы община на самом деле распределяла землю независимо от хозяйственных способностей крестьян (подобно первоначальному распределению земли по реформе 1861 г.), тогда крестьянские хозяйства, опираясь на неформальные соглашения и взаимные обязательства, должны были бы стремиться к перераспределению земельных наделов. Более способный хозяин предлагал бы условия, на которых он мог бы обрабатывать землю менее способных крестьян, и это вело бы к увеличению благосостояния обеих сторон. Взаимовыгодный обмен дал бы менее способным крестьянам возможность использовать свой труд где-нибудь еще. Плата за пользование землей могла принимать различные формы — от предоставления рабочего скота до передачи части урожая или уплаты денег.

Также существует точка зрения, что тяжесть налогов на крестьян подавляла инициативу и лишала их возможности накапливать капитал. Источником неуправляемого налогового бремени стала завышенная оценка стоимости крестьянской земли относительно капитализированной стоимости чистого дохода с этой земли во время освобождения крестьян. В результате бремя долгов уменьшало способность крестьян выплачивать налоги. Оставшись с меньшим количеством земли, чем до реформы 1861 г., крестьяне стремились получить дополнительную землю. Эта борьба за землю способствовала росту цен на нее, создавая земельный голод, который делал еще более затруднительной уплату крестьянских долгов.

⁷⁷ Gregory P. A Note on Relative Backwardness and Industrial Structure // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 78. August 1974. P. 520—527.

⁷⁸ Chayanov A.V. *Op. cit.*

В долгосрочной перспективе цены на землю должны были бы прийти в соответствие с дисконтированным размером дохода от земли после уплаты налогов. Рост цен на землю мог наблюдаться только при росте цен на сельскохозяйственную продукцию или росте производительности хозяйства, поскольку эти факторы увеличивают размер дохода.

Рассматривая вопрос на микроэкономическом уровне, можно сказать, что растущие цены на землю и арендная плата, безусловно, должны были восприниматься крестьянами как неприятный рост затрат на ведение хозяйства, и крестьяне с меньшими хозяйственными способностями или с меньшим накопленным капиталом могли обнаружить, что цены на рынке слишком высоки для них. Однако, в среднем, рост стоимости земли означает увеличение платежеспособного спроса на землю со стороны части крестьянского населения. Распределение земли между крестьянами и помещиками изменилось в этот период в пользу крестьян⁷⁹. Кроме того, крестьяне формировали значительную часть платежеспособного спроса на землю.

Фундаментальное исследование И.Д.Ковальченко и Л.В.Милова подтверждает теоретически прогнозируемое соотношение между аграрными ценами, ценами на землю и стоимостью аренды земли в период с 1861 г. по 1900 г.⁸⁰ Работа И.Д.Ковальченко и Л.В.Милова подчеркивает опасность делать обобщающие выводы лишь на основе анализа изолированных региональных данных. Огромное расхождение в ценах на сельскохозяйственную продукцию, ценах на землю и в величине арендной платы по регионам в данный период дает возможность сделать любое заключение, выбрав тот регион, который подтверждает желаемую гипотезу.

И.Д.Ковальченко и Л.В.Милов избежали подобной ловушки, оценивая общие функциональные связи, которые проявляются в региональных данных. Эти связи подтверждают, что цены на землю находились в положительной зависимости от цен на сельскохозяйственную продукцию и что стоимость аренды земли коррелировала с ценами на землю. Таким образом, цены на землю росли быстрее, если ускорялся рост цен на сельскохозяйственную продукцию. Если же цены на продукцию земледелия снижались (или рост их замедлялся), то и цены на землю падали (или замедляли свой рост).

И.Д.Ковальченко и Л.В.Милов в своем исследовании приходят также к выводу, что цены на землю к 1879 г. выросли до уровня в целом еще более высокого, чем даже те оценки, на которых основывались выкупные платежи. Хотя российские крестьяне вступили в пореформенную эру с грузом долгов, которые оказались следствием завышенной оценки стоимости их земли, этот ущерб был устранен в течение меньше чем двух десятилетий.

Таким образом, наиболее серьезным аргументом против утверждения о разрушительном воздействии налогов является постоянная тенденция к по-

⁷⁹ Gatrell P. The Tsarist Economy... P. 105—108.

⁸⁰ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч. С. 257—282.

вышению цен на землю. Так как цены на землю представляют капитализированную стоимость доходов от земли, их рост демонстрирует, что растущая производительность и ожидаемая будущая цена на землю более чем компенсируют тяжесть земельных налогов. Необходимо также подчеркнуть, что налог на землю не влияет на объем и производительность сельскохозяйственного производства. По учению Генри Джорджа, налог на землю влияет только на распределение дохода, забирая у владельца земли часть арендной платы в пользу государства. В этом смысле налог на землю не может влиять на объем производства и производительность труда в сельском хозяйстве.

Уроки для настоящего

Право собственности в сельском хозяйстве остается одним из животрепещущих вопросов для нынешнего руководства бывшего Советского Союза. Существует два довода против возврата к частному крестьянскому труду. Первый — это провал частного сельского хозяйства в царской России. Советская литература особо подчеркивает глубокий аграрный кризис, характеризовавший сельское хозяйство пореформенной России. Второй довод состоит в неудаче частного крестьянского хозяйства при нэпе.

Несмотря на свои институциональные проблемы, российское сельское хозяйство в последние тридцать лет перед революцией прогрессировало нормальными или даже превышавшими нормальные темпами (если судить по опыту стран Западной Европы). Эмпирические наблюдения не подтверждают гипотезы об аграрном кризисе. На самом деле, в целом показатели российского сельского хозяйства в расчете на душу населения росли, жизненный уровень крестьян и реальная заработная плата повышались, а экспорт сельскохозяйственной продукции переживал настоящий бум. Таким образом, можно говорить, что аграрный кризис был ограничен традиционными земледельческими районами.

Опыт царской России, следовательно, не дает дополнительных аргументов нынешним противникам частного сельского хозяйства. Уровень сельскохозяйственного производства и изобилия 1913 г. так и не был достигнут вплоть до послевоенного периода.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ

Количественные показатели состояния экономики

Оценки размера российского национального дохода подсчитывались западными исследователями и учеными-эмигрантами из России. Выдающиеся российские ученые, такие как А.Вайнштейн и В.Е.Варзар, внесли большой

вклад в исследования по этому вопросу, однако не построили интегрированных рядов данных об объеме производства и национальном доходе⁸¹.

Западные оценки, в том числе и моя собственная, также далеки от совершенства. Во-первых, у нас все еще мало информации о степени сравнимости данных о сельскохозяйственном производстве за разные периоды, об изменении соотношения между чистым и валовым объемом земледельческого производства, а также об урожаях сельскохозяйственных культур, исключая основные хлеба. Во-вторых, временные ряды данных об инвестициях требуют заметного улучшения. Данные о потреблении основаны исключительно на налоговой статистике.

Тем не менее для изучения экономической истории России имеется богатый исходный статистический материал. Данные по сельскохозяйственному производству, промышленной продукции, посевным площадям, экспорту и импорту были собраны многочисленными статистическими учреждениями царского правительства. Более того, так как в то время Россия являлась крупнейшим заемщиком, в мировом финансовом сообществе интерес к российской экономике не ослабевал. Поэтому большой объем статистической информации был собран и в Российской империи, и в Европе. Помимо этого, в России имелось значительное количество талантливых статистиков, которые умело обрабатывали и анализировали эти данные⁸².

Думается, что современному российскому исследователю или группе исследователей необходимо построить более надежные временные ряды данных о российском национальном доходе, используя полный массив источников, имеющихся в их распоряжении.

Сельское хозяйство

Свидетельства, представленные ранее, — это свидетельства об общих тенденциях для всей экономики. Единичные же свидетельства говорят о сильных региональных различиях в российском сельском хозяйстве. И я рекомендую российским исследователям в будущей работе сосредоточить внимание именно на региональной дифференциации сельского хозяйства России. В будущих исследованиях необходимо осветить следующий круг вопросов: на чем держался социальный консенсус относительно того, что российское земледелие переживало кризис; какими были региональные модели развития.

Имеется большой объем неизученной информации, которая могла бы быть введена в научный оборот, — данные многочисленных обследований сельских общин, текущие счета крестьянских хозяйств, деловая документация помещий. В этом отношении российские источники по микроэкономике общинного и помещичьего хозяйства так же достоверны, как и американские источники по сельскому хозяйству США.

⁸¹ Вайнштейн А.Л. Народный доход России и СССР. М., 1969.

⁸² См.: Gregory P. Russian National Income 1885—1913. P. 11—17.

Результаты обследований крестьянских семей могут быть использованы для проверки предположений об экономическом поведении крестьян, а также могут дать некоторые сведения о тенденциях изменения объема производства и благосостояния крестьянских хозяйств.

Россия и мировая экономика

Российских исследователей давно интересует роль иностранного капитала в России. Среди прочих я могу назвать работы В.И.Бовыкина, Б.В.Ананьича⁸³, Л.Е.Шепелева и других. Было бы полезно продолжить эту традицию, поскольку проблема интеграции иностранного капитала в Россию существует и сегодня.

Опыт царской России был последним опытом работы с иностранными предпринимателями в России. Было бы важно исследовать, почему Россия преуспела в привлечении столь значительного объема финансовых средств, несмотря на существовавшую политическую неустойчивость.

В этом отношении я предложил бы изучать институциональные рамки — российские совместные предприятия и коммерческие законы, таможенную политику, налоговое законодательство и т.п., для того чтобы определить, насколько полезны и применимы эти институты в наши дни. Я также порекомендовал бы изучить дореволюционный российский рынок ценных бумаг и эффективность его функционирования в сфере привлечения иностранных инвесторов. Отправной точкой для разработки законов, регулирующих экономическую деятельность, в России и других республиках бывшего Советского Союза может служить дореволюционное российское законодательство.

Важно также, чтобы молодые российские исследователи, работающие в этой области, обладали серьезными знаниями в сфере международной экономики и финансов.

Нам необходимо больше знать о том, как работали российские промышленность, сельское хозяйство и торговля до революции. Являются ли российские правовые, экономические и социальные институты того времени подходящей моделью для современной России? Поскольку эти институты были уже приспособлены к уникальным особенностям России, они могли бы стать лучшим образцом для подражания, чем опыт других стран.

Нам необходимо знать больше и о российском экономическом законодательстве: законах о собственности, налоговом кодексе, антимонопольном законодательстве и т.д. Как работали российские биржи? Почему они привлекали так много капитала? Как работал Государственный банк? Как разрабатывался государственный бюджет? Как сотрудничало центральное правительство с местными властями и другими центральными органами?

⁸³ Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984; Ананьич Б.А. Россия и международный капитал, 1897—1914. Л., 1970.

Нам необходимо знать больше о том, как на самом деле функционировало крестьянское хозяйство. Историкам еще предстоит провести необходимые исследования реального функционирования общины. Тщательный анализ общины мог бы выявить причины неформального перераспределения земли и богатств, основанного на многосторонних взаимовыгодных платежах. Распределение земли по справедливости, а не по соображениям наибольшей производительности не уменьшает долгосрочной производительности труда, так как система неформальных взаимных обязательств перераспределяла землю с целью ее более продуктивного использования.

Характерной чертой общины, особенно подчеркнутой в модели Гершенкрона, являлась неспособность (или нежелание) взрослых членов общины покидать свой земельный надел для альтернативного трудоустройства. Постоянный уход взрослых членов семьи уменьшал бы ее права на общинную землю при следующем переделе. Неоклассическая теория предполагает, что решение оставить общину потребовало бы сравнения жизненного дохода семьи со взрослым членом (предполагая, что максимизирующей единицей является именно крестьянская семья) с доходами, которые могли быть получены в его отсутствие⁸⁴.

Изучение внутренних паспортов, слабые связи городской рабочей силы с селом, быстрый рост числа занятых в промышленности и интенсивная внутренняя миграция российского населения после 1861 г. доказывают, что способность общины удерживать своих членов была небольшой⁸⁵. Действительно, рост рабочей силы в промышленности, основанный на притоках ее из сельской местности, по международным стандартам был в этот период весьма быстрым⁸⁶.

Отличительной чертой ограниченной власти общины являлось то, что уже с XVIII в. община не могла удержать покидавших ее членов⁸⁷. Чувство постоянной привязанности к общине у тех, кто ее оставил, было скорее романтическим, чем реальным.

Если величина надела крестьянской семьи на самом деле зависела от размера общины, то там, где земля периодически перераспределялась, рождаемость могла быть выше. Этот вопрос следует изучить эмпирически, соотнося уровни рождаемости и количества браков с зафиксированной в источниках практикой перераспределения земли. Эмпирические свидетельства не позво-

⁸⁴ Решение оставить общину будет положительно зависеть от капитализированной стоимости дохода вне общины, и отрицательно — от капитализированной стоимости дополнительного дохода от возможного увеличения земельного надела. Если доход вне общины будет относительно высоким, время между переделами земли длительным, или связь между количеством взрослых членов семьи и размером надела слабой, то власть общины будет ограничена.

⁸⁵ Gatrell P. *The Tsarist Economy...* Chaps. 3 and 4.

⁸⁶ Gregory P. *Some Empirical Comments on the Theory of Relative Backwardness: The Russian Case // Economic Development and Cultural Change*. Vol. 22. № 4. July 1974.

⁸⁷ Kahan A. *The Plow, the Hammer, and the Knout...* Chap. 2.

ляют сделать об этом однозначных выводов, потому что характер связи между размером надела земли на душу и семейным положением крестьян неясен, а количество браков и уровень рождаемости определялись еще и традиционными обычаями и устоями, которые варьировались по регионам (например, более «западная» модель демографического поведения существовала в Прибалтике)⁸⁸.

Еще один открытый вопрос — в какой степени община в пореформенной России действительно проводила в жизнь свои формальные эгалитарные принципы. Если крестьянская семья в самом деле могла быть лишена улучшенной ею земли, то это создавало препятствия для повышения производительности труда. Основываясь на неоклассической теории, можно предположить, что в этом случае переделы земли стали бы проводиться через все больший срок (*de facto* предоставляя владельцу землю в долгосрочное пользование) и не вносили бы серьезных изменений в существующее распределение земли.

Если существующее распределение земли было основано на неформальных соглашениях, то они могли быть продлены и после передела. Вероятно, что выборные сельские старосты избирались из числа более опытных и добившихся успеха хозяев, и вряд ли эти старосты наказывали те семьи, которые хорошо работали и несли непропорционально большую часть бремени общинных налоговых платежей. Рациональное руководство общины, обязанное обеспечить уплату налогов, признало бы, что уравнительное перераспределение земли усугубляло бы проблему «безбилетников».

Для анализа руководства общиной требуется «взгляд изнутри», чтобы понять, как эти вопросы решались на практике. Непрямым индикатором степени приверженности общины к чисто эгалитарной политике является то, насколько уравнительно распределялись между членами общины налоговые платежи. Некоторые факты указывают на то, что распределение платежей происходило по платежеспособности крестьян⁸⁹. Такой принцип распределения делает проведение последовательной эгалитарной политики затруднительным.

Русская община в своем реальном функционировании, вероятно, была гораздо более гибкой, чем это можно предположить, исходя из ее формаль-

⁸⁸ В неоклассической теории отношение между полным размером семьи и перераспределением земли рассматривается комплексно. Воспитание ребенка будет иметь свои выгоды и издержки, поскольку увеличение семейного надела будет отложено до того, как ребенок станет взрослым. Также неясно, хочет ли семья при этом максимизировать объем своего производства в расчете на одного члена или общий объем производства. Если желание состоит в максимизации производства на одного члена, то расчеты станут очень сложными, потому что семье придется определить, будет ли возможный предельный продукт нового члена семьи больше, чем ее нынешний средний продукт, чтобы тем самым поднять семейное производство в расчете на одного члена семьи.

⁸⁹ Crisp O. *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London: MacMillan, 1976. Essay 3.

ных законов. На протяжении своей истории российское крепостное и общинное сельское хозяйство оказалось относительно гибким институтом. В XVIII в. оно было достаточно гибким, чтобы позволить крепостным иметь собственных крепостных, не помешало оно появлению крепостных-заводчиков и заселению обширных территорий России. Отмена феодальных повинностей реформой 1861 г. скорее увеличила, чем уменьшила, естественную гибкость общины.

Советский период

Российская экономическая история не завершилась Октябрьской революцией. Для молодых российских исследователей предельно важно изучать российскую экономическую историю советского периода. При этом не нужно ограничиваться лишь периодом создания административно-командной экономики. Следует активно изучать структуру и функционирование административно-командной экономики от ее зарождения в начале 1930-х гг. до распада в 1980-х — 1990-х гг.

Несмотря на большое количество западных исследований по этим проблемам, у нас все еще больше вопросов, чем ответов.

1. Каково было реальное состояние административно-командной экономики?

2. Как реально работала самая бюрократическая и иерархичная экономика в мире?

3. Как принимались решения по вопросам экономической политики?

4. Почему потерпели неудачу предшествующие попытки реформировать административно-командную систему?

5. Насколько велика была реальная тяжесть военных расходов?

6. Как отражается влияние коллективизации на современном состоянии сельского хозяйства и всей экономики?

Таблица 1

Показатели роста в России и индустриальных странах в конце XIX — начале XX в.,
по «среднему», «развитому» и «раннему» периодам (% в год)

Страна, период	1	2	3	4	5	6	7
	Совокупный национальный продукт	Население	Рабочая сила	Национальный продукт на душу населения	Национальный продукт на 1 работника	Соотношение чистого капитала и объема	
1. Россия (1883—1887 по 1909—1913) «развитый» период (1889—1892 по 1901—1904) «ранний» период (1861—1863 по 1881—1883)	3,25 (2,75)	1,6	1,65	1,65 (1,15)	1,6 (1,1)	3,1	
2. Великобритания (1855—1864 по 1920—1924) «развитый» период (1870—1874 по 1890—1899) «ранний» период (1830—1849)	4,7 1,8 2,1	1,3 1,1 1	0,8 0,8 0,7	3,4 0,7 1,1	1,6 2,2 0,8	3,3	
3. Франция (1860—1870 по 1900—1910) «ранний» период (1781—1890 по 1835—1844)	3 2,25 1,5	1,2 1,25 0,2	0,7	1,8 1 1,3	2,2 0,8		
4. Нидерланды (1860—1870 по 1900—1910)	1,25	0,6	0,6	1,65	1,5		
5. Германия (1850—1859 по 1910—1913) «развитый» период (1886—1895 по 1911—1913) «ранний» период (1850—1870)	2,1 2,6 2,9 2,4	1,15 1,1 1,1	1,25 1,7	0,95 1,5 1,8 1,3	1,35 1,2	4,8	
6. США (1880—1890 по 1910—1914) «развитый» период (1869—1878 по 1884—1893) «ранний» период (1834—1843 по 1869—1878)	3,5 5,5 4,1	1,9 2,3	2,8	1,6 3,2	1,9 2,7	3,1	

1	2	3	4	5	6	7
7. Канада (1870—1874 по 1920—1924) «развитый» период (1891—1900 по 1911—1920)	3,3 4,1	1,7 1,6	1,9 2,4	1,6 2,4	1,4 1,6	3 2,9
8. Австралия (1861—1869 по 1900—1904) «развитый» период (1861—1865 по 1876—1885)	3,4 4	2,85		0,55 3,2	0,8	
9. Япония (1885—1894 по 1905—1914) «развитый» период (1920—1924 по 1938)	3,4	1,1		2,3		1,6
10. Бельгия (1870—1913)	2,7	0,95	0,9	1,75	1,8	
11. Норвегия (1870—1913) «развитый» период (1915—1924 по 1938)	2,8 3,2	0,8 0,7	0,5 1,2	2 2,5	2,3 2	4
12. Швеция (1870—1913) «развитый» период (1926—1935 по 1948—1952)	3,75 4,2	0,7	0,7	2,05 3,5	3,05 3,9	2,6
13. Италия (1870—1913)	1,45	0,65	0,35	0,8	1,1	

Источник: Gregory P. Economic Growth and Structural Change in Tzarist Russia and the Soviet Union: A Long-Term Comparison // S. Rosefelde (ed.). Economic Welfare and the Economics of Soviet Socialism. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 34.

Таблица 2

Структурные перемены в России и других странах в первые тридцать лет современного экономического роста

Страна	Дата начала современного экономического роста	Национальный доход в начальный период в долл. 1965 г.	Сельское хозяйство		Промышленность		Промышленность			
			(1) Начальный период	(2) Начальная дата + 30 лет	(1)-(2)	(1) Начальный период	(2) Начальная дата + 30 лет	(1)-(2)	(1) Начальный период	(2) Начальная дата + 30 лет
1. Россия	1883—1887	260	57	51	-6	24	32	20	17	-3
2. Великобритания	1785—1886	227	45	32	-13	35	40	20	28	8
3. Франция	1831—1840	242	50	45	-5	32	35	18	20	8
4. Германия	1850—1859	302	32	23	-9	33	43	35	24	-1
5. Нидерланды	1865	492	25	20	-5	-	-	-	-	-
6. Дания	1865—1869	370	47	29	-18	-	-	-	-	-
7. Норвегия	1865—1869	287	34	27	-7	32	35	34	37	3
8. Швеция	1861—1869	215	39	36	-3	17	33	44	31	-13
9. Италия	1895—1899	271	47	36	-11	20	21	25	28	3
10. Япония	1874—1879	74	63	39	-24	16	31	21	31	10
11. США	1834—1843	474	45	30	-14	24	39	31	31	0
12. Канада	1870—1874	508	50	36	-14	31	36	19	28	9
13. Австралия	1861—1869	760	18	21	3	31	30	51	48	-3

Источник: Kuznets S. Modern Economic Growth. P. 88—93, 131—132; Idem. The Economic Growth of Nations. P. 24, 144—151.

Примечание: Обычно С.Кузнец приводит данные по временным промежуткам, большим, чем 30 лет. В таких случаях показатели изменения доли секторов делились на количество лет во временном промежутке, а затем умножались на 30.

**Рост производительности труда в сельском хозяйстве
по отношению к росту производительности труда в промышленности
в России и некоторых странах**

Страна	Период	Относительный уровень роста производительности труда
Россия	1883—1913	0,75
Германия	1850—1909	0,67
Франция	1870—1911	0,99
США	1870—1910	0,87
Япония	1880—1920	0,86
Норвегия	1875—1930	1,00
Канада	1880—1910	0,77
Великобритания	1801—1901	0,74

Источник: Gregory P. Russian National Income. P. 169.

Распределение чистого национального продукта (ЧНП), Россия и другие страны, 1883—1913 гг.,
текущие цены (% от всего ЧНП)

Страна, период	Личное потребление		Правительственные расходы	Накопление внутреннего капитала	Чистые (нетто) иностранные инвестиции	Чистые (нетто) национальные сбережения
	1	2				
Ранний период						
Россия	1885—1889	83,7	8,2	7,8	0,3	8,4
Великобритания	1870—1874	85,2	4,5	4	6,5	10,5
	1885—1889	85,9	5,9	2,2	5,5	7,7
Германия	1871—1874	90,3		11,8	2,1	13,9
	1875—1889	78,4	6,8	12,1	2,7	14,8
Франция	1850—1859			6,8	2,9	9,7
	1880—1889	82,1		7,2	0,7	7,9
США	1869—1888	83,6	3,9	13,5	-1	12,5
Дания	1870—1889	96,8		5,1	-1,9	3,2
Норвегия	1865—1874	87,9	4	6,9	1,3	8,2
	1875—1894	89,4	5,1	7	-1,5	5,5
Швеция	1861—1880	89,3	4,6	6,6	-0,5	6,1
	1881—1890	89,2	5,7	6,8	-1,7	5,1
Италия	1861—1880	92,4	4,4	4,6	-1,6	3,2
	1881—1890	88,6	5	6,4	0	6,4
Канада	1870—1890	94	6,1	7,6	-7,9	-0,3
Япония	1875—1889	85,8	7,7	7,6	-1	6,6
Австралия	1861—1880	92,8		12,3	-5,1	7,2
Поздний период						
Россия	1909—1913	79,6	9,7	12,2	-1,4	10,8

1	2	3	4	5	6
Великобритания	1909—1913	7,9	2,6	8,2	10,8
Германия	1909—1913	8,4	15,2	0,9	16,1
Франция	1910—1913		8,9	3,3	12,2
США	1879—1908	4,9	12,5	0,6	13,1
Дания	1890—1909		8,6	-2,4	6,2
Норвегия	1875—1914	7	9,5	-5,2	4,3
Швеция	1901—1920	6,1	8	-0,5	7,5
Канада	1890—1910, 1913	8,2	9,2	-8,8	0,4
Япония	1909—1913	8,8	5,3	-1,6	3,7
Австралия	с 1900—1901 по 1919—1920		9,6	-1,9	7,7

Источник: Gregory P. Russian National Income. P. 172—173.

Таблица 5

Индексы сельскохозяйственного производства, промышленного производства и населения в 50 губерниях Европейской России, 1870—1904 гг.

	1870—1874	1883—1887	1900—1904
Урожай	100	117	185
Промышленное производство	100	217	588
Все население	100	120	156
Сельское население	100	117	151

Источник: Goldsmith R. The Economic Growth of Tsarist Russia.

**Рост российского национального дохода, 1883—1913 гг.
(средний ежегодный уровень роста в %)**

	с 1883—1887 по 1897—1901	с 1897—1901 по 1909—1913
Сельское хозяйство	2,55	3,0
Промышленность	5,45	3,6
Торговля и услуги	2,5	2,8
Национальный доход	3,4	3,1

Источник: Gregory P. Russian National Income. Table 6.3.

Таблица 7

**Индекс производства потребительских товаров В.Е.Варзара
(в ценах 1913 г.)**

	1887	1904
Стоимость продукции (млн руб.)	4298	7057
Производство на душу населения (руб.)	48	60

Источник: Маслов П.П. Критический анализ буржуазных статистических публикаций. С. 459.

Таблица 8

**Годовые темпы роста сельскохозяйственного основного капитала, Россия,
1890—1904 гг., цены 1913 г. (в %)**

Оборудование и постройки	2,7
Оборудование, постройки и скот (Каган)	1,8
Оборудование, постройки и скот (Грегори)	2,0

Источники: строка 2 — Kahan A. Capital Formation during the Period of Early industrialization in Russia 1890—1913 // Cambridge Economic History of Europe. Vol. VII. Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 300; строка 3 — Gregory P. Russian National Income. Apprs. 8, 9. Данные строки 1 основаны на временных рядах Грегори (по сельскохозяйственным постройкам) и Кагана (по сельскохозяйственному оборудованию).

Таблица 9

**Объем потребления зерновых и картофеля в аграрных хозяйствах России
(в ценах 1913 г., млн руб.)**

	1885—1889	1897—1901
Пшеница	154 (100)	344 (223)
Рожь	551 (100)	649 (118)
Ячмень	113 (100)	168 (149)
Картофель	65 (100)	171 (263)
Всего	883 (100)	1332 (151)

Источник: Gregory P. Grain Marketing and Peasant Consumption, Russia, 1885—1913 // Explorations in Economic History. Vol. 17. № 2. March 1979. P. 147.

Чистые иностранные инвестиции, изменение государственного золотого запаса и иностранной задолженности: Россия, 1885—1897 и 1897—1913 гг.
(млн кредитных руб.)

	Всего за 1885— 1897 гг.	В сред- нем за год	Всего за 1897— 1913 гг.	В сред- нем за год
1. Изменение государственного золотого запаса минус внутренняя добыча золота, исключая золото для промышленного использования	425	(+33)	-113	(-7)
2. Изменение иностранного долга акционерных компаний	404	(+31)	1683	(+99)
3. Изменение государственного внешнего долга	635	(+49)	1280	(+75)
4. Изменение иностранного долга некорпорированных предприятий и городов	70	(+5)	315	(+19)
5. Чистые иностранные инвестиции (прямой подсчет)	684	(+53)	3391	(+199)
6. Чистые иностранные инвестиции (непрямой подсчет)	558	(+43)	3241	(+191)
7. Статистическая погрешность	126	(+10)	150	(+8)

Источники: строка 1: для периода 1885—1897 гг. использованы данные Энгеева об изменении государственного золотого запаса минус внутренняя добыча золота, исключая золото для промышленного использования из: Энгеев Т.К. О платежном балансе довоенной России // Вестник финансов. 1928. № 5. С. 74. Для периода 1897—1913 гг. использованы данные о государственном золотом запасе, приведенные в: Pasvolsky L., Moulton H. Russian Debt and Russian Reconstruction. New York, 1924. P. 192. Из этих данных мы вычли стоимость внутренней добычи золота, без учета золота для промышленного использования (0,7742 г за один золотой рубль), взятую из: Bulletin russe de statistique financiere et de legislation, 1898. P. 95; Ежегодник России.

Строка 3: данные за 1885—1897 гг. получены путем капитализации ежегодных процентных выплат царского правительства по заграничным обязательствам. Средние процентные ставки, вычисленные по правительственным бюджетным данным, равны 4,2% в 1885 г. и 4,0% в 1897 г. Для 1897 и 1913 гг. приводятся данные Крестьянского и Дворянского земельных банков, а также данные из: Sidorov A. Zur Finanzlage Russlands vor 1914 // Dietrich Geyer (ed.). Wirtschaft und Gesellschaft in vorrevolutionaren Russland. Kohn, 1975. P. 268.

Строка 4: эти данные представляют иностранные муниципальные долги и долги некорпорированных предприятий.

Строка 5: строка 2 + строка 3 + строка 4 — строка 1.

Строка 7: чистые иностранные инвестиции должны быть равны увеличению иностранной задолженности (строки 2—4) плюс сокращение государственного золотого запаса минус внутренняя добыча золота, исключая золото для промышленного использования. Таким образом, статистическая погрешность равна строка 6 — строка 5.

Чистые иностранные инвестиции (баланс по текущим счетам):
Россия, 1881—1913 гг. (млн кредитных руб. в ценах текущего года)

	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
1. Торговые счета	-12	51	78	53	102	54	216	395	313	282	329	71	138	100	150	72	125	91	-56
2. Процентные выплаты по государственному внешнему долгу	(-99) ⁶	(-120)	(-102)	(-107)	-134	-136	-137	-141	-143	-140	-132	-136	-146	-145	-155	-141	-153	-153	-153
3. Процентные выплаты и выплаты дивидендов иностранцам акционерными компаниями	-8	-9	-10	-10	-11	-13	-13	-14	-15	-15	-15	-17	-19	-21	-27	-31	-35	-46	-51
4. Прибыль принадлежащих иностранным гражданам некorporированных предприятий и процентные выплаты иностранцам по муниципальным займам	(-4)	(-4)	(-5)	(-5)	-6	-6	-8	-7	-8	-7	-8	-8	-9	-11	-12	-12	-12	-13	-12
5. Чистые расходы туристов	(-26)	(-27)	(-28)	(-29)	-33	-29	-25	-28	-47	-39	-55	-54	-54	-46	-58	-63	-75	-76	-80
6. Вспомогательные статьи ⁷	(-5)	(-5)	(-6)	(-6)	-7	-9	-9	-8	-1	3	-4	-7	-11	-14	-10	-12	-11	-8	-9
7. Чистые иностранные инвестиции (сумма строк 1—6)	(-154)	(-114)	(-73)	(-104)	-89	-139	24	197	99	84	115	-151	-101	-137	-112	-187	-161	-205	-361

	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
1. Торговые счета	71	164	261	314	371	425	285	198	77	510	353	416	329	128
2. Процентные выплаты по государственному внешнему долгу	-156	-153	-160	-174	-165	-177	-163	-213	-227	-225	-229	-226	-221	-221
3. Процентные выплаты и выплаты дивидендов иностранцам акционерными компаниями	-53	-48	-50	-53	-53	-54	-56	-63	66	78	93	-114	-139	-150
4. Прибыль принадлежащих иностранцам некорпорированных предприятий и процентные выплаты иностранцам по муниципальным займам	-11	-10	-10	-10	-12	-12	-13	-14	-16	-19	-23	-27	-34	-30
5. Чистые расходы туристов	-106	-107	-98	-104	-117	-130	-175	-155	-137	-147	-195	-220	-257	-292
6. Вспомогательные статьи ^а	-13	-13	-1	-13	-9	-13	-16	-12	-12	-12	-16	-12	-10	-13
7. Чистые иностранные инвестиции (сумма строк 1—6)	-268	-167	-58	-30	15	39	-138	-259	-381	29	-203	-183	-332	-578

Примечания:

^а Доходы по процентам, страховые премии, плата за перевозку грузов, иностранное военное снаряжение и репарации.

^б В скобках даны экстраполированные данные.

Источник: Gregory P. The Russian Balance of Payments, the Gold Standard and Money Policy // Journal of Economic History. Vol. 39. № 2. June 1979.

*Таблица 12***Официальные процентные ставки в Санкт-Петербурге, Берлине и Париже
(по 12-месячным облигациям)**

	1885—1890	1890—1895	1895—1900	1900—1905	1908—1912
Санкт-Петербург	6,1	5,95	7,8	5,9	5,1
Берлин	3,72	3,63	3,3	3,9	4,8
Париж	3	2,63	3	3	3,2

Источники: Ежегодник Министерства финансов. 1905. СПб., 1906. Отдел «Биржи»; Русский денежный рынок. 1908—1912; Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948. С. 260; Homer S. A History of Interest Rates. New Brunswick, 1963. P. 230, 231, 264, 265.

Внутреннее накопление капитала в России и других странах (в процентах от чистого национального продукта),
 вторая половина XIX в. — начало XX в.

А. «Ранний» период

	Россия (1855— 1889)	Великобритан- ния (1870— 1874)	Германия (1870— 1874)	Фран- ция (1850— 1859)	США (1869— 1888)	Дания (1870— 1889)	Норвегия (1865— 1874)	Швеция (1861— 1880)	Италия (1861— 1880)	Канада (1870— 1890)	Япония (1885— 1889)
Чистое внутреннее накопление капи- тала	7,8	4	11,8	6,8	13,5	5,1	6,9	6,6	4,6	7,6	7,6
Иностранное ин- вестиции	0,3	6,5	2,1	2,9	-1	-1,9	1,3	-0,5	-1,6	-7,9	-1
Чистые националь- ные сбережения	8,4	10,5	13,9	9,7	12,5	3,2	8,2	6,1	3,2	-0,3	6,6

Б. «Поздний» период

	Россия (1909— 1913)	Велико- британния (1909—1913)	Германия (1909— 1913)	Фран- ция (1910— 1913)	США (1859— 1908)	Дания (1890— 1909)	Норвегия (1885— 1914)	Швеция (1901— 1920)	Италия (1901— 1920)	Канада (1890— 1913)	Япония (1909— 1913)
Чистое внутреннее накопление капи- тала	12,2	2,6	15,2	8,9	12,5	8,6	9,5	8	9,6	9,2	5,3
Иностранное ин- вестиции	-1,4	8,2	0,9	3,3	0,6	-2,4	-5,2	-0,5	1,5	-8,8	-1,6
Чистые националь- ные сбережения	10,8	10,8	16,1	12,2	13,1	6,2	4,3	7,5	11,5	0,4	3,7

Источник: Gregory P. Russian National Income, 1885—1913. New York: Cambridge University Press, 1982. P. 172.

Распределение внешнего долга России в 1914 г. (млрд руб.)

Страны	Государственный долг	Займы под гарантии	Муниципальные займы	Инвестиции в промышленность	Всего
Англия	3850	870	422	2000	7162
Франция	539	165	80	500	1284
США	3080	592	287	640	4599
Бельгия	—	17	8	120	145
Германия	—	44	21	300	365
Остальные	—	52	26	320	398

Источник: Pasvolsky L., Moulton H. Russian Debts and Russian Reconstruction. New York: McGraw Hill, 1924.

Примерная доля России в займах четырех ведущих стран — экспортеров капитала иностранным государствам

	Великобритания	Франция	Германия	Бельгия	Итого
1. Российский долг (млн руб.)	1284	4599	398	365	6646
2. Доля России в общей сумме иностранных кредитов	3%	27,5%	15%	25%	10,4%
3. Общая сумма кредитов иностранным государствам	42800	16723	2653	1460	63636

Источник данных для строки 2: Notzold Ju. Wirtschaftspolitische Alternativen der Entwicklung Russlands in der Ära Witte und Stolypin. Berlin: Duncker and Humblot, 1960. P. 179.

Глава 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО И СОВЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Мы располагаем хорошими данными об экономическом росте и структурных изменениях в Советском Союзе после 1928 г.¹ В этой главе советская модель экономического роста эпохи централизованного планирования сопоставляется с моделью экономического роста России до революции. Основной вопрос, который нас интересует, состоит в следующем: каков был вклад политики индустриализации, проводимой в советскую эпоху, в темпы экономического роста страны?

В этой главе эпоха централизованного планирования исследуется вплоть до 1985 г. В 1985 г. М. Горбачев решил изменить экономическую систему. Тем не менее новая экономика, сложившаяся после 1985 г., представляет собой сложный синтез реликтов административно-командной системы и издержек переходного периода. В данном исследовании мы рассматриваем лишь соизмеримые категории. Отказ от административно-командной системы произошел не из-за того, что она не могла производить сталь, грузовики и ракеты, а из-за того, что она была неспособна в достаточной степени обеспечить людей необходимыми товарами и услугами.

Одной из проблем изучения темпов роста советской экономики, особенно в период первых пятилетних планов (1928—1940 гг.), является так называемый «эффект индексов»: оценки экономического роста и структуры советской экономической системы заметно различаются, в зависимости от того, «ранние» или «поздние» ценовые веса мы используем. К примеру, ежегодные темпы роста выпуска продукции между 1928 и 1937 гг. составляли приблизительно 5,5% в ценах 1937 г. или 1950 г. («поздние» цены), но

¹ О темпах экономического роста и структурных изменениях в советскую эпоху см.: Bergson A. *The Real National Income of Soviet Russia since 1928*. Cambridge: Harvard University Press, 1961; Kuznets S. *A Comparative Appraisal*; Gur Ofer. *The Service Sector in Soviet Economic Growth*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1936; Gregory P. *Socialist and Nonsocialist Industrialization Patterns*; Gregory and Stuart. *Soviet Economic Structure and Performance*. Chap. 12; Rush Greenslade. *The Real Gross National Product of the USSR, 1950—1975 // Joint Economic Committee, Soviet Economy in a New Perspective*. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1976. P. 269—300. Основой для данной главы послужила моя книга «Русский национальный доход» («Russian National Income»), статистические приложения к ней публикуются в этом издании.

почти 12% в ценах 1928 г. («ранние» цены). В 1928 г. доля валовых инвестиций к ВВП составляла 13—14% в «поздних» ценах, но 25% в «ранних» ценах². Для периода после 1937 г. не было сделано подсчетов советского экономического роста в «ранних» ценах, но мы можем сказать, что вся эпоха централизованного планирования, если рассматривать ее в «ранних» ценах, характеризуется очень быстрым экономическим ростом. Таким образом, оценка советского экономического роста в значительной степени зависит от выбора ценовых весов.

В дальнейшем для подсчета темпов советского экономического роста мы будем использовать одновременно и «ранние», и «поздние» ценовые веса, несмотря на общепринятую точку зрения, что «поздние» ценовые веса представляют более реалистическую картину экономического роста Советского Союза.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В Таблице 16 представлены наиболее известные оценки темпов роста производства для дореволюционного и советского периодов. Показатели экономического роста царской России даны в ценах 1913 г., советские же индексы рассчитаны по ценам 1937 г. Период с 1940 по 1950 гг. был сознательно исключен из-за Второй мировой войны и ее последствий для советского экономического роста. Показатели роста 1913—1928 гг. даны по причинам, рассматриваемым ниже. Таким образом, представлено три типа ценовых весов: цены 1913 г. (поздний дореволюционный период), цены 1928 г. (ранний советский период) и цены позднего советского периода. Под поздними советскими ценами мы понимаем цены 1937 г. (применительно к периоду с 1928 по 1940 гг.) и цены 1970 г. (применительно к периоду с 1950 по 1975 гг.). Выбор ценовых весов после 1937 г. на подсчеты темпов роста влияет незначительно³.

Показатели роста, представленные в Таблице 16, демонстрируют значимость индексов для оценок советского экономического роста: цифровые данные и в «поздних», и в «ранних» ценах показывают ускорение темпов экономического роста после 1928 г. по сравнению с показателями дореволюционной России. В поздних ценах показатели роста до и после Второй мировой войны подобны, они составляют, соответственно, 5,1% и 4,2% в год. Средний послевоенный показатель представляет собой соединение высоких темпов роста в период между 1950 и 1960 гг. и более медленных темпов после 1960 г. В «ранних» ценах рост 1928—1940 гг. получается почти вдвое больше, чем в «поздних».

² Bergson A. Op. cit. P. 217, 237.

³ Ibid. P. 217.

Если сопоставлять дореволюционный и советский периоды в целом, то темпы экономического роста в советский период окажутся выше, чем в дореволюционный. Показатели степени ускорения темпов экономического роста в период централизованного планирования во многом зависят от выбора ценовых весов. Однако ускорение темпов роста показано с использованием двух наборов ценовых весов.

Таблица 16

Годовые темпы роста: сравнительный анализ дореволюционного и советского периодов (в %)

Периоды	Общий рост производства продукции	В расчете на душу населения	В расчете на одного рабочего	Отношение прироста капитала к росту продукции
А. Дореволюционный период, с 1885—1889 по 1909—1913 гг. (цены 1913 г.)	3,3	1,7	1,7	3,1
Б. Переходный период, 1913—1928 гг. (цены 1913 г.)	-0,5—0,7	-1,1—1,5		
В. Советский период (централизованное планирование), 1928—1940 гг., «поздние» цены	5,1	3,9	1,4	2,8
цены 1928 г.	11,0(а)	9,8(а)	6,1(а)	
1950—1985 гг., «поздние» цены	4,2	3,1	3	7,5
1950—1960 гг., «поздние» цены	5,9	4,3	4,8	3,7
1960—1975 гг., «поздние» цены	4,6	3,5	3,1	5
1975—1985 гг., «поздние» цены	2,1	1,2	1,2	14,8
1928—1985 гг. (период с 1940 по 1950 гг. пропущен), «поздние» цены	4,5	3,3	2,6	6
«Смешанный» индекс цен (б)	6	4,9	3,9	
Г. В целом за период с 1913 по 1985 гг. (с пропуском периода с 1940 по 1950 гг.) «Смешанный» индекс цен 1913 г. и «поздних» советских цен	3,3	2,2		

Примечания:

(а) — по данным за 1928—1937 гг.

(б) — индекс за 1928—1940 гг. по ценам 1928 г., за 1950—1975 гг. в «поздних» ценах (усредненных за ряд лет).

Источник: Gregory P. Before Command. Princeton University Press, 1994. P. 129.

Различие в темпах роста дореволюционной и Советской России еще более заметно при анализе показателей в расчете на душу населения, потому что после 1928 г. наблюдались более медленные темпы прироста населения

по сравнению с показателями царской России. Даже с использованием более позднего индекса темпы роста выпуска продукции в расчете на душу населения почти удвоились в советский период по сравнению с дореволюционным (с 1,7% до 3,1% в год).

Также заметно ускорение темпов роста в расчете на одного рабочего, но только после 1950 г. В период первых пятилеток (1928—1940 гг.) темпы роста выпуска продукции в расчете на одного рабочего были теми же, что и в царской России. Таким образом, ускорение темпов роста в «ранний» советский период являлось прежде всего следствием широкого использования рабочей силы.

Прирост показателя затрат капитала на единицу выпуска продукции был выше в советский, нежели в дореволюционный период, хотя в период первых пятилеток дореволюционный и советский уровни этих показателей были примерно равны. Общее направление в приросте показателя затрат капитала на единицу выпуска продукции согласуется с тенденцией роста рабочей силы, однако не столь однозначно: в СССР число рабочих увеливалось наиболее быстрыми темпами между 1928 и 1940 гг., и этот быстрый рост оказал существенное влияние на эффективность капиталозатрат. Отличительной чертой послевоенной советской эпохи был резкий спад производительности капитала. В период с 1975 по 1985 гг. прирост показателя затрат капитала на единицу выпуска продукции, по сравнению с дореволюционным периодом, вырос в пять раз.

Разница в 1,2% в год между советскими долгосрочными оценками роста (1928—1985 гг.) в «поздних» ценах (4,5%) и долгосрочными оценками роста дореволюционной экономики (1885—1913 гг.) в ценах 1913 г. (3,3%) является простым критерием оценки эффективности системы централизованного планирования. За счет различия в оценках экономического роста расхождение между показателями стоимости продукции, произведенной за пятидесятилетний период, составляет 80% в пользу показателя, рассчитанного по советским долгосрочным оценкам. Конечно, этот расчет носит в высшей степени спекулятивный характер. Предполагается, что долгосрочные темпы роста дореволюционной экономики могут служить индикатором гипотетических темпов роста капиталистической России после 1928 г. В этом случае капиталистическая Россия разделила бы тяготы мировой депрессии, равно как и плоды общего ускорения экономического роста после Второй мировой войны. Другая картина долгосрочных темпов роста СССР появляется, если предположить, что разрушения переходного периода (1913—1928 гг.) были необходимым элементом перехода от капитализма к социалистической системе централизованного планирования. В соответствии с расчетами, темпы роста выпуска продукции в период с 1913 по 1928 гг. были отрицательными (хоть и не в значительной степени)⁴. Еще в большей степени этот

⁴ См.: Gregory P. Before Command. Princeton University Press, 1994. Appendix B. P. 153—165.

спад был выражен в показателях на душу населения. Если включить этот период в расчет долгосрочных темпов роста СССР, то последний окажется примерно равным показателю дореволюционного времени, даже если не учитывать годы Второй мировой войны. Такое сравнение недооценивает результаты роста СССР по двум причинам. Во-первых, оно включает период распада российской экономики во время Первой мировой войны, что никак не связано с переходом от капиталистической экономики к планируемой. Во-вторых, вопрос о том, насколько разрушения, вызванные 1917 г., являются необходимым элементом перехода к социализму либо следствием исторических событий, по меньшей мере дискуссионен.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

В Таблице 17 представлено сравнение экономической структуры дореволюционной и советской экономических систем. Данные по дореволюционной России приведены в ценах 1913 г., по советскому периоду — в ценах 1937 г., но для альтернативных данных на 1928 г. сведения даны в ценах 1913 и 1928 гг.⁵ Пропорции по внешней торговле даны в текущих ценах.

Дореволюционная экономика России вступила в период «современного экономического роста» и завершила его с высоким показателем инвестиций и низким — потребления (применительно к концу XIX столетия). В этом смысле и дореволюционная, и советская экономические системы демонстрируют сходство.

Что же касается различий в размещении ресурсов, рассмотрим здесь только некоторые из них. Так, темп роста чистых внутренних инвестиций в переходный период увеличился. Выраженный в ценах 1913 г. (наиболее адекватная для этого периода база), этот показатель растет с 12% в 1913 г. до 15—17% в 1928 г. Выраженный в текущих ценах, он составляет в том же 1928 г. 18,6%.

Контраст между показателем инвестиций в 1928 г. (в текущих ценах) с аналогичным соотношением, рассчитанным по ценам 1937 г., отражает резкое падение относительных цен на инвестиционные товары за период с 1928 по 1937 гг. Доля инвестиций в ценах 1937 г. составляет половину аналогичного показателя в ценах 1928 г. Сравнительный анализ доли инвестиций в 1928 г. в ценах 1913 и 1937 гг. позволяет сделать вывод о том, что цены на капитал в 1937 г. были значительно ниже цен 1913 г., но в меньшей степени, чем цены 1928 г. Относительная цена капитала выросла в период с 1913 по 1928 гг., а затем (с 1928 по 1937 гг.) упала. Политика индустриализации 30-х годов стала основной причиной этого явления.

⁵ Показатели в ценах 1913 г. рассчитаны мной. См.: Gregory P. Before Command. Appendix A. P. 139—151.

Структура чистого национального продукта (ЧНП), Российская империя и Советский Союз (в %)

	1885—1889		1909—1913		1928			1937			1955 (58)	1975
	цены 1913 г.	цены 1913 г.	цены 1913 г.	цены 1913 г.	цены 1928 г.	цены 1928 г.	цены 1937 г.	цены 1928 г.	цены 1937 г.	цены 1937 г.	цены 1937 г.	цены 1937 г.
А. Структура производства ЧНП:												
Сельское хозяйство	57,0	51,0	—	—	—	—	49,0	—	—	31,0	22 (a)	19
Промышленность (+)	23,0	32,0	—	—	—	—	28,0	—	—	45,0	58 (a)	62
Услуги (-)	20,0	17,0	—	—	—	—	23,0	—	—	24,0	20 (a)	19
В. Использование ЧНП:												
Личное потребление	83,5	79,6	76,0	70,2	70,2	83,0	83,0	36,9	55,4	52	52	51
Государственные расходы	8,1	9,7	8,6	11,2	11,2	7,7	7,7	26,4	22,7	26	26	22
Чистые внутренние инвестиции	8,1	12,2	15,4	18,6	18,6	9,3	9,3	36,7	21,9	22	22	27
Чистые иностранные инвестиции	3	-1,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
С. Внешнеторговая составляющая ЧНП (экспорт + импорт / общий выпуск продукции)												
	17,0	15,0	6,0	—	—	—	—	—	—	1,0	5	—

Примечание:

(a) — для 1958 г.

Источник: Gregory P. Russian National Income, Idem. Before Command: An Economic History of Russia from Emancipation to the First Five-year Plan. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1994. P. 132.

Доля инвестиций в 1913 г. была относительно велика для страны с низким доходом. Так как доля инвестиций в 1928 г. превышала показатель 1913 г., несмотря на сокращение подушевого дохода, а в период с 1928 по 1937 гг. выросла вдвое, этот показатель в середине 30-х годов был исключительно высоким в расчете на душу населения. Превышение показателя доли инвестиций по сравнению с «нормальным» уровнем в дореволюционной России довольно сложно сопоставить с аналогичным превышением, имевшим место в Советской России. То же самое можно сказать о доле потребления и государственных расходах после 1928 г. прежде всего потому, что эти отклонения отличаются на порядок.

Данные об относительных долях различных секторов экономики в ЧНП за длительный период доступны только в ценах 1913 г. для дореволюционной эпохи и в ценах 1937 г. для советской эпохи (Таблица 17, раздел А). Таким образом, мы не можем проанализировать влияние ценовых весов на расчеты структуры производства по различным секторам. Переход от цен 1913 г. к ценам 1937 г., возможно, вызовет снижение относительных цен на промышленные товары и, следовательно, приведет к занижению доли промышленности в производстве ЧНП. Учитывая неопределенность, вызванную «ценовыми эффектами», очень трудно сравнивать экономическую структуру дореволюционной и Советской России.

Изменения в структуре производства, которые происходили в период с 1885 по 1913 гг., в целом соответствуют традиционной модели экономического развития страны на начальной стадии периода «современного экономического роста», хотя темпы сокращения доли сельскохозяйственного производства представляются замедленными для страны, вступающей в эту фазу с большим по величине аграрным сектором. Перед началом эпохи пятилетних планов структура производства СССР в целом соответствовала структуре производства позднего периода дореволюционной России. В период с 1928 по 1937 гг. она претерпела быстрые значительные изменения. В течение одного десятилетия доля сельского хозяйства сократилась в 2 раза, и, соответственно, на столько же увеличилась доля продукции промышленного производства. Аналогичный показатель в дореволюционной России был достигнут лишь за весь период с 1885 по 1913 гг. Проводя межвременные сравнения экономического развития, нужно принимать во внимание тот факт, что отклонения от традиционной модели развития, отмеченные в дореволюционный период, количественно не сопоставимы с изменениями экономической структуры, произошедшими в период первых пятилеток. Кроме того, произошла резкая смена позиций России в мировой экономической системе. Она проделала путь от интеграции в мировой рынок до минимального с ним взаимодействия (на рынке капиталов оно было сведено к нулю). Около половины всего прироста внутренних инвестиций в период с 1885 по 1913 гг. обеспечивали чистые иностранные инвестиции, в период централизованного планирования увеличение доли инвестиций более чем вдвое в течение одного десятилетия произошло без какого бы то ни было

притока иностранных сбережений. Таким образом, не стоит преувеличивать сходство «азиатского» варианта развития дореволюционной и Советской России, проводя между ними параллели.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Темпы роста каждого из производственных факторов в дореволюционный период измерить очень сложно. В частности, трудно получить оценки фактора рабочей силы (как в показателях занятости, так и в количестве отработанных часов) применительно к относительно «отсталой» экономике, где основное число занятых приходилось на сельское хозяйство, а данные по ремесленному производству не поддаются учету. Однако мы можем подсчитать темпы роста капитала в Российской империи⁶. На основе этих данных мы можем сделать некоторые выводы о факторах роста дореволюционной и советской экономических систем.

В период с 1928 по 1985 гг. объем производства увеличивался в среднем за год на 4,1%, занятость возрастала на 2% в год, а воспроизводство капитала — на 8% в год. В период с 1885 по 1913 гг. воспроизводимый капитал возрастал на 3,3% в год. Несмотря на отсутствие данных о рабочей силе, мы можем определить темпы роста общей занятости в 1,6% в год (темпы роста трудоспособного населения) на протяжении всего периода с 1885 по 1913 гг. Если считать, что приведенные здесь цифры правильно отображают масштаб происходивших процессов, а также сделать упрощающие предположения относительно производственных функций в дореволюционной и советской экономических системах⁷, мы получим следующие результаты. Общие темпы роста производственных факторов в дореволюционный период составляли 2,1% в год, а в советское время — 3,8% в год. Таким образом, основной причиной ускорения темпов роста советской экономики было ускорение роста производственных факторов после 1928 г. Более быстрый рост затрат «объясняет» различия в темпах роста в дореволюционный и советский периоды. Вычтя показатель роста производственных факторов из показателей роста производства, получаем значение годовых темпов роста выпуска продукции в расчете на единицу производственного фактора. Значение этого показателя составит 1,2% для дореволюционной экономики и 0,7% — для советской.

⁶ Gregory P. *Russian National Income...* Chap. 6.

⁷ Я использую фиксированные веса: 0,7 для труда и 0,3 для капитала. Таким образом, я неявно предполагаю, что агрегированные производственные функции применительно к дореволюционному и советскому периодам имели вид функций Кобба—Дугласа (Cobb—Douglas) с единичной (унитарной) эластичностью взаимозамещения труда и капитала. Это предположение может неточно отражать реалии советской экономики в послевоенный период. См.: Weizman M.I. *Soviet Postwar Economic Growth and Capital-Labor Substitutions* // *American Economic Review*. Vol. 60. № 4. September 1970. P. 676—692.

Как дореволюционная, так и советская экономические системы в значительной степени опирались на экстенсивный рост, то есть рост, основанный на вовлечении в производство новых ресурсов. До 1917 г. рост производственных факторов объясняет 70% роста выпуска продукции. В советское время этот показатель составлял 84%. Несмотря на то что эти расчеты могут содержать ошибки, представляется, что производительность дореволюционной экономики росла быстрее производительности советской системы.

ОЦЕНКА СОВЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Общепринятые на Западе оценки темпов советского экономического роста основаны на результатах известных расчетов А.Бергсона, выполненных для периода с 1928 по 1960 гг., поправках, внесенных в эти расчеты отдельными исследователями, а позднее аналитиками ЦРУ.

Официальные данные показывают, что на протяжении всего периода централизованного планирования среднесрочные темпы роста были весьма высокими, и если «опустить» переходный период 1913—1928 гг., а также период Второй мировой войны, темпы роста советской экономики окажутся выше дореволюционных на 1% в год. Эти экономические системы не воспроизводили быстрого экономического прогресса, опираясь на экстенсивный рост, причем для советского периода эта ситуация еще более характерна. Радикальные изменения промышленной структуры произошли в 1930-е гг. — период, вместивший столетние перемены в одно десятилетие.

Сравнение средних темпов роста дореволюционной и советской систем не имеет большого смысла. Общие темпы роста советской экономики представляют собой комбинацию быстрых темпов в период с 1928 по 1960 гг. и постепенно затухающий рост в последующие годы. За последние 15 лет, предшествующих решению Горбачева отказаться от методов административно-командной системы, темпы роста снижались на 1—2% в год.

Постепенное замедление экономического развития и производительности экономической системы послужило для Горбачева и его соратников причиной называть 1970-е — начало 1980-х гг. «периодом застоя». Очевидно, советское руководство пришло к тяжелому для себя заключению, что спад принял необратимый характер. Таким образом, решение о проведении радикальной реформы может рассматриваться как официальное признание того факта, что темпы роста 70-х — начала 80-х годов будут сохраняться и в дальнейшем в условиях административно-командной системы.

Следовательно, более правильным является сравнение темпов роста дореволюционной экономики с более медленными темпами роста, характерными для последней стадии функционирования советской системы. Такое сравнение ведет к выводу о том, что, приняв административно-командную систему, Советский Союз пожертвовал экономическим ростом. В этой ситуации советская экономика несла издержки без осязаемых прибылей.

Вторая причина не доверять официальным цифрам советской эпохи заключается в том, что они измеряют производственный потенциал, а не благосостояние потребителей. Когда А.Бергсон определял систему подсчета национального дохода для Советской России, он указывал на то, что возможно лишь подсчитать рост производственного потенциала, измеренный как стоимость факторов промышленного производства. Стоимости отражали коэффициенты, по которым один продукт мог быть технологически трансформирован в другой, а не отношения, по которым потребители были готовы обменивать один продукт на другой. Если структура производства товаров отражала интересы планирующих органов (прежде всего тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса), которые отличались от желаний потребителей, статистик, не зная, как измерить потребительские предпочтения, может лишь принять предпочтения плановиков в качестве стандарта для оценки показателей советского экономического роста⁸. Хотя темпы роста производства и производительности в период стагнации были чрезвычайно низкими по сравнению с таковыми более раннего периода, рыночные экономики также имели сходные показатели экономического развития в течение десятилетий без социальных потрясений (например, Великобритания в 1950—1960-е гг.). Почему же тогда советское руководство и советское общество не могли достичь таких показателей в середине 80-х годов? Наиболее вероятный ответ заключается в том, что советская экономика производила товары, которые потребляли дефицитные ресурсы, но оценивались потребителями по низким или вообще нулевым ценам. Как известно, советское народное хозяйство продолжало производить некачественные потребительские товары и услуги, в то время как незаконченное строительство и бессистемная разработка нефтяных скважин проводились за счет дефицитных ресурсов, которые могли бы быть использованы в интересах потребителей.

Расхождение между «производственными» и «потребительскими» методами измерения выпуска продукции стало настолько очевидным к середине 1980-х гг., что это вызвало утрату доверия к «затратному» методу измерения⁹. В эпоху гласности советские статистики стали открыто обсуждать вопрос об официальных оценках экономического роста и предлагать свои собственные расчеты, существенно понижающие официальные¹⁰. Хотя

⁸ Bergson A. Op. cit. Chap. 3.

⁹ Интервью о жизни в период «застоя», проведенные с бывшими советскими гражданами, подтверждают безнадежное, с их точки зрения, состояние советской экономики. Большинство респондентов чувствовало, что их жизненные стандарты понижались, равно как и производительность всей экономики. См.: Gregory P. Productivity, Slack, and Time Theft in the Soviet Economy / Ed. James Millar. Politics, Work and Daily Life in the USSR: A Survey of Former Soviet Citizens. New York: Cambridge University Press, 1987. P. 241—278.

¹⁰ Анализ расчетов Селюнина, Ханина и Аганбегяна см. в: Directorate of Intelligence, Revisiting Soviet Economic Performance under Glasnost: Implications for CIA Estimates. Washington, D.C.: CIA, 1988.

советские критики официальных оценок опирались преимущественно на «случайные корректировки» для обоснования столь низких показателей экономического роста, их расчеты говорят о том, что советская экономика производила товары, имевшие низкую потребительскую ценность для населения¹¹. Западным исследователям остается лишь рассуждать об альтернативных способах измерения выпуска продукции в период перехода от командной к рыночной экономике¹².

ЧТО, ЕСЛИ БЫ?

Решение отказаться от административно-командной экономики в конце 1980-х гг. само по себе представляет доказательство ее краха в глазах советского руководства и граждан этой страны. С принятием этого решения в повестку дня вновь встал вопрос, какой тип экономического развития мог бы заменить административно-командную систему — рыночная экономика (как в последние 30 лет царского правления), «новое издание» нэпа или некоторые другие варианты, отражающие особенности развития Советского Союза?

В этой ситуации резонно рассмотреть следующий вопрос: что произошло бы, если бы административно-командная система не была установлена? Если бы царская экономика продолжала развиваться после окончания Первой мировой войны на основах, созданных за последние десятилетия существования Российской империи? С точки зрения технического статистического анализа, очень трудно представить, что результаты этого развития были бы более низкими по сравнению с советскими результатами. Россия в 1913 г. имела огромный потенциал, представляла интерес для западных инвесторов и обладала набором основных институтов капитализма. Ее природные богатства были очевидны для всех. Россия даже в 1913 г. была крупнейшим мировым экспортером пшеницы и сырой нефти. Ее запасы угля превышали европейские. Железнодорожная сеть была особенно впечатляющей с учетом масштабов территории, которую она должна была покрыть.

Перед началом Первой мировой войны российский доход в расчете на душу населения составлял одну треть показателей Франции и Германии и около 60% показателя Австро-Венгрии. Сельскохозяйственные производители, несмотря на растиражированное в публицистике мнение об упадке старых центральных сельскохозяйственных регионов, выращивали достаточное количество продукции, способное обеспечить внутреннее потребление.

¹¹ В этой главе использованы расчеты Г.И.Ханина о темпах долгосрочного экономического роста СССР за период с 1928 по 1987 гг., которые составляют 87% западных оценок. См.: Harrison M. Soviet Economic Growth Since 1928: The Alternative Statistics of G.I.Khanin // Europe-Asia Studies. Vol. 45, № 1. 1993. P. 141—167.

¹² Marer P. Conceptual and Practical Problems of Comparative Economic Performance of the East European Economies in Transition // Bureau of Labor Statistics Conference on Economic Statistics for Economies in Transition. Washington, D.C., February 14—16, 1991.

ние и продажу на экспорт. Ни в коем случае нельзя считать, что Россия находилась на пороге экономического выживания, несмотря на периодические недостатки обеспечения продовольствием. Российская промышленность производила столько же стали, как и Германия или Франция, и занимала второе после США место по добыче угля.

Очень трудно вообразить ситуацию, когда территория бывшей Российской империи не была бы сегодня мировой экономической державой, обеспечивающей своим гражданам жизненные стандарты, близкие европейским. С этой точки зрения, можно оценить масштаб трагедии, вызванной экспериментами административно-командной экономики, приведшими к огромным потерям в экономическом благосостоянии более чем трех поколений ее граждан.

Единственное, что может опровергнуть мой вывод, — это постоянные в России политические волнения. Опыт революции 1905 г. показал, насколько подобные явления могут способствовать разрушению страны. Политологи и историки могут с большей точностью оценить вероятность этого сценария.

Часть II

РАСЧЕТЫ

Глава I

РАСЧЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА РОССИИ (1885—1913 гг.)

А. РАСХОДЫ НА ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ (ПОКУПКИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ)

Объем розничных продаж в текущих ценах

Показатели личного потребления в розничной торговле представлены в Таблице А. Для периода 1889—1913 гг. я использовал расчеты Г.А.Дихтяра¹ всех розничных продаж в текущих ценах. Дихтяр основал свои оценки на отчете С.Г.Струмилина² об оптовом и розничном торговом обороте для всего периода с 1885 по 1913 гг., предполагая, таким образом, что данные Струмилина верны. Последние базировались на сведениях, представлявшихся в налоговые органы. В тот период торговые и промышленные заведения облагались двумя типами налогов: во-первых, для привилегий ведения торговли обязательными являлись патенты (свидетельства), и размеры патента зависели от индивидуального разряда, к которому принадлежало предприятие. Торговые заведения распределялись по пяти разрядам в зависимости от размера и типа предприятия. Например, крупные торговые дома (оптовая торговля), основные посредники в торговле сельскохозяйственными товарами, кредитные учреждения, элеваторы и транспортные компании относились к первому разряду; крупные розничные торговые точки, мелкие посредники в торговле сельскохозяйственными товарами, оптовые торговцы алкоголем, импортным табаком принадлежали ко второму разряду; маленькие розничные торговые точки, палатки — к третьему, и т.д. Полное описание различных разрядов было сделано Дихтяром. Сводная статистика налоговых доходов (по разрядам) публиковалась Министерством финансов: в 1880—1890 гг. в специальных изданиях, а начиная с 1900 г. в «Ежегоднике Министерства финансов»³. В 1908 г. государственная казна получила свыше 25 млн руб. с доходов от выдачи патентов торговым заведениям.

Параллельно с основным «патентным» налогом, начиная с 1885 г., существовал «дополнительный промысловый налог», который варьировался в зависимости от годового оборота и прибыли предприятия. Средняя величи-

¹ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 73.

² Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958. С. 680.

³ См., к примеру: Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1909. С. 654—677; Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893.

на налога колебалась между 1,5 и 2% от прибыли в период с 1880 по 1990 гг. В случае если предприятие принадлежало к одному из первых трех разрядов, оно обязано было отчитываться о торговом обороте налоговым органам⁴. Отчетные данные о торговом обороте составляют основу оценок Струмилина, которые он получил, исключив неторговые предприятия, прежде всего кредитные заведения. Дополнительным налогом облагались предприятия первых трех разрядов; небольшие или неприбыльные предприятия были в некоторых случаях от него освобождены, другие предприятия уже являлись субъектами акцизного сбора. Трехпроцентным налогом на прибыль облагались торговые компании, обязанные публичной отчетностью. Таким образом, объемы продаж торговых корпораций должны быть пересчитаны исходя из данных об уплаченных ими налогов с прибыли. Основным субъектом, освобожденным от косвенного налогообложения, была государственная водочная монополия, но в нашем распоряжении находятся данные об объемах продаж спирта. Система дополнительного налогообложения была крайне запутанной, зависела от региона, типа предприятия и других характеристик. Чтобы описать эту систему в официальной публикации Министерства финансов, потребовалось пятьдесят страниц текста⁵.

Используя струмилининские данные о полном объеме торговли (розничной и оптовой), Дихтяр оценивает объем розничной торговли, исключая оптовые торговые предприятия из общей суммы торгового оборота. Эти подсчеты он завершает анализом каждого разряда, не включая объемы продаж оптовых предприятий. Необработанные данные о налогах недостаточно детализированы, чтобы с точностью разграничить оптовую и розничную торговлю, однако Дихтяр утверждает, что его оценки можно считать точными. Нет необходимости оценивать «казенную продажу напитков» по налоговым данным, так как такие данные представлялись Министерством финансов регулярно и с высокой степенью детализации⁶. Полный объем розничных продаж затем суммируется с объемом продаж розничных торговых точек (оцененных через налоговые данные) и с объемом продаж алкоголя государственной монополией.

Данные Дихтяра охватывают период только с 1899 по 1913 гг. Я сделал ретропрогноз до 1885 г., дублируя его методику выведения объемов розничной торговли из общего торгового оборота за период с 1899 по 1913 гг. Точнее говоря, применив постоянный вес 0,58 к продажам первого и второго разрядов и 0,84 — к третьему разряду, я построил индекс розничной торговли на основе данных Струмилина. Казенная продажа напитков прибавилась затем к этим данным, формируя общий индекс розничных продаж для периода с 1885 по 1899 гг. Сопоставляя этот индекс с оценками Дихтяра за 1899—1913 гг., я обнаружил тесную связь этих двух индексов (2% расхож-

⁴ См.: Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. Т. 36. Ч. 4. Статистическое приложение.

⁵ Исторический очерк...

⁶ См. публикацию «Ежегодника Министерства финансов».

дения за период с 1900 по 1907 гг. и 1% расхождения за период с 1907 по 1913 гг.). Из этого наблюдения я заключил, что построенный мной индекс для периода с 1885 по 1899 гг. демонстрирует обоснованность использования методологии Дихтяра. Данные Дихтяра, а также мои ретропрогнозные оценки представлены в Таблице А, столбце 2.

Ввиду важности показателей розничной торговли (38% национального дохода 1913 г.⁷) необходимо иметь представление об изменении точности оценок Дихтяра—Струмилина, используемых в данном исследовании. Сам Струмилин писал, что его данные должны рассматриваться как «приблизительные»⁸. Должны быть учтены два основных источника ошибок измерения: во-первых, зафиксированная в докладах о розничной и оптовой продаже значительная степень уклонения от налогов могла быть неучтенной, во-вторых, показатель розничных продаж мог не вычитаться при подсчетах из данных об общем торговом обороте. В первом случае должны быть учтены два фактора: желание предприятия уклониться от уплаты налогов и потребность государства собрать их. Меры взыскания за нарушения налоговых обязательств были последовательными, и это стимулировало предприятия представлять в отчетах все объемы продаж. В 1890 г. торговые предприятия в совокупности заплатили штраф почти 750000 руб., что равняется почти 10% от собранного дополнительного налога и 2% от совокупного налога, собранного с торговых предприятий⁹. Это может служить убедительным доказательством того, что данные неверны, однако я уверен, что официальные сведения о сборе налогов могут быть рассмотрены как приблизительно отражающие данные о торговом обороте, в особенности если использовать их как временной индекс. К такому выводу пришел и Б.В.Авилов, составитель статистического приложения в энциклопедическом словаре Гранат¹⁰. Мое собственное предположение состоит в том, что самый большой недоучет торгового оборота имел место в отдаленных территориях, где рынки функционируют на более неформальной основе (например, крестьянские рынки в деревнях). В разделе Г настоящей главы я рассматриваю, были ли такие продажи отражены в данных о потреблении в натуральных показателях.

Точность разграничения Дихтяром оптовой торговли от розничной также не может быть установлена a priori. Можно лишь сказать, что предположения Дихтяра позволяют не считать отсутствие конкретных данных помехой для исследований и не ведут к систематическим смещениям, особенно если соотношение оптовой и розничной торговли оставалось относительно стабильным. Наиболее убедительное доказательство в защиту оценок Дихтяра состоит в том, что существует относительно тесная связь между расче-

⁷ Gregory P. 1913 Russian National Income: Some Insights into Russian Economic Development // Quarterly Journal of Economics. Vol. 90. № 3. August 1976. P. 468—469.

⁸ Струмилин С.Г. Статистика и экономика. М., 1963. С. 437.

⁹ Исторический очерк... С. 360; там же. Приложение. С. 77.

¹⁰ Авилов Б.В. Статистический обзор развития народного хозяйства в дореволюционной России // Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. Т. 36. Ч. 4. С. 56.

тами ЧНП 1913 г. по производству продукции и по ее конечному потреблению¹¹, и если бы в оценках розничной торговли содержалась большая ошибка, она бы обязательно нашла свое отражение в большом отклонении между результатами расчетов ЧНП.

Я попытался построить независимый индекс розничной торговли до 1899 г., используя информацию Министерства финансов о налогах («Исторический очерк...», статистические приложения), однако быстро обнаружил, что имеющиеся в распоряжении данные недостаточно детализированы, чтобы использовать их для экстраполяции оценок Дихтяра—Струмилина. Хотя эта информация о налогах в значительной степени детализирована, ее невозможно использовать для отделения оптовой торговли от розничной, за исключением совершенно очевидных примеров. В любом случае, приблизительные подсчеты, основанные на этих данных, подтверждают результаты экстраполяции данных Дихтяра¹².

Розничные продажи в ценах 1913 г.

В качестве дефлятора расходов на розничные покупки могут быть использованы три различных ценовых индекса¹³. Два розничных ценовых индекса, петербургский индекс Института экономических исследований и розничный ценовой индекс Петербурга и Москвы, подсчитанные М.П.Кохном, были составлены в период, рассматриваемый в данном исследовании. В обоих случаях основные веса базировались на структуре средних бюджетных расходов промышленных рабочих в этих двух городах. Сравнение двух индексов показывает, что доля Петербурга в объединенном индексе Кохна точно совпадает с индексом Института экономических исследований. Тем не менее существуют расхождения между двумя петербургскими ценовыми индексами и московским ценовым индексом. Эти расхождения могут быть обусловлены региональными изменениями цен, которые были особенно заметны на рынке сельскохозяйственной продукции¹⁴. Индексы различались также и по структуре продуктовой корзины: индекс Института экономических исследований включает 27 продуктов, то-

¹¹ Gregory P. 1913 Russian National Income. P. 456.

¹² Для 1890 г., например, я взял сумму общего оборота 2-й гильдии (Исторический очерк, статистические приложения), составившего 3041 млн рублей, и я допускаю, что отношение розничной торговли к полному обороту 1-й и 2-й гильдии применяется ко 2-й гильдии (37%). Это означает, что оборот розничной торговли 2-й гильдии составлял 1135 млн руб. К этим данным я добавил оборот розничной торговли, не вошедшей в гильдии (588 млн руб.), и 90% торгового оборота 3-й гильдии (Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. С. 680), или 526 млн руб.; полученные в итоге данные о полном обороте розничной торговли составляют 2249 млн руб. Экстраполированные данные составляют 2364 млн руб.

¹³ Три ценовых индекса, рассматриваемых в этом разделе, представлены также у С.Г.Струмилина (Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 89).

¹⁴ Статистический анализ региональных вариаций цен на сельскохозяйственную продукцию см.: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч.

гда как петербургско-московские индексы Кохна включают 24 (15) продуктов. Таким образом, разница между московским и петербургским индексами может быть объяснена либо различиями цен в регионах, либо различием структуры продуктовой корзины, по которой они рассчитывались.

Третий ценовой индекс — это индекс Подтягина. Индекс Подтягина представляет собой «псевдорозничный» ценовой индекс, так как его ценовые веса базируются на среднем бюджете рабочих, но для его подсчетов используются оптовые цены, взятые из ежегодных публикаций Министерства торговли и промышленности, «Свода товарных цен на основных русских и иностранных рынках», ежегодно издававшегося с 1897 по 1915 гг. (далее: «Свод товарных цен»)¹⁵. Индекс Подтягина рассчитан по ценам на 66 предметов потребления и использует среднегодовые цены на различных региональных рынках, рассчитанные по месячным данным, часто включая и петербургские, и московские рынки. Подобный расчет, таким образом, в большей степени отражает тенденции общероссийских цен. С другой стороны, Подтягин использует оптовые цены, а в некоторых случаях даже включает и цены мирового рынка; оба этих показателя значительно отличаются от показателя розничных цен вследствие различий в величине «коридора» между оптовыми и розничными ценами, изменений в косвенных налогах и различающихся тарифов.

Каждый из трех индексов имеет собственные преимущества и недостатки. Петербургские и московско-петербургские индексы созданы на основе реальных розничных цен и отражают ценовые тенденции исходя из постоянства рынка в течение всего исследуемого периода. Их недостаток состоит в том, что индексы основных городов могут и не отражать общенациональные ценовые тенденции, когда существуют значительные региональные ценовые различия. Индекс Подтягина должен лучше представлять динамику цен во всей стране, но его недостатком является то, что он основан на оптовых ценах

В Таблице А я представляю три различных ценовых индекса для периода с 1885 по 1913 гг.: петербургский индекс Института экономических исследований (столбец 3 (а)), комбинированный московско-петербургский индекс Кохна (столбец 4 (б)), «псевдорозничный» ценовой индекс Подтягина (столбец 5 (в)). Сравнение трех индексов обнаруживает некоторые основные расхождения в течение определенных подпериодов: петербургский и комбинированный московско-петербургский индексы не отражают рост отличий в ценах в период с 1906 по 1907 гг., который показывает индекс Подтягина. В течение всего периода индустриализации (1890-е гг.) индекс Подтягина отражает резкое снижение уровня цен в первые пять лет и их резкое повышение, что не отражено в индексах двух основных городов. Тем не менее необходимо снова упомянуть о том, что все три индекса в целом более или менее одинаково представляют общие ценовые тенденции в пе-

¹⁵ Суммарные ценовые данные за период с 1899 по 1913 гг. представлены в: Свод товарных цен на русских и иностранных рынках за 1913 г. СПб.: Министерство торговли и промышленности, 1915. Таблицы 2—7.

риод с 1885 по 1990 гг. Индекс Подтягина, основанный прежде всего на показателях оптовых цен, кажется более изменчивым, чем индексы двух основных городов, которые используют розничные ценовые показатели. Главным образом это верно для временного взлета цен на сельскохозяйственную продукцию после 1905 г., что в индексе Подтягина отразилось более отчетливо, чем в двух остальных индексах¹⁶. Большая чувствительность индекса Подтягина к колебаниям в сельскохозяйственных ценах (информация о которых представлена в «Своде товарных цен») предполагает либо больший вес сельскохозяйственной продукции в подтягинском индексе, либо меньшую чувствительность петербургских и московских розничных рынков к колебаниям в оптовых сельскохозяйственных ценах.

К счастью, выбор подходящего ценового индекса не является столь решающим, как это может показаться, особенно если рассматриваются долговременные процессы. Еще раз предположив, что относительно небольшие различия в ежегодных показателях роста не являются статистически значимыми, я обнаружил, что, в соответствии со всеми тремя ценовыми индексами, ежегодный показатель роста реальных розничных продаж за период с 1885 по 1913 гг. был немного более 3,5%, что составило около 4% в год. Для подпериодов с 1885 по 1900 гг. и с 1900 по 1913 гг. ежегодные показатели роста колебались от 4 до 5% в ранний период и около 2% в поздний период. Для периода индустриализации (1891—1900) темпы роста составляли около 7% по индексам двух основных городов и до 8% по индексу Подтягина. Основное расхождение среди индексов существует для периодов с 1900 по 1907 гг. и с 1907 по 1913 гг. Индекс Подтягина падает на 14% между 1900 и 1907 гг. и затем резко возрастает (на 47%) с 1907 по 1913 гг. Два остальных индекса показывают, с одной стороны, стагнацию уровня реальных розничных продаж между 1900 и 1907 гг. и, с другой стороны, менее значительное увеличение между 1907 и 1913 гг.

В ходе исследования я предполагал создать четыре независимых ценовых индекса-дефлятора розничных продаж, однако впоследствии отказался от этой идеи, поскольку вызывает сомнение, что такой индекс мог бы стать лучшим, чем уже существующие. Во-первых, основным источником ценовых показателей для меня является «Свод торговых цен», включающий оптовые ценовые показатели, которые теоретически должны быть ниже, чем розничные цены петербургского и московского индексов. Во-вторых, сомнительно, возможно ли вообще создание лучшей системы весов, исходя из существующих бюджетных данных для семей, промышленных рабочих и крестьянских хозяйств¹⁷.

¹⁶ См., например, различные ряды сельскохозяйственных цен в «Своде товарных цен», 1906—1907 гг.

¹⁷ Дихтяр во «Внутренней торговле», гл. 2, дает хороший обзор существующих исследований бюджета рабочих и крестьян в поздний период истории царской России. О более детализированном исследовании бюджета крестьян см.: Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеба // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны народного хозяйства / Под ред. А.И.Чупрова и А.С.Посникова. СПб., 1897. Т. 2. С. 1—79.

Таблица А

Розничная торговля (цены на потребительские товары и объемы продаж в ценах 1913 г.) (млн руб.)

Годы	Розничные продажи в текущих ценах	Индексы цен			Средние цены на региональных рынках (Подтягин) (в)	Розничные продажи (в постоянных ценах)					Индекс (1913=100)
		Петербург (Институт экономических исследований) (а)	Москва (М.П.Кохн) (б)	Петербург (1:2а)		Индекс 1913=100	Москва (1:2б)	Индекс (1913=100)	Регионы (1:2в)	Индекс (1913=100)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1885	2052	78,0	80,2	75,4	26,31	37	25,59	36	27,21	38	
1886	2096	73,9	75,1	73,1	28,36	40	27,91	39	28,67	40	
1887	2409	67,7	75,2	74,1	35,58	50	32,03	45	32,51	46	
1888	2364	70,2	76,5	75,4	33,68	47	30,90	43	31,35	44	
1889	2319	74,5	78,1	72,8	31,13	44	29,69	42	31,85	45	
1890	2364	69,6	75,4	70,4	33,97	48	31,35	44	33,58	47	
1891	2365	74,7	78,1	85,6	31,66	44	30,28	42	27,63	39	
1892	2409	79,1	81,4	88,2	30,46	43	29,59	41	27,31	38	
1893	2587	78,3	80,2	78,8	33,04	46	32,26	45	32,83	46	
1894	2810	72,8	76,2	66,4	38,60	54	36,88	52	42,32	59	
1895	3034	72,1	72,7	62,3	42,08	59	41,73	58	48,70	68	
1896	3123	71,2	71,4	62,2	43,86	61	43,74	61	50,21	70	
1897	3257	70,3	72,8	72,2	46,33	65	44,74	63	45,11	63	
1898	3524	77,6	77,3	79,2	45,41	64	45,59	64	44,49	62	
1899	4461	78,7	78,0	78,3	56,68	79	57,19	80	56,97	80	
1900	4292	75,0	78,7	76,0	57,23	80	54,54	76	56,47	79	
1901	4397	76,5	78,9	77,9	57,48	80	55,73	78	56,44	79	
1902	4441	78,1	79,7	79,0	56,86	80	55,72	78	56,22	79	
1903	4630	78,6	79,0	77,8	58,91	82	58,61	82	59,51	83	
1904	4725	76,9	80,9	80,1	61,44	86	58,41	82	58,99	83	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1905	4975	78,2	83,3	84,6	63,62	89	59,72	84	58,81	82
1906	4906	81,1	88,2	91,0	60,49	85	55,62	78	53,91	75
1907	4982	86,5	93,1	102,7	57,60	81	53,51	75	48,51	68
1908	5167	93,8	97,7	103,3	55,09	77	52,89	74	50,02	70
1909	5415	93,4	96,3	98,6	57,98	81	56,23	79	54,92	77
1910	5861	90,0	94,3	94,4	65,12	91	62,15	87	62,09	87
1911	6221	90,9	94,1	94,6	68,44	96	66,11	93	65,76	92
1912	6665	98,2	99,4	101,5	67,87	95	67,05	94	65,67	92
1913	7141	100,0	100,0	100,0	71,41	100	71,41	100	71,41	100

Источники: розничные продажи в текущих ценах — Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 73. Обсужденные расчеты Дихтяра, а также их ретропрогноз с 1899 до 1885 гг. см. текст; розничные ценовые индексы — Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 89; Он же. История черной металлургии в СССР. М., 1967. С. 431—432. Петербургский индекс включает 27 предметов потребления, комбинированный московско-петербургский индекс включает 39 предметов потребления, индекс Подтягина — 66 товаров. Мы ссылаемся на петербургский индекс, вычтя из него индекс аренды. Во всех примерах веса основаны на данных о расходах рабочих бюджетов предположительно за период 1900—1913 гг. Точная датировка основных бюджетных весов не представляется важной, потому что в этот период структуры расходов радикально не изменялись (об этом см.: Дихтяр Г.А. Указ. соч. С. 47—58).

Б. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ НА АРЕНДУ ЖИЛЬЯ (ГОРОД И СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ)

Городская арендная плата

В этом разделе приводятся расчеты итоговых показателей городской и сельской арендной платы за жилье. Мне хотелось бы начать с оценок городской арендной платы за жилье 1913 г., которые послужили отправной точкой для создания временных рядов. Оценка 1913 г. взята из моей более ранней статьи¹, здесь я кратко представляю схему расчетов из этого источника. С.Г.Струмилин², работая с отчетными данными по 87 российским губерниям, подготовленными Министерством финансов в 1914 г., рассчитал, что в Российской империи в 1913 г. было 3,92 млн двухкомнатных квартир и их эквивалентов. В соответствии с расчетами Струмилина (с 1910 г. исследование проводилось Центральным статистическим комитетом), средняя ежегодная городская арендная плата в 1910 г. составляла 224 руб., которые я выражаю в ценах 1913 г., применяя индекс цен на аренду в Петербурге. В итоге, уровень средней квартирной платы составил в 1913 г. 264 руб.³ Этот показатель я умножаю на 3,92 млн квартир, получая, следовательно, что совокупная арендная плата в 1913 г. составляет 1035 млн руб. Даже приблизительная проверка бюджетных исследований фабричных рабочих в Баку, Петербурге и Киеве обнаруживает, что данная оценка городских арендных платежей является обоснованной. К примеру, отношение арендной платы к тратам на покупку товаров для среднего петербургского рабочего в 1912 г. составляло приблизительно 27%. Для семей московских рабочих это отношение составляло 19% в 1918 г. По моим данным, общее отношение городских арендных платежей к городским розничным расходам в 1913 г. колебалось между 21% и 26%⁴, и это отношение согласуется с бюджетными данными.

¹ Gregory P. 1913 Russian National Income: Some Insights into Russian Economic Development. P. 458.

² Струмилин С.Г. Статистика и экономика. С. 301—324. Исследование Струмилина основано на работе: Никитский А. Ценность городских недвижимых имуществ // Статистическое обозрение. 1928. № 10. О продолжительной дискуссии по поводу исследования Струмилина см.: Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. Гл. 11.

³ Индекс взят из работы: Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1966. С. 431—432.

⁴ Эти подсчеты сделаны на основе исследования Прокоповича бюджетов петербургских рабочих, вкратце представленного в работе Г.А.Дихтыря «Внутренняя торговля в дореволюционной России» (С. 49), и на основе струмилинского исследования бюджета московских рабочих: Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда // Избранные произведения. М., 1964. Т. 3. С. 162—163. Я предполагаю, что две трети рабочих от общего числа опрошенных были женаты и лишь одна треть — нет. Я также считаю, что расходы на отопление включены в арендные цены. Для того чтобы подсчитать общее отношение городских арендных платежей к розничным

Вычисление индекса реальных арендных платежей на жилье в городах в период с 1885 по 1913 гг. основано на индексе А.Кэхана (A.Kahan) стоимости городского жилья в постоянных ценах 1913 г.⁵ Используя этот индекс, я предположил, что отношение реальных арендных платежей к стоимости реального городского жилья оставалось постоянным в течение всего периода. Я должен заметить, что основное расхождение имеет место между суммами городских арендных платежей, взятыми из исследования Кэхана стоимости городских жилищ в 1913 г. (около 500 млн руб.), и оценками 1913 г., используемыми в настоящем исследовании (1035 млн руб.). Я отвергаю нижнюю границу расчета Кэхана, потому что на ее основе отношение городской арендной платы к розничным расходам составляет лишь 10—13%. Тем не менее, из-за недостатка данных, я считаю, что индекс Кэхана правильно передает динамику процесса. Используя индекс цен на аренду в Петербурге, я выразил данные за период с 1885 по 1912 гг. в текущих ценах. Результаты этих подсчетов отражены в **Таблице Б.1**. Конечно, риск использования индекса цен по одному городу для того, чтобы инфлировать расходы в постоянных ценах, существует, поскольку петербургский рынок жилья может в значительной степени отличаться от рынков жилья в других городах, однако петербургский индекс является единственным, которым располагают исследователи.

Сельская арендная плата

Для оценки вмененной стоимости аренды сельских домов (**Таблица Б.2**) я опирался на исследование Е.М.Тарасова (1928 г.), результаты которого были впоследствии представлены Струмилиным. По оценкам Тарасова, капитализированная стоимость 19 млн крестьянских хозяйств (включая только жилые помещения без садовых участков, хозяйственных построек и т.д.) составила в 1913 г. 4350 млн руб.⁶ К этой стоимости я применил 7%-ный показатель капитализированной ренты, обычно используемый в этот период по рекомендации Министерства финансов, и получил на 1913 г. 305 млн руб. — стоимость вмененной арендной платы за крестьянские жилища⁷. Оценка Тарасова во многом сопрягается с исследованием Вайнштейна⁸, который утверждал, что стоимость жилья крестьян («непродуктивных» структур) в 1913 г. составляла 3995 млн руб. К расчетам Тарасова для крестьянских хозяйств я прибавил оценку Вайнштейна стоимости «капиталистических» (помещичьих) жилищ, в 1913 г. составившую 1790 млн руб., вмененная рента по которой (7%) в 1913 г. составила 125 млн руб. Следовательно, помещичьи и крестьянские плате-

расходам, я сложил городские арендные платежи 1913 г. с расходами на коммунальные услуги, разделил на верхние и нижние пределы данных о городских розничных продажах.

⁵ Kahan A. Capital Formation During the Period of Early Industrialization in Russia, 1890—1913.

⁶ Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. С. 482—514.

⁷ Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. СПб., 1906. С. XIV.

⁸ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 154—156.

жи за 1913 г. в целом составили 430 млн руб. Этот показатель ниже расчетов Кэ-хана, но в основном соответствует его оценкам стоимости крестьянских жилищ в 1913 г.⁹, согласно которым величина арендной платы (7%) составит 490 млн руб. в год.

Подсчеты сельской арендной платы за другие годы сделаны с применением индексов стоимости сельских построек в среднерыночных и постоянных ценах к их стоимости в 1913 г. Эти индексы описаны в разделе «К. Чистый капитал и чистые инвестиции в промышленные, сельские и городские постройки» и подсчитаны на основе данных страхования от пожара. В течение периода 1885—1913 гг. данные компаний о страховании крестьянского имущества от пожара были исчерпывающими, поскольку их представление являлось обязательным с 1870-х гг. Система страхования крестьянских построек была сложной, по данному вопросу я отсылаю читателя к нескольким источникам, описывающим ее¹⁰.

Необходимо упомянуть и о двух потенциальных источниках ошибки измерения, которые могут оказать влияние на правильность этих подсчетов. Наиболее значительная возможность потенциальной ошибки заключается в том, что рост страховой стоимости крестьянских построек может являться следствием скорее увеличения страховых покрытий, чем роста стоимости капитала. Эта точка зрения была детально рассмотрена Вайнштейном¹¹, также использовавшим страховую статистику в своих оценках капитальных фондов, но для более краткого, чем в данном исследовании, периода. В защиту использования страховых данных я могу привести длительную традицию обязательного страхования, вероятно являющуюся продуктом общины с ее коллективной системой ответственности и заинтересованности государства в сборе налогов с крестьянства. Оба этих фактора способствовали введению системы страхования крестьянства. Описание Вайнштейном этих проблем также использовалось мной при обращении к страховым данным, и я рекомендую интересующемуся читателю это исследование. В любом случае, мне трудно представить снижение стоимости страхового покрытия в этот период; таким образом, если смещение и возможно, то оно будет направлено в сторону преувеличения роста арендной платы за сельские жилища.

Вторым источником потенциальной ошибки измерения является использование индекса общей стоимости сельских построек, включая хозяйственные: амбары, сараи и т.д. В случае с сельскими постройками практически невозможно отличить жилые помещения от других типов построек из-за их нерасчлененности, даже если существуют еще более детализиро-

⁹ Kahan A. Capital Formation... P. 299.

¹⁰ Наиболее полное описание страхования крестьянского имущества можно найти у В.В.Веселовского (История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. 2. С. 449—637). Другие описания даны также в энциклопедиях Брокгауза—Ефрона (Т. 27) и Гранат (Т. 41) в разделе «Страхование». Краткое описание страховой системы дано в книге: Россия в конце XIX в. / Под ред. В.И.Ковалевского. СПб., 1900. С. 622—755 (в главе, написанной М.А.Даниловским).

¹¹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... Гл. 1.

ванные страховые данные. Таким образом, в основе наших рассуждений лежит предположение о том, что стоимость аграрных жилых помещений возрастала такими же темпами, что и стоимость построек, используемых для производственных целей. Это единственное предположение, которое может быть использовано в данных обстоятельствах, но его влияние в любом случае будет минимальным.

Таблица Б.1

Арендные платежи за городское жилье (млн руб.)

Годы	В ценах 1913 г.	Индекс стоимости аренды в Петербурге (1913-100)	В текущих ценах
1	2	3	4
1885	466	67,1	313
1886	475	65,7	312
1887	484	63,9	309
1888	494	64,3	318
1889	504	64,7	326
1890	513	63,8	328
1891	522	64,4	336
1892	528	66,3	351
1893	524	68,7	360
1894	518	69,1	358
1895	534	71,3	381
1896	550	72,7	400
1897	560	74,4	417
1898	583	88,7	517
1899	593	81,3	482
1900	591	82,1	485
1901	610	82,0	500
1902	660	81,9	541
1903	702	83,5	586
1904	722	81,8	591
1905	761	81,5	620
1906	800	83,4	667
1907	808	84,3	681
1908	818	84,8	694
1909	832	84,6	704
1910	876	85,1	746
1911	931	89,6	834
1912	983	96,6	950
1913	1035	100,0	1035

Источники: столбец 2 — см. текст данного раздела.

Столбец 3. — Петербургский индекс цен аренды был подсчитан Петербургским институтом экономических исследований. Он приводится С.Г.Струмилиным в кн. «История черной металлургии в СССР» (С. 431—432).

Таблица Б.2

Сельские арендные платежи (1884—1913 гг., в текущих ценах и ценах 1913 г.)

Годы	Индекс стоимо- сти сельского жилья в теку- щих ценах	Арендные платежи в де- ревне в теку- щих ценах	Индекс стоимо- сти сельского жилья в ценах 1913 г.	Арендные плате- жи в деревне в це- нах 1913 г.
1	2	3	4	5
1884	31,6	136	38,0	163
1885	33,3	143	40,2	173
1886	33,5	144	40,4	174
1887	30,2	130	36,8	158
1888	35,9	154	42,3	182
1889	36,4	157	45,0	194
1890	38,0	163	45,1	207
1891	39,0	168	47,0	202
1892	40,1	172	48,3	208
1893	40,0	172	48,3	208
1894	41,2	177	48,4	208
1895	42,7	184	52,6	226
1896	43,0	185	52,5	226
1897	43,4	187	49,3	212
1898	45,6	196	51,1	220
1899	48,7	209	51,4	221
1900	51,6	222	55,5	239
1901	54,7	235	60,8	258
1902	57,8	249	64,9	279
1903	61,1	263	65,0	280
1904	61,1	263	66,5	286
1905	68,4	294	74,3	320
1906	71,6	308	76,1	327
1907	74,8	322	80,5	346
1908	78,4	337	85,3	367
1909	82,1	353	90,3	388
1910	89,3	384	95,0	409
1911	92,5	398	98,4	423
1912	95,7	412	99,8	429
1913	100,0	430	100,0	430

Источники: см. текст данного раздела.

В. РАСХОДЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА УСЛУГИ (ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА, КОММУНИКАЦИИ, КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ЛИЧНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И ДОМАШНЯЯ ПРИСЛУГА)

В этом разделе рассматривается пять типов расходов на услуги, не включенные ни в розничные продажи, ни в арендную плату, а именно: стоимость транспортных средств, коммуникаций, домашней прислуги, медицинского обслуживания и коммунальных услуг. Некоторые из перечисленных категорий (транспортные средства, медицинское обслуживание) могут быть оценены с достаточно высокой степенью точности; другие категории (коммуникации, домашняя прислуга, коммунальные услуги) — лишь приблизительно. Тем не менее я сомневаюсь, что данная оценка содержит большую межвременную ошибку.

Стоимость пассажирских железнодорожных перевозок

Благодаря хорошей системе сбора сведений российскими железными дорогами, существуют детализированные данные по пассажирским расходам на железнодорожный транспорт. Цифры, приводимые в Таблице В для валовых продаж пассажирских железнодорожных билетов в Российской империи, взяты из различных источников, представленных в конце таблицы.

Этот расчет потребительских транспортных расходов может оказаться смещенным в двух полярных направлениях. С одной стороны, часть пассажирских расходов на железнодорожный транспорт представляет собой промежуточную статью (деловые поездки), и, строго говоря, она не должна учитываться при подсчетах. Но я предполагаю, что такие промежуточные расходы составляют лишь незначительную долю от общего количества. С другой стороны, расходы на другие виды транспорта (конно-железные дороги, водный транспорт и т.д.) хотя и не учитываются при подсчетах, однако также невелики. Я полагаю, что, вследствие отсутствия лучшей информации, эти два вида транспортных расходов уравнивают друг друга.

Коммуникации (телефон, телеграф, почта)

Личные расходы (в противоположность деловым) на коммуникации не могут быть оценены с максимальной точностью из-за сложностей разграничения частных и деловых расходов. Чтобы подсчитать отношение частных почтовых расходов к общим, я исключаю явные деловые расходы (объявления, реклама, перевозка газет) из общего объема почтовых доставок и предполагаю, что на частные расходы приходилось в общей сложности 75% остатка (большие посылки, почта первого класса). Коммуникационные

службы в России принадлежали государству, вследствие чего в различных официальных статистических публикациях фиксировалась детализированная информация о доходах почтовой службы, а также телефонной и телеграфной. Я признаю, что данная методика является достаточно произвольной и, вероятно, приведет к ошибкам измерения; тем не менее, поскольку расходы на коммуникационные услуги не были большими, данная методика анализа не должна исказить в значительной степени долговременные тенденции. Результаты расчетов представлены в Таблице В, столбце 3; источники и методы расчета описаны в примечании к ней.

Расходы на коммунальные услуги

Расходы на коммунальные услуги также не могут быть оценены с высокой степенью точности. Сделать подобные расчеты можно лишь с использованием косвенных оценок. При оценке частных расходов на коммунальные услуги возникают две сложности: во-первых, распределение всех расходов на коммунальные услуги среди частных и деловых пользователей, во-вторых, расчет общих доходов от продаж коммунальных услуг и для частных, и для деловых потребителей. Для того чтобы определить распределение частных и деловых расходов, я использовал отношение стоимости собственно городских домовладений к общей сумме капиталов городских построек 1912 г., включая торговые и промышленные заведения (83%)¹, которые я условно снизил до 75%, для того чтобы учесть большее потребление энергии промышленными и торговыми потребителями². Далее я приложил этот коэффициент (75%) ко всему периоду 1885—1913 гг., чтобы оценить отношение частных расходов ко всему объему расходов на коммунальные услуги. Это процедура анализа была описана мной в ранее опубликованном исследовании³. После этого оставалось подсчитать общую величину доходов от оказания услуг за весь интересующий нас период. В нашем распоряжении нет непосредственных данных о поступлении коммунальных платежей, за исключением некоторой информации о службах, принадлежавших муниципалитетам (муниципальных службах)⁴. С другой стороны,

¹ Расчет отношения стоимости жилых помещений к стоимости промышленных и торговых построек сделан на основе данных обследования 1912 г. (см.: Струмилин С.Г. Статистика и экономика. С. 307).

² Это предположение является достаточно правдоподобным, по крайней мере для промышленного потребления электроэнергии в Москве и Петербурге в 1908 г. Согласно исследованию Л.Д.Давыдовой, оно составляло немногим менее 35% (Давыдова Л.Г. Использование электрической энергии в промышленности России. М., 1966. С. 65).

³ Gregory P. 1913 Russian National Income: Some Insights into Russian Economic Development. Statistical appendix. Я пересмотрел оценки расходов на коммунальные услуги, значительно заниженные в этом исследовании.

⁴ Эти данные описаны ниже, в разделе «Ж. Расходы местных властей», в расчетах расходов местных органов управления.

стоимость основных фондов компаний, предоставлявших коммунальные услуги (вода, газ, электричество, канализация и городской транспорт), известна⁵. Следовательно, чтобы определить ежегодные доходы акционерных обществ, предоставлявших коммунальные услуги, я прежде всего подсчитал приблизительное соотношение стоимости основных фондов к объему предоставленных услуг (величина капитала к объему услуг) для муниципальных служб (4,0)⁶ и приложил это отношение к стоимости основных фондов корпораций (по начальной стоимости), чтобы рассчитать их годовые доходы. Из-за недостатка дополнительных данных я предполагаю, что отношение стоимости капитала к объему предоставленных услуг оставалось постоянным в течение всего исследуемого периода.

В сущности, все, что я делаю, — это ретропрогноз расходов на коммунальные услуги 1913 г., осуществленный с помощью индекса основных фондов муниципальных и акционерных предприятий по оказанию коммунальных услуг. В этом случае возникновение больших межвременных искажений может быть вызвано значительными изменениями в отношении стоимости капитала к объему предоставленных услуг или в смешении частных и деловых расходов на услуги. По общему мнению, доказательства наличия такого изменения обнаружить чрезвычайно сложно. К сожалению, в России существует очень ограниченный объем данных о предоставляемых коммунальных услугах, что, вероятно, объясняется налоговой системой и недостаточностью данных о местном управлении. Можно с уверенностью сказать, что, используя данную процедуру оценки, можно обнаружить основные ошибки на уровнях, а не на долговременных тенденциях.

Приблизительная проверка правильности данных по расходам на коммунальные услуги заключается в подсчете отношения расходов на коммунальные услуги к расходам на арендную плату (Таблицы В, Б.1). Я считаю, что это отношение равнялось приблизительно 12% в 1913 г. и 11% в 1900 г. На первый взгляд, такое отношение возможно, однако оно намного ниже аналогичного показателя, зафиксированного в СССР в 1928 г. (40%)⁷. Дей-

⁵ Данные об этих основных фондах можно найти в разделе «Сводных балансов» «Ежегодника Министерства финансов» (ежегодные издания).

⁶ Для подсчета отношения стоимости капитала муниципальных компаний к объему предоставленных ими коммунальных услуг (для 1913 г.) необходимы были данные о стоимости основных фондов муниципальных компаний (365 млн руб.), которые были получены вычитанием данных об основных фондах соответствующих акционерных компаний (Ежегодник Министерства финансов. 1915 С. 399) из данных о фондах всех компаний, предоставлявших коммунальные услуги (Вайнштейн А.А. Народное богатство... С. 288). Доходы муниципальных служб по предоставлению коммунальных услуг составляли 90 млн руб., отношение стоимости капитала к объему услуг, предоставляемых муниципальными службами, приблизительно равняется 4. Интересно, что это соотношение оказывается близким к показателю 1964 г. в СССР (3,5), согласно сборнику «Народное хозяйство СССР в 1964 г.» (С. 153).

⁷ Bergson A. Op. cit. P. 316—318.

ствительно, такое отношение (40%) было использовано мной в более раннем исследовании национального дохода 1913 г. при подсчете оценки частных расходов на коммунальные услуги в 1913 г. В настоящее время я считаю, что данная процедура анализа содержала ошибку из-за субсидий на квартплату 1928 г., в то время как в 1913 г. действовал рыночный ценовой механизм.

Кроме того, потенциальным источником «понижающего смещения» в моих расчетах является тот факт, что большая часть тепла в домах обеспечивалась древесным отоплением, и неизвестно, были ли покупки дров включены в данные о розничных продажах (Таблица А). Остановившись лишь поверхностно на этом потенциальном смещении, я замечу, что плата за газ и электричество, в соответствии с моими данными, составляла приблизительно 35% от полной платы за коммунальные услуги в 1913 г. Если предположить, что древесное топливо играло такую же роль, как газ и электричество (покупка угля, вероятно, уже включена в потребительские розничные расходы), то оценки расходов на коммунальные услуги должны, соответственно, возрасти на 40 млн руб. (для 1913 г.), то есть составлять от 12 до 15% арендной платы. При дальнейшем рассмотрении этого вопроса я буду придерживаться принципа первоначальных расчетов; тем не менее нельзя упускать из виду возможность, что они все же преуменьшены как раз на 40 млн руб.

Домашняя прислуга

Оценка всех расходов на домашнюю прислугу является более простой: мной были взяты ежегодные данные о занятости в этой сфере и умножены на среднегодовую заработную плату прислуги. Хорошо известны данные о зарплате лишь за 1904 г. (в среднем 132 руб. на мужскую и женскую прислугу)⁸. Эти данные были экстраполированы на весь исследуемый период с использованием индекса номинальной заработной платы российских фабричных рабочих⁹. Произведение среднегодовой заработной платы и числа занятых в качестве прислуги затем рассматривается мной как оценка расходов на домашнюю прислугу (Таблица В, столбец 5). Индекс среднегодовой занятости прислуги рассчитан на основе отношения количества домашних слуг в Москве и Петербурге ко всему населению этих городов. Эти города насчитывали более 20% от числа городского населения 50 губерний Европейской России (в 1917 г.). Известное отношение по Москве и Петербургу за отдельные годы применяется к данным о количестве городского населения в 50 губерниях Европейской России, чтобы получить индекс занятости домашней прислуги. Эти расчеты основаны на предположении, что москов-

⁸ Средняя величина заработной платы была подсчитана на основе сборника: Города России в 1904 г. Центральный статистический комитет. СПб., 1906. С. 453.

⁹ Этот индекс используется С.Г.Струмилиным в: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. С. 91—94.

ско-петербургское соотношение являлось типичным и для других городов. Данные о домашней прислуге в Российской империи 1913 г. взяты из исследования А.Г.Рашина¹⁰.

Медицинское обслуживание

Расходы на медицинское обслуживание подсчитаны как сумма расходов на врачебные и вспомогательные медицинские услуги и на лекарства. Детальное описание этих подсчетов содержится в приложении к **Таблице В**. Эти цифры могут считаться в достаточной степени достоверными, так как данные о медицинском персонале в гражданском секторе со множеством деталей были опубликованы в различных ежегодных статистических изданиях того периода.

Расходы на услуги в текущих ценах

Ценовые индексы, используемые для дефляции расходов на услуги, представлены в столбцах 7—10 и 12 **Таблицы В**. Большая часть ценовой информации взята мной из опубликованного в то время в России справочника Бедекера с различными изданиями «Петербургского календаря»¹¹. Дефлятор цен на железнодорожные билеты, взятый непосредственно из «Статистического сборника Министерства путей сообщения», представляет собой временной ряд показателя доходов в расчете на пассажиро-версту.

Дефлятором цен на почтовые услуги является стоимость письма, посланного внутри Российской империи на близкое расстояние; дефлятор цен на телеграммы — стоимость десятисловных телеграмм, посылаемых внутри Российской империи. Система телеграфных тарифов несколько изменилась после 1885 г., стала более упрощенной, так что мои подсчеты сопоставимых показателей за 1885 г. являются более сложными, однако, по всей вероятности, могут считаться правильными. Почтовые тарифы оставались неизменными в течение всего периода с 1885 по 1913 гг. Телеграфные тарифы также оставались постоянными с 1885 по 1913 гг.

Дефлятор цен на коммунальные услуги — это индекс цен по затратам, составленный на основе данных об основных материальных затратах на производство энергии (уголь, дрова, нефтепродукты) и о затраченном труде (трудовые затраты).

Оценка расходов на домашнюю прислугу в ценах 1913 г. выполнена путем умножения данных о количестве занятых в разные годы на величину годовой заработной платы прислуги в 1913 г. Категории услуг в постоянных ценах представлены в столбцах 13—15, 17, 18 **Таблицы В**.

¹⁰ Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958.

¹¹ Baedeker K. *Russland. Handbuch für Reisende*, 4-th, 7-th; а также первое издание на английском языке (Leipzig: Baedeker, 1901); *St. Peterburg Kalender* 1886. Petersburg, Schmissdorf, N.d.

Потребительские расходы на услуги
(транспорт, коммуникации, коммунальные услуги, домашняя прислуга, медицинское обслуживание) (млн руб.)

Годы	Расходы в текущих ценах (млн руб.)							Индексы цен, 1913 = 100		
	Ж.-д. тр-г	ком-ции (почта, телефон, телеграф)	ком. услуги (включая местный транспорт)	дом. прислуга	мед. обслуж.	стоимость проезда на железнодорожном транспорте в расчете на версту на российских железных дорогах	письмо в границах Российской империи	телеграмма из 10-ти слов (в границах Российской империи)	комбин. (0,7 письмо +0,3 тел-ма)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1885	42	12	37	140	35	158	100*	95	99	
1888	47	14	45	147	44	144	100	100	100	
1891	51	16	51	155	53	136	100	100	100	
1894	57	17	53	153	56	128	100	100	100	
1896	66	19	60	151	57	106	100	100	100	
1900	102	25	66	158	63	107	100	100	100	
1903	122	29	76	200	59	109	100	100	100	
1907	146	38	97	222	90	98	100	100	100	
1910	186	52	111	240	108	99	100	100	100	
1913	222	65	118	268	126	100	100	100	100	

Расходы в ценах 1913 г.

Годы	Индекс цен на ком. услуги	Ж.-д. тр-т	Коммуникации (почта, телефон, телеграф)	Ком. услуги	Домашняя прислуга		Мед. обслуж.	Общие расходы
					Число занятых (млн чел.)	Расходы (число зан. х ср. з.п. (1913 г.))		
11	12	13	14	15	16	17	18	19
1885	51	27	12	72	12.1	209	44	364
1888	56	33	14	80	1.26	218	59	404
1891	59	38	16	86	1.33	230	65	425
1894	60	45	17	88	1.3	225	69	444
1896	62	62	19	96	1.32	228	76	478
1900	80	95	25	83	1.26	218	83	504
1903	81	112	29	94	1.3	225	89	549
1907	82	149	38	118	1.41	244	101	650
1910	94	188	52	125	1.47	254	117	736
1913	100	222	65	118	1.55	268	126	799

Источники: столбец 2. См.: Россия в конце XIX века / Под ред. В.И.Ковалевского. СПб., 1900. С. 702; Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. Т. 22. С. 789; Gregory P. 1913 Russian National Income: Some Insights into Russian Economic Development // Quarterly Journal of Economics. Vol. 90. № 3. August 1976. P. 458.

Столбец 3. Данные о доходах почтовой, телеграфной и телефонной службы (последние были незначительны в течение всего периода) взяты из «Ежегодника Министерства финансов» (сделаны выборки по разным годам по разделам: «почта», «телеграф», «телефон») «Статистического сборника за 1913—1917 гг.» (С. 238); «Статистического сборника России, 1910» (С. 149); «Статистики Российской империи 1884—1885» (С. 245—247). Мной подсчитаны следующие отношения частных почтовых расходов к деловым расходам на основе распределения общего объема почтовых документов: 1885 г. — 0,46, 1891 г. — 0,47, 1896 г. — 0,48, 1900 г. — 0,50, 1913 г. — 0,54. Промежуточные годы интерполированы с помощью индекса цен на доходы почты и телеграфа.

Столбец 4. Во-первых, собственный основной капитал компаний по предоставлению коммунальных услуг подсчитан (сумма собственности и оборудования) на основе сводных балансов компаний, представленных в публикациях «Ежегодника Министерства финансов». Данные о компаниях, предоставлявших следующие услуги: вода, газ, электричество, уборка мусора, городской транспорт и телефон, — включены в данные об основном капитале. Основываясь на исследовании А.Л.Вайнштейна (Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 228), я вычитаю из величины основного капитала всех компаний по предоставлению коммунальных услуг капитал акционерных компа-

ний, чтобы получить данные о размере капитала муниципальных предприятий. Остаток составит величина основного капитала муниципальных предприятий. Для 1913 г. (года, для которого были сделаны расчеты Вайнштейна) я подсчитываю отношение стоимости капитала к объему предоставленных услуг муниципальных компаний как отношение доходов этих компаний к величине капиталов и получаю значение коэффициента, равное 4,0. Данные для 1910 г. получены путем наложения ежегодного показателя роста 1,5% к данным 1913 г. (Вайнштейн. С. 281—282). Данные о ценах муниципальных компаний взяты из книги: Gronsky P., Astrov N. *The War and the Russian Government*. New Haven: Yale University Press, 1929. P. 145. Далее я применяю это отношение стоимости капитала к объему услуг к акционерным компаниям, чтобы получить средние цены на услуги этих компаний в 1913 г. По моим подсчетам, годовые доходы акционерных и муниципальных компаний в 1913 г. составляли 157 млн руб. Умножая эти данные на 0,75 (предположительное отношение доходов частных компаний к доходам всех компаний), получаем 188 млн руб. как оценку расходов частных компаний в 1913 г. Я экстраполирую эту оценку на весь исследуемый период, используя индекс доходов акционерных компаний, предложив постоянное отношение стоимости капитала к объему услуг, и индекс доходов муниципальных предприятий. В последнем случае не существует непосредственной информации о доходах муниципальных компаний, есть лишь сведения об их расходах. Я использовал индекс расходов муниципальных компаний для экстраполяции их доходов, что, с моей точки зрения, не приведет к значительным ошибкам измерения. Расчет динамики стоимостного показателя за период с 1885 по 1994 гг. основан на предположении о постоянстве доли сектора услуг (20%).

Столбец 5. Расходы на домашнюю прислугу подсчитываются как произведение числа занятых в этой сфере и средней годовой зарплаты домашней прислуги. Ряды заработной платы подсчитаны наложением индекса годовых зарплат промышленных рабочих, заимствованного у С.Г.Струмилина (Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 91—94), к данным 1904 г. о годовой зарплате прислуги. Данные по 1904 г. взяты из отчета Центрального статистического комитета «Города России в 1904 г.» (СПб., 1906) (номера страниц не указаны, так как средний показатель был рассчитан с использованием всей книги). Эта цифра (132 руб.) представляет собой невзвешенную среднюю мужской (180) и женской (84) прислуги и предполагает равное распределение занятости между мужской и женской прислужкой. Количество занятых в домашней прислуге подсчитывается путем наложения московско-петербургского отношения числа домашней прислуги к городскому населению 50 губерний Европейской России, для получения индекса занятости домашней прислуги. Годовые данные о количестве занятых в этой сфере подсчитываются путем приложения этого индекса к данным Рашина о занятости домашней прислуги в 1913 г. (1,55 млн). Данные о занятости московско-петербургской домашней прислуги также взяты из исследования Рашина «Население России за 100 лет» (М., 1956. С. 114, 115, 323—325). Данные по городскому населению взяты из книги: Влияние неурожая на народное хозяйство России / Под ред. В.Зайцева и В.Г.Громова. Ч. 2. С. 65). Приблизительное отношение числа прислуги ко всему городскому населению составляло: в 1885—1890 гг. 11%; в 1894 и 1896 гг. 10%; в 1900 г. 8,5%; в 1903 г. 8,3%; в 1907 г. 8%; в 1910 г. 7,9%; в 1913 г. 7,7%. Эти отношения приблизительно и включают интерполяцию между этими годами, однако можно представить, что эти изменения в отношениях происходили достаточно медленно и регулярно.

Столбец 6. Медицинское обслуживание в текущих ценах подсчитывается как сумма расходов на лекарства, врачей, фельдшеров и медсестер. Данные о расходах на лекарства содержатся в «Статистическом ежегоднике России» (ежегодные издания с 1904 по 1914 гг.) в разделе «Организация врачебной помощи» и в «Сборнике сведений по России» (1884—1885, 1890 и 1896 гг. издания) в разделе под тем же заглавием. В нашем распоряжении имеются данные за отдельные годы в период до 1904 г. Пропущенные годы должны быть интерполированы, однако ошибки при этом должны быть небольшими, так как были небольшими ежегодные колебания. Я оцениваю расходы на врачей и вспомогательный медицинский персонал путем умножения числа врачей, фельдшеров и медсестер на предположительную сумму их среднегодовой зарплаты. Данные о количестве врачей и вспомогательном персонале также содержатся в названных выше источниках, однако интерполяции на период до 1906 г. являются необходимыми.

По моим подсчетам, средние годовые заработки врачей в 1905 г. составили 2254 руб. (В соответствии с разработками врачей в 1905 г. можно разделить на две группы. Половину составляли те, кто зарабатывал менее 1000 руб. в год, остальные — более 1000 руб. В этой группе средний размер заработка составлял 3758 руб.) Эти данные взяты из «Опыта приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам» (Министерство финансов, 1905. Таблица 22). Далее я предполагаю, что категория, зарабатывающая меньше 1000 руб., получила 750 руб. в год. Общий средний показатель, таким образом, составляет 2254 руб. в год. Далее я инфирую этот показатель, используя индекс средней годовой заработной платы телеграфистов. Я предполагаю, что вспомогательный медицинский персонал получал 1/4 часть того, что приходилось на зарплату врачам. Для того чтобы подсчитать реальные расходы на лекарства, я предположил, что отношение реальных расходов на лекарства к расходам на услуги вспомогательного медицинского персонала было таким же.

Столбцы 7. Ценовой индекс пассажирских железнодорожных тарифов подсчитывается путем деления доходов от перевозки пассажиров на число пассажиро-верст. Эти данные взяты из «Статистического сборника Министерства путей сообщения» (Таблица VII, отдельные годы). Цена десятисловной телеграммы и цена письма, посланных в пределах Российской империи, взяты из следующих источников: «Санкт-Петербургский календарь, 1886» (С. 167, 118, 289), из «Baedeker's Russland» (6-е, 7-е издания, а также английское издание 1914 г.) и «Baedeker's St. Petersburg», опубликованного в Лейпциге. Более подробную информацию о железнодорожных тарифах см.: Westwood J.N. *Geschichte der russischen Eisenbahnen*. Zurich, Fussli Verlag, 1964. P. 78—82. Другие источники, используемые автором по этой проблеме: *Zur Geschichte des Eisenbahntarifwesens in Russland // Archiv für Eisenbahnwesen, 1915; Die Einführung des neuen Personentarifs auf den Eisenbahnen Russlands // Archiv für Eisenbahnwesen, 1908*. Веса для объединения почтовых и телеграфных ценовых индексов составляют 0,7 и 0,3 и подсчитываются на основе распределения основного капитала.

Столбец 12. Непосредственная информация о ценах на коммунальные услуги, заплаченных потребителями, существует только в разрозненном виде; к примеру, отдельные вопросы освещены в «Очерках истории Ленинграда» (М.; Л., 1957. Вып. 2) в разделе «Городское хозяйство», в «Истории Москвы» (М., 1954. Вып. 3 и 4) в разделе под тем же заглавием. Следовательно, необходимо создать заместитель для цен на коммунальные услуги, которые я вычисляю путем создания индекса ценовых затрат. Этот индекс включает основные материальные затраты на производство энергии (уголь, 50% и нефтепродукты, 50%). Затем этому индексу присваивается (произвольно) вес 0,75, остальные 0,25 весовых долей приходятся на затраты труда. Индекс заработной платы — это упомянутый выше индекс номинальной среднегодовой заработной платы промышленных рабочих. Для внутреннего взвешивания материальных затрат я назначаю (опять-таки произвольно) веса 0,3 для угля, 0,3 для древесного топлива, 0,3 для керосина, 0,1 для жидкого топлива. Цены на эту продукцию взяты из «Свода товарных цен...» (Таблица А.2 (h), столбец 26) и из «Сборника сведений по истории и статистике внешней торговли России» (СПб., 1902. С. 215—222).

Г. ОЦЕНКА РЫНОЧНОГО И ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В НАТУРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Представляется очевидным, что потребление сельскохозяйственной продукции («внутреннее потребление») в натуральных показателях — это стоимость продукции, оставляемой крестьянами для собственного потребления. При этом сельскохозяйственная продукция, предназначенная для производственных целей (семенной фонд, корма для скота), исключается. Я считаю, что большой объем данных о массе и цене зерновой продукции, собранных различными учреждениями, основными из которых являются Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, ведомство сельского хозяйства и земские статистические органы, позволяет с высокой степенью точности оценить рынок и потребление зерна в натуральных показателях. По поводу российской сельскохозяйственной статистики интересующего нас периода ведутся значительные споры, о чем говорит огромное количество существующей литературы по данному вопросу (дореволюционная, литература раннего советского периода и современные исследования)¹. Наиболее важный вопрос, затронутый в названных исследованиях, следующий: была ли необходимой значительная «повышающая корректировка» официальных данных Центрального статистического комитета? Большой объем накопленных данных о выращивании, транспортировке и потреблении зерна объясняется постоянной угрозой голода² и важно-

¹ О подробном обсуждении дореволюционной сельскохозяйственной статистики советскими исследователями см.: Смирнитский В.И. Из истории земской статистики // Очерки по истории статистики СССР. Сборник третий. М., 1960. С. 130—145; Гозулов А.И. История отечественной статистики. М., 1957. С. 1—81. См. также: Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. СПб., 1908. С. 278—301. Детализированные описания различных оценок производства сельскохозяйственной продукции до революции и ее рынков, включая анализ их преимуществ и недостатков, содержатся в исследованиях: Karcz J. Back on the Grain Front // *Soviet Studies*. Vol. 22. № 2. October 1970. P. 262—294; Wheatcroft S.G. The Reliability of Russian Prewar Grain Output Statistics // *Soviet Studies*. Vol. 36. № 2. April 1974. P. 157—180; Davies R.W. A Note of Grain Statistics // *Soviet Studies*. Vol. 21. № 3. January 1970. P. 314—330. Основной предмет обсуждения — это так называемые «исправления Иванцова», которые использовались Госпланом в середине 1920-х гг., для того чтобы скорректировать цифровые данные Центрального статистического комитета, повысив их на 19%. Можно себе представить, что столь значительная корректировка данных создает большую разницу в оценках выпуска и рынков продукции. Подробнее эта проблема будет освещена ниже.

² Из-за угрозы голода правительству требовалось создание специальных крестьянских обществ, которые должны были заниматься накоплением резервных капиталов и зерновых культур и использовать это запасы в голодные годы. О проблемах этой резервной системы см.: Хлебные запасы в общественных магазинах и местные продовольственные капиталы // Центральный статистический комитет. Временник. 1892. № 24.

стью сельскохозяйственных рынков, являвшихся основным инструментом сбора налогов и поддержки платежного баланса³.

Внутреннее потребление в натуральных показателях может быть оценено с использованием двух альтернативных методов. Во-первых, это «остаточный» метод, примененный Прокоповичем⁴ для 1900 и 1913 гг. и Бергсоном⁵ для позднего советского периода. Суть данного метода заключается в том, что доля продаваемой на рынке продукции (за исключением внутрикрестьянского оборота) вычитается из «чистого» объема выращенной продукции (валовая продукция минус семенной фонд и фуражное зерно). Остаток представляет собой потребление зерна в натуральных показателях. Недостатком этого первого подхода, если применять его к российской экономике, является то, что в этом случае трудно получить точную информацию о доле рыночных продаж, которая должна быть вычтена из данных по выпуску «чистой» сельскохозяйственной продукции. Полный объем данных по сельскохозяйственному экспорту существует, но информации о продажах на внутреннем рынке недостаточно. Лященко⁶ в исследовании 1908 г. приводит подробные данные о рыночных продажах, которые, как он считает, должны быть ограничены объемами железнодорожных и водных перевозок сельскохозяйственной продукции, доставляемой на основные городские рынки, и оценивает городское и сельское потребление на основе данных бюджетных обследований. Лященко заключает, что наиболее достоверная и пригодная для исследования информация — это динамические данные о железнодорожных и водных перевозках сельскохозяйственной продукции, представляемые Министерством путей сообщения, — мнение, которого я придерживаюсь в данном исследовании. Читатель также может обратиться к обзорному исследованию Каца, о котором упоминалось выше.

Вычисления с использованием транспортных данных имеют свои сложности: Прокопович в своем знаменитом исследовании национального дохода использовал данные о железнодорожных и водных перевозках для под-

³ Например, в ежегодных бюджетных отчетах Министерства финансов в течение этого периода главным образом обсуждался вопрос сельскохозяйственного экспорта и мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, о чем говорит бесчисленное количество отчетов и монографий. См. об этом: *Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr* (разные годы). Подробные данные о ценах внутреннего и мирового рынков на сельскохозяйственную продукцию собирались Министерством внутренних дел, и подробный анализ мирового рынка зерна производился различными правительственными ведомствами, такими как, например, тарифное ведомство. Отчеты о рынке зерна публиковались ежемесячно в «Вестнике финансов промышленности и торговли», официальном журнале Министерства финансов. О библиографии официальных публикаций см.: Зайончковский П.А. Справочник по истории дореволюционной России. М., 1971. С. 75—93.

⁴ Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 — 1913 гг. М., 1918.

⁵ Bergson A. *Op. cit.*

⁶ Лященко П.И. Очерки... С. 278—301.

счета доли продаваемой на рынке сельскохозяйственной продукции, однако ему пришлось решать проблему двойного счета и внутрикрестьянского оборота. Другие трудности возникают из-за того, что данные по перевозкам сельскохозяйственной продукции не включают перевозки товара на короткие расстояния к близлежащим рынкам. Согласно одному из существующих исследований, такие виды поставок, как доставка продукции в южно-российские порты и дорожные поставки, играли значительную роль, однако, в дальнейшем, как правило, товары доставлялись железнодорожным или водным транспортом⁷. Наконец, существует проблема транспортной статистики, которая не учитывала поставок «неосновных хлебов», фруктов, овощей и картофеля. В настоящем исследовании я рассматриваю данные только по основным хлебам.

Несмотря на эти сложности, я должен сказать, что данные по поставкам обеспечивают наиболее прочные основания для возможности оценки рыночной доли зерна во времени. Существующие данные по поставкам основных хлебов достаточно детализированы⁸, и из них следует, что эти зерновые культуры занимали господствующую позицию и на рынках, и во всем выпуске сельскохозяйственной продукции. Таким образом, если правильно оценить положение с основными хлебами и оставшимся зерном для собственного потребления, то удастся получить долю рыночных продаж всей сельскохозяйственной продукции.

Единственной альтернативой остаточному методу является использование бюджетных обследований. Под покровительством земских статистических комитетов такие данные были собраны во многих губерниях. Эти бюджетные отчеты были суммированы в книге З.М.Свавицкой и Н.А.Свавицкого, а также Л.Н.Марессом, и сформировали основу для наиболее адекватных оценок объема собственно рыночных продаж, исключая деревенский оборот⁹. Одна из проблем, возникающих при анализе этих данных, — это проблема репрезентативности, хотя широкий территориальный охват этих отчетов ставит этот вопрос менее остро, чем это можно ожидать. Другая проблема заключается в том, что не все крестьянские хозяйства могли обеспечить себя необходимыми продуктами собственного производства; это означает, что пищевые продукты (в губерниях, где их было недостаточно) должны были закупаться на рынках и, следовательно, должны быть вычтены из доли потребления крестьянами пищевых продуктов для подсчета потребления в натуральных показателях.

⁷ Там же. С. 293; Маресс Л.Н. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под ред. А.И.Чупрова и А.С.Посникова. СПб., 1897. С. 53.

⁸ Статистический сборник Министерства путей сообщения. Движение товаров. За различные годы; Karcz J. Op. cit. P. 283. Кац предполагает, что данные по «ранним» перевозкам могут быть недооценены на 15—20%, однако он не уточняет, какие именно перевозки включаются в понятие «ранние».

⁹ Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А. Указ соч.; Маресс Л.Н. Указ. соч. С. 53; Karcz J. Op. cit. P. 280—286.

Основная сложность возникает с межвременными тенденциями: информация по бюджетам существует лишь за отдельные годы¹⁰, поэтому невозможно получить сопоставимые данные за длительный период времени. Можно оценить потребление крестьянами различной сельскохозяйственной продукции на душу населения за один или два года, данные по которым существуют¹¹, но это не решит проблемы в целом. Основным вопросом остается следующий: что происходило с нормами потребления, когда показатели выпуска сельскохозяйственной продукции колебались. Для решения этого вопроса можно было бы рассмотреть бюджетные данные за большое количество лет, однако таких данных в нашем распоряжении нет. Таким образом, бюджетные данные могут быть использованы в качестве приблизительной проверки оценки крестьянского потребления, сделанной на основе транспортных данных. Бюджетные данные более пригодны для расчетов на определенную временную дату, и я использую показатель доли рыночных продаж 1913 г. (оценку Немчинова—Кондратьева) для сравнения с собственными расчетами рыночных продаж.

Итак, моя цель — используя данные по выпуску и перевозкам (железнодорожным и водным) продукции, оценить временные ряды рыночных продаж и остаточного потребления основных зерновых культур за период с 1885 по 1913 гг. Бюджетные данные используются мной для проверки правильности этих оценок.

Потребление зерна в натуральных показателях, оцененное на основе транспортных данных

Первый шаг в оценке рыночных продаж и потребления зерновых между 1885 и 1913 гг. заключается в получении данных по выпуску сельскохозяйственной продукции. При этом мы ограничились тремя основными сельскохозяйственными продуктами, используемыми крестьянами (это так называемые «основные продовольственные хлеба» — продукты, предназначенные прежде всего для потребления людьми), именно данными по потреблению пшеницы, ржи и ячменя. Картофель также включался как четвертый основной компонент потребления. Другие зерновые культуры, прежде всего овес и кукуруза, исключаются, так как они использовались в основном в качестве корма для скота.

Брутто и нетто показатели производства зерна

Анализ этих показателей необходимо начать с рассмотрения оценок производства пшеницы, ржи, ячменя и картофеля, сделанных Министерством внутренних дел. Данные об этих показателях почерпнуты из трех ос-

¹⁰ Наиболее полно эта проблема освещена в исследовании: Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 1—71.

¹¹ Обзор этих бюджетных исследований содержится в книге Г.А.Дихтыра «Внутренняя торговля в дореволюционной России» (Гл. 2).

новых источников, каждый из которых содержит данные Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Это «Bulletin Russe de Statistique financiere et de Legislation», 5-е изд. (где содержатся неопубликованные данные, собранные М.Е.Кохном для Министерства внутренних дел); «Ежегодник Министерства финансов», 1905 г. изд.; «Ежегодник России», 1904—1914 гг. изд., раздел 7. Данные Центрального статистического комитета детально обсуждаются во множестве исследований, однако общего согласия по поводу их достоверности нет¹². В целом не вызывает споров тот факт, что эти данные достаточно хорошо отражают межвременные тренды; основным дискуссионным вопросом является необходимый уровень повышающей корректировки для базового года (об этой дискуссии см. сноску 1). Мое основное предположение состоит в том, что официальные временные ряды отражают динамику с возможной точностью, и я использую их для составления индексов «чистого» выпуска продукции за период 1885—1913 гг. Для данных 1913 г. я использую коэффициент повышения, приблизительно равный 7%, предложенный и обычно используемый Центральным статистическим управлением в 1920-е гг. (возможно, на основе исследования А.Ф.Фортунатова). В этой связи я принимаю утверждение Виткрофта, что значительная «поправка Иванцова», одно время используемая Госпланом (впоследствии им отвергнутая), не имеет под собой твердой основы и что более скромная поправка Фортунатова, тем не менее, более адекватно отражает положение вещей¹³. 7-процентный коэффициент лишь немного ниже 10-процентного коэффициента, используемого Фалкусом (Falkus)¹⁴.

Меньшие сложности при анализе официальных данных по выпуску продукции связаны с территориальным охватом их сбора. Благодаря расчетам М.Е.Кохна¹⁵, существуют сопоставимые временные ряды для 50 европейских губерний, а также для территории Польши за период с 1885 по 1913 гг.

¹² По этому вопросу см. сноску 1 данного раздела, особенно об исследованиях Каца (Karcz) и Виткрофта (Wheatcroft). Наиболее широко цитируемая оценка предвоенной сельскохозяйственной статистики содержится в исследовании Д.Н.Иванцова «К критике русской урожайной статистики» (СПб., 1915). В ходе исследования у меня не было возможности получить копию книги Иванцова. Тем не менее содержание этой книги кратко освещено в исследовании С.Г.Струмилина «Статистико-экономические очерки» (С. 328—329). Различные исследования о внесении необходимых поправок к официальным данным об урожаях также рассматриваются Марессом в «Производстве...» (С. 7). Об образцах отчетных анкет, которые использовались Министерством внутренних дел, см.: Урожай хлебов по указаниям крестьян-старожилов из обследования 1893 г. 46 губ. Европейской России // Временник Центрального статистического комитета. № 30. 1893.

¹³ См об этом: Wheatcroft S.G. Reliability of Russian Prewar Grain Output Statistics. P. 157—180.

¹⁴ Falkus M.E. Russia's National Income, 1913: A Revaluation // Экономика. 1968. № 35. С. 65.

¹⁵ Данные Кохна (неопубликованные) упоминаются в: Bulletin Russe de statistique financiere et de legislation, 5-е изд. 1898. С. 222—231.

Данные по Закавказью, по азиатским и сибирским территориям существуют только за период с 1896 по 1913 гг. В Таблице Г.1 я привожу два территориально сопоставимых ряда — один для 63 европейских губерний, другой для Российской империи в целом. Расчет последнего ряда требует лишь включения данных по Закавказью за период до 1896 г. (около 10—15% от общего показателя для 63 губерний на рубеже столетий). Второе требование — это дополнительное уточнение данных по азиатским и сибирским территориям, которые играли значительную роль в производстве пшеницы после 1906 г. Однако в период до 1896 г., когда данные впервые были собраны, их доля была небольшой (приблизительно 5%); таким образом, мои территориальные корректировки (что производство пшеницы росло с 4 до 5% между 1885—1896 гг.) должны быть признаны обоснованными.

Данные по брутто и нетто показателям производства пшеницы, ржи, ячменя и картофеля представлены в Таблице Г.1 (разделы А—Г). Информация о справочных материалах и объяснения содержатся в примечаниях к этой таблице. Очевидно, что отношение нетто показателей к брутто показателям производства зерна в значительной степени варьируется в течение этого периода, однако в среднем составляет около 82% для большинства зерновых культур. Можно предположить, что отношение падало в годы низкой урожайности, когда крестьяне должны были увеличивать запасы зерна, чтобы гарантировать обеспеченность хлебом в следующем году. Показатели нетто производства определяются как разница между валовым показателем и долей зерна, оставленного на семена и корм скоту (в последнем случае это количество основных продовольственных хлебов было ничтожным). Кроме того, я считаю, что в эти данные включались также предположительные оценки потерь, так как разница выглядит слишком высокой для использования в качестве семенного фонда¹⁶. Как показано в Таблице Г.1, отношение нетто к брутто выпуску продукции значительно возросло с 0,78 (0,78) (в среднем) в 1885—1890 гг. до 0,86 (0,84) в 1909—1913 гг. для пшеницы и ржи соответственно.

Транспортная статистика

Прекрасно детализированные данные по железнодорожным и водным перевозкам основных зерновых культур были опубликованы Министерством путей сообщения в ежегодном издании «Статистический сборник Министерства путей сообщения» и в специальных изданиях «Движение товаров». Существуют подробные данные по перевозкам основных зерновых культур, собранные для каждой железнодорожной линии и, что очень важно, для каждой станции. Так же хорошо детализированы данные по водным перевозкам. Для настоящего исследования важно, что существуют данные

¹⁶ Согласно Струмилину, использовавшему исследование Департамента сельского хозяйства для 42 губерний, отношение выпуска зерновых к выпуску всей продукции составляло 12% за период 1912—1914 гг. для всех зерновых. См. об этом: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. С. 207—208.

по комбинированным перевозкам зерна, и их можно вычесть, для того чтобы избежать двойного счета. Двойной счет, тем не менее, будет иметь место, если зерно было перевезено в один пункт, например, на склад, а затем перевезено (в том же виде) в другой пункт. Данные по перевозкам пшеницы, ржи и ячменя представлены в Таблице Г.1 (разделы А—В).

Остановимся на некоторых проблемах. Во-первых, информация о дорожных (гужевых) перевозках зерна отсутствует. Можно предположить, что такие перевозки осуществлялись в основном в рамках внутридеревенского оборота. Из-за отсутствия данных я игнорирую такие перевозки полностью. Проблемы не существовало бы, если бы гужевые перевозки зерновых культур в конечном счете комбинировались бы с железнодорожными и водными перевозками, так как в этом случае они могли бы быть включены в статистику железнодорожных и водных перевозок в этом пункте. Однако в случае доставки зерна городскому потребителю прямо гужевым транспортом нет возможностей проанализировать эти перевозки, если исключить предположение, что их доля в общем остатке была достаточно стабильной в течение всего периода. Можно с уверенностью сказать, что использование неточных данных о гужевых перевозках приведет к появлению измерительной ошибки неизвестного уровня, но если такие поставки конечному потребителю в значительной степени относились к местным крестьянским рынкам, то ошибка, вероятно, будет небольшой. Появление большой межвременной ошибки может быть обусловлено одновременным действием двух факторов: изначально большой долей этих перевозок и значительным ее сокращением в период с 1885 по 1913 г. Одно из оснований для сравнения расчетов рыночных продаж с данными бюджетных обследований — проверить обоснованность игнорирования гужевых перевозок.

Другая проблема использования транспортных данных связана с возможностью перевозки зерна от производителя к конечному потребителю в виде муки. Так, если зерно было перемолото, перед тем как поступило в транспортную сеть, оно перестает учитываться в используемых мной показателях. Несмотря на то что в моем распоряжении есть сведения о перевозках муки, я решил не использовать их в моих расчетах, прежде всего потому, что перевозки необработанной продукции были гораздо более безопасными и экономичными (мука должна быть более тщательно упакована и т.д.). В пользу этого вывода говорят также сведения о незначительной доле муки, вывозимой за границу¹⁷. Этот факт был игнорирован во многих дореволюционных исследованиях рыночных продаж, основанных на транспортной статистике. Объединение показателей грузоперевозок муки и зерна ведет в итоге к переоценке величины рыночных продаж¹⁸.

¹⁷ Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб., 1902. С. 31. В конце XIX в. поставки ржи за границу составляли около 2% стоимости всего зернового экспорта.

¹⁸ Karcz J. Op. cit. P. 283.

Третья проблема не связана с производством. Простое исследование данных о производстве и перевозке зерна (Таблица Г.1) свидетельствует о том, что не все продаваемое зерно было выращено в том же году, в котором оно поступило в транспортную систему. Как правило, эти перевозки объединяют урожай текущего и предыдущего календарных лет. Это явление особенно очевидно в «бедные» годы (например, см. Таблицу Г.1, 1891 г.). В эти годы доля зерна, собранного годом раньше, существенно возрастала в общем грузопотоке. Это объясняется тем, что, как правило, часть урожая текущего года сохранялась для продажи в следующем году. Существует множество исследований о системе доставок и продаж зерновых культур¹⁹, и все они указывают на то, что мелкие производители стремились сбыть свой товар непосредственно во время уборки урожая (лето или ранняя осень), когда цены на зерно находились на нижней отметке сезонного цикла. Более крупные производители и оптовые торговцы, имевшие складские помещения, при неблагоприятной конъюнктуре могли сохранить зерно до следующего года, когда оно и поступало в транспортную сеть.

В целях лучшей временной синхронизации российские статистические ведомства часто использовали понятие «сельскохозяйственный год», в котором время производства совпадало с временем продаж зерна. Однако использование этого варианта для меня не представляется возможным, так как остальные данные представлены по календарным годам. Для того чтобы скорректировать временные ряды, учитывая «сезонную составляющую» сельскохозяйственных поставок, я использовал эконометрический расчет структуры отставаний продаж. Я предположил наличие простой подобной структуры, в которой доставка зерна в год t зависит от выпуска чистой продукции в годы t , $t-1$ и даже $t-2$. Определив структуру отставаний, можно рассчитать стоимость продаж, относящуюся к урожаю определенного года. Более подробная информация по этому поводу представлена в примечаниях к Таблице Г.2.

Последняя проблема связана с сопоставимостью транспортных данных на протяжении всего периода 1885—1913 гг. У меня сложилось впечатление, что данные о железнодорожных перевозках собраны весьма аккуратно, а наличие большого смещения в «ранних» показателях, упомянутое Кацем²⁰, выглядит для этого автора неправдоподобным. Изучив литературу о транспортной статистике, я не смог обнаружить никаких свидетельств в пользу наличия этого смещения. В ситуации столь частого использования этой статистики очень трудно себе представить, что существование такого смещения оказалось бы незамеченным.

¹⁹ Наиболее важные из них: Лященко П.И. Очерки... С. 314—328; Jurowsky L. Der Russische Getreideexport. Stuttgart, Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1910. О системе поставок за границу см.: Сборник сведений. С. 40—43.

²⁰ Karcz J. Op. cit. P. 283.

Цены на зерно и стоимость зерновой продукции

Для определения общего объема рыночных продаж, доли не поступившей на рынок продукции и объема чистого производства нефуражного зерна необходимо знать среднегодовые цены. Существенная разница в ценах на зерно объяснялась как региональными, так и сезонными отличиями в течение всего периода с 1885 по 1913 гг.²¹; таким образом, решение, какие цены использовать, не является столь очевидным, как это может показаться. В Таблице Г.1 мной представлены ценовые ряды на пшеницу, рожь, ячмень и картофель и подсчитана стоимость чистого выпуска этой продукции²². Даны два ценовых ряда: объем чистого производства в постоянных ценах 1913 г. и в текущих ценах. В конечном итоге, мной представлены временные ряды совокупного объема производства в ценах 1913 г. и в текущих ценах и на этой основе создан косвенный дефлятор цен на пищевое зерно. Источники этой ценовой информации подробно описаны в примечаниях к Таблице Г.1.

Подсчет рыночных продаж зерна и не поступившей на рынок продукции

В Таблице Г.1 представлены данные о чистом выпуске сельскохозяйственной продукции в физических и стоимостных показателях и данные о перевозках (железнодорожных и водных) пищевого зерна в физических показателях.

Сравнительный анализ методов подсчета отношения продаваемого на рынке и оставляемого в хозяйствах зерна с другими подсчетами

Так как построить альтернативный динамический показатель «рыночной» и «нерыночной» долей производства зерна невозможно, мне не с чем сравнить мои расчеты. Я уже говорил об источниках возможных неточностей в моих данных. Это ошибки в межвременных оценках чистого производства и транспортировки зерна. Что касается первой ошибки, мне не удалось обнаружить исследований о межвременной сопоставимости официальных данных о производстве зерна. Скорее наоборот, большинство исследователей, как дореволюционных, так и современных, полагают, что официальные публикации правильно передают динамику процесса, недооценивая лишь количественный показатель производства на некоторую не-

²¹ Специальное исследования колебания цен см.: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч.

²² У нас нет информации о перевозке картофеля. Мы вывели индекс рыночных продаж картофеля из индекса рыночных продаж пшеницы, ржи и ячменя, наложив его на расчетный показатель Прокоповича, определившего, что отношение рыночных продаж картофеля к чистому объему производства составляло лишь 19% (Опыт исчисления... С. 72)

известную величину, каждый год постоянно в процентном отношении. Использование данных о грузоперевозках зерна может привести к нескольким типам ошибок. Первая, уже упомянутая Кацем без каких бы то ни было отсылок к источникам этой информации, состоит в том, что данные о железнодорожных и водных перевозках зерна недооценены примерно на 15—20% в «ранний» период²³. Как я уже говорил, у меня нет никаких свидетельств в поддержку утверждений Каца, но следует заметить, что подобная ошибка вызвала бы недооценку рыночной доли и, следовательно, темпов роста оставляемой в хозяйствах продукции. Корректировка же данных привела бы к быстрому росту показателей количества оставляемого в хозяйствах зерна.

Я уже отмечал три других возможных проблемы использования статистики грузоперевозок зерна. Первая, о которой говорил еще Прокопович, — это проблема двойного счета грузоперевозок, несмотря на мои попытки устранить ее. Так как учет одной и той же продукции в виде зерна и муки является основным источником «двойного счета», я не делал этих расчетов в своем исследовании. Однако, если зерно доставлялось по воде или железной дороге на склад, а затем отправлялось в другом направлении, двойной счет все равно возникает. В конечном итоге он ведет к переоценке доли рыночных продаж и, соответственно, к преуменьшению части, оставшейся в хозяйстве. Однако я не вижу никаких оснований для значительного изменения этого показателя с течением времени (величины двойного учета). Таким образом, я сомневаюсь, что двойной учет может вызвать серьезные межвременные ошибки в динамике показателей, на анализе которых базируется данное исследование. Вторую проблему составляет возможность непосредственных перевозок муки от производителей зерна к ее потребителям. В соответствии с оценками Лященко²⁴, неиспользование данных о перевозке муки может привести к недооценке роста зернового рынка, в особенности в последний период. Я сделал специальные расчеты, включив данные о пятидесяти процентах грузоперевозок муки в показатель продаж. Эта операция привела к снижению роста оставшегося у производителей зерна менее чем на 10%.

Третью проблему составляют гужевые перевозки. Как и следовало ожидать, никаких данных о гужевых перевозках зерна не имеется. Есть лишь некоторые теоретические расчеты Министерства путей сообщения о гужевых перевозках в период с 1900 по 1904 гг. в пограничные и портовые города²⁵. Эти цифры указывают на значительный «вес» гужевого транспорта: 40% от объема транспортировки пшеницы, ржи, ячменя по воде и железной дороге. Если считать этот показатель верным, то возможное перераспределение в видах транспортировки за этот период может вызвать межвремен-

²³ Karcz J. Op. cit. P. 283.

²⁴ Лященко П.И. Очерки... С. 322.

²⁵ Там же.

ное смещение в моих данных. Лященко не приводит источник данных Министерства путей сообщения (МПС); возможно, что они не были опубликованы.

Я очень скептически отношусь к данным МПС. Основная проблема заключается в том, что в этом случае на гужевые перевозки такого объема приходилось бы более половины рыночной доли пшеницы и ячменя, что абсолютно не совместимо с независимыми оценками объемов зернового рынка. Я подозреваю, что МПС подсчитало объем гужевых перевозок, вычтя зерно, прибывшее по железной дороге и воде, из показателей объема продаж, сделанных на границе и в портовых городах, например, в Петербурге и Одессе. Подобные расчеты могли вести к появлению значительной ошибки. Например, я обнаружил, что данные МПС о величине зерновых запасов в портовых и пограничных городах, публикуемые регулярно «Вестником финансов», — неправдоподобные.

Однако, даже если принять во внимание такой масштабный объем гужевых перевозок от производителя к конечному потребителю, вызванное им межвременное смещение будет недооценивать уровень роста крестьянского потребления. Наиболее вероятной гипотезой является предположение о том, что доля гужевых перевозок снижалась в течение всего периода с 1885 по 1913 гг. в связи с ростом железнодорожной сети. Таким образом, рыночные показатели 1885 г. оказываются недооцененными относительно показателя 1913 г., а их корректировка приведет к увеличению показателей темпов роста крестьянского потребления.

Проверить наличие всех упомянутых выше смещений можно, сравнив рассчитанные данные о доле рыночных продаж зерна с показателями, полученными из данных о потреблении (бюджетных обследований), и сведениями об экспорте. Применительно к периоду 1909—1913 гг. было сделано несколько независимых расчетов, результаты которых суммированы Кацем и Виткрофтом²⁶. Все они приведены в физических, а не стоимостных показателях, так что мы должны сравнивать с ними наши данные в физических показателях, приведенные в Таблице Г.1.

С моей точки зрения, наиболее правдоподобными оценками рыночного показателя на этот период являются так называемые «расчеты Немчинова», сделанные на основе опубликованной в 1921 г. работы Кондратьева. Показатель Кондратьева—Немчинова выводится сложением данных о зерновом экспорте, городском и армейском потреблении, промышленном использовании зерна и сведений о поставках зерна крестьянам в те губернии, которые потребляли зерна больше, чем производили. Таким образом, данные о внутридеревенском рынке не используются, и это делает показатель Кондратьева—Немчинова концептуально близким к моим расчетам. По четырем основным зерновым культурам (пшеница, рожь, овес и ячмень), по расчету Кондратьева—Немчинова, объем рыночных продаж за период с 1909 по

²⁶ Karcz J. Op. cit. P. 283; Wheatcroft S. Op. cit. (Статистическое приложение).

1913 г. составляет в среднем 1099 млн пудов. Если к моему показателю, представленному в Таблице Г.2, добавить данные по овсу, то он окажется равным 982 млн пудов, что составляет 90% показателя Кондратьева—Немчинова. Таким образом, недооценка, вызванная неиспользованием сведений о гужевых перевозках и транспортировке муки, не столь значительна, как предполагал Лященко (считая расчеты Кондратьева—Немчинова верными). Если же использовать 40-процентный показатель гужевых перевозок, объем рыночных продаж увеличится до 1375 млн пудов, что на 25% выше показателя Кондратьева—Немчинова.

Другой расчет, сделанный для 1909—1913 гг., сопоставимый с моими оценками, был выполнен в 1921 г. Госпланом. По его данным, объем рыночных продаж всех зерновых, включая картофель, варьировался от 1000 млн пудов до 1312 млн пудов за период с 1909 по 1913 гг. Если я скорректирую собственные расчеты, включив туда данные по недостающим зерновым культурам (прежде всего по овсу, гречихе и кукурузе)²⁷, то получится показатель, варьирующийся в период с 1909 по 1913 гг. с 925 до 1357 млн пудов, что говорит о сопоставимости моих расчетов и данных Госплана.

Теперь несколько слов об отношении долей рыночной и оставленной для потребления зерновой продукции к чистой величине ее производства. С моей точки зрения, несмотря на значительные годовые отклонения, эти отношения оставались стабильными на протяжении всего периода с 1885 по 1913 гг. Эти отношения представлены в Таблице Г.2, и они не содержат «повышающих» корректировок чистого объема производства или рыночной доли. Как я уже отмечал, на этот счет существуют самые разные предположения, а цифры этих корректировок варьируются от 0 до 19%. Читатель может познакомиться с обсуждением этой дискуссии в работе Виткрофта²⁸. Представленный в этой работе анализ убедил меня в том, что наиболее правильной следует считать корректировку Фортунатова (около 7%), на эту сумму и следует увеличить данные о чистом производстве. Если считать оценку Кондратьева—Немчинова точной, то мои данные о рыночной доле должны вырасти примерно на 10%. Для 1913 г., например, с использованием этой корректировки, показатель чистого производства составит 3725 млн руб., показатели рыночных продаж — 957 млн руб., а оставленная в хозяйстве продукция — 2768 млн руб. Таким образом, отношение рыночной доли составит 26%, а оставленной в хозяйстве продукции — 74%, что означает взаимопогашение корректировок для рынка и производства. С учетом корректировок, средний показатель рынка в период с 1909 по 1913 гг. составит примерно 30% и окажется в этом случае близок к соотношениям, выведенным Кондратьевым—Немчиновым и Госпланом (31—32% чистой продукции).

²⁷ Я использую это соотношение Прокоповича. См.: Прокопович С.Н. Опыт исчисления... С. 71.

²⁸ Wheatcroft S.G. Op. cit. P. 157—180.

Другие виды продукции, оставленной в хозяйствах

В соответствии с моими подсчетами на 1913 г., доля пищевого зерна составляла 50% от всех сельскохозяйственных, рыбных и лесных продуктов, потребляемых крестьянами²⁹. Для того чтобы получить полные данные о потреблении продукции крестьянским хозяйством, необходимо оценить темпы роста потребления мясо-молочной продукции, технических культур, продуктов садоводства и виноградарства, охоты, сбора грибов и ягод, рыболовства (Таблица Г.3). К сожалению, прямые расчеты в данном случае сделать невозможно, и хотя по некоторым видам продукции имеются сведения о ее производстве, данные о рыночных продажах имеются только за 1913 г. В некоторых случаях (молоко, дары леса, рыболовство и садоводство) недоступны даже динамические ряды о выпуске продукции.

По тем видам продукции, временные ряды о выпуске которой опубликованы, могут быть сделаны расчеты (например, по данным о поголовье скота); здесь я предполагаю наличие постоянного отношения объема рыночных продаж к показателю чистого производства. Как и в случае с зерновыми культурами, это предположение может быть признано корректным, хотя я и не могу привести никаких доказательств в его пользу. Основываясь на этой посылке, я рассчитываю показатель оставшихся в хозяйствах мясо-молочной продукции и технических культур. Их производство в физическом измерении росло замедленными темпами по сравнению с зерновыми культурами. Если считать индексы производства точными, маловероятно, что использование посылки о постоянстве долей вызовет большие ошибки. Для технических культур, например, это отношение в 1913 г. составляло 52%. Существенное его снижение с 75% до 52% приведет к снижению темпа роста приблизительно с 3% до 2% в год за период с 1885 по 1913 гг. Для тех же продуктов, динамические данные о производстве которых не известны, я могу лишь предположить, что их потребление росло в среднем такими же темпами, что и других оставляемых в хозяйстве продуктов. Доля последних (дары леса, продукция рыболовства, садоводства) была несущественной, составляя всего лишь 8% расходов на потребление в 1913 г. Для того чтобы оценить величину возможной ошибки, возникающей вследствие этого предположения, я сделал следующий расчет. Предположим, что рост по этим категориям составляет в среднем плюс—минус 1 процентный пункт роста оставляемой в хозяйстве продукции. В этом случае годовой показатель роста потребляемой сельскохозяйственной продукции может измениться на 0,2%. Таким образом, я сомневаюсь, что мое предположение приведет к большой ошибке.

²⁹ Gregory P. 1913 Russia National Income: Some Insights in Russian Economic Development (Статистическое приложение).

Внутрихозяйственное потребление мясной продукции

По данным Прокоповича на 1913 г., стоимость оставленной в хозяйстве мясной продукции составила 720 млн руб.³⁰ В нашем распоряжении нет данных, по которым можно было бы построить динамический ряд производства мяса и его распределения между рынком и потреблением самими производителями. Таким образом, я предполагаю наличие постоянных рыночной доли и соотношения капитал—выпуск и экстраполирую этот показатель до 1885 г., используя индекс стоимости поголовья скота в ценах 1913 г. из раздела 3 данной главы. Конечно, этот метод слишком неточен, но я сомневаюсь, что он приведет к значительным ошибкам.

Техническая сельскохозяйственная продукция

По расчетам Прокоповича на 1913 г., стоимость технической продукции (волокно, подсолнечное масло, сахарная свекла и др.), скорректированная на территорию империи, составляла в 1913 г. 256 млн руб. Я экстраполирую этот показатель до 1885 г., используя индекс Голдсмита производства технических культур³¹. Это предполагает наличие постоянной доли рыночных продаж. Как и в предыдущем случае, данная методика не может быть признана удовлетворительной, но вряд ли это приведет к появлению больших ошибок.

Мясо-молочная продукция

В нашем распоряжении нет непосредственных сведений о выпуске и продаже на рынке мясо-молочной продукции, за исключением показателя рыночных продаж Прокоповича для 1913 г. (1126 млн руб.). Я выполняю экстраполяцию этого показателя с использованием индекса стоимости крупного рогатого скота в ценах 1913 г. (см. раздел «3. Домашний скот: оценки стоимости и инвестиции»). Чтобы этот показатель мог отражать рост поголовья коров в целом, я предположил, что их доля в общем поголовье скота оставалась постоянной.

Дары леса, продукция рыболовства, виноградарства

Величина этого показателя для 1913 г. составляет у Прокоповича 1396 млн руб. Я экстраполирую его, полагая, что потребление этой продукции росло такими же темпами, что и других сельскохозяйственных продуктов, оставшихся для потребления.

³⁰ Прокопович С.Н. Опыт исчисления... С. 78.

³¹ Goldsmith R. Op. cit. P. 450, 458.

Остававшиеся в хозяйстве сельскохозяйственные продукты, текущие цены

В Таблице 1 «Чистый национальный продукт Российской империи 1885—1913 гг.» (часть II, глава 2) приведены данные об оставшейся в хозяйстве сельскохозяйственной продукции в текущих ценах для внутреннего потребления. Данные об оставшейся зерновой продукции в текущих ценах приведены в Таблице Г.2. Данные о мясо-молочной продукции в текущих ценах подсчитаны с использованием соответствующего динамического показателя стоимости сельских домашних животных в текущих ценах (см. раздел «3. Домашний скот: оценки стоимости и инвестиции»). Данные о технических культурах выражены в текущих ценах с использованием индекса цен на хлопок и лен. Объем оставшихся продуктов, как предполагается, рос такими же темпами, как и всей продукции данной категории в текущих ценах.

Регрессионный анализ

Данные транспортной статистики, взятые за определенный год, не могут быть использованы для расчета поступившей на рынок доли урожая, собранного в этом же календарном году из-за наличия временного лага между временем сбора и временем продажи. Для расчета этого показателя используется следующая эконометрическая модель:

$$s_t = a + bNP_t + cNP_{t-1},$$

S — количество зерна, доставленного железнодорожным и водным транспортом в год t ;

NP — чистое производство зерна в годы t и $t-1$.

Установив значения a , b и c , мы можем определить объем перевозок, соответствующий чистому производству в год t (S_t), следующим образом:

$$s_t = (s_t - cNNP_{t-1}) + cNP_t = s_t + c(NP_t - NP_{t-1}).$$

Значения подсчитанных коэффициентов приведены в Таблице Г.2.

Объемы продукции, продаваемой на рынке, приведены также в Таблице Г.2 рядом с производственными показателями, взятыми из Таблицы Г.1. На основе этих данных рассчитаны отношения объема продаж к чистому выпуску продукции, а также подсчитана величина оставшихся в хозяйствах пшеницы, ржи, ячменя и картофеля. Стоимостные показатели в ценах 1913 г. приведены в разделе Д.

Для получения показателя по всем зерновым культурам (включая горох, чечевицу, бобы) данные по четырем основным умножены на 1,23. Этот показатель приведен в разделе Е. Значение для этого корректирующего фактора подсчитано на основе данных Фалкуса по аграрному производству в 1913 г. Я предполагаю, что производство этой продукции росло такими же темпами, как и производство четырех основных культур.

**Валовые и чистые показатели производства пищевого зерна,
транспортировка по железной дороге и воде, цены, общая стоимость.
1885—1913 гг. Российская империя (млн пудов)**

Годы	А. Пшеница				
	63 губернии		В целом по империи		Объем грузоперевозок по ж.-д.
	Вал. пр-ция	Чист. пр-ция	Вал. пр-ция	Чист. пр-ция	
1	2	3	4	5	6
1885	327	240	340	249	191
1886	303	215	315	224	115
1887	493	410	513	426	175
1888	508	426	528	444	235
1889	309	225	321	234	184
1890	370	278	386	289	181
1891	298	205	313	215	193
1892	436	341	458	358	138
1893	644	553	676	581	185
1894	626	532	664	565	219
1895	586	486	621	515	244
1896	604	497	640	527	251
1897	474	361	507	386	222
1898	677	563	718	597	242
1899	654	530	693	562	190
1900	656	526	702	563	196
1901	668	528	721	570	240
1902	933	793	1008	857	280
1903	917	770	1036	870	363
1904	1034	879	1106	940	384
1905	943	783	1056	877	362
1906	748	590	845	668	352
1907	727	603	851	706	279
1908	812	682	950	798	265
1909	1183	1041	1301	1145	472
1910	1162	999	1383	1189	510
1911	743	602	936	758	398
1912	1035	890	1335	1148	340
1913	1391	1210	1711	1489	431

(Продолжение)

Годы	Б. Рожь				Объем грузопе- ревозок ж.-д. и водным тр-гом
	63 губернии		В целом по империи		
	Валовая пр-ция	Чистая пр-ция	Валовая пр-ция	Чистая пр-ция	
1	2	3	4	5	6
1885	1087	865	11008	880	99
1886	1023	802	1043	818	99
1887	1148	925	1171	943	110
1888	1079	859	1101	876	126
1889	842	623	860	634	94
1890	1029	799	1050	815	76
1891	774	542	789	553	98
1892	927	712	946	726	66
1893	1127	915	1150	934	73
1894	1310	1088	1336	1110	110
1895	1204	982	1228	1002	134
1896	118	961	1221	990	120
1897	970	742	989	757	97
1898	1098	880	1120	898	135
1899	1366	1133	1393	1155	113
1900	1402	1162	1427	1183	154
1901	1145	905	1171	925	142
1902	1387	1151	1425	1183	158
1903	1365	1119	1414	1160	150
1904	1517	1290	1564	1329	131
1905	1099	890	1143	926	149
1906	990	782	1034	817	183
1907	1200	960	1253	1002	161
1908	1177	954	1214	983	121
1909	1360	1129	1370	1137	139
1910	1308	1099	1358	1141	122
1911	1151	921	1191	953	135
1912	1568	1333	1622	1379	119
1913	1508	1282	1568	1333	134

(Продолжение)

Годы	В. Ячмень				
	63 губернии		Империя		Объем грузоперевозок ж.д. и водным тр-том
	Вал. пр-ция	Чист. пр-ция	Вал. пр-ция	Чист. пр-ция	
1	2	3	4	5	6
1885	185	133	190	137	27
1886	238	187	246	192	28
1887	290	238	299	246	43
1888	263	213	271	220	64
1889	192	142	198	147	41
1890	273	218	282	225	40
1891	235	182	242	187	43
1892	291	228	300	235	46
1893	483	423	497	436	89
1894	397	338	409	348	102
1895	328	273	338	281	72
1896	326	268	338	276	58
1897	318	259	331	289	54
1898	398	338	414	352	64
1899	290	230	302	240	61
1900	299	248	315	261	42
1901	304	240	319	252	58
1902	432	372	450	387	89
1903	450	387	475	409	120
1904	448	381	460	391	113
1905	450	378	461	387	100
1906	404	323	415	332	124
1907	457	384	470	395	111
1908	488	415	502	427	132
1909	618	556	629	566	173
1910	597	525	630	554	198
1911	537	446	581	482	203
1912	607	528	660	574	146
1913	741	667	798	718	159

(Продолжение)

Годы	Г. Картофель			
	63 губернии		В целом по империи	
	Вал. пр-ция	Чист. пр-ция	Вал. пр-ция	Чист. пр-ция
1	2	3	4	5
1885	541	419	552	427
1886	584	462	595	471
1887	619	496	631	506
1888	589	449	601	458
1889	608	470	620	479
1890	662	509	675	579
1891	538	386	459	394
1892	899	702	917	716
1893	1031	832	1052	849
1894	936	735	955	750
1895	1291	1040	1317	1361
1896	1418	1128	1446	1151
1897	1338	1053	1365	1074
1898	1422	1123	1450	1146
1899	1453	1148	1482	1170
1900	1545	1282	1591	1320
1901	972	768	1458	1152
1902	1680	1344	1730	1384
1903	1445	1156	1503	1202
1904	1470	1176	1514	1211
1905	1716	1390	1750	1418
1906	1561	1233	1592	1258
1907	1719	1375	1753	1402
1908	1761	1409	1796	1437
1909	1950	1599	1989	1631
1910	2183	1791	2227	1826
1911	1869	1500	1937	1530
1912	2254	1803	2322	1858
1913	2117	1651	2181	1701

(Продолжение)

Годы	Д. Оптовые цены на с.х. продукцию на внутр. рынке (руб. за пуд)			
	Пшеница	Рожь	Ячмень	Картофель
1	2	3	4	5
1885	0,9	0,72	0,74	0,2
1886	0,81	0,62	0,75	0,2
1887	1,01	0,54	0,72	0,16
1888	1,07	0,66	0,79	0,21
1889	0,98	0,7	0,75	0,2
1890	0,83	0,65	0,67	0,18
1891	1,12	1,04	0,82	0,26
1892	1,08	0,99	0,7	0,19
1893	1,84	0,65	0,57	0,15
1894	0,63	0,46	0,42	0,11
1895	0,55	0,37	0,45	0,12
1896	0,56	0,34	0,57	0,12
1897	0,79	0,46	0,69	0,16
1898	1,01	0,63	0,75	0,22
1899	0,92	0,62	0,74	0,22
1900	0,79	0,49	0,64	0,17
1901	0,86	0,55	0,61	0,16
1902	0,85	0,62	0,62	0,16
1903	0,8	0,58	0,57	0,15
1904	0,8	0,6	0,55	0,15
1905	0,87	0,73	0,63	0,17
1906	0,97	0,79	0,67	0,18
1907	1,22	0,99	0,84	0,22
1908	1,33	0,98	0,82	0,28
1909	1,13	0,86	0,76	0,28
1910	0,99	0,7	0,66	0,18
1911	1,12	0,79	0,88	0,24
1912	1,24	0,9	0,86	0,21
1913	1,09	0,76	0,75	0,18

(Продолжение)

Годы	Е. Стоимостные показатели выпуска сельскохозяйственной продукции (млн руб.)							
	Пшеница		Рожь		Ячмень		Картофель	
	В текущих ценах	В ценах 1913 г.	В текущих ценах	В ценах 1913 г.	В текущих ценах	В ценах 1913 г.	В текущих ценах	В ценах 1913 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1885	224	271	641	676	102	104	85	77
1886	2181	244	513	629	146	142	94	85
1887	431	465	515	725	179	187	81	91
1888	475	484	585	672	176	167	96	82
1889	230	255	448	487	111	111	96	86
1890	240	315	536	626	152	170	93	93
1891	242	235	581	425	155	142	102	71
1892	387	390	726	558	166	178	136	129
1893	488	634	613	718	327	331	127	153
1894	356	615	516	852	147	263	83	135
1895	283	561	371	762	127	213	127	191
1896	295	571	337	752	157	207	138	207
1897	305	421	348	575	199	217	172	193
1898	603	651	566	682	264	264	252	206
1899	517	613	716	878	178	180	257	211
1900	445	614	580	899	167	196	224	238
1901	490	621	509	703	154	189	184	207
1902	729	934	733	899	240	290	221	249
1903	696	948	673	882	233	307	180	216
1904	752	1025	797	1010	215	293	182	218
1905	762	956	676	704	252	290	241	255
1906	648	728	645	621	222	249	226	226
1907	861	770	992	762	332	296	308	252
1908	1061	870	963	747	350	320	402	259
1909	1294	1248	978	864	430	425	457	294
1910	1177	1296	799	867	366	416	329	329
1911	849	826	753	724	424	362	367	275
1912	1424	1251	1241	1048	494	431	390	334
1913	1623	1623	1013	1013	539	1013	306	306

(Продолжение)

Годы	Ж. Общая стоимость потребленной людьми продукции (млн руб.)				
	В текущих ценах	Индекс (1913=100)	В текущих ценах	Индекс (1913=100)	Имплицитный дефлятор цен на сельскохозяйственную продукцию (1913=100)
1	2	3	4	5	6
1885	1052	30	1128	32	93
1886	934	27	1104	32	85
1887	1206	35	1468	42	82
1888	1332	38	1405	40	95
1889	885	25	939	27	94
1890	1021	29	1204	35	85
1891	1080	31	873	25	124
1892	1415	41	1255	369	113
1893	1555	45	1836	53	84
1894	1102	32	1865	54	59
1895	908	26	1727	50	53
1896	927	27	1740	50	53
1897	1024	29	1406	40	73
1898	1685	48	1803	52	94
1899	1668	48	1882	54	89
1900	1416	41	1947	56	73
1901	1337	38	1720	49	78
1902	1923	55	2372	68	81
1903	1782	51	2353	68	76
1904	1946	56	2546	73	76
1905	1931	56	2205	63	88
1906	1741	50	1824	52	96
1907	2493	72	2080	60	120
1908	2776	80	2196	63	126
1909	3159	91	2831	81	112
1910	2671	77	2908	84	92
1911	2393	69	2187	63	109
1912	3549	102	3064	88	116
1913	3481	100	3481	100	100

Источники: данные о производстве 1894—1897 гг.: Bulletin Russe de statistique financiere et de legislation, 5-th edition, 1898. P. 222—231. Основано на неопубликованных данных Министерства внутренних дел, собранных М.Е.Кохном. Данные о 1897—1903 гг.: Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1905. С. 494—497. Данные о 1903—1913 гг.: Статистический ежегодник России. Ежегодные публикации с 1904 по 1913 гг.

Территориальные корректировки. Опубликованные данные о производстве доступны для 50 европейских, а также польских губерний за весь период с 1885 по 1913 гг. (всего 60 губерний). Для того чтобы получить данные по 63 европейским губерниям (включая 3 закавказские губернии), были сделаны корректировки для периода до 1896 г. Я предположил, что доли трех закавказских губерний за период с 1885 по 1897 гг. оставались постоянными. На них приходилось всего 14% производимой пшеницы и 6% ржи, так что эта территориальная корректировка была небольшой. Данные о производстве для всей империи доступны с 1897 г. Я полагаю, что отношение показателя производства пшеницы во всей империи к показателю производства в 63 губерниях уменьшилось с 1,07 в 1897 г. до 1,04 в 1885 г. Для ржи этот показатель сократился с 1,03 до 1,02. В этом случае корректировки также относительно небольшие, так как сибирские и азиатские губернии становятся крупными производителями пшеницы только после 1906 г.

Расчет отношения нетто и брутто показателей производства. Для периода с 1885 по 1897 гг. в нашем распоряжении находятся подробные данные об отношении нетто к брутто показателям. В период после 1897 г. менее детализированная информация представлена Министерством внутренних дел. Лященко приводит данные о чистом производстве для периода с 1901 по 1905 гг. для 50 европейских губерний (см.: Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции в России. СПб., 1908. С. 437). Я считаю отношение нетто к брутто показателям, рассчитанное для 50 губерний, репрезентативным для 63 губерний и для империи в целом. Отношение нетто к брутто показателям для периода с 1897 по 1900 гг. также рассчитано на основе данных о чистом производстве, приведенных Лященко (Лященко П.И. Очерки... С. 430). Статистический ежегодник России приводит соотношение чистых показателей к валовым для яровых и озимых зерновых культур. Так как рожь была практически полностью озимым видом, я использую для нее соотношение, приведенное для озимых культур, а так как, в свою очередь, пшеница была прежде всего яровой культурой, я использовал соответствующий показатель, чтобы подсчитать данные о чистом производстве. В обоих случаях различие между коэффициентами незначительное, так что этот выбор не играет существенной роли. Для картофеля я располагаю данными об отношении чистой к валовой продукции в периоды 1885—1897 гг. и 1900—1913 гг. Последние расчеты сделаны Прокоповичем (Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900—1913 гг. М., 1918. С. 8) и Фалкусом (Falkus M.E. Russia's National Income, 1913; A Revaluation // *Economica*. NS, 137 (February 1968), 64 (1907/13 average)). Показатели для пропущенных лет (1885—1897 гг., 1900 г., 1913 г.) интерполированы с использованием регрессионного уравнения, определяющего зависимость отношения чистого к валовому показателю от величины валового производства.

Транспортная статистика. Данные о перевозках зерна по железным дорогам и воде взяты из следующих источников: Статистический сборник Министерства путей сообщения (Ежегодные издания, раздел «Движение товаров»); Статистический обзор развития народного хозяйства в дореволюционной России (Приложения); Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. Т. 36. Ч. 4. Табл. 42—43. В этих данных вычтены перегрузки между различными дорогами и перевалка с железной дороги на водный вид транспорта и обратно.

Оптовые индексы на сельскохозяйственную продукцию. Два основных источника дают информацию об оптовых сельскохозяйственных ценах: среднегодовые и оптовые цены на некоторых внутренних и портовых рынках и средние оптовые цены на сельскохозяйственную продукцию для 63 европейских губерний. Последний приведен в разделе Д. В основном эти данные взяты из публикации Министерства торговли и промышленности «Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках» (ежегодные издания 1890/1895—1913 гг.). Публикация «Свода» содержит информацию о среднегодовых оптовых ценах на пшеницу и рожь за период с 1890 по 1913 гг. по некоторым внутренним и портовым рынкам. Я привожу здесь только цены внутреннего рынка на пшеницу (по Москве, Самаре и Саратову) и на рожь (Елец, Самара, Саратов). Для периода с 1885 по 1890 гг. я рассчитал мой собственный показатель, используя те же самые рынки, на основе цен, приводимых Н.В. Григорьевым (см.: Григорьев Н.В. Влияние урожаев и хлебных цен на городское население России // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под ред. А.И. Чупрова и А.С. Посникова. СПб., 1897. С. 164—168).

Цены на ячмень приводятся «Сводом» только для портов Южной России. Вместо них я решил использовать невзвешенные средние цены для 63 европейских губерний (см. Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Отдел сельской экономики: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Петроград, 1915. Т. 7. С. 468; Статистический ежегодник России. Изд. 1905 и 1910 гг. Раздел «Среднегодовые цены...»). Данные за период до 1900 г. взяты из следующих источников: Сборник сведений по России, 1896. С. 47 (индекс средних цен Петербурга, Риги, Либавы, Одессы, Николаева, Новороссийска, Ростова, Москвы, Саратова и Варшавы); Jurowsky L. Der Russische Getreideexport. Stuttgart, Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1910 (индекс цен по Петербургу, Либаве, Северной России, Ельцу и Южной России); Кауфман И.И. Сведения о международной хлебной торговле // Временник Центрального статистического комитета. 1889. № 5. С. 3.

Очень мало известно о ценах на картофель. На период 1905—1913 гг. мы имеем информацию о невзвешенных средних ценах из Воронежа, Симбирска, Самары, Харькова и Польши (см. публикацию ГУЗиЗа, упомянутую выше: 1916. С. 471; 1912. С. 384—385). У меня также есть данные о некоторых несистематизированных ценах за 1887, 1891 и 1900 гг., взятые из публикации Щербины (см. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеба // Влияние урожаев... Т. 2. С. 91, 96), а также из монографии Прокоповича (Прокопович С.Н. Опыт исчисления... С. 8). Неизвестные цены заполнены на основе предположения о том, что соотношение между ценами на ячмень и картофель сохранялось неизменным. Это предположение было проверено на известных данных.

Переход от объема к весу. Это относится прежде всего к данным, опубликованным до 1895 г. Публикации после 1895 г. не содержат сведений об использованных коэффициентах пересчета. Единого коэффициента не существовало, так как он зависел от типа зерна и региона, где оно выращивалось. В соответствии с данными, которые приводит Покровский, вероятнее всего использовался средний коэффициент 7,5 пудов за четверть (см.: Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. М., 1902. С. 8; Лященко П.И. Очерки... С. 430). Подобное же соотношение использовалось во Франции. Я решил использовать официальный коэффициент пересчета, выведенный по данным о 50 губерниях Европейской России, хотя на этот счет есть разные точки зрения. Я считаю, что использование официального коэффициента может преувеличить падение урожая с 1894 по 1895 гг.

Таблица Г.2

Расчет объема рыночных продаж с учетом временного лага: пшеница, рожь, ячмень, картофель
(млн пудов, млн руб.)

Годы	Пшеница					Рожь					Ячмень					Картофель					7	8	9	10	11	
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5						
1885	249	162	0,65	87	95	880	101	0,12	779	592	137	14	0,10	123	92	427	107	0,25	320	58	1128	868	0,76	33,2	1183	1100
1886	224	110	0,49	114	124	818	98	0,12	720	547	192	41	0,21	151	113	471	104	0,22	367	66	1104	850	0,77	32,6	1058	899
1887	426	215	0,51	211	230	943	111	0,12	832	632	246	56	0,23	190	143	506	116	0,23	390	70	1468	1075	0,73	41,1	1322	1084
1888	444	239	0,54	205	223	876	133	0,15	743	565	220	58	0,26	162	122	458	115	0,25	646	62	1405	972	0,69	37,2	1198	1138
1889	234	143	0,61	91	99	634	80	0,13	554	421	147	23	0,16	124	93	479	120	0,25	359	65	939	678	0,72	25,9	840	790
1890	289	192	0,66	97	106	815	65	0,08	750	570	225	59	0,26	166	125	519	130	0,25	389	70	1204	871	0,72	33,3	1074	913
1891	215	178	0,83	37	40	553	101	0,18	452	344	187	34	0,18	153	115	394	126	0,32	268	48	873	547	0,63	20,9	669	829
1892	358	166	0,46	192	209	726	54	0,07	672	511	235	58	0,25	177	133	716	136	0,19	580	104	1255	957	0,76	36,6	1183	1336
1893	581	229	0,39	352	384	934	93	0,10	841	639	436	137	0,31	299	224	849	170	0,20	679	122	1836	1369	0,75	52,4	1680	1411
1894	565	216	0,38	349	380	1110	130	0,12	980	745	348	81	0,23	267	200	750	143	0,19	607	109	1865	1434	0,77	54,9	1758	1037
1895	515	244	0,47	271	295	1002	143	0,14	859	653	281	63	0,22	218	164	1061	244	0,23	817	147	1727	1259	0,73	48,2	1556	825
1896	527	253	0,48	274	299	990	117	0,12	873	663	276	57	0,21	219	164	1151	242	0,21	909	164	1740	1290	0,74	49,3	1591	843
1897	386	194	0,50	192	209	757	72	0,10	685	521	289	57	0,20	232	174	1074	215	0,20	859	155	1406	1059	0,75	40,5	1307	954
1898	597	283	0,47	314	342	898	134	0,15	764	581	352	79	0,22	273	205	1146	275	0,24	871	157	1803	1285	0,71	49,2	1588	1525
1899	562	183	0,33	379	413	1155	150	0,13	1005	764	240	34	0,14	206	155	1170	164	0,14	1006	181	1882	1513	0,8	57,9	1869	1663
1900	563	196	0,35	367	400	1183	175	0,15	1008	766	261	47	0,18	214	161	1320	224	0,17	1096	197	1947	1524	0,78	58,4	1885	1376
1901	570	241	0,42	329	359	925	117	0,13	808	614	252	56	0,22	196	147	1152	242	0,21	910	164	1720	1284	0,75	49,2	1588	1239
1902	857	336	0,39	521	568	1183	167	0,14	1016	772	387	121	0,31	266	200	1384	304	0,22	1080	194	2372	1734	0,73	66,4	2143	1736
1903	870	369	0,42	501	546	1160	165	0,14	995	756	409	125	0,31	284	213	1202	288	0,24	914	165	2353	1680	0,71	64,4	2079	1580
1904	940	398	0,42	542	591	1329	147	0,11	1182	898	391	109	0,28	282	212	1211	218	0,18	993	179	2546	1971	0,77	75,5	2437	1852

Годы	Пшеница					Рожь					Ячмень					Картофель										
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5						
	1905	877	350	0,40	527	594	926	118	0,13	808	614	387	99	0,26	288	216	1418	326	0,23	1092	197	2205	1601	0,73	61,3	1979
1906	668	311	0,47	357	389	817	144	0,18	673	511	332	111	0,33	221	166	1258	365	0,29	893	161	1824	1227	0,67	47	1517	1456
1907	706	287	0,41	419	457	1002	173	0,17	829	630	395	126	0,32	269	202	1402	336	0,24	1066	192	2080	1481	0,71	56,7	1830	2196
1908	798	283	0,36	515	561	983	131	0,13	852	648	427	140	0,33	287	215	1437	302	0,21	1135	204	2196	1628	0,74	60,4	2014	2538
1909	1145	540	0,47	605	660	1137	154	0,14	983	747	566	206	0,36	360	270	1631	489	0,30	1142	206	2831	1883	0,67	72,1	2327	2606
1910	1189	519	0,44	670	730	1141	133	0,12	1008	766	554	195	0,35	359	269	1826	493	0,27	1333	240	2908	2005	0,69	76,8	2479	2281
1911	758	313	0,41	445	485	953	115	0,12	838	637	482	186	0,39	296	222	1530	197	0,26	1132	204	2187	1548	0,71	59,3	1914	2086
1912	1148	416	0,36	732	780	1378	150	0,11	1228	933	574	168	0,29	406	305	1858	390	0,21	1468	264	3064	2282	0,75	87,4	2821	3272
1913	1489	498	0,33	991	1080	1333	158	0,12	1175	893	718	194	0,27	524	393	1701	340	0,20	1361	245	3481	2611	0,75	100	3228	3228

Примечания: столбец 1. Чистое производство (млн пудов).

Столбец 2. Продажи (млн пудов).

Столбец 3. Отношение продаж к производству.

Столбец 4. Оставшаяся в хозяйствах продукция (млн. пудов).

Столбец 5. Оставшаяся в хозяйствах продукция в ценах 1913 г.

Столбец 6. Общий объем чистого производства в ценах 1913 г. (всего, млн пудов).

Столбец 7. Стоимость оставшейся в хозяйствах продукции (всего, млн руб.).

Столбец 8. Стоимостное отношение «нерыночной» доли (8/7).

Столбец 9. Индекс отношения (8).

Столбец 10. Стоимость оставшейся в хозяйствах продукции (цены 1913 г.).

Столбец 11. Стоимость оставшейся в хозяйствах продукции (текущие цены).

Данные транспортной статистики, взятые за определенный год, не могут быть использованы для расчета поступившей на рынок доли урожая, собранного в этом же календарном году, из-за наличия временного лага между временем сбора и временем продажи. Для расчета этого показателя используется следующая эконометрическая модель:

$$s_t = a + bNP_t + cNP_{t-1}$$

s — количество зерна, доставленного железнодорожным и водным транспортом, в год t ;

NP — чистое производство зерна в годы t и $t-1$.

Установив значения a , b и c , мы можем определить объем перевозок, соответствующий чистому производству в год t (S_t) следующим образом:

$$s_t = (s_t - cNP_{t-1}) + cNP_t = s_t + c(NP_t - NP_{t-1})$$

Значения подсчитанных коэффициентов приведены в Таблице Г.2.

Объемы продукции, продаваемой на рынке, приведены также в Таблице Г.2 рядом с производственными показателями, взятыми из Таблицы Г.1. На основе этих данных рассчитаны отношения объема продаж к чистому выпуску продукции, а также подсчитана величина оставшихся в хозяйствах пшеницы, ржи, ячменя и картофеля. Стоимостные показатели в ценах 1913 г. приведены в разделе Д.

Для получения показателя по всем зерновым культурам (включая горох, чечевицу, бобы) данные по четырем основным умножены на 1,23. Этот показатель приведен в разделе Е. Значение для этого корректирующего фактора подсчитано на основе данных Фалкуса по аграрному производству в 1913 г. Я предполагаю, что производство этой продукции росло такими же темпами, как и производство четырех основных культур.

Таблица Г.3

**Сельскохозяйственная продукция, не поступившая на рынок,
итоговые данные, цены 1913 г. (млн руб.)**

Годы	Зерновые продукты	Мясные продукты	Технические культуры	Молочные продукты	Остальные продукты	Всего
1	2	3	4	5	6	7
1885	1183	437	108	673	624	3024
1886	1058	438	100	677	591	2864
1887	1322	439	125	732	681	3300
1888	1198	479	149	732	665	3222
1889	840	480	138	744	573	2777
1890	1074	487	133	738	632	3063
1891	669	471	110	717	511	2476
1892	1183	459	131	721	648	3140
1893	1680	462	172	729	791	3833
1894	1758	467	179	746	819	3969
1895	1556	490	195	859	812	3912
1896	1591	54	223	887	850	4096
1897	1307	555	187	885	758	3702
1898	1588	555	213	905	854	4115
1899	1869	569	164	928	924	4454
1900	1885	576	169	891	923	4444
1901	1588	567	149	912	842	4058
1902	2143	579	215	912	1008	4857
1903	2079	578	195	876	976	4704
1904	2437	569	192	968	1092	5258
1905	1979	603	192	931	970	4675
1906	1517	587	230	912	850	4096
1907	1830	572	251	908	933	4494
1908	2014	570	238	1046	1013	4881
1909	2327	657	184	1105	1119	5392
1910	2479	688	202	1115	1174	5658
1911	1914	701	215	1059	1019	4908
1912	2821	679	246	1174	1289	6209
1913	3228	720	256	1126	1396	6726

Д. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

Военные расходы в текущих ценах

Информация для оценки потребления (продукты питания, обмундирование и т.д.) военными служащими в натуральных показателях представлена достаточно широко. С одной стороны, подробные бюджетные отчеты, подготовленные Министерством финансов¹, представляют собой расчлененную на категории информацию о военных расходах по департаментам. Используя эти отчеты, я определил расходы на потребление Военного и Морского министерств как сумму расходов на провизию и обмундирование. Полученные мной данные об этих расходах потребления по категориям в текущих ценах представлены в **Таблице Д**, столбце 2.

Расходы на военное обеспечение в ценах 1913 г.

Существует также и подробная информация для дефлирования расходов на военное потребление по категориям. Значения весов продовольствия и расходов на военное обмундирование в 1913 г. могут быть рассчитаны непосредственно по данным бюджетов Военного и Морского министерств, где информация представлена по этим двум категориям. Распределение расходов по основным продуктам питания в армии было исследовано Л.Г.Бескровным² на рубеже XIX—XX вв. Так как изменение этих показателей было медленным, можно считать, что распределение продуктов питания в армии на рубеже столетий соотносимо с распределением продуктов 1913 г.

Таким образом, ценовые веса установлены, остается лишь собрать необходимую ценовую информацию. Мой индекс цен на обмундирование — это невзвешенный индекс цен на шерстяную и хлопковую одежду, оптовые цены на которую взяты из «Свода товарных цен» и исследования М.Н.Соболева³. Цены на продукты питания, потребляемые вооруженными силами, взяты из «Свода товарных цен» и из других источников конца XIX в.⁴ Подсчитанные индексы цен на продукты питания и на обмундирование представлены в **Таблице Д**, столбце 5. Эти индексы затем применяются к данным по текущим ценам для расчета расходов на военное потребление по этим категориям в ценах 1913 г. (столбец 8).

¹ Наиболее подробные бюджетные отчеты — это: Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr (ежегодные издания за период с 1907 по 1914 гг., Министерство финансов, Петербург), Buchdruckerei der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften; Bericht des Finanzministers über das Reichsbudgets für das Jahr (ежегодные издания за период с 1897 по 1906 гг., Петербург), Buchdruckerei der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 474—476.

³ Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1913 г. СПб., 1915; Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Часть 2. Томск, 1911. Приложения 1—18.

⁴ Соболев М.Н. Указ. соч.; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб., 1902. Вып. 1.

Военные расходы
(1885—1913 гг., текущие цены и цены 1913 г., млн руб.)

Годы	Расходы на содержание, текущие цены	Размер армии (тыс. чел.)	Подушевое потребление (руб.)	Ценовой индекс-дефлятор 1913=100	Цены на продовольствие 1913=100	Цены на обмундирование и оборудование 1913=100	Расходы на содержание армии в ценах 1913 г. 1913=100
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	65	856	72	88	93	76	74
1888	60	—	—	89	95	76	67
1891	57	886	64	110	124	75	52
1894	62	976	64	65	59	77	95
1896	64	1010	63	60	53	78	107
1900	76	1040	73	78	78	80	97
1903	82	—	—	78	76	83	105
1907	147	—	—	114	120	99	129
1910	169	—	—	106	109	99	159
1913	175	1400	125	100	100	100	175

Источники: столбец 2. Данные по военному потреблению взяты непосредственно из серий: Entwurf des Reichsbudgets, Bericht des Finanzministers, Les Finances de la Russie. D'Après les Documents Officiels 1892; Allgemeines Reichsbudgets der Einnahmen und Ausgaben für das Jahr 1886 // Russische Revue. В. XXVI. 1886. С. 1—21. Данные, приводимые для продуктов питания и обмундирования, взяты из бюджетов интендантских департаментов Военного и Морского министерств.

Столбец 3. Данные о численности вооруженных сил взяты из исследований: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М., 1973; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 42—44, 548; Gregory P. Appendices to Russian National Income in 1913. Mimeographed, 8.

Столбец 4. Столбец 2 / столбец 3.

Столбец 5. Веса 1913 г. продуктов питания, обмундирования и принадлежностей подсчитаны по долям расходов на них в: Entwurf des Reichsbudgets 1913. С. 111. Их значения, соответственно, составляют 0,72 и 0,28. Веса для 1900 г. по продовольственным расходам рассчитаны по данным Бескровного (Указ. соч. С. 474—475). Эти веса, как мне представляется, должны соответствовать (вследствие медленного изменения структуры потребления) распределению 1913 г. Данные о ценах на продукты взяты из Таблицы Г.1. Петербургский индекс розничных цен на одежду и обувь взят из исследования: Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1967. С. 431—432. Этот индекс также используется как индекс цен на обмундирование.

Е. РАСХОДЫ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В **Таблице Е.1** я представляю данные по структуре расходов государственного бюджета Российской империи. Методика расчета национального дохода предполагает разграничение расходов на товары и услуги (управление, здравоохранение, социальное обеспечение и оборона) и выделение других типов расходов, а именно: на обслуживание государственного долга, на субсидии и трансфертные платежи, а также расходы на государственные предприятия. Более того, также необходимо по возможности разграничить текущие расходы и расходы на капиталовложения.

Расходы в текущих ценах

С целью определения размера и распределения правительственных расходов мной были проанализированы бюджетные данные, приведенные в различных отчетах Министерства финансов¹. Бюджетные данные за эти годы существенно различаются: от приблизительно 600 расходных статей (бюджет 1913 г.) до 150 (бюджет 1900 г.). Тот факт, что система счетов в течение всего периода с 1885 по 1913 гг. практически не менялась, в значительной степени помогает анализировать данные. Анализ затрудняется тем, что расходы на инвестиции могли «теряться» при агрегировании бюджетных статей. Используя предположения, строящиеся на основе распределения расходов в годы, для которых существует более детализированная информация, я нашел, что в данных не существует тенденции, понижающей расходы на капиталовложения в те годы, для которых представлена менее подробная информация. Однако необходимо заметить, что данные по расходам на капиталовложения приблизительные и не могут считаться достоверными.

В течение всего периода, рассматриваемого в данном исследовании, промежуточные государственные расходы являлись довольно значительными, включая расходы на государственные железные дороги и винную монополию, на которые приходилось почти 90% этих расходов². Остаток приходился на государственную телефонную компанию, металлургические предприятия и сельскохозяйственные предприятия, управляемые государством. Субсидии и трансферты могут быть достаточно легко отделены от других расходов, которые отражены в бюджетных данных. Я должен упо-

¹ Отчеты Государственного контроля по исполнению государственной и финансовых смет; Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr; Bericht des Finanzministers über das Reichsbudgets für das Jahr.

² Эти данные подсчитаны для 1913 г. на основе «Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr 1914». Как показывает **Таблица Е.1**, до введения государственной винной монополии в 1894 г. такие расходы представляли значительно меньший процент от общей суммы.

мянуть, что большая часть субсидий и пенсий платилась Министерством финансов. Например, в 1907 г. почти 90% трансфертов и субсидий (всего 147 млн руб.) было распределено через бюджет министром финансов. Необходимо также заметить, что эти субсидии и пенсии расходовались на совершенно разные цели, от безвозмездных выплат императорской фамилии и дворянским семьям до промышленных субсидий, поэтому довольно трудно определить, в каких именно случаях эти выплаты вносили вклад в поддержку индустриализации³. Наиболее важной субсидией в поддержку индустриализации была ежегодная выплата прибыли по гарантированным правительством ценным бумагам, выпущенным частными железными дорогами. Чтобы стало ясно, насколько незначительными были суммы этих платежей, замечу, что они составляли примерно 11 млн руб. в 1913 г., 38 млн руб. в 1907 и 13 млн руб. в 1885 г. Даже в 1900 г., когда, относительно других лет, эти выплаты были очень большими (6 млн руб. из «нормальных» расходов и 85 млн руб. из «чрезвычайных»), они составляли лишь 6% всех правительственных расходов.

Что касается распределения государственных расходов между обороной и расходами на управление, на мой взгляд, следует с осторожностью рассматривать некоторые статьи расходов, не включенные в бюджеты Военного и Морского министерств, как военные расходы. Расходы на поддержку местной милиции, квартирование войск и другие подобные траты были небольшими и не влияли на распределение расходов между обороной и управлением. Например, в 1913 г. подобные «скрытые» статьи составляли 12 млн руб. (примерно 1% от общих расходов на оборону). Другими источниками скрытых расходов на оборону были средства, отпущенные на строительство железных дорог и портов. В этом случае очень трудно разделить военные и гражданские расходы, поэтому я не включал эти статьи в «оборонную» категорию. Данные об обслуживании государственного долга очень хорошо представлены за весь интересующий нас период. Для 1885 г. необходимо отделить часть расходов на обслуживание долга, сделанную в золотых рублях, от той, которая была проведена в кредитных рублях. Это необходимо для того, чтобы конвертировать сумму из металлического исчисления в кредитное. В бюджет 1885 г. включены обязательства, выраженные как в золотых, так и в кредитных рублях (первые составляют 63% от общей суммы⁴). Обязательства, номинированные в золотых рублях, были конвертированы в кредитные с использованием наиболее распространенного на тот момент обменного курса. Расходы на здравоохранение и образование были распределены по сметам трех ведомств: Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Священного Синода. Часть школ финансировалась непосредственно Министерством финансов, но сумма

³ См.: Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia. P. 460—467. А.Кэхан считает, что расходы в поддержку индустриализации в России не были слишком большими.

⁴ Russische Revue. Vol. 26. 1886. S. 3—5.

этих расходов была незначительна. Под началом Военного и Морского министерств также действовали военные школы и госпитали (их расход составил 14 млн руб. в 1896 г.), но эти расходы оставались в военной смете. Наибольшая часть расходов на здравоохранение и образование шла по сметам Министерства народного просвещения и Священного Синода на содержание школ (24 млн руб. и 6 млн руб., соответственно, в 1896 г.) и по смете Министерства внутренних дел на здравоохранение (3 млн руб. в 1896 г.).

Более полное описание моих расчетов, результаты которых представлены в **Таблице Е.1**, невозможно, так как оно потребовало бы обсуждения каждой бюджетной статьи. Некоторые детали расчета государственных инвестиций приведены в **Таблице Е.2**. Надо сказать, что результаты моего исследования бюджетных отчетов в целом совпадают с выводами Шебалина (с 1900 по 1913 гг.) о распределении расходов по товары и услуги и по другим статьям⁵.

Расходы в постоянных ценах

Фактически мы не располагаем информацией о средних заработках государственных служащих центральных и местных учреждений, несмотря на то что их номинальная величина определялась штатными расписаниями, которые периодически публиковались в Полном собрании законов Российской империи⁶. Исследование этих расписаний, однако, указывает на то, что они оставались постоянными в течение долгого времени. Реальный размер заработной платы бюрократии определялся разного рода дополнениями и исключениями. Пытаясь подсчитать заработки гражданских служащих косвенным образом, используя данные о найме и расходах на содержание персонала, я обнаружил, что эти данные отсутствуют даже для гражданских служащих или учителей государственных школ. В последнем случае можно найти интересующую нас информацию о зарплате в публикациях, призванных подчеркнуть бедность учителей⁷, но на основе этих данных невозможно построить динамический ряд. Единственно возможный путь получить прямую информацию о заработках гражданских служащих и учителей — отыскать ее в архивах⁸.

⁵ Данные за 1900 г. (часть А) взяты у Шебалина (см.: Шебалин Ю. Государственный бюджет царской России // Исторические записки. Т. 62. 1959. С. 190).

⁶ Информацию о различиях в заработной плате см.: Свод законов Российской империи / Под ред. Нюренберга. Публикации за разные годы.

⁷ См., например: Чехов Н. Народное образование в России. М., 1912. Johnson W.H.E. Russia's Educational Heritage. Pittsburgh, 1950. Chap. 10.

⁸ Источником для проведения подобных исследований могут стать штатные расписания министерств («Список лиц...»), тарифные сетки заработной платы и исключения, которые вносились непосредственно самими министерствами. Подробнее об этом см.: Зайончковский П.А. Указ. соч. Раздел «Государственные органы».

Для дефлирования государственных расходов на содержание персонала я использовал два временных ряда заработной платы, которые, как я считаю, наиболее точно характеризуют динамику заработков государственных служащих. Во-первых, это заработки рабочих и служащих системы телеграфной связи, действующей на железных дорогах, и, во-вторых, размер средней заработной платы фабричных рабочих. Первый показатель может быть использован, потому что работники железных дорог были наполовину госслужащими, а данные об их заработной плате публиковались Министерством путей сообщения⁹. Работа в телеграфных конторах в значительной степени характеризовала условия работы в бюрократических инстанциях. Дополнительное преимущество опубликованных Министерством путей сообщения сведений состоит в их точности. Я могу также отметить, что количество служащих на телеграфе (примерно 20 тыс. человек в 1910 г.) было достаточно велико, чтобы воспрепятствовать чрезмерной неустойчивости динамического ряда, как это происходит, например, с данными об администрации государственных железных дорог¹⁰. Данные о заработной плате фабричных рабочих¹¹ использовались в качестве второго дефлятора на том основании, что они должны были отразить колебания заработной платы низших слоев управленческого персонала (мелкие клерки, обслуживающий персонал и др.), реальной альтернативой для которых была работа на фабрике.

Для дефлирования других расходов используется индекс оптовых цен Боброва (см. раздел «И. Инвестиции в сельскохозяйственное и промышленное оборудование») и рассчитанный мной дефлятор цен на строительство (раздел «К. Чистый капитал и чистые инвестиции в промышленные, сельские и городские постройки»).

На основе этих индексов цен и заработной платы подсчитаны дефляторы средних цен по трем видам государственных расходов. Веса для них опре-

⁹ Эти данные взяты из «Статистического сборника МПС», раздел 12.

¹⁰ Сначала я полагал, что для решения задачи лучше всего подойдут данные о заработной плате высшего управленческого персонала на государственной железной дороге. Однако динамический ряд этого показателя оказался неприемлемым из-за наличия в нем «структурных разрывов». Показатель значительно возрастает после 1890 г., в то время как средняя величина заработков служащих сокращается в той же пропорции. Это означает перегруппировку позиций штатного расписания и перевод некоторых ставок в категорию управленцев.

¹¹ Этот показатель подсчитан по данным о заработной плате, приводимым Струмилиным (Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. С. 91—94). За период 1885—1897 гг. показатель был рассчитан в Госплане под руководством М.Е.Подтягина с использованием корреляции данных о заработной плате (сельскохозяйственные и железнодорожные рабочие) и ценах. Этот ряд, по мнению Струмилина, совпадает с независимыми данными о средних заработках в этот период. За период 1897—1913 гг. индекс рассчитан по данным о средних заработках рабочих на фабриках, находящихся под контролем фабрично-заводской инспекции. По мнению Струмилина, этот индекс достаточно точен.

делены на основе данных о распределении расходов в 1913 г.¹² В соответствии с моими подсчетами, отношение расходов на содержание персонала ко всем остальным расходам на управление составляло 50%, доля расходов на капиталовложения равнялась 15%, а на материалы — 35% от общей суммы. Эти веса лежат в основе дефлятора расходов на управление, где я произвольно определил равные значения (по 0,25) для двух рядов заработной платы. Для расходов на здравоохранение и образование веса имеют следующие значения: 0,6 для персонала, 0,1 для строительства, 0,3 для материалов. По расходам на оборону распределение весов имеет следующий вид: 0,4 на персонал, 0,25 на оборудование и строительство, 0,35 на материалы. Результаты этих расчетов представлены в **Таблице Е.3**. В **Таблице Е.4** сведены дефлированные статьи расходов.

¹² Веса определены на основе анализа очень подробной публикации бюджета 1913 г. (См.: Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr 1914).

Расходы царского правительства, 1885—1913, текущие цены (в млн руб.)

Годы	Административные расходы	Расходы на образование и здравоохранение	Расходы на оборону	Приобретение товаров и услуг	Уплата процентов и амортизация долга	Расходы на содержание госуд. пред-тий и гос. ж. д.	Субсидии и трансферты (включая частные ж. д.)	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1885	194	23	240	457	310	49	50	866
1888	207	21	249	477	288	64	59	888
1891	247	26	296	569	257	101	56	962
1894	250	30	331	611	264	150	59	1084
1896	295	31	347	673	269	361	58	1361
1900	326	46	483	855	317	570	147	1889
1903	391	52	436	879	287	818	98	2072
1907	443	57	570	1070	449	827	147	2496
1910	536	101	558	1195	412	899	86	2592
1913	583	154	970	1707	424	1064	188	3383

Источники: Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr (1907, 1908, 1911, 1913, 1914 гг. издания); Bericht des Finanzministers über das Reichsbudgets für das Jahr (1894, 1897, 1900, 1904 гг. издания); Russische Revue. Band XXVI, 1886, 1—24; Шебалин Ю. Государственный бюджет царской России // Исторические записки. Т. 65. 1959; Les Finances de la Russie, D'Après les Documents officiels (Paris: Imprimerie et Librairie centrales des Chemins de Fer, 1892). Расчет этих показателей обсуждается в тексте. Для 1900 г. распределение расходов между столбцами 5 и 6 основано на предварительных бюджетных данных в: Bericht. 1900. Остальные данные взяты из исследования Шебалина (С. 190).

Инвестиции царского правительства, 1885—1913, текущие цены (в млн руб.)

Годы	А. Государственные инвестиции				Б. Государственные инвестиции в обеспечение работы правительства				
	Управление	Образование и здравоохранение	Оборона	Всего	Телефон, почта, телеграф	Госуд. ж. д.	Водочная монополия	Другие	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	15	1	29	45	2	25	**	1	28
1888	18	1	43	62	*	*	*	*	*
1891	23	1	44	68	2	35	**	1	38
1894	25	1	53	79	*	*	*	*	*
1896	29	2	41	72	3	150	2	1	156
1900	47	5	62	114	4	149	2	2	157
1903	44	4	80	128	*	*	*	*	*
1907	35	3	51	89	4	51	3	4	62
1910	52	8	77	14	6	63	4	10	83
1913	92	8	225	325	13	133	5	13	164

Примечания: * Нет расчетов ** Расходы незначительны

Источники: 1896, 1894, 1891, 1888 гг Эти данные по расходам на капиталовложения взяты из Bericht des Finanzministers für das Jahr (1897 и 1895 гг издания), а также из Les Finances de la Russie

D'Après les Documents Officiels (1889 и 1892 гг издания) Отношение капитала к текущим расходам, преобладавшее в последние годы, использовано для расчетов по расходам на лесное хозяйство и водочную монополию 1896 г Остальные расходы на капиталовложения предположительно равны 1 млн руб за два года

1900 г Данные по расходам на капиталовложения для 1900 г взяты прямо из предварительных бюджетных данных в Bericht des Finanzministers für das Jahr 1900 Расходы на капиталовложения водочной монополии аппроксимированы с использованием отношения расходов на капиталовложения к общему объему расходов этой монополии в 1907 г к 1900 г (0,25) 10-процентное отношение прилагается к показателю расходов на строительство и текущие операции сельскохозяйственного министерства для аппроксимации расходов на капиталовложения Основной статьей расходов на капитальное строительство в 1900 г, как показывают данные, были инвестиции в постройку Транссибирской железнодорожной магистрали, на которые было потрачено 59 млн руб из «чрезвычайного» бюджета (Bericht, 47)

1907 г Рассчитано, как и в 1913 г, по данным «Entwurf des Reichsbudgets» (1907) Как и в предыдущем случае, расходы на капиталовложения определены как 10% от всех остальных (столбец 9)

1910 г Аналогично 1913 г (по «Entwurf des Reichsbudgets» (1911))

1913 г Данные о расходах на капиталовложения взяты непосредственно из источника (Entwurf des Reichsbudgets 1913 и 1914) Это соотношение определяет долю капложений по всем бюджетным статьям По лесному хозяйству, горному делу и металлургии приведены данные лишь об общих расходах (в разделе Б, столбце 9 они определены как «Другие») Расходы на капиталовложения по ним рассчитаны также с использованием десятипроцентного отношения

Дефлирование государственных расходов, бюджетные данные, 1913 г. = 100

Годы	А. Зарплата и цены					Б. Дефляторы расходов			
	1 Среднегодовые зарплаты служащих телеграфа	2 Номин. зарплата ф.-з. рабочих	3 Индекс оптовой торговли (Боброва)	4 Индекс цен на стр-во	5 Индекс цен на оборудован.	Управление	Здравоохр. и образование	Оборона	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1885	80	66	82	83	93	78	81	83	
1886	82	66	79	83	104	77	81	84	
1887	77	66	81	82	98	76	78	82	
1888	76	69	86	85	100	79	81	83	
1889	78	64	83	81	101	77	80	83	
1890	78	63	74	79	105	78	77	80	
1891	82	64	75	83	106	75	80	83	
1892	82	64	73	83	104	75	79	82	
1893	78	67	76	83	100	76	78	81	
1894	80	64	69	85	106	73	78	80	
1895	79	63	71	81	100	73	76	80	
1896	78	63	72	82	102	74	77	80	
1897	74	64	74	88	96	74	75	79	
1898	74	68	78	90	94	76	76	80	
1899	74	69	81	94	94	78	77	81	
1900	75	73	84	93	95	80	79	82	
1901	75	76	80	91	96	80	78	82	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1902	75	77	76	89	95	78	77	80
1903	65	79	77	94	97	77	71	77
1904	78	81	80	92	94	82	80	82
1905	79	77	82	92	94	82	81	84
1906	88	87	89	94	94	89	89	89
1907	89	91	97	93	105	93	91	95
1908	87	92	93	92	97	92	88	92
1909	92	89	91	91	101	91	91	93
1910	92	90	92	94	99	92	92	93
1911	98	94	95	94	99	96	97	96
1912	101	96	98	96	101	97	100	98
1913	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: при расчете дефляторов были использованы следующие веса:

- Управление: $0,25 A_1 + 0,25 A_2 + 0,35 A_3 + 0,15 A_4$
- Здравоохранение и образование: $0,6 A_1 + 0,3 A_3 + 0,1 A_4$
- Оборона: $0,4 A + 0,35 A_3 + 0,13 A_4 + 0,12 A_5$

Источники: столбец А1. Статистический сборник МПС, ежегодное издание. Данные для 1911—1913 гг. рассчитаны с использованием показателя средней величины годовой заработной платы железнодорожных рабочих (см.: Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958. С. 642).

Столбец А2. Данные приведены С.Г.Струмилиным. (См.: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 91—94).

Столбец А3. Индекс рассчитан Бобровым по 62 товарам, цены о которых публиковались «Сводом товарных цен за 1913 г.» (Петроград, 1915). Веса определены по данным об объеме грузоперевозок (железная дорога и водный транспорт). Индекс приведен Струмилиным (см.: Струмилин С.Г. Очерки... С. 89).

Столбец А4. См. Таблицу К.2, столбец 7.

Столбец А5. См. раздел И данной главы.

Расходы царского правительства в ценах 1913 г. (млн руб.)

Годы	Административные расходы	Расходы на образование и здравоохранение	Расходы на оборону	Общие расходы
1	2	3	4	5
1885	249	28	289	566
1888	262	26	300	588
1891	329	33	357	719
1894	342	39	414	795
1896	399	40	434	873
1900	408	58	525	991
1903	508	73	566	1147
1907	476	63	600	1139
1910	583	110	600	1293
1913	583	154	970	1707

Ж. РАСХОДЫ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

Расходы в текущих ценах

Местное управление в Российской империи представляло собой в организационном отношении довольно запутанную систему, что усложняет анализ расходов на местное управление. Краткое описание этой организации читатель может найти в работах Yaney и Gribowski¹. Местные администрации самого высокого уровня, губернии, управлялись губернатором. Параллельно с органами государственной власти в 34 губерниях существовали органы местного самоуправления (земства), в 40 губерниях они отсутствовали (Сибирь, Кавказ, Прибалтика)². Польские территории отдельно управлялись генерал-губернатором. Кроме того, область войска Донского, Туркестан, две сибирские губернии управлялись непосредственно Военным министерством.

На местах функционировали городские и сельские власти. В последнем случае отдельные органы общественного самоуправления (миры) входили в волость, и траты налоговых доходов, собранных с миров, подразделялись на волостные расходы, если они все тратились на нужды волости, и на расходы органов общественного самоуправления, если они тратились на нужды миров³.

Оценка расходов местной администрации не представляет особой сложности, так как существует довольно значительный объем информации о земских и неземских расходах, а также о расходах местных администраций. Меньший объем информации существует по расходам волостей и миров, особенно для периода после 1905 г. Большую сложность представляет вычитание промежуточных статей из расходов городских администраций, волостей и миров. В некоторых случаях эти расходы были значительными, так как городские власти управляли промышленными и торговыми предприятиями (коммунальными службами, городским транспортом, скотобойнями и т.д.), в той же ситуации находилась администрация волости и мира (управляя продовольственными рынками, розничными продажами и т.д.).

В **Таблице Ж.1** представлены мои оценки расходов местных властей, подразделенных на 4 административных уровня: расходы земских губерний, неземских губерний, городских властей, а также отдельный уровень расходов волостей и миров. Эти расходы, в свою очередь, делятся на административные расходы (**Таблица Ж.1**), расходы на здравоохранение и образование (**Таблица Ж.2**), местные военные расходы (**Таблица Ж.3**). Во всех этих случаях я стремился вычесть промежуточные расходы на эксплуата-

¹ Yaney G. The Systematization of Russian Government. Urbana: University of Illinois Press, 1973. Chap. 9; Gribowski W. Das Staatsrecht des Russischen Reiches. Tübingen, Mohr, 1913 (Гл. 7).

² Полный список неземских губерний см. в: Ежегодник Министерства финансов. Раздел «Земское хозяйство».

³ Россия в конце XIX века / Под ред. В.И.Ковалевского. СПб., 1900. С. 785.

цию предприятий местного городского хозяйства и трансфертные платежи (суммы, перечислявшиеся местным властям из государственного бюджета). Детали моих подсчетов представлены в примечаниях к Таблице Ж.1. Я думаю, что эти данные можно считать достоверными. В большинстве случаев данные по распределению расходов городских властей, волостных расходов и расходов миров существуют только за 1885, 1895, 1913 гг. (Данные по распределению расходов волостей и миров существуют только за 1895 г.) Таким образом, предположение о распределении расходов в другие годы было основано на этих данных, и это является источником возможной ошибки измерения в моих подсчетах. Большой объем данных существует по распределению административных расходов земских и неземских губерний, и подсчеты этих данных должны быть точными. По-видимому, данные по расходам волостей и миров не собирались после 1905 г.; тем не менее мне удалось подсчитать эти расходы путем применения индекса доходов волостей и миров. Этот индекс должен обеспечить высокую степень точности подсчетов этих расходов, так как мне не удалось найти информации о значительных изменениях в задолженности или наличии субсидий со стороны других правительственных органов в течение этого периода.

Я также стремился оценить расходы на капиталовложения местных администраций, имеющиеся в моем распоряжении данные по их распределению. Для губерний, волостей и миров основной статьей расходов были капиталовложения в строительство дорог, и эти расходы перечислены отдельно. Для городских властей расходы на капиталовложения включали как гражданское строительство (общественных зданий, тюрем и т.д.), так и строительство железных дорог. Расходы на капиталовложения городских администраций, волостей и миров должны быть оценены по отдельным годам с распределением данных по каждому году. С другой стороны, существуют достаточно полные данные по губернским расходам на капиталовложения.

Наконец, необходимо отметить, что местные власти несли некоторую долю военных расходов, которые должны были включаться в общий военный бюджет. Эти расходы касались прежде всего городских администраций (расходы на казармы, содержание лошадей и т.д.). Военные расходы составляли почти 10% всех расходов городских властей. Согласно имеющейся информации, губернские военные расходы (расходы по воинской повинности) были минимальными⁴. Миры также несли некоторые обязательства, особенно мобилизационного характера (предоставление лошадей на случай войны), однако мне ничего не известно о том, насколько значительными были эти обязательства.

Расходы в постоянных ценах

Дефляторы расходов на управление, здравоохранение, образование и оборону, использованные при расчетах государственных расходов, представленных в текущих ценах, применяются для того, чтобы получить данные о расходах местных администраций в ценах 1913 г. (Таблица Ж.4).

⁴ См., например, данные по расходам неземских губерний в «Ежегоднике Министерства финансов» («Земское хозяйство»).

**Административные расходы местных властей в 1885—1913,
текущие цены (млн руб.)**

Годы	34 земские губернии	Неземские губернии	Расходы городов (исключая военные)	Расходы волостей и миров	Общие расходы
1	2	3	4	5	6
1885	29 (3)	3 (0)	30 (10)	26 (4)	88 (17)
1888	21 (3)	4 (0)	33 (11)	29 (5)	87 (19)
1891	23 (3)	6 (1)	36 (12)	32 (6)	97 (22)
1894	32 (3)	8 (2)	41 (15)	36 (6)	117 (26)
1896	38 (8)	11 (4)	42 (16)	40 (6)	128 (32)
1900	38 (8)	14 (5)	59 (22)	43 (7)	154 (42)
1903	46 (10)	14 (4)	72 (26)	45 (7)	177 (47)
1907	60 (13)	14 (4)	85 (31)	47 (8)	206 (56)
1910	68 (16)	14 (5)	120 (45)	51 (8)	253 (74)
1913	128 (20)	14 (4)	162 (62)	53 (9)	357 (95)

Примечание: в скобках — капитальные затраты.

Источники: столбец 2. Ковалевский В.И. Россия в конце XIX века. СПб., 1900. С. 776—777; Веселовский В.В. История земства за 40 лет. СПб., 1909. Т. 1. С. 253 (диаграмма); Т. 4. С. 4; Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. Т. 24. С. 522; Статистика Российской империи: Сборник сведений. 1890. С. 30 и 1896. С. 310—314; Энциклопедический словарь Гранат. Вып. 21. С. 7, приложение «Земское хозяйство». Диаграмма, приведенная Веселовским, не отражает падения земских расходов в период с 1890 по 1895 гг., отмеченное в «Сборнике сведений», 1896, однако думается, что данные «Сборника» являются более точными.

Столбец 3. Ежегодник Министерства финансов (избранные годы); Ковалевский В.И. Указ. соч. С. 781; Энциклопедический словарь Брокгауза—Эфрона. Т. 24. С. 520—522. Распределение расходов на здравоохранение и образование в 1885 г. считается таким же, как и 1890 г. Данные за 1894 и 1896 гг. интерполированы по показателям 1890 и 1900 гг., а за 1888 г. интерполированы на основе данных 1885 и 1890 гг.

Столбец 4. Статистика Российской империи, сборник сведений. 1884. Т. 5. С. 212—218; 1890. С. 242; 1896. С. 325; Ковалевский В.И. Указ соч. С. 784—786; Gronsky P., Astrov N. The War and the Russian Government. New Haven: Yale University Press, 1929. P. 161; Martiny A. Der Einfluss der Duma auf die Finanz- und Haushaltspolitik (1907—1914). Ph.D. diss. Freiburg, 1974. S. 253; Miller M. The Economic Development of Russia, 1905—1914, 2nd ed. London, Cass, 1967. P. 170. Вышеуказанные данные включают расходы польский городских властей. Данные по распределению городских административных расходов, расходов на здравоохранение и образование, коммунальные услуги и оборону существуют только для периода с 1888 по 1895 гг. и за 1913 г. Распределение расходов в другие годы приблизительно подсчитывается на основе имеющейся информации.

Столбец 5. Ковалевский В.И. Указ. соч. С. 785—789; Martiny M. Der Einfluss der Duma. 1896. S. 302—309. Данные по распределению расходов существуют только за 1894 и 1895 гг. и использованы для того, чтобы вычесть промежуточные расходы (21% от общей суммы). Из-за отсутствия данных по распределению за другие годы отношение промежуточных расходов к итоговым в 1895 г. было использовано для расчета этого показателя за весь период. Расчет данных о расходах в 1910 и 1913 гг. был сделан с использованием мирских платежей за период с 1907 по 1913 гг. относительно показателя 1907 г. Этот индекс был подсчитан на основе данных, приведенных А.М.Анфимовым. См.: Анфимов А.М. Налоги и земельные платежи крестьян Европейской России в начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск, 1964. С. 502. Данные за 1888—1903 гг. интерполированы.

Таблица Ж.2

**Расходы на здравоохранение и образование, местные власти,
1885—1913 гг., текущие цены (млн руб.)**

Годы	34 земские губернии	Неземские губернии	Расходы городов	Расходы волос- тей и миров	Общие расходы
1	2	3	4	5	6
1885	12	2	6	5	25
1888	16	2	10	5	33
1891	17	3	11	6	37
1894	19	3	12	6	40
1896	28	4	14	7	53
1900	36	5	23	8	72
1903	51	7	28	8	94
1907	71	10	34	8	123
1910	91	13	52	9	165
1913	163	10	74	9	256

Источники: см. источники к Таблице Ж.1.

Таблица Ж.3

**Военные расходы городских властей, 1885—1913 гг.,
текущие цены (млн руб.)**

1885	4
1888	5
1891	5
1894	5
1896	6
1900	8
1903	10
1907	12
1910	19
1913	30

Источники: см. источники к Таблице Ж.1.

Расходы местных властей, 1885—1913 гг., цены 1913 г. (млн руб.)

Годы	Административные расходы	Расходы на здравоохранение и образование	Расходы на оборону	Общие расходы
1	2	3	4	5
1885	109	31	5	145
1888	110	41	6	157
1891	129	45	6	180
1894	160	51	6	217
1896	173	69	8	250
1900	193	91	10	294
1903	230	132	13	375
1907	222	135	13	370
1910	275	179	21	475
1913	357	256	30	643

Источники: см. источники к Таблице Ж.1.

3. ДОМАШНИЙ СКОТ: ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ И ИНВЕСТИЦИИ

По вопросу о домашнем скоте в нашем распоряжении имеется подробная информация за весь период с 1885 по 1913 гг. Сведения о «живом инвентаре» содержатся в различных публикациях, наиболее важными из которых являются «Статистический ежегодник России» (ежегодные издания с 1904 по 1914 гг., раздел «Количество сельских домашних животных», и «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств» (Петроград, 1915. Т. 7, раздел тот же). Кроме того, А.Л.Вайнштейн опубликовал большое исследование о состоянии предвоенной статистики сельских животных, которое содержит оценки ее достоверности⁵. В другом исследовании автор также сделал расчеты об общем поголовье за период с 1911 г. по 1 января 1914 г., включая животных, использовавшихся в городах⁶.

Мои расчеты стоимости поголовья скота сделаны в текущих и постоянных ценах и выполнены следующим образом. Я использовал результат расчетов Вайнштейна о стоимости поголовья животных в 1913 г., включая содержащихся в городах (около 2% от их общего количества в 1913 г.)⁷. Эта цифра получена Вайнштейном путем пересчета официальных данных ЦСК за 1913 г. с учетом оценки результатов подробной сельскохозяйственной переписи 1916 г.⁸ В итоге Вайнштейн корректирует официальные данные 1913 г. в сторону повышения, получая более точные оценки.

Общий вывод Вайнштейна состоит в следующем: официальные данные, собранные ветеринарными службами и Министерством внутренних дел, несмотря на присущую им недооценку показателя, в общем, точно передают его динамику. Вайнштейн предполагает, что точность учета могла улучшиться после 1896 г., но на рост поголовья, зарегистрированный в 1896 г., никакой поправки сделано не было. Следуя методике Вайнштейна, я рассчитал стоимостные индексы поголовья, исходя из официальных данных ЦСК, перемножив средние годовые цены на лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец и коз на соответствующее количество животных, регистрировавшееся каждый год. Ценовые показатели были взяты из публикаций «Свода товарных цен», которые приводят цены на крупный рогатый скот и на свиней. Цены на лошадей взяты из публикаций «Сборника сведений по сельскому хозяйству». Для периода с 1885 по 1890 гг., данные по которому

⁵ Вайнштейн А.Л. Из истории предреволюционной статистики животноводства // Очерки по истории статистики СССР. М., 1960. Т. 3. С. 86—115.

⁶ Он же. Народное богатство... С. 185—189.

⁷ Там же. С. 187.

⁸ Баланс народного хозяйства Союза СССР, 1923—24. М., 1926. С. 38. Цит. по: Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 185.

в «Своде» отсутствуют, я сделал ретропрогноз с каждого ряда, используя индекс средних цен на экспортируемый из России скот, взятый из «Сборника сведений по истории и статистике внешней торговли России» (под ред. В.И.Покровского, таблица 3).

Для того чтобы получить сопоставимый ряд данных для территории империи, нужно учесть изменение ее границ на период до 1900 г., а для азиатских губерний — после 1900 г. Начиная с 1900 г. данные о поголовье скота даны в целом по империи, а до 1900 г. — только по 50 европейским губерниям, а также территории Польши. В 1900 г., например, на эту часть империи приходилось примерно 80% всего поголовья. Для того чтобы рассчитать поголовье в сибирских и азиатских губерниях, я использовал индекс отношения доли населения сибирских и азиатских губерний к европейским и польским. Таким образом, я полагаю, что доля животных, содержащихся населением неевропейских губерний, росла такими же темпами, как и само население. Чтобы определить величину ошибки, вызванной этим предположением, допустим следующее. Допустим, в азиатских и сибирских губерниях в 1885 г. вообще не было скота, тогда рост его стоимости (в постоянных ценах) будет наполовину превышать значение ежегодного роста в 1%. С другой стороны, если мы предположим, что поголовье скота в сибирских и азиатских губерниях росло такими же темпами, как и в европейской части России, тогда уровень роста сократится до половины однопроцентного показателя. Как показывает этот пример, очень трудно представить ошибку, вызванную территориальными корректировками до 1900 г., которая составила бы более половины однопроцентного показателя за год.

На основе проведенного И.А.Асалхановым специального исследования статистики сибирского поголовья видно, что официальные цифры для этого региона после 1900 г. регулярно занижались, что было вызвано особенностями функционирования систем налогообложения и отчетности⁹. Асалханов же считает, что эти данные не могут использоваться для оценки азиатского поголовья после 1900 г., поэтому я, следуя этому заключению, полагаю, что количество скота в расчете на душу населения, приводимое Асалхановым (лошади 63/100, крупный рогатый скот 64/100, овцы и козы 23/100), остается постоянным после 1900 г., и для того чтобы рассчитать рост азиатского поголовья после 1900 г., я накладываю эти отношения на показатели роста населения.

Мои цифры приведены в Таблице 3. В разделе А представлены скорректированные цифры числа поголовья и цены. В части Б — подсчитанные индексы поголовья в текущих ценах и ценах 1913 г. Затем я накладываю эти индексы на результаты расчетов Вайнштейна применительно к концу 1913 г., которые включают животных, находившихся в городах. Таким образом, я получаю стоимостные показатели в текущих ценах и ценах 1913 г. Затем я

⁹ Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX — начала XX в. Новосибирск, 1975. С. 190—195.

делю первый показатель на второй, для того чтобы получить косвенный дефлятор цен на скот, а в разделе Д я привожу результаты расчета инвестиций в текущих и постоянных ценах, подсчитав ежегодное увеличение (сокращение) стоимости.

Другой вариант показателя стоимости скота в ценах 1913 г. был рассчитан Кэханом за период 1890—1913 гг.¹⁰, и этот показатель отличается от моего. В соответствии с моими данными (раздел Б, столбец 10), стоимостной показатель увеличился с 1890 г. по 1913 г. в 1,45 раза. У Кэхана рост составляет 1,7 раза. Проблема состоит в том, что мы не можем оценить данные Кэхана, потому что он не приводит своих источников и методики расчета, однако известно, что он отказывается от данных ветеринарной службы и Министерства внутренних дел, считая их «чрезвычайно неточными»¹¹ в противовес точке зрения Вайнштейна. В отсутствие информации о данных Кэхана я не могу делать каких-либо комментариев относительно различий между его и моим показателями. Тем не менее маловероятным выглядит столь малый показатель роста, приводимый Кэханом. Во-первых, нулевой рост поголовья в течение 23-х лет предполагает сокращение подушевого показателя владения скотом в сельском хозяйстве более чем на 40%. Если бы спад такого масштаба в действительности имел бы место, это обязательно нашло бы отражение в литературе того времени. По моим данным, подушевой показатель владения скотом был в целом постоянным в сельском хозяйстве, что представляется гораздо более вероятным. Во-вторых, за период с 1890 по 1913 гг. количество фуражного зерна выросло в 1,6 раза¹², то есть увеличивалось более быстрыми темпами, чем мой показатель поголовья. Статичный показатель поголовья, таким образом, может свидетельствовать в пользу увеличения в ежегодном потреблении почти на 50% за период с 1890 по 1913 гг., что также представляется маловероятным. В-третьих, как показывает Кэхан, выпуск животной продукции в период 1890—1913 гг. рос, что также противоречит статичной оценке поголовья.

¹⁰ Kahan A. Capital Formation During the Period of Early Industrialization in Russia, 1890—1913. P. 300.

¹¹ Ibid. P. 281.

¹² Данные о производстве фуражного зерна взяты из источников, цитируемых в комментарии к **Таблице Г.1.**

Таблица 3

Поголовье скота в Российской империи в текущих ценах и ценах 1913 г. (на середину года)

Годы	А. Поголовье скота (млн руб.)						Б. Стоимость в ценах 1913 года (млн руб.)						Индекс (1913=100)
	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи	Лошади (78 руб.)*	Крупный рогатый скот (138 руб.)*	Овцы и козы (7 руб.)*	Свиньи (30 руб.)*	Общая стоим.	Индекс (1913=100)			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
1885	22,8	31,8	60,9	11,3	1778	4388	426	339	6931	63,0			
1886	22,5	32,1	61,8	11,2	1755	4430	433	336	6954	63,2			
1887	22,2	32,3	63,1	11,1	1732	4457	441	333	6963	63,3			
1888	26,1	34,4	65,8	11,6	2036	4747	461	348	7592	69,0			
1889	26,3	34,9	63,0	11,6	2051	4816	441	348	7656	69,6			
1890	26,4	35,5	60,4	11,6	2059	4899	423	348	7727	70,2			
1891	23,9	35,2	60,6	10,7	1864	4858	424	321	7467	67,9			
1892	23,4	34,2	57,3	10,7	1825	4720	401	321	7267	66,1			
1893	23,6	34,4	58,4	10,9	1841	4747	409	327	7324	66,6			
1894	23,7	34,8	59,2	11,1	1849	4802	414	333	7398	67,2			
1895	24,2	35,6	69,6	16,1	1888	4913	487	483	7771	70,6			
1896	26,2	41,0	67,0	15,6	2044	5658	469	468	8639	78,5			
1897	26,3	42,3	68,3	14,5	2051	5837	478	435	8801	80,0			
1898	26,7	42,2	67,5	14,0	2083	5824	473	420	8800	80,0			
1899	27,5	43,2	69,5	14,3	2145	5962	487	429	9023	82,0			
1900	27,7	44,3	62,0	14,6	2161	6113	434	438	9146	83,1			
1901	28,1	42,5	71,0	14,2	2192	5865	497	426	8980	81,6			
1902	28,9	43,5	72,3	13,8	2254	6003	506	414	9177	83,4			
1903	29,0	43,5	70,0	13,7	2262	6003	490	411	9166	83,3			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1904	30,5	41,8	65,4	13,7	2379	5768	458	411	9016	81,9
1905	30,0	46,2	65,7	13,0	2340	6376	460	390	9566	86,9
1906	30,3	44,4	62,6	12,7	2363	6127	438	381	9309	84,6
1907	29,3	43,5	59,5	12,3	2285	6003	417	369	9074	82,5
1908	29,1	43,3	58,5	12,4	2270	5975	410	372	9027	82,0
1909	33,2	49,9	78,7	12,7	2590	6886	551	381	10408	94,6
1910	34,3	52,7	80,2	13,4	2675	7273	561	402	10911	99,2
1911	35,8	53,2	79,3	14,1	2792	7342	555	423	11112	101,0
1912	34,4	50,5	* 75,1	13,5	2683	6969	526	405	10763	97,8
1913	35,1	53,0	75,0	14,2	2738	7314	525	426	11003	100,0
1914	36,2	53,7	73,3	14,2	2824	7411	513	426	11174	101,6

Примечание: * В скобках — примерная цена за голову.

Подсчитано инфлированием показателя в ценах 1913 г. с использованием имплицитного индекса цен, рассчитанного по стоимости поголовья в ценах 1913 г.

(Продолжение)

Годы	В. Стоимость в текущих ценах (млн руб.)							Г. Общая стоимость поголовья (млн руб.) (веса Вайнштейна)		Д. Инвестиции в «живой инвентарь» (млн руб.)	
	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свины	Общая стоимость	Индекс (1913=100)	В текущих ценах	В ценах 1913 г.	В текущих ценах	В ценах 1913 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1885	752	2926	244	113	4035	36,7	2568	4408	8	14	
1886	945	2664	247	134	3990	36,3	2540	4422	4	7	
1887	1066	2649	252	122	4089	37,2	2603	4429	235	399	
1888	1148	2821	263	151	4383	39,8	2785	4828	24	42	
1889	1210	3211	252	197	4870	44,3	3099	4870	27	42	
1890	1003	3266	242	186	4697	42,7	2988	4912	-98	-161	
1891	813	2746	182	161	3902	35,5	2844	4751	-76	-126	
1892	796	2804	172	182	3954	35,9	2512	4625	19	35	
1893	850	3130	234	218	4432	40,3	2820	4660	26	42	
1894	877	3097	236	233	4443	40,4	2827	4702	143	238	
1895	910	3133	278	306	4627	42,1	2946	4940	331	553	
1896	996	3444	268	281	4989	45,3	3170	5493	61	105	
1897	1052	3469	273	247	5041	45,8	3205	5598	0	0	
1898	1068	3587	270	294	5219	47,4	3317	5598	83	140	
1899	1320	3672	278	329	5599	50,9	3561	5738	43	70	
1900	1302	3943	248	350	5843	53,1	3715	5808	-63	98	
1901	1265	3868	284	327	5744	52,2	3652	5710	81	126	
1902	1416	4046	289	345	6096	55,4	3876	5836	-5	-7	
1903	1508	3959	280	356	6103	55,5	3883	5829	-66	98	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1904	1586	3929	262	343	6120	55,6	3890	5731	237	349
1905	1590	4666	263	351	6870	62,4	4366	6080	-116	-161
1906	1636	4351	250	381	6618	60,2	4212	5919	-104	-147
1907	1612	4829	298	406	7145	64,9	4541	5772	-27	-34
1908	1601	5326	351	422	7700	70,0	4898	5738	749	881
1909	1826	6337	394	445	9002	81,8	5724	6619	280	322
1910	2024	6535	481	457	9497	86,3	6038	6941	109	125
1911	2041	6384	476	409	9310	84,6	5920	7066	-187	-223
1912	2442	6717	451	378	9988	90,8	6353	6843	143	154
1913	2738	7728	525	426	11003	100,0	6997	6997	112	112
1914	2824	7411	513	426	11174	101,6	7109	7109		

И. ИНВЕСТИЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Инвестиции в оборудование в текущих ценах

В этом разделе я анализирую расчеты инвестиций в сельскохозяйственное и несельскохозяйственное оборудование. Сначала высчитывается общая стоимость произведенной в России продукции и импорта машин в текущих ценах, предполагая, что это оборудование не идет на склад и не используется в качестве промежуточной продукции. В итоге получается общая сумма инвестиций в оборудование длительного пользования. Затем я выделяю в этой цифре доли сельскохозяйственного и несельскохозяйственного оборудования, используя независимые исследования об инвестициях в сельское хозяйство. На основе полученной информации я рассчитываю индексы в текущих ценах и ценах 1913 г., используя дефлятор цен на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное оборудование. Эти индексы накладываются на расчеты Вайнштейна об инвестициях в 1913 г. в сельскохозяйственное и несельскохозяйственное оборудование, для того чтобы получить временной ряд стоимостных показателей о «чистых» инвестициях в оборудование в текущих ценах и ценах 1913 г. Результаты этих подсчетов приведены в Таблице И.1. Выраженный в ценах 1913 г. показатель контрастирует с расчетами чистых инвестиций в оборудование за период с 1890 по 1913 гг., сделанными Кэханом на основе его данных о величине чистого капитала.

Трудно оценить точность инвестиционных рядов, выраженных в ценах 1913 г. (раздел А Таблицы И.1), так как они зависят от показателей внутреннего производства оборудования и его импорта. Данные об импорте машин достаточно точны. Данные о внутреннем производстве вызывают меньше доверия, прежде всего потому, что достоверная статистика промышленного производства за период, предшествовавший исследованиям Варзара за 1900 и 1908 гг., практически недоступна¹. Данные о производстве взяты из работы Струмилина² и основаны на исследованиях В.Е.Варзара и Л.Б.Кафенгауза о промышленном производстве в России³. Проблема состоит в том, что приведенные данные отражают динамику фабричного производства, умалчивая, тем самым, о машинах, произведенных в небольших ремесленных заведениях. Несмотря на то что подобное производство составляло небольшую долю в общем выпуске машин⁴, отсутствие этих дан-

¹ Розовский Л. Переписи русской промышленности 1900 и 1908 гг. // Очерки по истории статистики СССР. М., 1960. Вып. 3. С. 58—85.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. С. 442—453.

³ Струмилин приводит индекс промышленного производства Варзара—Кафенгауза в «Очерках экономической истории России и СССР» (приложение 2).

⁴ Стоимостная доля оборудования, произведенного нецензовой промышленностью, составляла в 1912 г. примерно 6%. См.: Gregory P. Socialist Industrialization Patterns. Ph. D. diss., Harvard University, 1969. Appendix 2. A.

ных может разрушить временной ряд. Более того, используемые данные, как правило, включают некоторое промежуточное производство в добавление к конечному оборудованию. До 1897 г. ряд включает машинное и литейное производство, с 1898 по 1913 гг. — металлообработку. Сравнение с данными Вайнштейна до 1913 г. выявляет существенный двойной счет (около 32%) в данных о производстве. Но если считать отношение промежуточного производства оборудования к конечному достаточно стабильным, межвременной индекс может быть признан вполне точным. Более того, этот индекс аппроксимирует индекс валовых инвестиций в оборудование. Так как отношение чистых инвестиций к валовым, скорее всего, уменьшается в течение этого периода, валовые показатели будут несколько переоценивать рост нетто показателя. Еще одно обстоятельство заключается в том, что до 1897 г. показатель базируется на данных о 50 европейских губерниях. Таким образом, следует исходить из того, что индексы производства этих губерний являются точным индикатором производства по империи в целом. Последнее предположение не должно внести больших ошибок в анализ, так как машинное производство было сконцентрировано прежде всего в Европейской России. Данные об оборудовании в текущих ценах представлены в **Таблице И.1** (раздел А), источники приведены в примечаниях к этой таблице.

Дефляторы цен на оборудование

Как можно себе представить, собрать информацию о ценах на оборудование, достаточную для того, чтобы построить точный ценовой дефлятор, очень сложно. Однако с этой проблемой сталкиваются все, кто работает с историческими данными об инвестициях. Дефляторы цен на оборудование, используемые в этом исследовании, представляют собой синтез цен на оборудование и на материалы, необходимые для его изготовления, подсчитанных с использованием приблизительных весов. Цены на продукты первичной обработки и оборудование представлены в разделе Б **Таблицы И.1**. Агрегированные дефляторы цен на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное оборудование представлены в разделе В. В разделе Г приведены индексы в ценах 1913 г.

К сожалению, выбор весов оказывает значительное влияние на дефляторы цен на оборудование. Данные о зарплате и ценах на отдельные виды оборудования: паровозы, серпы, косы, паровые двигатели — демонстрируют слабый рост циклического характера на протяжении всего периода, а цены на исходные материалы (железо, сталь) показывают понижающую тенденцию. Такая же ситуация характерна для цен на трактора (локомобили) — важную составляющую дефлятора цен на сельскохозяйственное оборудование. Чистый результат состоит в том, что оба дефлятора с присвоенными им весами не демонстрируют существенной долгосрочной тенденции к росту цен. Веса промышленных цен сконструированы следующим образом: во-первых, по данным Вайнштейна была определена доля железнодорожного оборудования в общем объеме оборудования (25% в

1909—1913 гг.)⁵, во-вторых, в категории железнодорожного оборудования были определены следующие веса (0,5 для локомотивов, 0,25 для стальных рельсов и 0,25 для индекса зарплаты железнодорожных механиков). Для оставшихся 75% используется невзвешенная средняя индексов (с весом 0,5) зарплат железнодорожных механиков и рабочих тяжелой промышленности. Веса внешней торговли⁶ используются для определения внутренних весов железа, паровых двигателей и локомотивов для оставшихся 50%.

Несмотря на то что мы располагаем большей информацией о стоимостном распределении сельскохозяйственных инвестиций⁷, в нашем распоряжении нет долгосрочных данных о ценах на это оборудование. Имеется ценовая информация только о двух типах оборудования, широко применяемого лишь в сельском хозяйстве, — серпах и косах. Цены на плуги, доступные только до 1898 г., демонстрируют хаотические колебания, что заставило меня усомниться в их репрезентативности. В итоге, я не стал их использовать в ценовых дефляторах, несмотря на важность этого вида сельскохозяйственного оборудования. Мне пришлось назначить довольно произвольные веса используемым ценовым показателем. Индекс заработной платы рабочих, занятых в тяжелой промышленности, составляет 0,3, цены на железо — 0,2, серпы и косы — 0,2, локомотивы — 0,2, паровые двигатели — 0,1. Результаты этого взвешивания представлены в столбце 3 раздела В.

Я должен признать, что приведенные выше ценовые дефляторы могут содержать большую ошибку, но подобная ситуация характерна для большинства исторических исследований об инвестициях. Оборудование в силу своей природы — гетерогенный продукт, в большей степени подверженный технологическому усовершенствованию по сравнению с другими товарами. Цены в расчете на единицу веса, используемые здесь, вероятно, не могут отразить качественные изменения, тем более что доступны лишь немногие цены. Цены на входящие производственные факторы также не могут уловить движение цен, скорректированное на качество. Тем не менее приведенные здесь дефляторы цен на оборудование ничем не хуже тех, которые использовались в исторических исследованиях по другим странам⁸. Тот факт, что полученный мной показатель динамики цен на оборудование рос более замедленными темпами, чем общий уровень цен, соответствует нашим представлениям об исследуемом историческом периоде⁹.

⁵ Вайнштейн А.Л. Народное богатство...

⁶ Из публикаций «Обзоров внешней торговли».

⁷ Кафенгауз Л.Б. Развитие русского сельскохозяйственного машиностроения. Харьков, 1910; Полферов Я.Я. Сельскохозяйственные машины и орудия, их производство и ввоз в Россию. Пг., 1914.

⁸ Davis L., Easterlin R., Rarker W. American Economic Growth. New York: Harper and Row, 1972. Chap. 2.

⁹ Парадокс относительности значений индексов («эффект Гершенкрона») состоит в том, что в период экономического роста цены на высокотехнологическую продукцию, производство которой увеличивается, падают относительно средних по экономике в целом. См.: Gershenkron A. The Soviet Indices of Industrial Production // Review of Economics and Statistics. Vol. 29. № 4. November 1947. P. 217—226.

Стоимость оборудования в текущих и постоянных ценах. Расчет на основе данных Вайнштейна

В разделе Г Таблицы И.1 представлены данные об инвестициях в оборудование в текущих ценах и ценах 1913 г. Эти ряды подсчитаны наложением индексов из раздела А (столбцы 6 и 8) на расчеты Вайнштейна об инвестициях в оборудование применительно к 1913 г.¹⁰ Как показывает сравнение разделов Г и А, расчет Вайнштейна для 1913 г. (454 млн руб.) намного ниже суммы показателей производства Струмилина—Варзара—Кафенгауза и импорта оборудования (всего 601 млн руб.). Вероятнее всего, это различие объясняется «двойным учетом» промежуточной продукции. Как я уже отмечал, это может вызвать межвременные разрывы только в том случае, если соотношение «промежуточное—конечное» с течением времени изменится.

Сравнение с данными Кэхана о чистых инвестициях в оборудование

Кэхан сделал подсчеты чистой стоимости сельскохозяйственного оборудования (за исключением железных дорог) за период с 1890 по 1913 гг. Используя этот показатель, можно рассчитать стоимость ежегодных чистых инвестиций в оборудование. Данные Кэхана о величине капитала и рассчитанный показатель инвестиций приведены в Таблице И.2 в ценах 1913 г., мои данные — в Таблице И.1.

Отличия данных Кэхана от моих можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, Кэхэн выводил свой показатель, основываясь на чистой стоимости капитала, и, таким образом, его данные лучше аппроксимируют темпы роста чистых инвестиций по сравнению с моими данными, которые теоретически отражают динамику валовых инвестиций. Во-вторых, данные Кэхана для промышленности, в отличие от моих, не включают железнодорожное оборудование. В-третьих, у меня нет информации о том, какие дефляторы цен на оборудование использовал Кэхан, поэтому различия обоих рядов данных могут быть вызваны различиями в ценовых дефляторах.

Трудно оценить данные Кэхана, так как автор очень мало говорит о своей методике и источниках. Я могу только предполагать, что данные о стоимости промышленного оборудования основаны на его страховой оценке, которая была дефлирована с использованием соответствующего ценового индекса. Что же касается данных по сельскохозяйственному оборудованию, то я не располагаю вообще никакой информацией по этому вопросу. Сравнивая данные Кэхана с моими, можно выделить несколько существенных различий. Прежде всего, его показатель подвержен большим годовым колебаниям, в то время как мои данные отражают плавный рост инвестиций в оборудование. Кроме того, показатель Кэхана демонстрирует невероятно высокий уровень колебаний и шестилетний период чистого оттока инвестиций. В 1903 и 1906 гг., в соответствии с данными Кэхана, уровень дезинвестиций в промышленное оборудование составил соответственно 12 и 13%

¹⁰ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 368—369.

чистой стоимости всего промышленного оборудования, в то время как валовые инвестиции в эти два года были положительными, судя по моим данным о внутреннем производстве и импорте машин. Этот результат предполагает нереально высокий уровень амортизации (более 13% чистой стоимости капитала), составляя, вероятно, одну четвертую величины чистого капитала. Можно предположить, что расчеты Кэхана переоценивают уровень ежегодных колебаний чистой стоимости промышленного оборудования. Мои данные могут недооценивать реальный уровень ежегодных колебаний, но сведения об импорте в любом случае отразили бы наличие циклических флуктуаций. Что же касается периода дезинвестиций, мои данные свидетельствуют лишь о небольшом замедлении в их темпах в это время. Наконец, абсолютные значения величины инвестиций в сельскохозяйственное оборудование, приведенные Кэханом, падают намного ниже, чем те, которые взяты непосредственно из оценок Вайнштейна для 1913 г. и использованы в этой работе. Невозможно сделать прямое сравнение абсолютных показателей Кэхана и Вайнштейна о величине инвестиций в промышленное оборудование, так как у Кэхана отсутствуют сведения об оборудовании железных дорог. Тем не менее есть свидетельства того, что оба этих показателя совместимы¹¹.

Несоответствие между моими данными о промышленных инвестициях в период с 1903 по 1907 гг. и данными Кэхана настолько велико, что это даже не требует дальнейших комментариев. Наиболее важный вопрос, однако, состоит в том, насколько долговременные темпы роста инвестиций в оборудование, подсчитанные Кэханом, соответствуют темпам роста, представленным в Таблице И.1. Лучший способ установить это, имея в виду значительные колебания годовых показателей Кэхана, — сравнить скользящие средние, подсчитанные по этим рядам. В этом случае ежегодный уровень роста за период с 1891—1893 гг. по 1911—1913 гг. будет выглядеть следующим образом:

Годовые темпы роста инвестиций (в %)

	Промышленное оборудование	Сельскохозяйственное оборудование
Кэхан	11	13
Грегори	8	9

Как я отмечал выше, данные о промышленном оборудовании не могут сопоставляться непосредственно из-за отсутствия у Кэхана сведений о железнодорожном оборудовании. Как я показываю в разделе «М. Чистая стоимость основных фондов и чистые инвестиции в железные дороги, транспорт, коммуникации. Государственные инвестиции», ежегодный рост инвестиций в железнодорожное оборудование в течение всего периода составлял около 8% в год, и его включение приведет к сокращению показателя Кэхана до 9—10% в год. Таким образом, между моими данными и дан-

¹¹ Там же. С. 368—369, 420. Здесь показано, что доля железных дорог в общей массе инвестиций в оборудование составляла в период с 1911 по 1913 гг. 25%.

ными Кэхана не существует серьезных противоречий относительно промышленного оборудования, по крайней мере, инвестиции в него росли быстрыми темпами, между 8 и 10% в год. Остальные различия между моими данными и данными Кэхана, вероятно, объясняются использованием различных дефляторов цен на промышленное оборудование. К сожалению, гораздо меньше соответствий между моими данными и данными Кэхана применительно к сельскохозяйственному оборудованию. По данным Кэхана, показатели роста на 44% выше моих. Но так как я не много знаю о методологии Кэхана и его источниках, я не могу оценить эти различия, однако я не могу утверждать, что одна серия «лучше», чем другая. Я решил использовать в этом исследовании мои данные по двум причинам. Во-первых, мне знакомы их сильные и слабые стороны. Во-вторых, темпы роста по данным Кэхана кажутся мне чрезвычайно завышенными, принимая во внимание темпы роста производства сельскохозяйственной продукции. В любом случае, выбор показателя Кэхана или Грегори для сельского хозяйства не столь значителен, так как речь идет примерно о половине процента суммы национального дохода.

Таблица И.1

**Инвестиции в оборудование, цены на отдельные товары и дефляторы цен на оборудование
(Российская империя, млн руб.)**

Годы	А. Инвестиции в оборудование в текущих ценах									
	Внутреннее производство машин, фабричное и ремесленное	Импорт машин	Всего	Сельскохозяйственное оборудование		Несельскохозяйственное оборудование				
				(а) млн руб.	(б) 1913=100	(а) млн руб.	(б) 1913=100			
1	2	3	4	5	6	7	8			
1885	47	16	63	9	7,6	54	11,2			
1886	54	18	72	10	8,5	62	12,8			
1887	55	17	72	10	8,5	62	12,8			
1888	60	23	83	12	10,2	72	14,9			
1889	63	27	90	9	7,6	81	16,8			
1890	59	25	84	10	8,5	75	15,5			
1891	57	26	83	9	7,6	75	15,5			
1892	56	28	84	11	9,3	74	15,3			
1893	83	33	116	13	11,0	103	21,3			
1894	92	52	144	19	16,1	125	25,9			
1895	98	59	157	20	17,0	137	28,4			
1896	148	72	220	21	17,8	199	41,2			
1897	174	61	235	19	16,0	216	44,7			
1898	202	86	288	23	19,5	265	54,9			
1899	198	105	303	26	22,0	277	57,3			
1900	191	83	274	28	23,7	246	50,9			
1901	218	63	281	43	36,4	238	49,3			
1902	202	58	260	37	31,4	223	46,2			

1	2	3	4	5	6	7	8
1903	219	70	289	54	45,8	235	48,9
1904	230	69	299	22	44,1	247	51,1
1905	249	66	315	62	52,5	253	52,3
1906	231	72	303	52	44,1	251	52,0
1907	233	80	313	56	47,5	257	53,2
1908	214	92	306	68	57,6	238	49,3
1909	225	108	333	87	73,7	246	50,9
1910	252	126	378	97	82,2	281	58,2
1911	271	160	431	117	99,2	314	65,0
1912	317	163	480	124	105,1	356	73,7
1913	418	183	601	118	100,0	483	100

(Продолжение)

Б. Индекс цен для дефляции стоимости оборудования и другие цены (1913 г. = 100)													
Годы	Индекс заработной платы: персонал, обслужив. железные дороги	Стоимость паровозов (в расчете на тонну веса)	Цена на железо	Цена на серпы и косы (в расчете на пуд)	Цены на локо-мобили (в расчете на пуд)	Цены на Портланд-цемент	Паровые двигатели (в расчете на пуд)	Твердый уголь	Нефть	Антра-цит	Оптовый индекс Бюброва	Индекс заработной платы в тяжелой промышленности Варшара	Стальные рельсы (в расчете на пуд)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1885	77	85	131	75	116	117	69	80	45	86	69	75,8	126
1886	83	85	134	78	143	118	83	80	40	86	67	75,8	206
1887	85	86	136	86	126	118	73	73	37	86	68	75,8	152
1888	85	105	141	87	113	122	90	73	34	100	77	79,2	120

(Продолжение)

Годы	В. Дефляторы цен на оборудование		Г. Оборудование в текущих ценах и ценах 1913 г., расчет по «базе Вайнштейна» для 1913 г.					
	Несельскохозяйственное оборудование, 1913 = 100	Сельскохозяйствен- ное оборудование, 1913 = 100	Сельскохозяйственное оборудование		Несельскохозяйственное оборудование		Общий показатель	
			В текущих ценах	В ценах 1913 г.	В текущих ценах	В ценах 1913 г.	В текущих ценах	В ценах 1913 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1885	93,4	93,9	6	6	43	46	49	52
1886	103,7	102,1	6	6	49	47	55	53
1887	97,8	99,7	6	6	49	50	55	56
1888	99,8	100,9	9	9	57	57	64	66
1889	100,9	101,1	6	6	64	63	70	69
1890	105,2	99,0	6	6	59	56	65	62
1891	106,0	100,3	5	5	59	56	64	61
1892	104,3	103,8	7	7	58	56	64	63
1893	100,1	100,5	8	8	81	81	89	89
1894	106,4	97,6	12	12	99	93	111	105
1895	100,3	98,5	12	12	108	108	120	120
1896	101,5	101,3	13	13	157	155	170	183
1897	95,8	95,6	12	13	170	178	182	191
1898	94,3	95,1	14	15	209	222	223	237
1899	94,3	93,0	16	17	218	231	234	248
1900	95,3	94,9	17	18	194	204	213	222
1901	96,0	96,5	27	28	188	196	215	224
1902	95,2	93,0	23	25	176	185	199	210
1903	97,2	95,8	33	35	186	191	219	226

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1904	93,7	89,8	32	36	195	208	227	244
1905	93,6	90,6	38	42	199	213	237	255
1906	93,6	87,5	32	37	198	211	230	248
1907	105,1	105,1	35	33	203	193	238	226
1908	97,3	99,2	42	42	188	193	230	235
1909	100,9	98,5	54	55	194	192	248	247
1910	98,5	98,9	60	61	222	225	282	286
1911	99,8	98,3	72	73	248	248	320	321
1912	100,6	95,0	77	81	281	279	358	360
1913	100	100	73	73	381	381	454	454

Источники: раздел А. Столбец 2. Внутреннее производство в млн кред. рублей. Эти сведения взяты из: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 442, 445, 449, 453. За период до 1897 г. информация представлена только для 50 европейских губерний; для экстраполяции данных на всю империю использовалось отношение выпуска промышленной продукции в 50 губерниях ко всему объему промышленной продукции Российской империи, рассчитанное для 1913 г. Фалкусом. См.: Falcus M.E. Russia's National Income, 1913: A Revaluation // *Economica*. Vol. 62. N.S. 35. № 137. February 1968. P. 62.

Столбец 3. Импорт млн кред. рублей. Эти данные взяты из: Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1902. С. 133; Статистический ежегодник России, ежегодные издания с 1904 по 1914 гг., раздел «Внешняя торговля по группам и важным предметам привоза»; Ежегодник Министерства финансов. 1905, раздел «Внешняя торговля»; *Bulletin Russe de statistique financiere et de legislation*. 1904. Vol. 1. P. 76.

Столбцы 5, 6. Внутреннее производство оборудования для сельского хозяйства, ремесленное и фабричное производство. Расчеты для периода до 1900 г. взяты из: Bonwetsch A. *Der Handel mit Landwirtschaftlichen Maschinen und Geraten in Russland*. Berlin: Ebering, 1921. S. 18, 21, 28, 31, 50; Кафенгауз Л.В. Развитие русского сельскохозяйственного машиностроения. Харьков, 1910. С. 29; Полферов Я.Я. Сельскохозяйственные машины и орудия, их производство и ввоз в Россию. Пг., 1914. С. 5.

Эти данные должны рассматриваться как приближительные, и они также включают интерполяции за 1885—1887 гг. Также весьма приближительны данные о ремесленном производстве оборудования. Данные за период с 1900 по 1906 гг. также должны быть интерполированы, так как у Бонвича они не представлены. Для этого использовался агрегированный индекс производства оборудования. Данные по импорту более точные. Они взяты из: Покровский В.И. Сборник... С. 97А; Департамент земледелия, сельскохозяйственный промысел в России. Петроград, 1914 г. С. 13; *Entwurf des Reichsbudgets für das Jahr 1913*. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1913, 2:43.

Раздел Б. Столбец 2. Индекс заработной платы, ежегодные заработки механиков и обслуживающего персонала, занятых полное время служащих государственных и частных железных дорог. Эти сведения взяты из ежегодных публикаций «Статистического сборника Министерства путей сообщения», раздел 12.

Столбец 3. Этот индекс взят из публикаций «Статистического сборника Министерства путей сообщения» за 1896—1913 гг. из раздела 3 «Подвижной состав». Стоимость паровозов, принадлежащих государственным и частным железным дорогам, поделена на их вес в тоннах. Несмотря на то что паровозы оценивались по их «первоначальной стоимости», индекс должен хорошо отражать межвременные сдвиги в ценах в расчете на тонну, как это показывает следующая формула:

$$P_i/P_0 = V_i/V_0 + \Delta P \Delta Q^2 / P(Q_0^2 + Q_0 \Delta Q)$$

P_i означает цену в расчете на тонну в i -й год, ΔP означает изменение в ценах между годом i и годом 0 , V_i означает первоначальную стоимость оборудования в расчете на одну тонну в i -й год, Q_0 означает общий вес в начальный год, а ΔQ означает изменение в весе между годом i и годом 0 . Второе слагаемое отражает искажение, возникающее из-за использования оценок по первоначальной стоимости, которое должно быть маленьким, если изменение стоимости мало по отношению к общей стоимости и если мало изменяются цены, что, собственно, и происходило в России. Для периода до 1896 г. использованы цены на импортируемые паровозы (с учетом уплаты тарифа) в расчете на одну тонну веса (см.: Покровский В.И. Сборник... С. 97, 268).

Столбец 4. Цена на железо (в руб. за пуд) взята из публикаций «Свода товарных цен» за период с 1895 по 1913 гг. (цены Петербурга). За период с 1885 по 1895 гг. цены взяты из: Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Т. 2. Томск, 1911, статистическое приложение.

Столбец 5. Цены на серпы и косы (за пуд) — это средняя цена за импортные косы и серпы (включая импортный тариф). Эти данные взяты из: Покровский В.И. Сборник... С. 96б, таблица 45. Доля тарифа, уплаченного в золотых рублях, конвертирована в кредитные по наиболее распространенного для этого времени обменному курсу. Данные за период после 1900 г. взяты из: Ежегодник Министерства финансов, издания с 1905 по 1911 гг., раздел «Внешняя торговля»; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1915. Раздел «Внешняя торговля»; Кафенгауз Л.Б. Развитие... С. 44. Данные о тарифах за этот период взяты из: Министерство торговли и промышленности. Таможенные тарифы по европейской торговле. СПб., 1913, раздел 160; Кафенгауз Л.Б. Развитие... С. 35.

Столбец 6. Те же источники, что и к столбцу 4. Цены (включая тариф) за пуд. Цены внешней торговли на локомобили для сбора урожая и механизированные плуги (включая тарифы) за пуд. За период с 1885 по 1892 гг. использован индекс цен на все локомобили. Все данные взяты из ежегодных изданий: Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам. СПб., 1885—1914 гг.

Столбец 7. Цены на порландский цемент за тонну. Эти данные взяты из нескольких источников, так как «Свод товарных цен» дает сведения о ценах на цемент только с 1890 по 1898 гг. Для периода с 1885 по 1890 гг. я использую данные Соболева (Соболев М.Н. Таможенная политика... Статистическое приложение о ценах на цемент). За период с 1899 по 1913 гг. я рассчитал ряд средних цен, уплаченных за тонну (включая тариф порландского цемента). Эти цены взяты из публикаций «Обзора внешней торговли России по европейской и азиатской границам».

Столбец 8. Цены на импортные паровые двигатели (включая импортный тариф) в расчете на пуд взяты из «Обзора внешней торговли». Столбцы 9—11. Цены на топливо, уплаченные государственными и частными железнодорожными дорогами, см. публикации «Статистического сборника Министерства путей сообщения», таблица 5.

Столбец 12. Индекс оптовых цен. Этот индекс был подсчитан Бобровым по 62-м товарам, приведенным в «Своде товарных цен». Веса сделаны им по данным о грузооборотках по железной дороге и воде. Индекс Боброва приводится в: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 89.

Столбец 13. Среднегодовая зарплата рабочих в тяжелой промышленности. Данные за 1887, 1892, 1897, 1902—1909 приводятся Яковлевым А.Ф. в кн. «Экономические кризисы в России» (М., 1955. С. 326). Эти данные собраны Варзаром, они не были опубликованы, но сохранились в архивах АН СССР. За пропущенные годы данные интерполированы с использованием индекса Струмилина о среднегодовых заработках фабричных рабочих, приведенных в разделе Е.

Столбец 14. Средняя цена на импортные стальные рельсы (включая средний тариф) в расчете на пуд взяты из «Обзора внешней торговли».

Раздел В. Источники см. в тексте данного раздела.

Оборудование: стоимость капитала и инвестиции
(Российская империя, 1890—1913, расчеты Кэхана, в ценах 1913 г., дан-
ные на конец года)
(млн руб.)

Годы	Промышленность			Сельское хозяйство		
	Стоимость чистого капитала	Чистые инвестиции	Чистые инвестиции (3-летняя средняя)	Стоимость чистого капитала	Чистые инвестиции	Чистые инвестиции (3-летняя средняя)
1	2	3	4	5	6	7
1890	598	—	—	1430	—	—
1891	648	50	—	1460	30	—
1892	676	28	18	1465	5	17
1893	653	—23	41	1482	17	16
1894	772	119	64	1508	26	26
1895	869	97	78	1542	34	31
1896	886	17	69	1575	33	33
1897	979	93	52	1606	31	30
1898	1026	47	57	1633	27	30
1899	1058	32	37	1666	33	31
1900	1091	33	78	1700	34	34
1901	1259	168	120	1734	34	36
1902	1417	158	58	1775	41	41
1903	1265	—152	—16	1822	47	49
1904	1210	—55	—34	1882	60	51
1905	1314	104	—33	1927	45	48
1906	1166	—148	—21	1966	39	40
1907	1138	—28	—10	2003	37	40
1908	1283	145	73	2047	44	51
1909	1385	102	70	2118	71	65
1910	1348	—37	67	2199	81	84
1911	1504	156	97	2298	99	92
1912	1675	171	146	2395	97	100
1913	1785	110	—	2498	103	—

Источники: Cahan A. *Capital formation During the Period of Early Industrialization in Russia, 1890—1913* // Cambridge Economic History of Europe. Vol. VII. Cambridge University Press, 1978. P. 300, 302.

К. ЧИСТЫЙ КАПИТАЛ И ЧИСТЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРОМЫШЛЕННЫЕ, СЕЛЬСКИЕ И ГОРОДСКИЕ ПОСТРОЙКИ

Методологические проблемы и источники

Мои расчеты чистого капитала и инвестиций в постройки основываются на результатах трех исследований: расчетах Кэхана по вложенному в постройки капиталу за период с 1890 по 1913 гг., данных Вайнштейна о стоимости промышленных, городских и сельских построек за период с 1911 г. по январь 1914 г. и результатах нашего совместного с Анной Кунянки исследования о стоимости сельских построек 1883—1914 гг.¹ Отправной точкой этих расчетов являются сведения о страховой стоимости сельских и городских построек (стоимость, определенная для покрытия). На основе этих данных выводится ряд показателей о величине чистого капитала (или его оценке), так как, по крайней мере, в долгосрочной перспективе страховые оценки должны были отражать рыночную цену капитала. Ряд показателей чистого капитала в текущих рыночных ценах затем дефлируется с помощью индекса цен строительных работ, для того чтобы получить этот ряд в постоянных ценах. Чистые инвестиции затем рассчитывались как первая разница между показателями.

Исследование Кэхана дает оценки величины чистого капитала по трем категориям: промышленные, сельские и городские постройки за период с 1890 по 1913 гг. Остается только продлить этот временной ряд до 1885 г., чтобы получить показатели чистого капитала и инвестиций за весь период. В данном исследовании я использую расчеты Кэхана только в отдельных случаях. Без изменений используется индекс стоимости промышленных построек, но я применяю этот индекс к рублевым оценкам стоимости промышленных построек, подсчитанным Вайнштейном для 1914 г. Результат оказывается выше, чем у Кэхана (конец 1913 г.), с коэффициентом 1,6. В соответствии с собственным описанием Кэхана своей работы, расчет временного ряда по промышленным постройкам основан на данных о страховании, и сам автор, как представляется, относится с большим доверием к ряду данных о промышленности по сравнению с другими показателями². Существенное расхождение данных Кэхана и Вайнштейна относительно чистого прироста стоимости промышленных построек приходится на 1913 г., а также между 1911 и 1913 гг. (показатель Вайнштейна для 1913 г. составляет 248 млн руб., а у Кэхана — 129 млн руб.). Таким образом, данные о чистых инвестициях представлены в двух вариантах: один основывается на более высоких оценках Вайнштейна, а другой — на более низких Кэхана, сделанных ими на 1913 г. В обоих рядах используется индекс чистых инвестиций Кэхана, для того чтобы сделать ретропрогноз до 1885 г.,

¹ Kahan A. Capital Formation During the Period of Early Industrialization in Russia. P. 265—307; Вайнштейн А.Л. Народное богатство...

² Kahan A. Capital Formation... P. 286—288.

следовательно, ряд данных о чистых инвестициях, основанный на «базе Вайнштейна», не совместим с рядом величины чистого капитала³.

Данные Кэхана о стоимости городских построек и показателе ее роста используются в моем исследовании применительно к периоду с 1890 по 1910 гг. Так как ряд Кэхана практически совпадает с показателем роста городского населения до 1900 г., я использую последний для того, чтобы выполнить ретропрогноз индекса чистого капитала Кэхана до 1885 г.⁴ Цифры Кэхана и Вайнштейна близки применительно к 1910 г., но в период с 1910 г. по начало 1914 г. они существенно различаются: по расчетам Вайнштейна, рост чистого капитала составляет примерно 25%, в то время как у Кэхана он сокращается на 6%. Я считаю данные Вайнштейна за 1910—1914 гг. более точными, так как не вижу свидетельств, указывающих на сокращение величины капитала в жилищном строительстве в этот период — период роста городского населения и увеличения реальных доходов⁵. В действительности, 6-процентное сокращение капиталов предполагает снижение величины капитала в расчете на душу городского населения на 14%, и я нахожу такое сокращение неправдоподобным.

Я не использую оценки Кэхана о чистой стоимости сельских построек, так как они основаны на предположении, что темпы роста этого показателя совпадают с темпами роста числа крестьянских хозяйств. Кэхан считает, что процесс формирования крестьянских хозяйств зависел от темпов роста сельского населения и роста реальных доходов⁶. На основе этого предположения он выводит реальный рост числа сельских построек на протяжении периода 1890—1913 гг. — 1,3% ежегодно, что ниже темпа роста сельского населения. Я решил не использовать данные Кэхана, так как наше независимое исследование сведений о страховании сельских построек показывает рост общей стоимости построек в расчете на душу населения и крестьянское хозяйство, что является ожидаемым следствием роста реального дохода в сельском хозяйстве, особенно после 1905 г. В соответствии с результатами нашего исследования бюджетов крестьянских хозяйств, спрос на сельские дома был эластичным по доходам, и это свидетельствует в пользу поддержки наших данных по сравнению с более «замедленными» показате-

³ Они несопоставимы, потому что я применял индекс чистых инвестиций Кэхана к рассчитанному Вайнштейном показателю чистых инвестиций в 1913 г. Так как показатель инвестиций Вайнштейна в два раза превышает индекс Кэхана, данные об инвестициях, рассчитанные по «базе Вайнштейна», будут несовместимы с данными о стоимости капитала.

⁴ Данные о городском населении приводятся для 50 европейских губерний.

⁵ Между 1910 и 1913 гг. городское население Европейской России выросло с 17,2 до 18,6 млн человек. Эти цифры взяты из: Влияние неурожаев на народное хозяйство России / Под ред. В.Зайцева и В.Г.Громана. М., 1927. Ч. 2. С. 65. Реальные оптовые цены выросли, как минимум, на 10% (см. раздел А данной главы). Таким образом, нет никаких оснований ожидать падения стоимости жилых городских построек между 1910 г. и концом 1913 г.

⁶ Kahan A. Capital Formation... P. 278.

лями Кэхана⁷. Далее в этом приложении наши оценки стоимости сельских построек будут обсуждаться более детально.

Наличие других оценок и источников данных усложняет нашу задачу. Одна из самых серьезных проблем состоит в том, что, приводя свои оценки, Кэхан мало говорит о методике их расчетов. Таким образом, можно сделать лишь предположение об основаниях автора, что необходимо нам для проведения сравнительного анализа. Вайнштейн подробно говорит о своей методике и используемых источниках, но его исследование ограничено периодом с 1910 г. по начало 1914 г. В целом я решил, там, где это возможно, опираться на данные Вайнштейна, прежде всего потому, что я больше знаю о том, как они рассчитывались, и, более того, в некоторых случаях они представляются мне более точными, как, например, в случае с городскими жилыми постройками. Из представленного Кэханом краткого анализа своих данных я заключил, что наиболее точной из его оценок является показатель стоимости промышленных построек, таким образом, он играет важную роль в моих расчетах. Кэхан допускает, что его данные о сельских постройках могут рассматриваться лишь в первом приближении. Следовательно, я могу представить, что он мог бы лишь приветствовать построение новых рядов данных, основанных на сведениях о страховании⁸.

Данные о страховании и стоимость капитала

Использование данных о страховой оценке промышленных и сельских построек для подсчетов чистой капитальной стоимости этих построек требует дальнейшего обсуждения. Методологически наиболее сложной проблемой анализа этих данных является то, что мы оцениваем рыночную стоимость объектов исходя из их страховой оценки. Значительная часть монографии Вайнштейна посвящена обсуждению его собственной методики получения рыночной стоимости, исходя из страховых оценок⁹. К сожалению, такого обсуждения не содержит исследование Кэхана. Во время пред-

⁷ Перекрестные данные о крестьянском доходе, расходах семей, их размерах (по Тамбовской и Новгородской губерниям) представлены в: Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924. С. 106—107. На основе этой информации я подсчитал эластичность крестьянских расходов на жилье по доходам, используя уравнение двойной лог-регрессии. Показатель эластичности для обеих губерний составляет 1,34 (больше, чем я ожидал), а исследование данных подтверждает, что эластичность растет вместе с доходом (более высокая эластичность для более высокого уровня доходов). В любом случае приведенные Прокоповичем данные говорят о том, что эластичность расходов крестьянских хозяйств на жилье по доходам, по меньшей мере, унитарна, то есть расходы растут такими же темпами, как доходы. Конечно, мы не можем напрямую применять подсчитанные нами показатели эластичности к временным данным, но этот результат так или иначе свидетельствует в пользу того, что расходы крестьян на жилье действительно зависели от изменений в доходе.

⁸ Kahan A. Capital Formation... P. 278.

⁹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... Гл. 3. Ч. 2.

ставления вычисленного мной ряда данных о стоимости аграрных построек я освещаю некоторые подробности корректировки на покрытие и отмечаю, что мой ряд, в принципе, соответствует тенденции в оценке крестьянских построек, застрахованных с учетом требований программы обязательного страхования. В этой связи я считаю, что нормы покрытия оставались относительно устойчивыми в течение всего исследуемого периода.

Данных о страховой стоимости построек недостаточно для того, чтобы подсчитать ежегодные изменения в отношении величины страховой оценки к рыночной стоимости. Во-первых, постройки обычно застраховывались менее чем на 100% от их стоимости. Как правило, не страховались фундаменты, а крестьянские постройки, например, страховались обычно на половину их рыночной стоимости. Таким образом, для того чтобы получить стоимость постройки, исходя из ее страховой оценки, необходимо сделать некоторые уточнения. Особняком стоит проблема неопределенности относительно стратегии страхования.

В целом, могут быть определены две модели стратегии страхования. Нельзя сказать, какая из них действовала в царской России. Первая модель предполагает, что страховая стоимость постройки должна уточняться каждый год, фиксируя, таким образом, изменение ее рыночной цены. В рамках этой модели страховая стоимость в каждом году равняется чистой стоимости капитала в текущих ценах. Временной ряд, таким образом, может быть подсчитан дефлированием показателей в текущих ценах, используя подходящий ценовой дефлятор. В математическом виде первая модель может быть выражена следующим образом:

$$I_1 = P_1[\Delta K + (1 - d)K_0],$$

где I_1 равно страховой стоимости в год 1,

P_1 — рыночная цена постройки в год 1,

d — коэффициент ежегодной уценки (амортизация),

K_0 — стоимость капитала в год 0.

$$(P_0 / P_1)I_1 - I_0 = P_0\Delta K - P_0dK_0.$$

Следует отметить, что если первая модель действует, то для расчета показателя чистых инвестиций (скажем, в ценах года 0) нужно дефлировать показатель чистого капитала, а затем подсчитать первую разницу капитала.

Вторая модель страховой стратегии предполагает, что чистое добавление к стоимости постройки будет сделано по текущим рыночным ценам, но начальная стоимость останется оцененной в начальных издержках. Математически вторая модель может быть записана следующим образом:

$$I_1 = P_1[\Delta K - dK_0] + P_0K_0.$$

Для того чтобы подсчитать чистые инвестиции, используя второе предположение, необходимо вывести первые чистые инвестиции в текущих ценах, определив первую разницу в страховых стоимостях, а затем дефлировать этот ряд, применяя подходящий ценовой дефлятор.

$$P_0 / P_1 (I_1 - I_0) = P_0 \Delta K - P_0 dK_0.$$

Нетрудно установить ошибку, если применяется первая модель расчета, в то время как использовалась вторая модель страхования. В этом случае подсчитанный уровень инвестиций (в ценах базового года) равняется:

$$\text{Инвестиции} = P_0 \Delta K - dP_0 K_0 + (P_0 / r - P_0) K_0,$$

где $r = P_1 / P_0$

Таким образом, в период инфляции рассчитанный показатель чистых инвестиций будет ниже реального. Наоборот, если для расчета будет применяться вторая модель, в то время как используется вторая стратегия страхования, вычисленный показатель чистых инвестиций будет превышать их реальный уровень в период инфляции.

$$\text{Инвестиции} = P_0 \Delta K - dP_0 K_0 + (P_0 - P_0 / r) K_0.$$

Мы не можем определить, какая из моделей страховой стратегии правильна, и полученные на основе двух вариантов предположений результаты могут различаться, если имеет место значительное ежегодное изменение цен. В действительности, если использовать первую модель, дефлируя сначала страховую оценку, а затем взяв первую разность, результатом могут стать значительные ежегодные колебания в показателе чистых инвестиций, равно как и неправдоподобно высокий отрицательный уровень инвестиций. Применение второй модели (вычислив сначала первую разность страховых оценок, а затем дефлировав показатель инвестиций в текущих ценах) позволяет получить более стабильный ряд чистых инвестиций, но, как отмечалось выше, может вести к переоценке показателя чистых инвестиций, если страхователи постоянно дополняли свое страховое покрытие, отражая тем самым изменение рыночной стоимости построек.

Вероятно, «правильная» модель страховой стратегии — это некоторая смесь двух полярных моделей, когда страхователи периодически переоценивают свои постройки (но это происходит не каждый год), отражая тем самым изменение их рыночной стоимости. Если бы это было так, подобные переоценки могли бы вести к нарушениям в равномерном развитии показателя чистых инвестиций, что в дальнейшем осложнило бы его правильный расчет. Когда такие нарушения появлялись, я «выравнивал» их, используя трехлетнюю среднюю.

Для периода 1885—1913 гг. был характерен рост цен на строительство (и я предполагаю, что рыночная стоимость росла вместе с этими ценами) в соответствии с индексом цен на строительство, использованным в этом разделе. Ежегодный рост цен составлял примерно 1%, таким образом, показатель амортизации превышал уровень инфляции. Имели место также периоды ценовой дефляции, и это также осложняет расчет показателя чистых инвестиций на основе данных о страховании.

Я пытаюсь решить эту проблему, исследуя различные варианты, основанные на альтернативных посылах относительно страховой стратегии. Хотя я не могу сказать точно, различия между показателями чистых инвестиций в промышленные постройки, рассчитанные для 1913 г. Кэханом и

Вайнштейном, могут быть следствием разных трактовок этих посылок. Однако я слишком мало знаю о том, каким образом Кэхан сделал свои расчеты, и предложенное объяснение может быть некорректным. Вайнштейн в качестве посылки использует вторую модель инвестиционной стратегии. Он аргументирует это тем, что такая стратегия может быть признана рациональной для того периода, который он исследовал (1911 г. — январь 1914 г.), так как показатели амортизации и инфляции были практически равны и тем самым погашали друг друга. В соответствии с моими данными, для этого аргумента есть достаточные основания: ценовой инфлятор расходов на строительство вырос примерно на 2% в течение этого короткого периода, не отличаясь существенно от уровня амортизации. Если это так, то расчетные показатели Вайнштейна могут содержать лишь минимальное смещение. Если, как я полагаю, Кэхан исходил из первой модели страховой стратегии, рассчитанный им показатель чистых инвестиций окажется ниже реального для промышленных построек, если не сделать поправок на инфляцию. Этот результат можно увидеть в Таблице К.1, столбцах с расчетами Кэхана для 1913 и 1911—1913 гг., где его показатели составляют примерно половину расчетных цифр Вайнштейна. В Таблице К.1 я привожу два ряда показателей чистых инвестиций в промышленные постройки (столбцы 5 и 6 раздела А). Каждый ряд использует межвременной индекс чистых инвестиций Кэхана, но этот индекс применяется к различным базовым значениям 1913 г. Более высокий показатель соответствует расчетам Вайнштейна, более низкий — расчетам Кэхана. При подсчете своих результатов я использую данные Вайнштейна на основе приведенных выше аргументов.

Базируясь на сведениях о страховой стоимости сельских построек, я также подсчитал два варианта показателей чистых инвестиций (раздел Б, столбцы 3, 5). Данные в столбце 3 рассчитаны по второй модели страховой стратегии (дефлирование приращения страховой стоимости), а в столбце 5 стоимостные данные дефлированы, а затем уже подсчитан прирост (первая модель страховой стратегии). Данные об инвестициях в столбце 3 гораздо менее вариативны, чем данные из столбца 5, что следует из посылок этих моделей. Средний показатель роста инвестиций в столбце 3 выше на 5% в период с 1885 по 1895 гг. и на 23% выше в период с 1904 по 1913 гг. Таким образом, вторая модель страхования сельских построек предполагает более высокие темпы роста инвестиций, чем первая. При расчете чистого национального продукта я использую цифры, рассчитанные по второй модели, так как результаты в этом случае выглядят более достоверными. В итоге удастся избежать экстремумов ежегодных колебаний чистых инвестиций, которые выглядят неправдоподобными (отрицательный 6-процентный рост величины чистого капитала в 1896 г., отрицательный рост чистых инвестиций в 1912 г. и т.д.). Данные о стоимости чистого капитала и чистых инвестиций, вложенных в промышленные, сельские и городские постройки, представлены в Таблице К.1. Расчет каждого ряда описан в списке источников к этой таблице, а некоторые общие комментарии были уже представлены выше. Следует отметить, что во всех этих сериях очень трудно рассчитать уровень возможной ошибки измерения. Данные о промышленных и сельских постройках основаны на сведениях о страховании, как я уже указывал, существуют серьезные проблемы в интерпретации и корректировке подобной информа-

ции. Данные о городских постройках взяты у Кэхана и Вайнштейна (для конца периода). Так как Кэхан не объясняет методики своих расчетов, я не могу оценить их и поэтому просто привожу в таблице.

В **Таблице К.1** я использовал первый вариант показателей, потому что считаю их более правдоподобными. Во-первых, я знаю гораздо больше о расчетах Вайнштейна, а именно на них основываются расчеты по первому варианту. Во-вторых, как я уже отмечал, расчеты по сельским постройкам, сделанные по первому варианту, выглядят более правдоподобными. Значение выбора между первым и вторым вариантом не столь велико, так как долговременные темпы роста, отраженные двумя рядами, различаются не столь существенно (5,1% против 6,1% с 1885—1888 гг. до 1910—1913 гг.).

Из-за общих проблем с беспорядочными изменениями в стоимости покрытия (с отстающими во времени корректировками изменений в рыночной стоимости) наиболее безопасный способ использования этих данных состоит в расчете средних показателей, которые делают этот ряд «сглаженным». Однако, как следует из сказанного выше, если лежащие в основе расчетов предположения о страховой стратегии неверны, подобные средние не смогут устранить «понижающегося» смещения, появляющегося в период общего роста цен. Другим способом измерения ошибки является выбор подходящего дефлятора цен на строительство. Так как я не знаю, какой тип дефлятора был использован Кэханом, я не могу утверждать, что несоответствие между полученными им результатами и данными Вайнштейна вызвано использованием разных ценовых дефляторов.

Сельские постройки

Данные о промышленных и городских постройках, приведенные в **Таблице К.1**, взяты из работ Кэхана и Вайнштейна и поэтому не требуют больших объяснений. Данные же о сельских постройках основаны на независимом исследовании, сделанном для периода с 1885 по 1910 гг. (и только затем уже используются данные Вайнштейна), и поэтому требуют более подробных комментариев¹⁰. В целом, я стремился скопировать методику, использованную Вайнштейном, в своих расчетах стоимости сельских построек за период с 1911 по 1914 гг. на основе данных о страховой оценке. Эта методика затем применяется к более раннему периоду.

Свои расчеты я начинаю с того, что принимаю оценки величины чистого капитала, сделанные Вайнштейном для 1910—1913 гг. Читатель может познакомиться с обсуждением методов определения стоимости сельских построек этого автора¹¹. Затем мы собрали и свели в один ряд опубликованные данные о страховой стоимости сельских построек¹². Этот ряд, с нашей точки

¹⁰ Gregory P., Kuniansky A. The Value of Agricultural Structures in Russia, 1885—1913. Mimeographed, 1978.

¹¹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 177—184.

¹² Наиболее важными источниками сведений о страховании на селе являются: Рыбников С. Очерки современного положения в России страхования от огня. СПб., 1912 г.; Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. Т. 27. С. 373—378; Центральное статистическое управление. Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. 2. Раздел «Страхо-

зрения, соответствует исходному ряду, использованному Вайнштейном применительно к более позднему периоду (1910—1914).

Основная посылка, используемая в наших расчетах, состоит в следующем. Рост стоимости сельских построек лучше всего фиксируется в стоимости имуществ, застрахованных по обязательным государственным программам страхования. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что рассчитанное соотношение между процентной долей застрахованного по государственным программам имущества и их оценочной стоимостью оставалось практически неизменным в период с 1889 г. по 1911—1913 гг.¹³ Таким образом, рост стоимости застрахованной в обязательном порядке собственности отражает не увеличение стоимости покрытия, а рост стоимости самих построек.

Для доказательства правильности сделанного предположения следует представить некоторые дополнительные аргументы¹⁴. Начиная с 1864 г. царское правительство приняло ряд законов по обязательному страхованию крестьянских построек. Это страхование осуществлялось земствами в земских губерниях и губернскими администрациями в неземских губерниях. В дополнение к обязательному страхованию была разработана также программа добровольного страхования имущества, не входящего в обязательную программу. Имущество средних и крупных землевладельцев (Вайнштейн называет его капиталистическим), как правило, страховалось в добровольном порядке в частных компаниях.

По закону, владелец сельских построек был обязан страховать свою собственность на стоимость, минимум которой определялся законом как фиксированная доля рыночной оценки имущества (это отношение изменялось в зависимости от типа постройки). Хотя крестьянин имел право застраховать свои постройки у частных компаний на сумму, предписанную законом, он, как правило, делал это в рамках земской или губернской программы. Очень важно также отметить, что земства несли финансовую ответственность в случаях потери имущества (на сумму, определенную программой обязательного страхования) независимо от того, уплачивались ли крестьянином страховые премии.

Это обстоятельство имеет огромную важность для наших расчетов, потому что применительно к аграрному обществу, каким была Россия с ее низким образовательным уровнем, естественной выглядит гипотеза о том, что доля застрахованных крестьянских построек со временем будет увели-

вание»; Сборник статистических сведений по губернскому и земскому страхованию, 1866—1895 гг. СПб., 1900; Взаимное страхование от огня, 1889—1892 гг. Временник ЦСК, 1893 г.; Сборник сведений по России, 1884—1885 гг. изд. 1890.

¹³ На основе данных Вайнштейна мы подсчитали, что отношение страховой стоимости к рыночной для периода 1911—1913 гг. составляет 0,5. В издании «Взаимное страхование от огня» мы находим, что это отношение для 1889—1892 гг. (губернское обязательное страхование) составляло примерно 44% для 50 европейских губерний и 77% для Сибири. Для Польши этот показатель был существенно выше, но польские цифры относятся к постройкам в польских городских центрах. Применив резонные веса к этим региональным данным, мы получим среднее значение для начала 90-х гг. — 50%.

¹⁴ Описание российской системы сельского страхования от огня см. в: Веселовский В.В. История земства за сорок лет. 4 выпуска. СПб., 1909.

чиваться. Тот факт, что российское правительство через общероссийские законы сделало местные власти ответственными за программу обязательного страхования сельских построек, делает нашу гипотезу о покрытии всех крестьянских построек по «обязательной» стоимости более приемлемой. Основанием для проявления государством интереса в области страхования крестьянской собственности было, на наш взгляд, желание власти обеспечить платежеспособность крестьянина и сельской общины, так как от этого напрямую зависели государственные доходы. Можно также связать этот интерес со значением угрозы пожаров для крестьянской собственности в России¹⁵, отсюда становится понятным, почему российское правительство уже на «ранних» стадиях вводит программу обязательного страхования от огня.

Основываясь на этих заключениях, я решил избрать индекс страховой оценки крестьянских построек, выполненной по «обязательной» программе в качестве индикатора роста рыночной стоимости крестьянских построек в период с 1885 по 1913 гг. Несмотря на то что программа обязательного страхования вводилась в губерниях в разное время, у нас нет доказательств того, что уровень обязательного страхового покрытия менялся в течение этого периода, зато есть свидетельства в пользу того факта, что нормы покрытия оставались стабильными в течение всего исследуемого периода.

Остается проблема оценки капиталистических (некрестьянских) построек, которые не входили в программу обязательного страхования. Вайнштейн считает, что на 1 января 1914 г. стоимость построек (в основном, «капиталистических»), покрываемых программами добровольного страхования, составляла 28% от общей стоимости сельских построек¹⁶.

Согласно доступным данным о земских и губернских страховых программах¹⁷, стоимость добровольно застрахованных сельских построек, выраженная как доля от застрахованного по обязательным страховым программам, выросла в период с 1889 по 1913 гг. с 20 до 36%. За этот же период стоимость крестьянской собственности, застрахованной по обязательным программам, выросла в 2,9 раза, в то время как собственность, застрахованная по «добровольным» программам — в 5,4 раза. Общая стоимость имущества, застрахованного по земским, губернским и добровольным программам, выросла в 3 раза. Исключив данные о добровольном страховании, мы получим цифру 2,7. Вопрос состоит в том, росла ли стоимость «некапиталистических» построек более быстрыми темпами, чем развитие добровольных страховых программ. Если это так, то использование только показателей роста обязательного страхования может вести к некоторой переоценке темпов роста сельских построек.

Я решил продолжить использование показателя роста стоимости страхуемого имущества по обязательному страхованию в качестве индикатора роста стоимости аграрных построек. Например, я полагаю, что некрестьянские постройки росли такими же темпами, как и крестьянские. Так

¹⁵ Министерство внутренних дел, например, периодически публиковало в своем издании «Временник ЦСК» данные о пожарах в России.

¹⁶ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 182.

¹⁷ Эти цифры взяты из источников, указанных в сноске 12.

как, во-первых, независимо от того, включалась ли программа добровольного страхования или нет, темпы роста различались незначительно (разница в темпах годового роста составляла 11%); во-вторых, по нашему убеждению, большие темпы роста добровольного страхования, по сравнению с обязательным, характерны прежде всего для более позднего периода развития добровольных программ в сельском хозяйстве, которое происходило при поддержке местных властей. В результате капиталистическая собственность, которая ранее была застрахована частными компаниями или не была застрахована вообще, начинает страховаться земскими программами, как только те предлагаются местной администрацией. В-третьих, поскольку я хочу избежать переоценки темпов роста сельских построек, я бы предпочел ошибку в направлении недооценки. Так как это соответствует моему положению о равных темпах роста крестьянской и капиталистической собственности, мой показатель стоимости сельских построек увеличивается ежегодно на 3,5%, в отличие от показателя Кэхана, увеличивающегося ежегодно на 1,3%.

Ценовой дефлятор: строительство

Индекс, используемый в качестве дефлятора в **Таблице К.2**, описан в приложении к ней. Я использую один индекс и не делаю различий между городским и сельским строительством прежде всего из-за недостатка информации для подобного рода расчетов. В дополнение, в столбце 6 я представляю индекс для дефлирования стоимости строительства на транспорте (железнодорожное строительство), который используется в разделе «М. Чистая стоимость основных фондов и чистые инвестиции в железные дороги, транспорт, коммуникации. Государственные инвестиции». Источники, способ расчета ценового дефлятора стоимости строительных работ, используемого в **Таблице К.2**, столбце 7, описаны в списке источников к этой таблице.

Чистая стоимость и чистые инвестиции — промышленные, сельские и городские постройки
(на начало года, млн руб.)

Годы	А. Промышленность, цены 1913 года							
	Промышленные постройки, индекс величины чистого капитала Кэhana (1913=100)	Промышленные постройки, индекс чистых инвестиций Кэhana (1913=100)	Промышленные постройки, величина чистого капитала на основе расчетов Вайнштейна	Промышленные постройки, чистые инвестиции		Чистые инвестиции, текущие цены		
				на основе расчетов Вайнштейна	на основе расчетов Кэhana	на основе расчетов Вайнштейна	на основе расчетов Кэhana	
1	2	3	4	5	6	7	8	
1885	29,4	30	642	74	40	61	33	
1886	31,2	33	682	82	41	68	34	
1887	33,1	33	723	82	42	67	34	
1888	35,0	36	765	89	48	76	41	
1889	37,2	38	813	94	48	76	39	
1890	39,4	40	861	99	52	78	41	
1891	41,8	-3	913	-7	-4	-6	-3	
1892	41,6	24	909	60	31	50	26	
1893	43,0	34	940	84	43	70	36	
1894	45,0	10	983	25	13	21	11	
1895	45,6	48	996	119	62	96	50	
1896	48,4	31	1058	77	39	63	32	
1897	50,2	80	1097	198	103	174	91	
1898	54,9	35	1200	87	46	78	41	
1899	57,0	73	1246	181	93	168	87	
1900	61,3	85	1339	211	110	196	102	
1901	66,3	38	1449	94	48	86	44	

1	2	3	4	5	6	7	8
1902	68,5	-31	1497	-77	-40	-69	-36
1903	66,7	-8	1457	-20	-8	-19	-8
1904	66,3	36	1449	89	46	82	42
1905	68,4	91	1459	226	118	208	109
1906	73,8	-61	1613	-151	-79	-142	-74
1907	70,2	15	1534	37	19	34	18
1908	71,1	45	1553	112	57	103	52
1909	73,7	35	1610	87	46	79	42
1910	75,8	56	1656	139	72	131	68
1911	79,1	121	1728	300	180	282	169
1912	87,3	115	1908	285	148	273	142
1913	94,1	100	2056	248	129	248	129
1914	100,0	-	2185	-	-	-	-

(Продолжение)

Годы	Б. Сельское хозяйство				В. Городские жилые постройки			
	Чистые инвестиции, текущие цены	Чистые инвестиции, цены 1913 г. (вариант 1)	Величина чистого капитала в ценах 1913 г.	Чистые инвестиции, цены 1913 г. (вариант 2)	Чистый капитал, на основе расчетов Вайнштейна, цены 1913 г.	Чистые инвестиции, цены 1913 г.	Чистые инвестиции, текущие цены	
1	2	3	4	5	6	7	8	
1885	164	198	3504	197	3425	72	60	
1886	68 (a)	89 (a)	3701	128 (a)	3497	64	53	
1887	68 (a)	89 (a)	3765	128 (a)	3561	71	58	
1888	68 (a)	89 (a)	3276	128 (a)	3632	78	66	
1889	47	58	4085	163	3710	65	53	

1	2	3	4	5	6	7	8
1890	148	187	4248	-26	3775	67	53
1891	87	105	4222	105	3842	45	37
1892	100	121	4327	120	2887	-34	-28
1893	0	0	4447	-105	3853	-43	-36
1894	102	120	4342	120	3810	120	102
1895	139	172	4462	333	3930	112	91
1896	33	40	4795	-289	4042	80	66
1897	32	36	4506	-65	4122	166	146
1898	239	266	4441	65	4288	77	69
1899	212	226	4506	277	4365	17	16
1900	308	331	4783	443	4348	140	130
1901	284	312	5226	437	4488	365	332
1902	289	325	5663	6	4853	308	274
1903	324 (a)	350 (a)	5669	344 (a)	5161	153	144
1904	324 (a)	350 (a)	6125	344 (a)	5314	280	258
1905	324 (a)	350 (a)	6120	344 (a)	5594	289	266
1906	296	315	6702	390	5883	61	57
1907	299	322	7092	403	5944	70	65
1908	335	364	7495	450	6014	104	96
1909	339	372	7945	107	6118	327	298
1910	663	705	8052	705	6445	402	378
1911	296	315	8757	126	6847	383	360
1912	296	308	8883	-59	7230	383	368
1913	392	392	8824	392	6713	403	403
1914	-	-	9216	-	8016	-	-

Примечание: (a) — Трехлетнее среднее.

(Продолжение)

Годы	Всего				
	Чистый капитал, цены 1913 г.		Чистые инвестиции в постройки, цены 1913 г.		
	2	Вариант 1 3	Вариант 2 4	Чистые инвестиции, текущие цены 5	
1885	7571	344	309	285	
1886	7880	235	233	189	
1887	8049	242	241	193	
1888	7673	256	254	210	
1889	8608	217	276	176	
1890	8884	353	93	279	
1891	8977	143	146	118	
1892	9123	147	117	122	
1893	9240	41	-105	34	
1894	9135	265	253	225	
1895	9368	403	507	326	
1896	9895	197	-170	162	
1897	9725	400	204	352	
1898	9929	430	188	386	
1899	10117	424	387	396	
1900	10470	682	693	634	
1901	11163	771	850	702	
1902	12013	556	274	494	
1903	12287	483	489	449	
1904	12888	719	670	664	
1905	13209	865	751	798	
1906	14198	225	372	211	
1907	14570	429	492	398	
1908	15062	580	611	534	
1909	15673	786	480	716	
1910	16153	1246	1179	1172	
1911	17332	998	689	938	

1	2	3	4	5
1912	18021	976	472	937
1913	18493	1043	924	1043
1914	19417	—	—	—

Источники: раздел А. Столбцы 2, 3. Данные об инвестициях и стоимости промышленных строений получены следующим образом. На основе данных Кэхана о чистой стоимости промышленных строений с ценах 1913 г. я получил два индекса, используя в качестве базового 1913 г. Это индекс чистой стоимости и индекс чистых инвестиций. Данные Кэхана приведены в издании: Kahan A. Capital Formation During the Period of Early Industrialization in Russia // Cambridge Economic History of Europe. Vol. 7. Pt. 2. Cambridge University Press, 1978. P. 302. Используя индекс Струмилина величины промышленного капитала (Струмилин С.Г. Статистика и экономика. М., 1963. С. 334), сделан ретропрогноз данных Кэхана с 1890 по 1885 гг. Метод экстраполяции объяснен Анной Кунянски (Anna Kupiansky) в докладе «Industrial Capital in Russia, 1885—1913» (mimeographed 1978), в котором сравниваются дефлированные показатели Струмилина с данными Кэхана. Сравнение показывает, что эти данные не противоречат друг другу, за исключением периодов с 1896 по 1900 гг. и с 1891 по 1896 гг.: данные Кэхана говорят о темпах роста 8%, а струмилинские данные — 9%. Исходя из этого, я считаю, что без больших проблем мы можем использовать индекс Струмилина для выполнения ретропрогноза данных Кэхана.

Столбец 4. Индекс Кэхана (столбец 2) применен к расчетам Вайнштейна стоимости промышленных построек на 1-е января 1914 г. Расчеты Вайнштейна см. в: Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 369. Показатель Вайнштейна выше показателя Кэхана для конца 1913 г. на 61%.

Столбец 5. Для расчета индекса чистых инвестиций (столбец 3) применен к оценке Вайнштейна (С. 420) чистых инвестиций в промышленные постройки в 1913 г.

Столбец 6. Для расчета показателя из столбца 3 применен к данным о приращении в 1913 г. из столбца 4 (вариант: расчет приращений по сланным столбца 3).

Столбцы 7 и 8. Два варианта из столбца 4 инфлированы с использованием дефлятора строительных цен из Таблицы К.2.

Раздел Б. Эти ряды в целом описаны в тексте. Более детальное описание см.: Gregory P., Kupiansky A. The Value of Agricultural Structures in Russia, 1885—1913 (mimeographed, 1978). Столбец 2. Подсчитан прирост величины страховой оценки крестьянских и «капиталистических» построек, входивших в обязательную и добровольную программы после корректировки на стоимость фундамента и стоимость незастрахованных построек. Как отмечено в тексте, предполагается, что темп роста стоимости капиталистических и крестьянских построек одинаков.

Столбец 3. Данные столбца 2 дефлированы с использованием индекса строительных расходов из Таблицы К.2.

Столбец 4. Дефлированный показатель стоимости застрахованных крестьянских и капиталистических построек (см. примечание к столбцу 2).

Столбец 5. Рассчитан прирост чистого стоимостного показателя из столбца 4.

Раздел В. Столбец 6. Для периода 1910—1913 гг. дефлированные показатели взяты из: Вайнштейн А.Л. Указ. соч. С. 368, 417, 420. Они включают некоторые торговые заведения, равно как и городские жилые постройки. С 1910 по 1890 гг. выполнен ретропрогноз с использованием индекса стоимости городских жилых помещений Кэхана (Kahan. P. 297). Ретропрогноз с 1890 по 1885 гг. сделан на основе показателя роста городского населения.

Столбец 7. Подсчитан показатель прироста по данным столбца 6.

Столбец 8. Данные столбца 7 инфлированы с использованием дефлятора стоимости строительства.

Дефлирование инвестиций в постройки

Годы	Среднегодовая заработная плата рабочих, занятых на железнодорожном строительстве полный рабочий день, 1913=100	Цены на древесину, железнодорожные шпалы, 1913=100	Древесина, сосна, 1 амст. фут, 1913=100	Другие строительные материалы, 1913=100	Транспортное строительство, 1913=100	Дефлятор цен на строительство, 1913=100
1	2	3	4	5	6	7
1885	76	55	77	95	74	83
1886	77	55	77	96	74	83
1887	76	53	74	96	74	82
1888	82	53	74	100	78	85
1889	78	47	65	99	73	81
1890	77	46	64	97	73	79
1891	80	46	69	99	74	83
1892	78	45	69	102	73	83
1893	79	45	69	100	73	83
1894	79	48	75	101	73	85
1895	81	55	72	89	74	81
1896	79	58	80	88	74	82
1897	81	57	85	98	77	88
1898	82	62	88	101	80	90
1899	82	52	93	108	80	94
1900	85	56	100	95	79	93
1901	83	53	98	91	75	91
1902	86	70	94	86	79	89
1903	88	52	103	91	75	94
1904	86	49	94	95	75	92
1905	89	51	88	100	79	92
1906	94	54	88	101	82	94
1907	95	50	88	95	80	93
1908	96	43	88	91	76	92
1909	96	45	93	85	75	91
1910	98	54	100	83	78	94
1911	98	49	100	85	78	94
1912	101	94	100	88	94	96
1913	100	100	100	100	100	100

Источники: столбец 2. Данные взяты непосредственно из: Статистический сборник Министерства путей сообщения, ежегодные выпуски (средние размеры годового жалования служащих, занятых полный рабочий день на железнодорожном строительстве и поддержке железнодорожного полотна).

Столбец 3. Цены на строительный лес, сосну, один амстердамский фут. Данные приведены в «Своде товарных цен» и сведены к единой шкале за весь период, охватываемый «Сводом» (1890—1913 гг.). Временной ряд экстраполирован до 1885 г. с использованием средних цен, которые государственные железные дороги платили за дрова. Хотя это и не

очень обоснованное предположение, так как речь идет о дереве, идущем на топливо, а не на строительство, тем не менее я не думаю, что это предположение может вызвать большие расхождения с интересующим нас показателем.

Столбец 4. Цены на шпалы. Эти данные также взяты из «Свода» (рижские цены). Экстраполяция до 1885 г. сделана снова с использованием цен на дровяное топливо.

Столбец 5. «Свод товарных цен» не содержит данных о строительных материалах, за исключением железа и стали. Я построил временной ряд, основываясь на ценах на цемент, штукатурку и кирпичи. Цены на португальский цемент формируют основу этого ряда, так как доступны данные с 1885 по 1908 гг. Они взяты из «Свода», дополненные средней ценой, платившейся за импортный цемент с добавлением тарифов для тех лет, по которым данные «Свода» отсутствуют. Последние данные взяты из: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб., 1902, Т. 1. С. 288; из выпусков «Ежегодника Министерства финансов» (раздел «Внешняя торговля»). На период с 1908 по 1913 гг. — на основе взвешенной средней цен на кирпич и на пластырь (веса сделаны по объемам внешней торговли), так как дополнительная ценовая информация о ценах на цемент недоступна. Как и ранее, эти цены получены путем сложения цен, уплаченных за пуд импортного кирпича, а также штукатурки и тарифов, рассчитанных на пуд этих товаров. Эта информация взята из: ГУЗиЗ. Отдел сельской экономики. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Петроград, 1915 г. Таблица 7. Вып. 7. Я бы предпочел иметь достоверные данные о кирпиче, штукатурке и цементе за весь период, но данных о ценах на эту продукцию недостаточно.

Столбец 6. Дефлятор для строительства. Я не располагаю информацией о структуре издержек на труд, капитал и промежуточные материалы, поэтому я присвоил достаточно произвольные веса разным компонентам издержек. Во-первых, я полагаю, что данные о зарплате рабочих, занятых в железнодорожном строительстве — подходящий показатель для измерения инфляции в промышленном строительстве, а данные по железнодорожным шпалам — подходящий индекс цен на лес. Таким образом, я присваиваю следующие веса: 0,3 для труда, леса и других строительных материалов, а 0,1 — для цен на топливо и металлургическую продукцию.

Столбец 7. Здесь я полагаю, что данные о заработной плате рабочих, занятых на железнодорожном строительстве — подходящий показатель для дефлирования стоимости жилищного строительства, но для этого могут быть также использованы и цены на сосну. Более того, я присваиваю нулевой вес топливу и металлургической продукции. Следовательно, веса труда, древесины и других строительных материалов составляют по 0,33 каждый.

Л. ЗАПАСЫ ОБОРУДОВАНИЯ И ИНВЕСТИЦИИ

Инвестиции в оборудование в текущих ценах

Информация о запасах оборудования промышленных, торговых и сельскохозяйственных производителей доступна из разных источников. В этом разделе я привожу мои расчеты стоимости оборудования и инвестиций в период с 1885 по 1913 г. Соответствующий показатель для железных дорог включен в данные о капитале железных дорог и инвестициях и приведен в разделе «М. Чистая стоимость основных фондов и чистые инвестиции в железные дороги...».

Основной источник данных об оборудовании — балансы акционерных и паевых обществ. В их ежегодных отчетах, агрегированные результаты которых публиковались в «Ежегоднике Министерства финансов» (раздел «Акционерные общества»), представлены сведения об активах и обязательствах корпораций. Основные активы разделены на категории «имущество» (стоимость зданий, земли и оборудования) и «товары и запасы». На этой последней статье и основываются мои расчеты.

Основная трудность непосредственного использования этих данных заключается в том, что они отражают состояние только акционерных компаний, в то время как в торговле и в сельском хозяйстве доля последних в общем объеме производимых была невелика. Так как в нашем распоряжении имеется очень мало сведений о состоянии запасов в некорпоративном бизнесе, предполагается, что стратегия поведения этих компаний должна выводиться на основе анализа деятельности акционерных предприятий. Для этого я опираюсь на методологию расчетов С.Г.Струмилина¹, который использует данные об объемах производства и прибылях некорпоративных производителей, для того чтобы вывести данные о размерах собственности и стоимости оборудования для промышленности и торговли.

Метод Струмилина по подсчетам стоимости оборудования состоит в том, что соотношение капитал—оборудование и схожий показатель распределения запасов капитала признаются равными для корпоративных и некорпоративных производителей. В некоторых случаях включение в расчеты некорпоративных предприятий требует относительно небольших поправок. В промышленности в 1913 г., в соответствии с данными Струмилина, на долю корпораций приходилось 70% всего промышленного капитала. В торговле доля прибылей, приходящихся на корпорации, составляла только 5% от общей суммы. Таким образом, расчет общих запасов торговых организаций на основе данных акционерных обществ — рискованное занятие.

В Таблице Л.1 я привожу цифры о промышленных и торговых запасах. Процедура их исчисления описывается в приложении к этой таблице.

¹ Струмилин С.Г. Статистика и экономика. С. 334.

Запасы промышленности

Этот показатель подсчитан непосредственно по данным Струмилина о состоянии основных капиталов в промышленности, включая кустарную, для корпораций, частных компаний и товариществ. Я подсчитал данные об оборудовании в кустарной промышленности, предположив, что отношение величины запасов к общей величине капиталов фабричной промышленности, подсчитанное на основе данных Струмилина, также верно и для кустарной промышленности. Дефлированный ряд показателей (раздел В, столбец 6) близок к расчетам Кэхана, сделанным применительно к периоду с 1890 по 1913 гг.² Для 1890 г. подсчитанный мной показатель составляет 551 млн руб. У Кэхана он равняется 545 млн руб. Для 1913 г. эти цифры равняются, соответственно, 2558 и 2274. В целом за весь период различие в темпах годового роста не превышает половины процента.

Запасы торговых организаций

Этот показатель может содержать в себе значительную ошибку, если не сделать два существенных допущения. Во-первых, как для корпорированной, так и для некорпорированной торговли факторы капитализации прибыли должны быть одинаковыми. Во-вторых, равным должно быть отношение величины запасов к общему капиталу. Важно, чтобы эти предположения были поняты читателем, потому что, как я отметил выше, я использую отношение, которое действует в пятипроцентной части торгового сектора, выводя из них отношение для всей отрасли. Первое предположение более важное, и самым главным аргументом в его пользу является то обстоятельство, что, по крайней мере во времени, как для корпорированных, так и для некорпорированных предприятий характерно выравнивание нормы прибыли на инвестированный капитал.

Мой метод подсчетов торговых запасов состоит в следующем. На основе данных Министерства финансов, приводимых Струмилиным, я подсчитал годовое отношение размера прибыли к общей величине капитала в корпорированном торговом секторе. Это отношение варьируется от 9 до 10% на протяжении всего периода. Затем я использовал эти отношения, для того чтобы рассчитать общий объем прибыли торгового сектора (корпорированные и некорпорированные предприятия) и, тем самым, получить оценки размера капитала торговых организаций. Сведения о прибылях доступны, так как торговые корпорации облагались соответствующим налогом, что уже обсуждалось в разделе «А. Расходы на личное потребление (покупка в розничной торговле)». Далее я применил отношение величины запасов к общему капиталу, рассчитанное для корпорированного сектора к общей величине капитала торговли, чтобы получить оценки величины запасов как корпорированных, так и некорпорированных торговых организаций. Применив подобную же методику к предприятиям сферы услуг, я обнаружил, что показатель запасов здесь незначителен; таким образом, здесь эти данные не используются³.

² Kahan A. Capital Formation... P. 302.

³ Я пришел к этому заключению после исследования данных о запасах компаний по оказанию услуг, опубликованных в «Ежегодниках Министерства финансов» (раздел «Акционерные общества»).

Запасы сельских производителей

Департамент акцизных сборов Министерства финансов ежегодно (15 июля) собирал данные о запасах зерновой продукции, которыми располагали производители и торговцы. Эти цифры включали зерно, находящееся у производителей, на складах и в процессе железнодорожных или водных перевозок. Данные о количестве зерна у торговцев ежемесячно публиковались в «Вестнике финансов», но сведения о запасах зерна у производителей никогда не были опубликованы официально Министерством финансов. Тем не менее такие данные за период с 1897 по 1913 гг. цитировались Лященко, Анциферовым и др.⁴ Данные о зерне, находящемся у торговцев, распределены по следующим категориям: в портах, на внутренних рынках, на элеваторах и железнодорожных складах. Они доступны для периода 1892—1913 гг.

Так как зерно, находящееся у торговцев, могло быть автоматически включено в сумму запасов торговых организаций, остается добавить сюда только цифры, касающиеся стоимости сельскохозяйственной продукции, находящейся непосредственно у сельскохозяйственных производителей. Соответствующие оценки Министерства финансов имеются за периоды 1897—1906 гг. и 1909—1912 гг. У меня нет никакой информации о цифрах Министерства финансов, но я предполагаю, что они очень приблизительны. Я пытался экстраполировать данные Министерства финансов, подсчитывая корреляции с величинами запасов, находящихся у торговцев, а также с чистыми показателями сельскохозяйственного производства. Однако мне не удалось обнаружить никаких устойчивых взаимосвязей, даже после вычисления средней для вариаций цен. Этот результат свидетельствует, с моей точки зрения, о том, что эти данные не могут восприниматься серьезно.

В этой ситуации я предположил, что размер запасов сельскохозяйственных производителей не менялся в течение исследуемого периода. Следовательно, размеры этих запасов могли снизиться в период между 90-ми годами XIX в. и 1909—1912 гг. несмотря на значительный рост чистого выпуска зерна (Таблица Л.2). Однако было бы слишком спекулятивным придавать реальное значение падению этого статистического показателя в силу природы используемых данных. Таким образом, я считаю, что лучшее предположение, которое можно сделать, — это считать размер запасов у производителей постоянным. Падение отношения величины запасов сельских производителей к общему объему аграрного производства выглядит вполне реальным, так как может быть объяснено улучшениями условий продажи и развитием транспортной сети. Сложным фактором являлась роль государства, требовавшего поддерживать определенный уровень запасов сельскохозяйственной продукции местными сельскими властями⁵.

⁴ См. источники к Таблице Л.2.

⁵ Например, «Сборник сведений по России» (1896 г. изд.) содержит данные о зерне, хранимом в так называемых «общественных магазинах». Эти запасы поддерживались правительственной программой и были предназначены для предотвращения возникновения голода в сельской местности.

Складские запасы в текущих ценах и ценах 1913 г. (начало года, млн руб.)

Годы	А. Складские запасы, текущие цены		Б. Индексы цен		В. Запасы в постоянных ценах 1913 г.		Г. Инвестиции в запасы				
	Пром-ть (фабричная и ремесленная)	Торговля (акц. и частные фирмы)	Пром-ть	Торговля (Боброва)	Пром-ть	Торговля	Всего	Пром-ть		Торговля	
								Текущие цены	Цены 1913 г.	Текущие цены	Цены 1913 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1885	382	965	94	82	406	1177	1583	8	-4	100	171
1886	390	1065	97	79	402	1348	1750	38	53	9	-22
1887	428	1074	94	81	455	1326	1781	77	40	63	-4
1888	505	1137	102	86	495	1322	1817	58	62	-11	35
1889	563	1126	101	83	557	1357	1914	-23	-6	97	295
1890	540	1223	98	74	551	1652	2203	-3	20	-42	-77
1891	537	1181	94	75	571	1575	2146	20	34	-22	13
1892	557	1159	92	73	605	1588	2193	87	80	183	177
1893	644	1342	94	76	685	1765	2450	104	102	187	451
1894	748	1529	95	69	787	2216	3003	75	117	678	936
1895	823	2207	91	70	904	3152	4056	-36	-20	-546	-845
1896	787	1661	89	72	884	2307	3191	81	91	377	447
1897	868	2038	89	74	975	2754	3729	118	133	379	345
1898	986	2417	89	78	1108	3099	4207	109	69	220	157
1899	1095	2637	93	81	1177	3256	4433	60	14	26	-86
1900	1155	2663	97	84	1191	3170	4361	19	19	-244	-146
1901	1174	2419	97	80	1210	3024	4234	-29	21	77	260
1902	1145	2496	93	76	1231	3284	4515	137	162	632	778
1903	1282	3128	92	77	1393	4062	5455	95	120	26	-119
1904	1377	3154	91	80	1513	3943	5456	-114	-125	272	235

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1905	1263	3426	91	82	1388	4178	5556	88	130	-705	-1121
1906	1351	2721	91	89	1518	3057	4575	196	77	326	187
1907	1547	3047	103	97	1595	3244	4839	55	57	102	142
1908	1602	3149	97	93	1652	3386	5038	31	85	16	92
1909	1633	3165	94	91	1737	3478	5215	114	122	201	273
1910	1747	3366	94	92	1859	3659	5518	194	274	413	319
1911	1941	3779	91	95	2133	3978	6111	243	96	283	167
1912	2184	4062	98	98	2229	4145	6374	222	177	284	201
1913	2406	4346	100	100	2406	4346	6752	152	152	219	219

Источники: раздел А. Столбец 2. Промышленные запасы. Эти данные взяты почти без изменений из: Струмилин С.Г. Статистика и экономика. М., 1963. С. 334. Чтобы подсчитать величину запасов для некорпорированных предприятий, Струмилин использовал вмененное соотношение капитала к выпуску, которое изменялось у него в зависимости от размера предприятия. Для расчета показателей по ремесленным предприятиям Струмилин опирался на работу Гухмана. Я предполагаю, что отношение величины запасов к общей величине капитала фабричной промышленности, подсчитанное Струмилиным, применимо также к ремесленному сектору. Исследование Струмилина базируется на агрегированных балансах акционерных обществ, регулярно публиковавшихся в «Ежегодниках Министерства финансов» в разделе «Сводный баланс акционерных предприятий».

Столбец 3. Процедура расчета этого показателя описана в тексте. Данные о запасах за период с 1885 по 1894 гг. экстраполированы с использованием индекса общей величины капитала, так как распределение между запасами и общей величиной капитала неизвестно. Та же методика используется для данных с 1909 по 1914 гг.

Раздел Б. Столбец 4. Ценовой дефлятор данных о промышленных запасах состоит из пяти ценовых рядов (железо, уголь, нефть, хлопковое волокно, несельскохозяйственное машиностроение), взвешенных по долям их добавленной стоимости. Эти ряды взяты из раздела «И. Инвестиции в сельскохозяйственное оборудование» данной главы за исключением хлопкового волокна, данные о котором взяты из «Свода товарных цен». Для периода с 1890 по 1885 гг. выполнен ретропрогноз с использованием цен, приводимых в исследовании Соболева: Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX. Томск, 1911, статистическое приложение. Веса добавленной стоимости взяты из работы Голдсмита (Goldsmith R. The Economic Growth of Tsarist Russia, 1860—1913 // Economic Development and Cultural Change 9. № 3 (April 1961), appendix, table 13—2).

Столбец 5. В качестве ценового дефлятора для показателя запасов торговых организаций я использовал индекс оптовых цен Боброва, упомянутый в параграфа «И. Инвестиции в сельскохозяйственное оборудование».

**Запасы зерновой продукции, находившейся у производителей
и торговцев (июль, млн пудов)**

Годы	Запасы зерна в портах	Запасы торговцев на внутреннем рынке	Запасы на складах и элеваторах железных дорог	Всего	Запасы зерна у производителей	Урожай зерновых
1	2	3	4	5	6	7
1893	24,0	9,7	5,2	38,9	108	—
1894	29,3	18,8	5,2	53,3	110	—
1895	43,6	28,0	8,7	80,3	98	—
1896	33,8	28,3	7,0	69,1	100	—
1897	24,8	27,9	8,7	61,4	483	84
1898	15,7	32,1	5,5	53,3	293	98
1899	28,7	8,6	5,3	42,6	340	111
1900	13,9	17,5	4,2	35,6	416	106
1901	11,6	14,0	4,3	29,9	439	94
1902	7,8	7,2	2,8	17,8	293	127
1903	14,1	11,1	2,2	27,4	346	122
1904	20,1	11,0	2,2	33,3	355	136
1905	18,2	20,5	3,4	42,1	438	118
1906	19,7	30,7	2,6	53,0	315	101
1907	6,2	6,4	0,9	13,5	—	114
1908	7,8	7,7	3,0	18,5	—	118
1909	6,9	7,5	1,3	15,7	219	146
1910	21,3	23,1	7,6	52,0	389	143
1911	24,6	23,4	3,2	51,2	412	113
1912	11,9	7,1	1,4	20,4	244	149
1913	11,2	14,9	1,5	27,6	—	169

Источники: столбцы 2—4. Вестник финансов 1893—1914 гг., раздел «Видимые запасы хлебов».

Столбец 6. Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. СПб., 1908. С. 287—291; Antsiferov A.N. Russian Agriculture During the War. New Haven: Yale University Press, 1930. P. 181.

**М. ЧИСТАЯ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
И ЧИСТЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЖЕЛЕЗНЫЕ
ДОРОГИ, ТРАНСПОРТ, КОММУНИКАЦИИ.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ**

**Чистая стоимость и чистые инвестиции:
российские железные дороги**

Мои данные об этих показателях подсчитаны на основе сведений, опубликованных Министерством путей сообщения в собственном ежегодном издании «Статистический сборник Министерства путей сообщения» в разделе «Затрата капиталов на устройство сети железных дорог». С.Г.Струмилин опубликовал данные Министерства путей сообщения¹ о стоимости капиталов в брутто и нетто показателях, однако эти данные не подходят для подсчета временных рядов нетто инвестиций и нетто основных фондов. До 1897 г. займы на железнодорожное строительство и приобретение оборудования осуществлялись в золотых (преимущественно за границей) и в кредитных рублях. Министерство путей сообщения в своих отчетах представляло два временных ряда для этого раннего периода — один по расходам капитала в металлических рублях, другой по расходам в кредитных рублях. Обменные курсы двух валют колебались (иногда расхождения бывали достаточно большими), однако, для того чтобы объединить два ряда данных, использовался паритетный курс 1 металлического рубля, равный 1,5 кредитных рубля. При введении золотого стандарта в 1897 г. обменный курс старого золотого рубля был снижен на 33%, и стабильный обменный курс 1:1 поддерживался затем между золотым и кредитным рублем².

Чтобы рассчитать сопоставимые ряды данных о чистых расходах капитала и чистых инвестициях в кредитных рублях, я должен был скорректировать официальные ряды расходов по основным капиталам, учитывая ежегодные колебания в обменных курсах кредитных и металлических рублей в период до 1897 г. (вычтя издержки, связанные с этими колебаниями). Струмилин просто конвертировал общую сумму расходов в металлических рублях, взятую из отчетов Министерства путей сообщения, в кредитные рубли, используя преобладающий в те годы обменный курс. Струмилин признавал, что это по сути представляло собой приблизительную сумму всех расходов капитала в кредитных рублях, и эти временные ряды показывают отрицательные нетто инвестиции в эти годы (1897, 1892, 1893 гг.), хотя строительство железных дорог продолжало тогда расти³. Моя методика исчисления отличается от подхода Струмилина, и она призвана установить более высо-

¹ Струмилин С.Г. Статистика и экономика. С. 406.

² О российских денежных реформах в 1890-е гг. см.: Crisp O. Studies in the Russian Economy Before 1914. London and Basingstoke: Macmillan, 1976. Essay 4; Мигулин П.П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис. Краков, 1902; Elster K. Vom Rubel zum Tscherwonjez. Jena: Fischer, 1930. Chap. 1.

³ Струмилин С.Г. Статистика и экономика. С. 399.

кую степень точности оценки: я беру полную сумму расходов капитала в 1885 г. и конвертирую «металлическую» часть рублей в кредитные рубли, используя обменный курс 1885 г. Увеличение расходов капитала, номинированное в металлических рублях за период между 1885 и 1897 гг., было конвертировано в кредитные рубли по среднему обменному курсу за каждый год. Начиная с 1897 г. я использую ежегодные приращения расходов капитала, представленные в официальных данных, так как обменный курс стабилизировался только с этого времени.

Подсчитанные временные ряды общих расходов капитала на железные дороги в России, государственные и частные, представляют собой стоимость активов, фиксированных по цене приобретения. Валовые показатели конвертированы в чистые (исключая землю) с использованием данной Струмилиным оценки уровню амортизации валового капитала за весь этот период (1,25%). Уровень амортизации предполагает 80-летний срок эксплуатации рельсового пути и подвижного состава, что представляется вполне правдоподобным. Земля была исключена из подсчетов, так как ее стоимость составляла лишь 7% всего объема капитала в течение этого периода. Показатель общей стоимости капитала на конец 1913 г. подсчитан с использованием 3% показателя роста основного капитала на транспорте, представленного Вайнштейном за один год (с 1 января 1913 г. до 1 января 1914 г.)⁴. Временные ряды чистой стоимости капитала (по стоимости приобретения) представлены в столбце 2 Таблицы М.1.

Нетто инвестиции в текущих ценах подсчитываются непосредственно на основе данных по нетто основным фондам с использованием данных о ежегодном приросте стоимости капитала. Эти ряды представлены в столбце 3.

Нетто инвестиции и нетто основные фонды, цены 1913 г. Железные дороги

Для дефляции временных рядов нетто инвестиций, представленных в столбце 3, я составил дефлятор цен на основе динамики четырех показателей: среднегодовой зарплаты рабочих — строителей железных дорог, среднегодовых цен на шпалы, ценового индекса «других строительных материалов» и индекса цен на локомотивы в расчете на единицу веса (раздел «Л. Запасы оборудования и инвестиции»). Для объединения этих рядов мы использовали следующие веса: 0,34, 0,16, 0,17, 0,33, соответственно. Полученный таким образом ценовой дефлятор (столбец 3) мы затем приложили к рядам нетто инвестиций в текущих ценах (столбец 3), чтобы получить ряды нетто инвестиций в ценах 1913 г. (столбец 5)⁵. Эти ряды нетто инвестиций затем используются для составления рядов нетто основных фондов (столбец 6).

Расходы капитала: транспортные средства и коммуникации

Для приблизительного подсчета нетто инвестиций в транспортные средства и коммуникации мной использованы данные по железнодорожным нетто-

⁴ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 368, 420.

⁵ Данные по инвестициям 1885 г. подсчитаны по данным о длине железнодорожного пути (км), открытого для движения в период с 1884 по 1888 гг.

инвестициям. Поскольку расходы на оборудование уже были включены в наши расчеты (раздел «Л. Запасы оборудования и инвестиции»), я должен вычесть их и учитывать только инвестиции в расходные материалы и в строительство. По данным Вайнштейна⁶, нетто инвестиции в расходные материалы и постройки на транспорте в целом в 1913 г. равнялись 208 млн руб., большая часть которых была инвестирована железнодорожными компаниями. Таким образом, из Таблицы М.1 мной использован индекс железнодорожных нетто инвестиций для приблизительного подсчета общего индекса транспортных и коммуникационных нетто инвестиций. Предположение, лежащее в основе построения этого индекса, состоит в том, что инвестиции в железнодорожное оборудование росли такими же темпами, что и все инвестиции в железные дороги. Полученные ряды нетто инвестиций представлены в Таблице М.2.

Расходы капитала: центральная и местная администрация

Об оценках расходов капитала центральной и местной администрации уже говорилось в разделах «Е. Расходы царского правительства» и «Ж. Расходы местных властей». Данные по текущим ценам представлены в Таблице М.3 вместе с данными по ценам 1913 г. Для более подробного рассмотрения этих оценок читатель может вновь обратиться к разделам Е и Ж.

Таблица М.1

Стоимость основных фондов (нетто капитал) и чистые капиталовложения (нетто инвестиции), государственные и частные железные дороги (начало года, млн руб.)

Годы	Стоимость основных фондов (нетто), расходы на приобретение	Чистые капиталовложения в текущих ценах	Ценовой дефлятор основных фондов железных дорог (1913=100)	Чистые капиталовложения в ценах 1913 г.	Стоимость основных фондов в ценах 1913 г.
1	2	3	4	5	6
1885	1998	51	79	65	1440
1886	2049	69	79	87	1505
1887	2118	80	79	92	1592
1888	2198	81	87	94	1684
1889	2279	80	86	90	1778
1890	2359	41	89	46	1868
1891	2400	30	90	34	1914
1892	2430	149	88	173	1949
1893	2579	208	86	239	2121
1894	2787	100	87	115	2360
1895	2887	132	87	152	2475
1896	3019	174	87	220	2627

⁶ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 420.

1	2	3	4	5	6
1897	3193	291	89	327	2827
1898	3484	220	90	244	3154
1899	3704	220	90	244	3398
1900	3924	297	88	338	3642
1901	4221	218	87	251	3980
1902	4439	162	90	180	4231
1903	4601	115	89	129	4411
1904	4716	215	88	244	4540
1905	4931	217	90	241	4784
1906	5148	226	92	246	5025
1907	5374	151	91	166	5271
1908	5525	174	89	196	5437
1909	5699	56	89	63	5633
1910	5755	281	89	316	5696
1911	6036	273	91	300	6012
1912	6309	176	102	137	6312
1913	6485	195	100	195	6485
1914	6680	—	—	—	6680

Таблица М.2

Чистые капиталовложения в развитие транспортной сети и коммуникаций (за исключением оборудования) (млн руб.)

Годы	Чистые капиталовложения в текущих ценах	Чистые капиталовложения в ценах 1913 года
1	2	3
1885	54	69
1886	74	93
1887	85	98
1888	86	100
1889	85	96
1890	44	49
1891	32	36
1892	159	185
1893	222	255
1894	107	123
1895	141	162
1896	186	213
1897	311	349
1898	235	260
1899	235	260

1	2	3
1900	317	361
1901	233	268
1902	173	192
1903	123	138
1904	229	260
1905	232	257
1906	241	262
1907	161	177
1908	186	209
1909	60	67
1910	300	337
1911	291	320
1912	188	185
1913	208	208

Таблица М.3

Капиталозатраты центральной и местной администрации (млн руб.)

Годы	А. Капиталозатраты в текущих ценах		Б. Ценовой дефлятор 1913 = 100	В. Капиталозатраты в ценах 1913 г.	
	Включая расходы на оборону	Исключая расходы на оборону		Включая расходы на оборону	Исключая расходы на оборону
1	2	3	4	5	6
1885	66	37	79	84	47
1888	88	45	84	105	54
1891	97	53	83	117	64
1894	109	56	82	133	68
1896	113	72	82	138	88
1900	168	104	83	202	125
1903	185	105	80	231	131
1907	156	105	86	188	122
1910	221	144	84	263	171
1913	451	126	100	451	126

Источники: раздел А. См. Таблицу Е.2, сумма показателей столбцов 2—4 (раздел А); сумма показателей столбцов 6—8 (раздел Б). См. также Таблицу Ж.1, столбец 6 (данные в скобках).

Раздел Б. Дефлятор цен на несельскохозяйственное оборудование (см. раздел «И. Инвестиции в сельскохозяйственное и промышленное оборудование») и дефлятор цен на строительство (см. раздел «К. Чистый капитал и чистые инвестиции в промышленные, сельские и городские постройки»). Веса 0,25 и 0,75, соответственно.

Н. ЧИСТЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

В этом разделе я рассматриваю вопрос о так называемых чистых инвестициях. Последние определяются как сумма сальдо торгового баланса и так называемых малозначимых категорий, а именно: выплат дивидендов иностранцам, погашений заграничных займов и сальдо туристических расходов. Совокупность этих статей получила в российской и в поздней советской литературе название «расчетный баланс», в то время как ранняя советская литература при определении расчетного баланса следовала концепции Лиги Наций¹. Подобным расчетам придавалось особое значение в период введения золотого стандарта в 1897 г. Основные дискуссии велись по вопросу, был ли российский расчетный баланс положительным или отрицательным. Итоги этой дискуссии были подведены Мигулиным в 1902 г. и Энгеевым в 1928 г.² Предпринималось множество попыток оценить иностранные инвестиции. Первые расчеты, относящиеся к периоду 1881—1895 гг., принадлежавшие Олю (1897), были продолжены Вышнеградским, сделавшим расчеты для 1888—1895 гг.³ Хрулев в 1916 г. подсчитал чистые иностранные инвестиции за период 1908—1913 гг.⁴ В конце 20-х гг. расчеты за период 1881—1913 гг. были выполнены Энгеевым, а для 1894—1914 гг. — Пасвольским и Моультоном (Pasvolsky and Moulton)⁵. Позднейшие советские работы обычно использовали оценки Энгеева, хотя в некоторых случаях привлекались и расчеты Хрулева⁶. Буковецкий выполнил независимые

¹ В этом разделе под расчетным балансом я понимаю счет чистых иностранных инвестиций, или, другими словами, сумму статей торгового баланса (сюда также включаются статьи «невидимых» расходов, счет услуг, то есть расходы фрахта, выплата процентов и дивидендов за границу, а также расходы туристов за границей). Это соответствует определению Лиги Наций, принятому в 1938 г., описанному в монографии Л.И.Фрея (Основные проблемы международных расчетов. М., 1945. С. 30—33).

² Итоги этой дискуссии см. в: Мигулин П.П. Указ. соч. Гл. 1—3; Энгеев Т.К. Указ. соч. С. 72—84.

³ Оценки Оля можно найти в докладе С.Ф.Шарапова. См.: Шарапов С.Ф. Цифровой анализ расчетного баланса России за 15-летие: Доклад Обществу для содействия русской промышленности и торговли на основании цифровых данных П.В.Оля. СПб., 1897. Введение. Данные Вышнеградского взяты из: Вышнеградский А. Международный расчетный баланс России. Так как я не смог найти публикацию этой работы, я предполагаю, что это неопубликованный документ, находящийся в архиве. Результаты работы Вышнеградского суммированы в: Бовыкин В.И. К вопросу о роли иностранного капитала в России // Вестник МГУ. 1964. № 1. С. 74.

⁴ Хрулев С.С. Финансы России и ее промышленность. Петроград, 1916. Автору не удалось найти работу этого автора, и он опирается на описание ее результатов, сделанное А.Сидоровым. См.: Sidorov A. Zur Finanzlage Russlands vor 1914: Staatshaushalt und Staatsschuld / Ed. D.Geyer. Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland. Cologne: Kiepenheuer und Witsch, 1975. S. 277—301.

⁵ Pasvolsky L., Moulton G. Op. cit. Appendix D.

⁶ См., например: Ljaschchenko P.L. History of the National Economy of Russia to the 1917 Revolution. New York: McGraw-Hill, 1949. P. 718; Sidorov A. Op. cit. S. 264.

расчеты применительно к периоду 1911—1913 гг., но не представил объяснений о том, как эти расчеты были сделаны⁷. В конечном итоге, этот автор сделал расчеты чистых иностранных инвестиций за 1913 г.⁸

При расчетах чистых иностранных инвестиций я следую методике, принятой Лигой Наций⁹, в соответствии с которой рассчитываются три баланса: торговый баланс, баланс процентных выплат и дивидендов и баланс услуг. В торговом балансе экспорт учитывается по ценам FOB (без учета тарифа по доставке груза в пункт назначения и уплаты страховой премии), а импорт в ценах CIF (с учетом цены доставки и страховой премии); сюда также включается чистый импорт серебра. Баланс процентных выплат и дивидендов состоит из чистых процентных платежей и выплат дивидендов за границу, как государственных, так и частных, а также репатрированных прибылей неакционированных предприятий, принадлежавших иностранцам. Баланс услуг состоит, во-первых, из услуг грузоперевозок, куда включаются доходы страны-собственника от перевозок как импортных, так и экспортных грузов, за вычетом платежей иностранным перевозчикам за доставку груза внутри страны. Эти категории включаются для того, чтобы скорректировать CIF-стоимость импорта. Во-вторых, счет услуг включает комиссионные платежи иностранцам, выплату страховых премий и т.п. В-третьих, он включает в себя сумму сделанных эмигрантами чистых трансфертов из-за границы, а также расходов туристов за границей.

Счет товаров

В Таблице Н.1 представлены официальные данные о русском импорте (CIF) и экспорте (FOB), взятые из серии публикаций «Обзор внешней торговли» (далее: «Обзор»), выпускавшихся в различные годы Департаментом таможенных сборов¹⁰. Некоторые наблюдатели отмечают, что данные обзоров преувеличивают стоимость импорта и недооценивают стоимость экспорта, уменьшая, таким образом, значение положительного сальдо торгового баланса. Для подобной критики существует два основания. Первое связано с механизмом функционирования оценочной службы российской таможни. Этот тезис был развит Миллер и Зонтагом (Miller и Sonntag)¹¹. Говоря об импорте, Миллер приводит некоторые конкретные случаи переоценки стоимости импортируемых стальных рельсов (Р. 43), объясняя это явление попытками импортера оправдать более высокую цену на сталь на российском рынке. Я нахожу этот аргумент в целом неубедительным, поскольку вряд ли таможенные декларации оказывали значительное влияние

⁷ Буковецкий А.И. Указ. соч. С. 359—379.

⁸ Gregory P. The Russian Balance of Payments, the Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements. P. 379—400.

⁹ Balance des Payments, 1938 League of Nations. Geneva, 1939.

¹⁰ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за ... г. СПб., Департамент таможенных сборов, 1885—1914 гг., ежегодные издания.

¹¹ Miller M. The Economic Development of Russia 1905 to 1914. 2nd ed. London, Cass, 1967. P. 40—45; Sonntag J. Tsarist Debts and Tsarist Foreign Policy // Slavic Review. Vol 27. № 4. December 1968. P. 529—541.

на формирование цен товарного рынка. Исключение может быть сделано для тех случаев, когда импортер продавал товары непосредственно государству (как в приведенном примере со стальными рельсами), но даже в этой ситуации государство было хорошо осведомлено о рыночных ценах на стальные рельсы за границей и могло бы ужесточить процедуру таможенной оценки. Что касается экспорта, Миллер цитирует исследование 1902 г. В.И.Покровского, долгое время работавшего директором статистического департамента таможенного ведомства. Автор сравнивает таможенные и рыночные цены зернового экспорта и обнаруживает несоответствие между тремя категориями цен: таможенными, внутреннегo рынка и внешнего рынка¹². В действительности, в некоторые годы отклонения выглядят весьма существенными. Аргумент, который можно привести в защиту таможенных цен, состоит в том, что Покровский исследовал период 1851—1897 гг., в то время как нас интересует период 1885—1897 гг. Невозможно выявить какой-либо устойчивой тенденции занижения таможенных цен в сравнении с ценами внутреннего рынка: в отдельные годы они превышали рыночные, а в другие годы, наоборот, рыночная цена была меньше таможенной. Таким образом, нельзя считать, что работа Покровского свидетельствует в пользу аргумента о недооценке. Она показывает, что цены иностранных рынков на зерновые (Великобритания (Лондон) и Германия) были выше как цен внутреннего рынка, так и таможенных российских цен. Но это превышение скорее всего объясняется добавлением стоимости фрахта и страховки к собственно цене на импортируемое зерно. Собственное объяснение Миллер аргумента о недооценке состоит в следующем: экспортеры должны были платить за таможенные цены, и, таким образом, они пытались занизить стоимость экспортируемой продукции. Этот аргумент также представляется мне неубедительным, во-первых, потому, что стоимость таможенного оформления была очень низкой и, во-вторых, потому, что таможенники имели легкий доступ к информации о текущих рыночных ценах на зерновую продукцию и сырье. Большая часть этой информации использовалась на местных биржах и регулярно печаталась в торговых газетах.

Наиболее правдоподобное объяснение разницы между таможенными и рыночными ценами состоит в том, что российский зерновой рынок не был достаточно интегрирован в мировой и сезонные отклонения, особенно в ценах на зерновые, играли значительную роль. Покровский сравнивает цены одесского рынка со средними ценами некоторых других рынков. Однако значительные отклонения можно найти, сравнивая цены одесского рынка, цены внутреннего рынка и цены других портовых городов¹³. В действительности, если использовать только одесские цены, можно найти, на основе данных Покровского, что таможенные цены (взвешенные на объем экспор-

¹² Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб., 1902. С. 14—35.

¹³ Наиболее детальное исследование вариаций цен по регионам представлено: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч. О сезонных колебаниях цен см. «Свод товарных цен...» (ежегодные данные, публиковавшиеся Министерством торговли и промышленности).

та) основных хлебов были на 4% ниже одесских цен. Если же использовать среднерыночные цены, то таможенные цены оказываются на 3% выше рыночных в 1880-е и 1890-е гг. Более того, таможенные цены определялись на момент экспорта и отражали, таким образом, сезонные колебания, в то время как рыночные цены представляли собой просто невзвешенные средние месячные котировки. Это было замечено Покровским, который подчеркивал, что этот факт может вести к значительным расхождениям между таможенными и «рыночными» оценками. В целом сравнение таможенных и рыночных цен не дает возможность выявить существенные различия применительно к зерновым культурам. Нельзя распространять этот случай на все виды экспорта, но тем не менее это дает мощную поддержку таможенным ценам, прежде всего из-за важности зерновых, составлявших около половины стоимости всего экспорта.

Вторая группа возражений против использования данных «Обзора» состоит в том, что его сведения расходятся со статистикой экспорта и импорта в России, собранной из официальных публикаций других стран¹⁴. Департаменту таможенных сборов было известно об этих различиях, и он публиковал сравнения собственной статистики с обобщенными показателями других стран¹⁵. Эти сравнения показывают, что стоимость импорта, отраженная как полученная из России иностранными государствами, превышает стоимость российского экспорта, зарегистрированного «Обзором». С другой стороны, стоимость экспорта товаров, зарегистрированных другими государствами как направленных в Россию, меньше данных публикаций «Обзора». В 1908 г., например, стоимость импорта, полученного двадцатью государствами из России, составляла 1408 млн руб., в то время как российские экспортные данные фиксируют 930 млн руб. Стоимость же экспорта в Россию, зарегистрированная этими странами, составляла 738 млн руб., а официальные российские данные по импорту зафиксировали 873 млн руб.¹⁶ В этой связи, после корректировки на транспортные расходы Зонтаг заключает, что стоимость российского экспорта была недооценена, а положительный торговый баланс в значительной степени преуменьшен¹⁷.

Я считаю аргументы Зонтага неубедительными. Во-первых, как считали российские власти, а много позднее Бонвич (Bonwetsch)¹⁸, нельзя опираться на агрегированные данные внешнеторговой статистики других стран, потому что для нее характерен двойной учет импорта из России. Например, некоторые государства учитывали товары, доставленные прямо из России, но позднее перевезенные в другие страны, как импорт из России, а затем эти же самые товары включались в статистику импорта третьего государства. Только экспортирующая страна может однозначно избежать подобного двойного счета. Во-вторых, следует отметить, что данные «Обзора» в действительности вычтали товары, следующие транзитом в третьи страны, учитывая лишь те грузы, которые предназначались для внутреннего потреб-

¹⁴ Об этом сравнении см.: Sonntag J. *Op. cit.* P. 536—538.

¹⁵ Например, см.: Обзор внешней торговли за 1908 г. С. 5—7.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ Sonntag B. *Op. cit.* P. 537—538.

¹⁸ Bonwetsch B. *Das ausländische Kapital in Russland // Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas. Vol. 22. № 3. 1974. S. 419.*

ления, в то время как статистика импорта других государств, как правило, включает двойной счет. Более того, как показывают приведенные выше данные за 1908 г., различие между иностранными агрегированными оценками и сведениями «Обзора» об импорте в действительности мало и, скорее всего, объясняется транспортными расходами (иностранные сведения ФОБ, российские импортные сведения СИФ) и некоторым двойным учетом. Таким образом, с моей точки зрения, агрегированные данные иностранного импорта в целом отражают аккуратность сведений из «Обзора». Наибольшие противоречия содержатся в российских экспортных публикациях. Здесь необходимо отметить, что поправка на стоимость фрахта (примерно 25%) может уменьшить различия примерно наполовину, а оставшаяся половина может быть объяснена двойным учетом. В целом, я бы сказал, что, учитывая хорошее знание цен на сырье и продовольственные товары в России, таможенные чиновники были бы не удовлетворены получением смещенных оценок российского экспорта. В действительности Министерство финансов, частью которого был Департамент таможенных сборов, использовало в это время любую возможность, чтобы продемонстрировать финансовую стабильность государства всему остальному миру. Вряд ли Министерство финансов стало бы относиться терпимо к смещенным оценкам российского импорта и экспорта, которые могли бы разрушить этот имидж. Скорее государство было заинтересовано в «обратном» смещении и, соответственно, преувеличении (преуменьшении) стоимости экспорта (импорта). Данные о таможенных и рыночных ценах российского экспорта говорят о том, что российские официальные статистики были способны противостоять этому искушению.

Мое заключение состоит в том, что официальные публикации «Обзора» являются наиболее адекватными оценками российского экспорта и импорта и в достаточной степени пригодны для использования в моем исследовании. Я, таким образом, согласен с Б.В.Авиловым¹⁹, редактором статистического приложения в энциклопедии Гранат, касающегося экономического развития России. Он считает, что российская внешнеторговая статистика достоверна, чего нельзя сказать о других официальных статистических публикациях. Это мнение также разделяется Е.В.Дворецким в кандидатской диссертации по истории статистики российской внешней торговли, защищенной в Институте истории АН СССР²⁰.

Возвращаясь к данным «Обзора» за период 1885—1913 гг. (Таблица Н.1), можно увидеть, что торговый баланс был положительным в течение всего этого периода, за исключением одного года. (1889). Если разделить этот период на три подпериода: до введения золотого стандарта (1885—1897 гг.), с момента введения золотого стандарта до окончания революции 1905 г. (1897—1906 гг.) и предвоенный период (1906—1913 гг.), — то можно отметить устойчивый рост среднего ежегодного показателя позитивного сальдо торгового баланса с приблизительной суммы в 200 млн руб. (1885—1897 гг.) до 225 млн руб. (1897—1906 гг.) и до 290 млн руб. (1906—1913 гг.). Следует также отметить значительные

¹⁹ Приложение к ст.: Экономическое развитие России в XIX и в начале XX века // Энциклопедический словарь Гранат / Под ред. Б.В.Авилова. 7-е изд. Т. 36. Разд. 4. С. 66.

²⁰ Дворецкий Е.В. Российская статистика внешней торговли как исторический источник. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1974.

ежегодные колебания торгового баланса с отрицательных 56 млн руб. в 1899 г. до положительных 510 млн руб. в 1909 г.

Уплата процентов и дивидендов за границу

Интерес к иностранной задолженности России проявляли финансовые власти дореволюционной России, советские авторы, а также западные правительства. Царское правительство интересовалось величиной задолженности, ее влиянием на платежный баланс и тем, насколько зависимость иностранного капитала могла бы вести к утрате экономической и политической независимости²¹. С другой стороны, иностранный капитал рассматривался как средство ускорения экономического развития России за счет дополнения недостаточных внутренних сбережений и импорта новых технологий²². В то же время существовал страх, что хронический дефицит платежного баланса приведет к усилению внешних заимствований и, в конечном итоге, станет причиной утраты политической независимости²³. Позднее советская литература, основанная на ленинских исследованиях российского экономического развития и империализма, также признавала преимущества и недостатки влияния иностранного капитала²⁴. Ленин отмечал, что иностранный капитал может ускорять экономическое развитие отсталых стран и вести к состоянию полуколониальной зависимости. В сталинскую эпоху, когда отсутствие иностранного капитала лежало в основе проводимой политики, негативные аспекты влияния иностранного капитала всячески подчеркивались, а царская Россия называлась «полуколонией» капиталистического Запада²⁵. Более поздние советские публикации стали вновь отмечать позитивные аспекты вливания иностранного капитала, акцентируя внимание на том, что царская Россия была способна привлекать иностранный капитал без потери политической и экономической независимости²⁶.

Интерес западных государств к российской внешней задолженности проявляется в период, когда западные инвесторы осуществляли значительные прямые и косвенные инвестиции в Россию²⁷. В «ранний» советский период этот интерес трансформировался в попытки реконструировать россий-

²¹ Об использовании темы российского платежного баланса в дискуссиях по внешней политике см.: Bonwetsch B. Handelspolitik und Industrialisierung. Zur auswirtschaftlichen Abhängigkeit Russlands / Ed. Geyer. Wirtschaft. С. 277—301.

²² Взгляды С.Ю.Витте о влиянии иностранного капитала на экономическое развитие России см.: Von Laue T.H. A Secret Memorandum of Sergei Witte on the Industrialization of Imperial Russia.

²³ См. сноску 2 в данном разделе.

²⁴ Ленин В.И. Развитие капитализма в России; он же. Империализм как высшая стадия капитализма // ПСС. Т. 27.

²⁵ См., например: Ljaschenko P.I. History of the National Economy...

²⁶ Bonwetsch B. Op. cit. S. 415. В особенности пересмотру концепции полуколониального статуса России способствовали работы В.И.Бовыкина и И.Ф.Гиндина.

²⁷ Франция, вложившая в российский долг особенно большие средства, внимательно следила за состоянием российского рынка капиталов. Там были опубликованы многочисленные исследования российской экономики. Например: Les Finances de la Russie: D'Après les documents officiels, — данные, регулярно публиковавшиеся центральной библиотекой французских железных дорог.

скую внешнюю задолженность в надежде, что большевистский режим возьмет на себя ответственность за царские долги²⁸.

По приведенным выше причинам литература по проблемам внешней задолженности России (как частной, так и государственной) весьма обширна. В своем исследовании я использую эту литературу, во-первых, для расчетов задолженности, а во-вторых, для того, чтобы установить суммы процентных и дивидендных платежей, необходимых для обслуживания внешнего долга.

Рассмотрим сначала вопрос о внешней задолженности правительства и квазиправительственных банков — Дворянского и Крестьянского земельных банков.

Внешний государственный долг

Я использую два типа сведений, для того чтобы подсчитать сумму ежегодных платежей иностранцам, осуществляемых правительством. Во-первых, это опубликованные бюджетные данные о ежегодных процентных платежах по государственному долгу; во-вторых, данные о доле этих платежей, полученной иностранцами. Информация о процентных платежах имеется в годовых отчетах Министерства финансов о выполнении государственного бюджета. В каждом из этих отчетов была представлена статья «Платежи по государственному долгу»²⁹. Большие сложности вызывает расчет доли этих платежей, направляемой иностранным держателям.

Для расчетов «иностранной» составляющей процентных платежей можно использовать несколько типов источников. На них и основаны многочисленные официальные дореволюционные и советские исследования. Во-первых, Министерство финансов ежегодно публиковало данные о «наличности» государственных долговых инструментов на депозитных счетах российских банков³⁰. Такие данные публиковались за период с 1893 по 1914 гг. Вычитая стоимость государственных обязательств, находящихся внутри страны, из общей суммы, можно рассматривать остаток как приблизительный индикатор «иностранной» доли задолженности. Данные о «наличности» считались, как правило, преувеличенными³¹ в отношении доли государственного долга, принадлежавшей иностранцам, так как многие российские держатели займов не хранили их в банках, откуда они и попадали в статистику наличности.

²⁸ Например: Pasvolsky L., Moulton G. Op. cit.

²⁹ Публикации бюджетного счета расходов на государственный долг содержали детализированную информацию. Так, платежи были разделены на основные выплаты и расходы по обслуживанию долга. За более ранние годы выделялись платежи в металлической валюте и кредитных рублях. При конвертации платежей в металле в кредитные рубли использовался наиболее распространенный обменный курс. Более того, платежи, как правило, разделялись на выплаты по собственно государственному долгу, а также по обязательствам железных дорог.

³⁰ Данные о наличности приводились разделе «Кассовый отчет» «Ежегодника Министерства финансов». Временной ряд данных по наличности содержится в книге: Гиндин И.Ф. Указ. соч. С. 452—453.

³¹ Дискуссию о том, почему данные о наличности переоценивают долю иностранного капитала, см. в: Бовыкин В.И. К вопросу...

Второй источник информации о распределении государственного долга между внутренними и иностранными держателями ограничен хронологическими рамками с 1904 по 1914 гг.³² Эти данные собраны Министерством финансов на основе выплат по государственному долгу, сделанных банками за границу («Оплата русских государственных займов в империи и за границей»). Общая сумма таких платежей обычно рассматривалась как заниженная, потому что многие иностранные держатели получали проценты непосредственно на счетах в российских коммерческих банках. Для периода до 1893 г. единственным источником информации о распределении государственного долга между внутренними и внешними кредиторами были указание места распространения займа (был ли он выпущен на внутренний рынок или за границу) и информация о том, был ли этот выпуск номинирован в золотых, кредитных рублях или в иностранной валюте. Большинство авторов исследований по этому периоду³³ (Оль, Гиндин, Бовыкин) полагают, что государственные займы, номинированные либо в золоте, либо в иностранной валюте, действительно приобретались иностранцами и, соответственно, доля государственного долга, номинированная в иностранной валюте или в металле, может служить индикатором распределения государственного долга между внутренними и внешними кредиторами.

В целом нашей задачей является разграничение (на основе этих источников) долей государственного долга, принадлежавших внутренним и внешним кредиторам в течение периода с 1885 по 1913 гг. Поскольку доля банковских платежей за границу по государственному долгу представляется заниженной, а использование для анализа доли государственного долга на депозитных счетах в российских банках («наличность») ведет к преувеличению доли, принадлежавшей иностранцам, я предпочел использовать невзвешенную среднюю этих двух долей. В 1913 г., например, доля платежей по государственному долгу, уходящая за границу, составляла 44%, а доля государственного долга, не депонированная в российских банках («не-наличность»), составляла 52%. В итоге в этом исследовании используется средняя составляющая 48% с пределом ошибки плюс—минус 4%. Для того чтобы построить временной ряд части государственного долга, принадлежавшей иностранцам, я использовал процентное отношение «не-наличности» ко всему долгу, ретропрогнозируя оценки 1913 г. Полученные данные почти полностью совпадают с ретропрогнозируемыми показателями, вычисленными с использованием сведений о банковских платежах за границу, доступных до 1904 г. Таким образом, этот метод ретропрогнозирования представляется обоснованным. Для периода до 1893 г. до появления данных о «наличности» я использовал индекс части государственного долга, номинированной в металле и иностранной валюте, чтобы выполнить ретропрогноз «иностранной» доли государственного долга. Этот расчет показывает незначительное уменьшение этой части долга в период между 1885 и 1893 гг.

Для того чтобы подсчитать суммы процентных платежей за границу, выполненных по государственным обязательствам, я умножил вычисленный по-

³² Эти данные обсуждаются в статье В.И.Бовыкина («К вопросу...») и даны в публикации: Русский денежный рынок, 1908—1912. СПб., 1914, а также в книге: Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 435.

³³ Дискуссию по этому вопросу см. в: Бовыкин В.И. К вопросу...

казатель доли иностранной задолженности к общей сумме государственного долга, который также включал гарантированные государством железнодорожные облигации, а также обязательства Дворянского и Крестьянского земельных банков, на годовые процентные платежи, выполненные правительством (также включающие в себя платежи по обязательствам Дворянского и Крестьянского земельных банков). Эти расчеты показаны в **Таблице Н.2**. В столбце 2 я привожу данные о годовых процентных платежах по государственному долгу, взятые непосредственно из годовых бюджетных отчетов. В столбце 3 приведены сведения о ежегодной уплате процентов, производимой Дворянским и Крестьянским земельными банками, а сумма в столбце 4 показывает общую величину уплаты процентов по государственному долгу. В столбце 5 я привожу рассчитанную часть государственного долга, механизм получения которой был описан выше, а в столбце 6 — общую сумму уплаты процентов за границу (процентное соотношение, умноженное на общую сумму уплаты процентов).

Как показано в **Таблице Н.2**, сумма государственных платежей за границу постоянно возрастала с 1885 по 1913 г., увеличившись с 134 млн руб. в 1885 г. до 221 млн руб. в 1913 г. Сравнивая эти показатели с торговым балансом за весь исследуемый период, мы видим, что для уплаты процентов за границу по государственному долгу требовалось примерно три четверти положительного сальдо торгового баланса, приведенного в **Таблице Н.1**.

Процентные дивидендные платежи за границу российских корпораций и репатриированные прибыли некорпорированных предприятий, принадлежавших иностранцам

Корпорации. При подсчетах дивидендных платежей российских компаний иностранцам я в значительной степени опирался на данные П.В.Оля, приведенные им в известном исследовании по иностранным капиталам в России³⁴. Единственное сделанное мной уточнение его данных состоит в том, что я увеличил данные по акционерному капиталу на 10%, основываясь на исследовании сведений Оля, проведенном Бонвичем³⁵. Это повышение полностью соответствует мнению Оля о своей работе как недооценивающей величину иностранного капитала в России³⁶. В своем исследовании Оля приводит стоимость акционерного и облигационного капиталов, принадлежавших иностранцам, и размер ежегодного дохода по дивидендам. Таким образом, можно подсчитать сумму ежегодных выплат процентов и дивидендов за границу, сделанных российскими компаниями, умножив сумму прибылей по дивидендам на долю принадлежавшего иностранцам акционерного капитала. При подсчетах выплат по облигационному капиталу средний показатель ежегодных выплат по корпоративным облигациям умножается на долю облигационного капитала, принадлежавшего иностранцам. Вся эта информация, за исключением данных о средней норме доходов по корпоративным долгам, содержится в исследовании Оля.

³⁴ Оля П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России // Материалы для исчисления естественных производительных сил СССР. № 53. Л., 1925.

³⁵ Bonwetsch В. Op. cit. S. 416. Бонвич приходит к этому уточнению, сравнивая исследования по французскому и германскому капиталам с расчетами Оля.

³⁶ Оля П.В. Указ. соч.

В силу того что данные Оля об иностранных капиталах в моей работе играют значительную роль, очень важно рассмотреть, насколько точными они являются. Сведения Оля были объектом тщательного анализа многих исследований³⁷. В итоге было признано, что они вполне точны, хотя существуют разногласия относительно того, преувеличил или преуменьшил автор величину иностранного капитала в период непосредственно перед началом Первой мировой войны³⁸. Тем не менее существует общее согласие о точности данных Оля, особенно если использовать их в качестве временного индекса. Проблема заключается в том, что автор не приводит в своем исследовании деталей своих расчетов. Оля лишь определяет общую методологию, упоминает использованные источники и представляет общие результаты. Отсутствие деталей объясняется тем обстоятельством, что Оля работал с ежегодными отчетами компаний, материалами собраний акционеров и другими подобными сведениями. Таким образом, детальное описание методики извлечения информации сделать было практически невозможно. Тем не менее мы можем понять некоторые из его методов, используя более раннюю работу автора по российскому платежному балансу³⁹. Но, в целом, мы можем только доверять работе Оля, которая представляется огромным трудом, большая часть которого базируется на неопубликованных данных, доступных ему, и никому больше, в Министерстве финансов.

В нескольких словах коснемся лишь общей методологии Оля. Для того чтобы определить долю иностранного акционерного капитала, Оля разделил компании на 9 категорий в соответствии с уровнем иностранного участия в акционерном капитале (АК). Например, первые две категории представляют собой российские филиалы иностранных корпораций и компаний, созданные целиком иностранцами для работы в России (100% АК этих компаний принадлежало иностранцам). Остальные 7 категорий представляют собой компании, в которых АК принадлежал как иностранцам, так и российским владельцам, и доли иностранного капитала в этих категориях устанавливаются различными способами, как, например, составом совета директоров, местом публикации биржевых котировок фирмы, связями с иностранными банками и т.п. Для того чтобы определить долю иностранного участия в облигационном капитале, Оля разделил корпоративные долги на 5 категорий, в зависимости от того, были ли они номинированы в иностранной валюте или золоте и имела ли компания прямые связи с иностранной корпорацией.

На основе этой методики Оля изучал подробные данные о компаниях, опубликованные в таких изданиях, как «Вестник финансов», «Торгово-промышленная газета» и «Правительственный вестник», привлекая также неопубликованные данные. На основе полученных сведений он относил каждую компанию в ту или иную категорию, а затем, в случае совместного участия российского и иностранного капиталов, определял долю каждого из них. Читатель, интересующийся первичными сведениями, с которыми работал Оля, может найти их в специальных выпусках «Вестника финансов»,

³⁷ Анализ данных Оля см.: Bonwetsch В. *Das ausländische Kapital in Russland*; McKay J. *Op. cit.* P. 28—36; Бовыкин В.И. *К вопросу...*; Вайнштейн А.Л. *Народное богатство...* С. 439—440; Гиндин И.Ф. *Указ. соч.* С. 395—403.

³⁸ Bonwetsch В. *Op. cit.* S. 412—415.

³⁹ Шарапов С.Ф. *Указ. соч.* (статистическое приложение, подготовленное Олем).

полностью посвященных ежегодным отчетам акционерных компаний. Подсчеты Оля о выплатах ежегодных дивидендов вызывают значительно меньшие дискуссии, прежде всего потому, что найти эти данные относительно легко, используя массу опубликованных биржевых данных.

В **Таблице Н.3**, столбцах 2—4 представлены сведения об капиталах акционерных компаний, принадлежавших иностранцам, средний размер дивидендных выплат по этим капиталам и доля облигационного капитала российских компаний, принадлежавшая иностранным владельцам. В столбце 5 представлены данные о норме доходности по корпоративному облигационному капиталу. Я вычислил этот показатель, исходя из десятилетнего, в среднем, срока погашения корпоративного долга, а используя затем официальную учетную ставку, прибавив к ней 1% (по двенадцатимесячным векселям)⁴⁰. Умножив соответствующие нормы доходности (по акциям и облигациям) на величину акционерного и облигационного капиталов, принадлежавших иностранцам, я получил общие суммы платежей по дивидендам (столбец 6) и корпоративным долгам (столбец 7), переведенных за границу.

Некорпорированные предприятия. Размер платежей за границу некорпорированных предприятий не может быть установлен сколько-нибудь точно, но речь идет об относительно маленьких суммах. В соответствии с данными Вайнштейна, общая стоимость частного (некорпорированного) капитала составляла в 1913 г. 215 млн руб.⁴¹ Его данные базируются на выполненном Министерством торговли и промышленности в 1908 г. исследовании. Автор учитывает предприятие как иностранное, если его учредителем был гражданин иностранного государства. Вайнштейн считал эту величину недоучтенной, потому что в нее включались сведения лишь о предприятиях, имевших 15 и более рабочих, которые были объектом внимания фабричной инспекции. Вайнштейн вносит поправку в эти сведения, включая сюда данные о торговых заведениях, предполагая, что они разделены между иностранными и отечественными владельцами в равной пропорции.

На основе данных 1913 г. об участии иностранного капитала в частных предприятиях, и используя сведения Струмилина о частном капитале в промышленных и торговых заведениях, делается ретропрогноз динамики частного иностранного капитала⁴². Таким образом, я считаю долю иностранной собственности на протяжении всего периода с 1885 по 1913 гг. постоянной, а норму прибыли по частным вложениям равной доходности по корпоративной собственности. Это предположение основано на том обстоятельстве, что норма доходности по дивидендам представляет собой вмененные издержки для иностранного владельца частного предприятия. Эти данные представлены в **Таблице Н.4**.

Процентные платежи за границу российских городов

Информация о задолженности российских городов представлена частично. Мы располагаем лишь сведениями об общей задолженности за периоды 1888—1893 гг., 1900 г., 1908—1914 гг. из разных источников⁴³. Более

⁴⁰ Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. С. 260.

⁴¹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 441—443.

⁴² Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. С. 519, 686.

⁴³ См. сноски к соответствующей таблице.

того, очень трудно найти информацию о средней норме доходности муниципального долга, есть лишь свидетельства того, что она колебалась вокруг 5% за весь период с 1885 по 1913 г.⁴⁴, что лишь немногим выше средней нормы доходности по государственным обязательствам. Доля муниципального долга, принадлежавшая заграничным держателям, также не может быть установлена сколь-нибудь точно, хотя большинство источников считает, что действовавшие в то время правила затрудняли российским городам выпуск облигаций внутри страны и, соответственно, большая часть муниципальных займов котировалась в европейских столицах⁴⁵. В действительности иностранным владельцам принадлежало от 80 до 90% всего объема муниципальных облигаций⁴⁶.

Мой расчет процентных платежей за границу российскими муниципалитетами выполнен следующим образом. Сначала я использовал оценки Вайнштейна о доле муниципальных долгов, принадлежавших иностранцам в период 1912—1914 гг. Вайнштейн получает эти данные, используя средний показатель количества муниципальных обязательств, находившихся за границей в 1908—1912 гг. (75%), и применяет это соотношение к величине общей задолженности российских городов в 1913 г. (445 млн руб.), получая в итоге цифру 334 млн руб. К ней Вайнштейн прибавляет 40 млн руб., истраченных иностранцами на покупку обязательств российских городов на фондовом рынке. Общий показатель 1913 г. вырастает до 420 млн руб., составляя, таким образом, 83% муниципальной задолженности. Это соотношение намного превышает показатели, рассчитанные Гиндиным⁴⁷, но в пользу правильности расчетов Вайнштейна свидетельствуют также и другие источники⁴⁸. Предположив, что доля муниципального долга, принадлежавшая иностранцам, оставалась постоянной в течение всего периода, я выполнил ретропрогноз этого показателя. Эта процедура выглядит вполне обоснованной применительно к периоду до 1900 г. В более раннее время эти данные в любом случае слишком незначительны. Для того чтобы получить сумму ежегодных платежей за границу, я применил 5% норму доходности ко всему периоду. Конечные цифры приведены в столбце 4 Таблицы Н.4.

Чистые расходы туристов

Чистые расходы туристов за границей — важная, хотя и наиболее трудная для исчисления статья расходов российского платежного баланса. Как и другие временные ряды исторических данных, расходы по этому счету мо-

⁴⁴ Это заключение сделано на основе анализа процентных выплат (см. публикации «Bulletin Russe», а также «Ежегодника Министерства финансов», раздел «Биржа»).

⁴⁵ Astrov N.J. The Municipal Government and the All-Russian Union of Towns. New Haven: Yale University Press, 1929. P. 148—149.

⁴⁶ Astrov N.J. Op. cit. P. 148; Вайнштейн А.Л. Народное богатство... С. 437.

⁴⁷ Гиндин определяет долю иностранного капитала приблизительно в 50%. По данным Вайнштейна, она составляет 83%.

⁴⁸ Astrov N.J. Op. cit. P. 148.

гут быть выведены из многочисленных косвенных источников, но конечный результат будет содержать довольно большую ошибку. Во всех исследованиях этого вопроса отмечается, что данная статья в значительной мере способствовала развитию отрицательного сальдо платежного баланса. Можно привести следующие объяснения сложившегося положения вещей. Россия не привлекала внимания туристов, и эта статья доходов, соответственно, была небольшой. Те иностранцы, которые приезжали в Россию, как правило, имели деловые цели и не были склонны тратить деньги на развлечения. Таким образом, даже те, кто приезжал в Россию, необязательно привозили с собой иностранную валюту, а, скорее, рассчитывали на рублевые заработки там. В некоторых случаях иностранные специалисты могли делать рублевые накопления, а затем брать их с собой во время поездок домой, или когда они покидали Россию навсегда. С другой стороны, есть основания считать, что расходы российских туристов за границей составляли значительную сумму. Богатые и среднеобеспеченные российские подданные, как правило, проводили отпуск в Европе, причем зачастую их визиты затягивались. А российские студенты обучались в европейских университетах. Все это приводило к оттоку российской валюты. К этому следует добавить начавшуюся в конце XIX — начале XX столетия эмиграцию поляков, евреев и литовцев. Несмотря на то что эти эмигранты, как правило, имели низкий доход, они забирали с собой все сделанные сбережения⁴⁹.

Существует несколько расчетов расходов туристов за границей. Оль считал, что в среднем уровень расходов туристов между 1881 и 1895 гг. составлял 65 млн кредитных руб., но знакомство с его методикой показывает, что его расчеты применимы только к началу 90-х гг. Вышнеградский полагал, что такие расходы в период 1888—1895 гг. составляли от 30 до 80 млн руб. По расчетам Мигулина, их сумма составляла от 75 до 100 млн руб. на момент введения золотого стандарта (1897 г.). По мнению Энгеева, эти расходы составляли 100 млн руб. в первые годы XX столетия и от 150 до 200 млн руб. в 1913 г.⁵⁰ Буковецкий пишет о 172 млн руб., израсходованных в 1913 г.⁵¹ Все эти данные, в целом, сопоставимы, как я указывал выше.

Проведенные расчеты основываются на единой методике. Отправной точкой служат официальные показатели о российских и иностранных гражданах, пересекающих российскую границу с паспортами или легитимационными билетами (приграничные жители, уезжающие на 1—2 дня). Затем рассчитывался средний срок пребывания российских подданных за границей, который умножался на среднюю величину суточных расходов подданных. Российские путешественники, как правило, разделялись на две категории: те, кто уезжал за границу на время, и те, кто жил там постоянно. Последняя категория рассчитывалась как разница между количеством вы-

⁴⁹ См. обсуждение этого вопроса Олем в: Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 17—20.

⁵⁰ Эти данные обсуждаются в работах: Энгеев Т.К. Указ. соч. С. 77; Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 17—20.

⁵¹ Буковецкий А.И. Указ. соч. С. 374.

бывших из страны и количеством вернувшихся обратно⁵². Таким образом подсчитываются общие расходы туристов. Чистые расходы выводятся путем вычитания расходов иностранных туристов в России (нетто показатель составляет примерно 90% от общего показателя)⁵³. Не проводя детального разбора всех приведенных выше данных, отмечу лишь, что наиболее достоверную основу всех этих цифр составляют сведения о людях, пересекающих российскую границу в обоих направлениях⁵⁴.

Мой способ подсчета туристических расходов за границей также основывается на данных о количестве пересекающих границу, но я еще использую три дополнительных источника информации: данные о среднем сроке пребывания за границей российских граждан; информацию о доходах средне- и высокообеспеченных русских, а также данные о социальном составе российских путешественников. Все эти источники относятся к 1904—1906 гг. Первый из них показывает, что средний срок пребывания за границей выехавших временно составлял около 100 дней⁵⁵, второй определяет, что средний доход российских граждан, зарабатывавших 1000 и более руб. в год, составлял 4300 руб. (1904 г.)⁵⁶. Более того, исследование данных за этот же период говорит о том, что 45% русских путешественников принадлежали к «средней» и «высшей» категории доходов⁵⁷, хотя содержание этих категорий и не определено.

Мой метод состоит в следующем. Во-первых, я рассчитываю средний показатель расходов российских туристов за границей в 1913 г. применительно к количеству путешествующих за границу (с паспортами). Делая это, я полагаю, что средний годовой уровень расходов в расчете на одного взрослого человека (мужа и жену) равнялся 2150 руб. в 1904 г., что составляло половину доходов средне- и высокообеспеченных путешественников. Это составляет примерно 6 руб. в день. Таким образом, 45% туристов в 1904 г. расходовали 6 руб. в день. Оставшиеся 55% тратили примерно половину, или 3 руб. в день. Последняя цифра намного превышает средний показатель дохода на душу населения, но я полагаю, что бедные слои практически не совершали заграничных поездок из-за высоких, а по сути дела запретительных цен на паспорт (14 руб. в год). Объединив эти два показателя, получаем средний ежедневный уровень расходов в 1904 г., равный

⁵² Относительно распределения общего числа не вернувшихся из-за границы путешественников на эмигрантов и проживающих постоянно за границей сделаны приблизительные оценки.

⁵³ Это соотношение использовано Т.К.Энгеевым (Указ. соч. С. 82).

⁵⁴ Данные о количестве российских и иностранных путешественников, пересекавших российскую границу в обоих направлениях, регулярно публиковались официальными ведомствами (см.: Обзор внешней торговли // Ежегодник Министерства финансов, Ежегодник России) под заголовком «Движение пассажиров».

⁵⁵ Патаков С. Внешнее пассажирское движение между Россией и другими государствами // Ежегодник России. 1909 г. С. 73.

⁵⁶ Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. СПб., 1906. С. 91.

⁵⁷ Патаков С. Указ. соч. С. 72.

4,4 руб. Если предположить, что реальные расходы в период с 1904 по 1913 гг. оставались постоянными, то это означает, что в 1913 г. ежедневный показатель возрастает до 7,2 руб., в расчете на стодневное пребывание одного путешественника.

Как эти цифры соотносятся с данными других исследований? Энгеев использует намного меньший показатель⁵⁸, но он исходит из данных Оля, которые были рассчитаны для начала 1890-х гг. Автор, таким образом, не предполагает роста таких расходов и не делает поправок на инфляцию. Следовательно, можно считать данные Энгеева заниженными. Можно также сравнить мои показатели 1913 г. с данными Оля на начало 90-х гг. Норма ежесуточных расходов составляет 4,5 руб., что соответствует 6,4 руб. в ценах 1913 г. Предположение об умеренном росте ежесуточных расходов делает расчеты Оля в целом сопоставимыми с моими собственными. Я считаю выведенную мной норму заниженной, потому что если исходить из ежегодных темпов роста расходов 0,6% применительно к данным Оля, то этот показатель оказывается выше моего в 1913 г.

Установив посуточные данные для 1913 г., остается только подсчитать общие расходы русских туристов. В 1913 г. 404 тыс. человек выехали за границу с паспортами менее чем на 1 год. Я умножил это число на вычисленные расходы в расчете на одного человека (7,2 руб. помножить на 100 дней). В итоге получаем 291 млн руб. Из числа этих людей 125 тыс. человек задержались за границей на срок больше одного года. Чтобы избежать переоценки их расходов, я предположил, что только одну десятую часть составляли собственно российские граждане, проживавшие постоянно за границей и не имевшие там дохода, тратя там по 2628 руб.⁵⁹ В итоге получаем цифру 33 млн руб. для русских, живших постоянно за границей. Общая сумма расходов, таким образом, составила в 1913 г. 324 млн руб.

Остается нерешенной проблема расходов эмигрантов за границей и их трансфертов своим родственникам в Россию. После длительного исследования доступных данных о российских эмигрантах⁶⁰ я решил, что не будет большой ошибкой предположение о том, что расходы эмигрантов погашались их трансфертами из-за границы, сводя, таким образом, эмигрантский счет к нулю. Небольшое межвременное смещение, вызванное этим предположением, может быть обосновано следующим образом: эмигрантские трансферты из-за границы могли составить существенную сумму лишь в последние годы, так как число уехавших за границу росло очень быстро; похоже на то, что счет движения эмигрантских средств был пассивным в «ранний» период, став нулевым в последние годы, когда количество эмигрантских трансфертов возросло. В этой связи предположение о нулевом эмигрантском счете, вероятно, приведет к небольшому недоучету размера негативного сальдо по счету туристских расходов в ранние годы.

⁵⁸ Т.К.Энгеев использует цифру 5 руб. в день (Энгеев Т.К. Указ. соч. С. 28).

⁵⁹ Т.К.Энгеев в работе «О платежном балансе» (С. 81) использует более высокий показатель (одна четвертая).

⁶⁰ Лучшие данные по российской эмиграции найдены в: Эмиграция // Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. Т. 80; Патаков С. Указ. соч. С. 177—182.

Установив величину расходов российских туристов за границей в 1913 г., остается преобразовать этот показатель в чистый счет, вычтя расходы иностранных туристов в России. В силу отсутствия другой информации я использовал показатели Оля и Энгеева, считавших, что отношение чистых к общим туристическим расходам располагается в интервале от 0,8 до 0,9. Для 1913 г. я использовал значение, равное 0,9. В итоге, мы можем построить временной ряд чистых туристических расходов за период с 1885 по 1913 гг. Я подсчитал два временных ряда, используя некоторые допущения. Первый ряд представляет динамику чистых туристических расходов в постоянных ценах 1913 г. Она выводится на основе данных о средних расходах в 1913 г. (для возвратившихся путешественников и для тех, кто постоянно проживал за границей), примененных к ежегодным данным о количестве российских путешественников — возвратившихся и проживавших за границей. Используя оптовый индекс Подтягина, я пересчитал этот временной ряд, выразив его в текущих ценах.

Все расчеты представлены в **Таблице Н.5**. В столбце 2 показано количество российских путешественников с паспортами, остававшихся за границей не более года; в столбце 3 представлены данные о не вернувшихся в течение одного года. В столбце 4 показаны чистые расходы туристов в ценах 1913 г., а в столбце 5 — эти же расходы в текущих ценах. В столбце 6 приведены данные других исследователей (в текущих ценах) для возможности их сравнения.

Сравнение моих данных в текущих ценах с результатами более ранних исследований показывает наличие общего согласия по периоду до 1905 г., но, начиная с этого времени, можно отметить слабо выраженную тенденцию превышения показателей современников над моими данными. Это может быть следствием моего игнорирования эмигрантских статей, но у меня просто не было достаточных данных для того, чтобы выполнить коррекцию по этой статье за более ранние годы. В любом случае, различие между моими цифрами и показателями современников не столь значительны, чтобы проводить дальнейшую коррекцию моих цифр, особенно учитывая приблизительный характер оценок современников. Следует отметить, что мои цифры укладываются в рамки, установленные Мигулиным и Энгеевым для раннего периода золотого стандарта. Наиболее серьезные противоречия приходятся на конец периода — на 1913 г.: по моим расчетам, чистые туристические расходы составили 292 млн руб.; по данным Энгеева — 150—200 млн руб., Буковецкого (после общей корректировки эмигрантских трансфертов) — 172 млн руб. Величина моего показателя меньше цифры Хрулева (406 млн руб.), которую большинство исследователей рассматривает как завышенную. Ввиду наличия таких различий стоит рассмотреть причины их возникновения. Буковецкий не представляет никаких объяснений своим подсчетам, но я предполагаю, что его методика вполне схожа с методикой Энгеева (его цифры представляют собой среднюю границу, определенных Энгеевым). Цифры Энгеева низки, потому что, как я отмечал ранее, он использует данные Оля о подневных расходах за 1890 г. и применяет их к расходам 1913 г., игнорируя тот факт, что цены за это время существенно

выросли, что не могло не отразиться на расходах. Таким образом, я считаю данные Энгеева и Буковецкого заниженными. Другой способ показать это — использовать цифры Энгеева как базу за 1913 г. для построения межвременного индекса чистых туристических расходов. Выполнив эту операцию, мы увидим, что итоговые показатели будут находиться ниже расчетных данных современников (Оля, Вышнеградского и Мигулина). Например, цифра за 1892 г., подсчитанная по этой методике, будет составлять лишь половину цифры Оля.

В целом я считаю, что мои оценки чистых туристических расходов хорошо отражают положение вещей и поддерживаются расчетными показателями современников. Они должны, однако, рассматриваться как приближенные, ввиду того что мы не имеем достаточно информации о социальном составе российских путешественников и размерах их ежедневных расходов. Единственным достоверным показателем является количество самих путешественников, и если срок пребывания за границей или уровень средних расходов значительно изменялись в течение этого периода в реальных показателях, то мои оценки могут оказаться неверными. Что я в действительности предположил, — это то, что российские путешественники представляли собой средний и высший класс и что их ежедневные расходы за границей соответствовали их расходам в России. Я считаю, что первое предположение вполне реалистично, так как стоимость паспорта делала фактически невозможным его использование группами с низким доходом, а второе допущение характеризует консерватизм путешественников. Однако, с моей точки зрения, невозможно получить более обоснованные или аккуратные оценки чистого счета туристических расходов, что, учитывая его важность, вызывает сожаление.

Для того чтобы дополнить счет чистых иностранных инвестиций, сюда включаются несколько незначительных статей, представленных в **Таблице Н.6**: репарации, страховка, фрахт, процентные платежи, полученные из-за границы, иностранное военное оборудование.

**Российский экспорт и импорт (включая серебро), торговый баланс
(нетто), 1885—1913 (млн кред. руб.)**

Годы	Экспорт (исключая серебро)	Экспорт серебра	Общий экспорт	Импорт (исключая серебро)	Импорт серебра	Общий импорт	Торго- вый ба- ланс
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	538	3	541	435	4	439	102
1886	484	2	486	427	5	432	54
1887	617	3	620	400	4	404	216
1888	784	4	792	386	11	397	395
1889	751	3	754	432	9	441	313
1890	692	4	696	407	7	414	282
1891	707	5	712	372	11	383	329
1892	476	4	480	400	9	409	71
1893	599	7	606	450	18	468	138
1894	669	7	676	554	22	576	100
1895	689	1	690	526	14	540	150
1896	689	2	691	590	29	619	72
1897	727	5	732	560	47	607	125
1898	733	3	736	618	31	649	87
1899	627	2	629	651	34	685	-56
1900	716	18	734	626	29	655	79
1901	762	4	766	593	9	602	164
1902	860	6	866	599	6	605	261
1903	1001	2	1003	682	7	689	314
1904	1006	35	1041	651	19	670	371
1905	1077	40	1117	635	57	692	425
1906	1095	7	1102	801	16	817	285
1907	1053	1	1054	847	9	856	198
1908	998	4	1002	913	12	925	77
1909	1428	(а)	1428	906	12	918	510
1910	1449	(а)	1449	1084	12	1096	353
1911	1591	(а)	1591	1162	13	1175	416
1912	1519	(а)	1519	1172	18	1190	329
1913	1520	(а)	1520	1374	18	1392	128

Примечание: данные по импорту серебра за 1908—1913 гг. даны как нетто-показатель; (а) — показатели по экспорту серебра за 1909—1913 гг. (столбец 3) включены в показатель экспорта (столбец 2).

Источники: Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за... СПб., Департамент таможенных сборов, различные годы; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб., 1902. Вып. 1. Данные по серебру за период 1911—1913 гг. взяты из: Буковецкий А.И. Свободная наличность и золотой запас царского правительства в конце XIX — начале XX в. // Монополии и иностранный капитал в России / Под ред. М.П.Вяткина. М., 1962. С. 274.

**Процентные платежи за границу, размер государственного долга
(включая гарантированные облигации железных дорог и закладные
листы Крестьянского и Дворянского земельных банков) (млн кред. руб.)**

Годы	Процентные платежи по государственному долгу, бюджетные данные	Процентные платежи по задолженности Крестьянского и Дворянского земельных банков	Общие процентные платежи	Доля государственного долга, принадлежащая иностранцам, %	Процентные платежи за границу по государственному долгу
1	2	3	4	5	6
1885	223	1	224	60	134
1886	223	4	227	60	136
1887	227	5	232	59	137
1888	233	6	239	59	141
1889	234	9	243	59	143
1890	230	11	241	58	140
1891	216	11	227	58	132
1892	219	15	234	58	136
1893	235	16	251	58	146
1894	238	17	255	57	145
1895	250	17	267	58	155
1896	234	17	251	56	141
1897	246	23	269	57	153
1898	248	20	268	57	153
1899	246	23	269	57	153
1900	248	26	274	57	156
1901	249	29	278	55	153
1902	258	33	291	55	160
1903	267	49	316	55	174
1904	265	40	305	54	165
1905	285	43	328	54	177
1906	315	43	358	51	183
1907	359	50	409	52	213
1908	374	62	436	52	227
1909	372	70	442	51	225
1910	383	74	457	50	229
1911	374	78	452	50	226
1912	368	83	451	49	221
1913	372	89	461	48	221

Источники: столбец 2. Официальные бюджетные данные по процентным платежам по государственному долгу взяты из: Entwurf des Reichsbudgets der Einnahmen und Ausgaben für das Jahr, 1907—1914, ежегодные издания; Ежегодник Министерства финансов,

1905—1907, Bericht des Finanzministers für das Jahr, 1894, 1896, 1902 гг издания, Les Finances de la Russie d'après les documents officiels Paris, 1896—1897, 1888, Bulletin Russe de Statistique financière et de Legislation 1901 P 60, Allgemeines Reichsbudget der Einnahmen und Ausgaben für das Jahr 1886 // Russische Reue, 26 S 1—21

Столбец 3 Мы не располагаем полными данными о задолженности Крестьянского и Дворянского земельных банков Что касается Дворянского банка, то за период с 1893 по 1898 гг эти данные необходимо интерполировать Заметим, однако, что речь идет об относительно малой сумме, которая за указанное пятилетие почти не изменилась Данные о находящихся в обращении обязательствах этих банков взяты из выпусков «Ежегодника Министерства финансов» (1905—1911 гг, разделы «Государственный Дворянский банк» и «Крестьянский поземельный банк»), «Статистического ежегодника России» (1911—1914 гг, заголовки те же), «Entwurf des Reichsbudgets» (1913 Ч 2 С 155), «Вестника финансов» (№ 23, апрель—июнь С 442—445), «Сборника сведений по России» (1890 С 204) Во многих из этих публикаций состав долговых обязательств обоих банков дан таким образом, что по ним можно подсчитать средневзвешенную норму доходности Для Дворянского банка этот показатель колебался около 4% за весь период Для Крестьянского банка этот показатель в ранний период составлял 4,5%, затем он снизился до 4%, а после 1906 г поднялся почти до 5% Суммы ежегодных выплат процентов подсчитаны умножением этих процентных показателей на сумму долга обоих банков

Столбец 5 Данные для подсчета доли иностранного долга взяты из данных о «наличности», приведенных Гиндиным в кн Гиндин И Ф Русские коммерческие банки М, 1948 С 452—453, а также из публиковавшихся выпусков «Ежегодника Министерства финансов» (раздел «Кассовые отчеты Министерства финансов») Данные о процентных платежах иностранцам через российские банки приведены А Л Вайнштейном в кн Вайнштейн А Л Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России М, 1960 С 435, см также Русский денежный рынок СПб, 1914 Диаграмма 3, Гиндин И Ф Русские коммерческие банки С 446—447 Данные об изменениях доли платежей в металлических валютах с 1884 по 1893 гг даны в статье В И Бовыкина «К вопросу о роли иностранного капитала в России» (Вестник МГУ Сер «История» 1964 № 1 С 62) Так как Бовыкин приводит цифры только на 1884 и 1893 гг, временной ряд между этими данными интерполирован Более подробное обсуждение о расчете итогового показателя в столбце 5 см в тексте

Процентные и дивидендные платежи российских компаний за границу (млн кред. руб.)

Годы	Акции компаний, принадлежащие иностранцам (данные П.В.Оля)	Средний размер уплаченных дивидендов, %	Облигации компаний, принадлежавшие иностранцам (данные П.В.Оля)	Средняя ставка по облигациям компаний	Годовые дивидендные платежи иностранцам	Годовые платежи иностранцам по облигациям	Общая сумма
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	147	6,3	12	7,1	10	1	11
1886	159	6,8	14	7,0	12	1	13
1887	161	6,8	16	6,9	12	1	13
1888	178	6,5	17	7,1	13	1	14
1889	179	7,1	19	7,0	14	1	15
1890	186	6,4	29	7,0	13	2	15
1891	198	6,1	33	7,1	13	2	16
1892	202	6,4	34	7,2	14	2	17
1893	203	7,2	35	7,1	16	2	19
1894	210	7,8	35	7,1	18	2	21
1895	244	8,9	36	6,9	24	2	26
1896	321	7,5	48	7,9	26	4	30
1897	379	7,2	63	8,0	30	5	35
1898	476	7,4	87	8,3	39	7	46
1899	644	5,8	118	8,5	41	10	51
1900	762	4,8	149	8,9	40	13	53
1901	814	3,8	161	8,8	34	14	48
1902	815	3,9	167	8,8	35	15	50
1903	829	4,1	179	9,0	37	16	53

1	2	3	4	5	6	7	8
1904	851	4,0	172	9,0	37	15	53
1905	850	3,8	188	9,3	36	17	53
1906	905	3,9	183	9,2	39	17	56
1907	945	4,3	190	9,2	45	17	62
1908	989	4,3	199	9,3	47	19	65
1909	1027	5,1	216	9,3	58	20	78
1910	1126	5,8	213	9,0	72	19	91
1911	1288	6,5	247	8,8	92	22	114
1912	1482	7,2	257	8,7	117	22	140
1913	1701	6,8	260	8,7	127	23	150
1914	1856	4,0	269	8,7	82	23	105
1915	1939	5,3	267	8,7	113	23	136

Примечание: данные Оля скорректированы на 10%. См. текст.

**Репатриированные прибыли частных (некорпоративных) предприятий,
принадлежавших иностранцам, а также процентные платежи городов
за границу (млн кред. руб.)**

Годы	Частные ино- странные ка- питалы	Выплата прибы- лей за границу	Процентные платежи за границу по муниципальным (городским) займам	Общая сумма
1	2	3	4	5
1886	75	5	1	6
1887	88	6	2	8
1888	82	5	2	7
1889	82	6	2	8
1890	82	5	2	7
1891	80	5	3	8
1892	82	5	3	8
1893	88	6	3	9
1894	97	8	3	11
1895	105	9	3	12
1896	110	8	4	12
1897	116	8	4	12
1898	123	9	4	13
1899	142	8	4	12
1900	142	7	4	11
1901	138	5	5	10
1902	131	5	5	10
1903	131	5	5	10
1904	140	6	6	12
1905	144	6	6	12
1906	140	6	7	13
1907	148	6	8	14
1908	159	7	9	16
1909	155	8	11	19
1910	176	10	13	23
1911	191	12	15	27
1912	206	15	16	31
1913	215	15	19	34
1914	220	9	21	30

**Подсчет чистых туристических расходов за границей в текущих ценах
и ценах 1913 г. (млн кред. руб.)**

Годы	Количество выехавших за границу по паспортам на срок меньше одного года (тыс. человек)	Количество выехавших более чем на один год	Чистые расходы туристов (0,9 × 720 руб × столбец 2 + 0,1 × 2630 руб × столбец 3)	Чистые туристические расходы в текущих ценах	Другие оценки в текущих ценах
1	2	3	4	5	6
1885	59	10	41	33	
1886	54	15	39	29	
1887	45	18	33	25	
1888	51	12	36	28	30(а)
1889	79	37	60	47	
1890	65	41	52	39	
1891	95	42	71	55	
1892	87	40	67	54	65(б)
1893	87	49	68	54	
1894	85	27	61	46	
1895	112	30	80	58	80(а)
1896	128	28	89	63	
1897	133	26	102	75	
1898	137	39	98	76	75—100(в)
1899	142	45	103	80	
1900	195	35	134	106	
1901	193	40	135	107	
1902	175	38	122	98	80—100(д)
1903	177	70	131	104	
1904	н.д.	н.д.	144(ж)	117	
1905	239	5	156	130	
1906	266	64	188	175	
1907	208	96	158	155	
1908	207	38	143	137	
1909	215	58	153	147	
1910	292	75	207	195	
1911	336	67	234	220	164(е)
1912	367	96	260	257	164(е)
1913	404	125	292	292	150—200(г)

Примечания: (а) — Вышнеградский.
 (б) — Оль.
 (в) — Мигулин.
 (г) — Энгсеев.
 (д) — Буковецкий.
 (е) — Хрулев.
 (ж) — среднее за 1903 и 1905 гг.

Источники: столбцы 2 и 3. Обзор внешней торговли России по европейской границе за ... г.; раздел «Пассажирское движение»; Ежегодник Министерства финансов, разные годы, раздел тот же; Ежегодник России, разные годы, раздел тот же; Эмиграция // Энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. Т. 80. Для подсчета данных в столбце 3 из общего количества выехавших за границу российских путешественников вычитается количество вернувшихся. Столбец 2 подсчитан вычитанием данных столбца 3 из общего количества российских путешественников, покинувших страну с паспортами за определенный год.

Столбец 4. Объяснения см. в тексте. 0,9 представляет собой отношение «чистых» туристических расходов за границей к общим расходам. 720 руб. — вычисленные расходы в расчете на одного путешественника, проводившего за границей менее одного года. 2630 руб. — исчисленный уровень ежегодных расходов в 1913 г. российских путешественников, живущих постоянно за границей. 0,1 — остаток: 1—0,9.

Столбец 5 — это столбец 4, умноженный на индекс потребительских цен для Москвы и Санкт-Петербурга, приведенный в разделе «А. Расходы на личное потребление (покупки в розничной торговле)».

Столбец 6. Эти расчеты суммированы Энгеевым в статье «О платежном балансе довоенной России» (Вестник финансов. № 5. 1928. С. 72—84). Данные Буковецкого взяты из работы: Буковецкий А.И. Свободная наличность и золотой запас царского правительства в конце XIX — начале XX в. // Монополии и иностранный капитал в России. М., 1962. С. 359—376.

Таблица Н.6

Второстепенные статьи: репарации, страховка, процентные платежи, полученные из-за границы, иностранное военное оборудование (млн кред. руб.)

Годы	Репарации, полученные от иностранных правительств (+)	Платежи по перестраховкам иностранным компаниям (-)	Процентные платежи, полученные из-за границы	Расходы по военным закупкам за границей (-)	Общая сумма
1	2	3	4	5	6
1885	2	3	1	7	-7
1886	2	5	1	7	-9
1887	2	5	1	7	-9
1888	1	3	1	7	-8
1889	4	3	1	3	-1
1890	7	1	1	4	3
1891	4	1	2	9	-4
1892	3	1	2	11	-7
1893	4	5	2	12	-11
1894	3	5	2	14	-14
1895	3	5	3	11	-10
1896	2	6	3	11	-12
1897	2	6	3	10	-11
1898	5	6	3	10	-8
1899	6	6	3	11	-8
1900	3	7	3	12	-13
1901	3	7	3	12	-13
1902	16	7	4	14)	-1

1	2	3	4	5	6
1903	8	7	2	(16)	-13
1904	12	7	4	(18)	-9
1905	12	8	3	(20)	-13
1906	10	8	2	22	-18
1907	11	8	2	18	-13
1908	11	8	3	18	-12
1909	11	9	5	19	-12
1910	7	9	5	19	-16
1911	8	9	6	17	-12
1912	8	9	7	16	-10
1913	8	9	6	18	-13

Примечания: плюс означает кредитное сальдо, а минус означает дебетовое сальдо. Цифры в скобках — интерполированные показатели.

Источники: столбец 2. Entwurf des Reichsbudgets, 1907—1914, ежегодные издания; Сборник сведений по России.

Столбец 3. Шарапов С.Ф. Цифровой анализ расчетного баланса России за 15-летие. Доклад обществу для содействия русской промышленности и торговле на основании цифровых данных П.В.Оля. СПб., 1897; Буковецкий А.И. Свободная наличность и золотой запас царского правительства. С. 374. Данные за период с 1896 по 1910 гг. интерполированы (рост с 5 до 8 млн руб.).

Столбец 4. Те же источники, что и в столбце 2. Бюджетная статья: процентные платежи, полученные по заграничным активам.

Столбец 5. Данные за период с 1885 по 1895 г. взяты из доклада Шарапова (Цифровой анализ. С. 23—26). За последующие годы данные экстраполированы с использованием индекса расходов Военного министерства на военное оборудование. Эти данные взяты из бюджетных источников, упомянутых в столбце 2.

Первая статья представляет репарационные платежи, получаемые российским правительством от Турции, Болгарии и Китая в период 1885—1913 гг. (столбец 2). Вторая статья представляет платежи российских страховых компаний за перестраховку иностранным страховым фирмам. В столбце 4 представлены данные о процентных платежах, полученных от российских инвестиций за границей. Столбец 5 содержит сведения о расходах за границей по приобретению военного оборудования (корабли, артиллерия и др.), которые не отражались в статье импорта.

Так как российский импорт оценивался в ценах СИФ, а экспорт — в ценах ФОБ, необходимо включить доходы от использования российских судов по транспортировке экспорта и импорта в иностранные порты и вычесть доходы иностранных перевозчиков, полученные от перевозок внутри Российской империи. После внимательного изучения значительного массива данных о российском и иностранном мореплавании⁶¹, я могу сделать вывод о том, что чистый фрахтовый счет приблизительно равнялся нулю. Это верно потому, что только малая доля российского импорта и экспорта (около 10%) доставлялась на российских судах, и потому, что объем межпортовых перевозок внутри Российской империи, выполняемых иностранными судами, был весьма значительным. В обоих случаях речь идет о достаточно маленьких суммах, которые взаимопогашаются.

⁶¹ Большая часть этих данных представлена в «Обзоре внешней торговли» (регулярные публикации), разделе «Заграничное плавание».

Глава 2

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ЧИСТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1885—1913 гг.).

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В главе 1 части I данной книги читатель уже познакомился с моими оценками национального дохода России за период с 1885 по 1913 гг. Там же были выделены главные подпериоды, определены основные структурные перемены, произошедшие в экономике страны за этот период, и проанализирована одна из наиболее важных тем экономической истории России того времени — проблема аграрного кризиса начала прошлого века. Результаты моего исследования отрицают сам факт этого кризиса и показывают относительную успешность развития аграрного сектора российской экономики.

В **Таблице 1** «Чистый национальный продукт Российской империи, 1885—1913 гг.» подведены статистические итоги моих исследований. Данные представлены по основным категориям национальных счетов как в текущих, так и в постоянных (1913 г.) ценах. Методология моих подсчетов и использованные источники представлены в главе 1 части II настоящей работы.

Таблица 1

Чистый национальный продукт Российской империи 1885—1913 гг. (цены 1913 года, млн руб.)

	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	2														
	Розничные продажи														
	Вариант 1: Московско-Петербургский индекс цен														
	2559	2791	3203	3090	2969	3135	3028	2960	3226	3688	4173	4374	4473	4559	5719
	Вариант 2: Индекс цен Подлягина														
	2722	2869	3251	3135	3185	3358	2763	2731	3283	4232	4870	5021	4511	4450	5697
2	Арендные платежи за жилье, всего														
	в т. ч.														
	а. городские														
	466	475	484	494	504	513	522	528	524	518	534	550	560	583	593
	б. сельские														
	173	174	158	182	194	207	202	208	208	208	226	226	212	220	221
3	Услуги, всего														
	в т. ч.														
	а. перевозка пассажиров по ж.д.														
	27			33			38			45		62			
	б. коммуникации (почта, телефон, телеграф)														
	12			14			16			17		19			
	в. коммунальные услуги (включая местный транспорт)														
	72			80			86			88		96			
	г. содержание домашней прислуги														
	209			218			230			225		228			
	д. медицинское обслуживание														
	44			59			65			69		76			
4	Потребление сельскохозяйственной продукции в натуральных показателях, всего														
	в т. ч.														
	а. зерновые														
	1183	1058	1322	1198	842	1074	669	1183	1680	1758	1556	1591	1307	1588	1869
	б. мясная продукция														
	437	438	439	479	480	487	471	459	462	467	490	545	555	555	569
	в. технические культуры														
	108	100	125	149	138	133	110	131	172	179	195	223	187	213	164
	г. молочная продукция														
	673	677	732	732	744	738	717	721	729	746	859	887	885	905	928
	д. остальные виды (охота, рыболовство, собирательство)														
	624	591	681	665	573	632	511	648	791	819	812	850	768	854	924

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
5	Содержание армии	74	72	69	67	62	57	52	66	80	95	101	107	104	101	99
А. ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ																
	Вариант 1 (1а+2+3+4+5)	6661	6753	7603	7460	6916	7393	6717	7335	8309	8922	9407	9834	9535	10069	11583
	Вариант 2 (1б+2+3+4+5)	6824	6831	7651	7505	7132	7616	6452	7106	8366	9466	10104	10481	9573	9960	11561
6	Расходы центрального правительства, всего	566	593	592	588	601	652	719	704	705	795	910	873	836	965	946
	в т.ч.															
	а. управление	249			262			329			342		399			
	б. здравоохранение и образование	28			26			33			39		40			
	в. оборона	289			300			357			414		434			
7	Расходы местных властей	145	149	153	154	164	173	180	192	204	217	234	250	261	271	283
	в т.ч.															
	а. управление	109			110			129			160		173			
	б. здравоохранение и образование	31			41			45			51		69			
	в. оборона	5			3			6			6		8			
8	Капиталовложения правительства (исключая оборону)	47	49	51	54	57	60	64	65	66	68	78	88	97	106	115
Б. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ																
	Включая капиталовложения (6+7)	711	742	745	742	765	825	899	896	909	1012	1144	1123	1097	1236	1229
	Без капиталовложений (6+7-8)	664	693	694	688	708	765	835	831	843	944	1066	1035	1000	1130	1114
9	Капиталовложения в «живой инвентарь» (скот)	14	7	399	42	42	-161	-126	35	42	238	553	105	0	140	70
10	Чистые капиталовложения в оборудование, всего	52	53	56	66	69	62	61	63	89	105	120	168	191	237	248
	в т.ч.															
	а. сельское хозяйство	6	6	6	9	6	6	5	7	8	12	12	13	13	15	17
	б. остальное	46	47	50	57	63	56	56	56	81	93	108	155	178	222	231
11	Чистые капиталовложения в постройки, всего	344	235	242	256	217	353	143	147	41	265	403	197	400	430	424
	в т.ч.															
	а. промышленность	74	82	82	89	94	99	-7	60	84	25	119	77	198	87	181

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
	б. сельское хозяйство	198	89	89	89	58	187	105	121	0	120	172	40	36	266	226
	в. городское жилье	72	64	71	78	65	67	45	-34	-43	120	112	80	166	77	17
12	Складские запасы, всего	167	31	36	97	289	-57	47	257	553	1053	-865	538	478	226	-72
	в т.ч.															
	а. промышленность	-4	53	40	62	-6	20	34	80	102	117	-20	91	133	69	14
	б. торговля	171	-22	-4	35	295	-77	13	177	451	936	-845	447	345	157	-86
13	Чистые капиталовложения, транспорт и коммуникации	69	93	98	100	96	49	36	185	255	123	162	213	349	260	260
В.	ЧИСТЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ (8+9+10+11+12+13)	693	468	882	615	770	306	225	752	1046	1852	451	1309	1515	1399	1045
Г.	ЧИСТЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ	-114	-182	31	246	133	108	142	-179	-129	-185	-158	-228	-208	-242	-430
	ЧИСТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ЧНП) (А+Б+В+Г)															
	Вариант 1	7904	7732	9210	9009	8527	8572	7919	8739	10069	11533	10766	11950	11842	12356	13312
	Вариант 2	8067	7810	9258	9054	8743	8795	7654	8510	10126	12077	11463	12597	11880	12247	13290
	Население (млн человек)	109	111	113	115	117	118	119	120	122	123	124	125	126	128	130
	Доход в расчете на душу населения (руб.)															
	Вариант 1	72,5	69,7	81,5	78,3	72,9	72,6	66,5	72,8	82,5	93,8	86,8	95,6	94,0	96,5	102,4
	Вариант 2	74,0	70,4	81,9	78,7	74,7	74,5	64,3	70,9	83,0	98,2	92,4	100,8	94,3	95,7	102,2

(Продолжение)

		1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Розничные продажи														
	Вариант 1: Московско-Петербургский индекс цен	5454	5573	5573	5861	5841	5973	5562	5351	5289	5623	6215	6611	6705	7141
	Вариант 2: Индекс цен Подтягина	5647	5644	5622	5951	5899	5881	5391	4851	5002	5492	6209	6576	6567	7141

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2	Арендные платежи за жилье, всего в т.ч. городские сельские	830 591 239	868 610 258	939 660 279	982 702 280	1008 722 286	1081 761 320	1127 800 327	1154 808 346	1185 818 367	1220 832 388	1285 876 409	1354 931 423	1412 983 429	1465 1035 430
3	Услуги, всего в т.ч. а. перевозка пассажиров по ж.д. б. коммуникации (почта, телефон, телеграф) в. коммунальные услуги (включая местный транспорт) г. содержание домашней прислуги д. медицинское обслуживание	504 95 25 83 218 83	519 112 29 94 225 89	534 112 29 94 225 89	549 112 29 94 225 89	573 112 29 94 225 89	597 149 38 118 244 101	623 149 38 118 244 101	650 149 38 118 244 101	677 149 38 118 244 101	706 188 52 125 254 117	736 188 52 125 254 117	756 188 52 125 254 117	776 188 52 125 254 117	799 222 65 118 268 126
4	Потребление сельскохозяйственной продукции в натуральных показате- лях, всего в т.ч. а. зерновые б. мясная в. технические культуры г. молочная продукция д. остальные виды (охота, рыболов- ство, собирательство)	4444 1885 576 169 891 923	4058 1588 567 149 912 842	4857 2143 579 215 912 1008	4704 2079 578 195 876 976	5258 2437 569 192 968 1092	4675 1979 603 192 931 970	4096 1517 587 230 912 850	4494 1830 572 251 908 933	4881 2014 570 238 1046 1013	5392 2327 657 184 1105 1119	5658 2479 688 202 1115 1174	4908 1914 701 215 1059 1019	6209 2821 679 246 1174 1289	6726 3228 720 256 1126 1396
5	Содержание армии	97	100	102	105	111	117	123	129	139	149	159	164	169	175
A.	ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ	11329	11118	12005	12201	12791	12443	11531	11778	12171	13090	14053	13793	15271	16306
	Вариант 1 (1а+2+3+4+5)	11522	11189	12054	12291	12849	12351	11360	11278	11884	12959	14047	13758	15133	16306
6	Расходы центрального правительст- ва, всего	991	961	1120	1147	1331	1560	1582	1139	1190	1250	1293	1294	1371	1707

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	в т.ч.														
	а. управление	408			508				476			583			583
	б. здравоохранение и образование	58			73				63			110			154
	в. оборона	525			566				600			600			970
7	Расходы местных властей	294	319	347	375	374	373	372	370	402	436	475	525	580	643
	в т.ч.														
	а. управление	193			230				222			275			357
	б. здравоохранение и образование	91			132				135			179			256
	в. оборона	10			13				13			21			30
8	Капиталовложения правительства (исключая оборону)	125	127	129	131	128	126	124	122	138	154	171	156	141	126
	Б. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ														
	Включая капиталовложения (6+7)	1285	1280	1467	1522	1705	1933	1954	1509	1592	1686	1768	1819	1951	2350
	Без капиталовложений (6+7-8)	1160	1153	1338	1391	1577	1807	1830	1387	1454	1532	1597	1663	1810	2224
9	Капиталовложения в «живой инвентарь» (скот)	-98	126	-7	-98	349	-161	-147	-34	881	322	125	-223	154	112
10	Чистые капиталовложения в оборотное, всего	222	224	210	226	244	255	248	226	235	247	286	321	360	454
	в т.ч.														
	а. сельское хозяйство	18	28	25	35	36	42	37	33	42	55	61	73	81	73
	б. остальное	204	196	185	191	208	213	211	193	193	192	225	248	279	381
11	Чистые капиталовложения в постройки, всего	682	771	556	483	719	865	225	429	580	786	1246	1018	976	1043
	в т.ч.														
	а. промышленность	211	94	-77	-20	89	226	-151	37	112	87	139	320	285	248
	б. сельское хозяйство	331	312	325	350	350	350	315	322	364	372	705	315	308	392
	в. городское жилье	140	365	308	153	280	289	61	70	104	327	402	383	383	403

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
12	Складские запасы, всего в т.ч. а. промышленность б. торговля	-127 19 -146	281 21 260	940 162 778	1 120 -119	110 -125 235	-991 130 -1121	264 77 187	199 57 142	177 85 92	395 122 273	593 274 319	263 96 167	378 177 201	371 152 219
13	Чистые капиталовложения, транс- порт и коммуникации	361	268	192	138	260	257	262	177	209	67	337	320	185	208
В.	ЧИСТЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕ- НИЯ (8+9+10+11+12+13)	1165	1797	2020	881	1810	351	976	1119	2220	1971	2758	1855	2194	2314
Г.	ЧИСТЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КА- ПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ	-327	-199	-70	-35	18	45	-153	-369	-393	30	-214	-185	-322	-578
	ЧИСТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ЧНП) (А+Б+В+Г)	13327	13869	15293	14438	16196	14646	14184	13915	15452	16623	18194	17126	18953	20266
	Вариант 1	13520	13940	15342	14528	16254	14554	14013	13415	15165	16492	18188	17091	18815	20266
	Вариант 2	133	135	137	139	141	144	146	149	153	157	161	164	168	171
	Население (млн человек)														
	Доход в расчете на душу населения (руб.)														
	Вариант 1	100.2	102.7	111.6	103.9	114.9	101.7	97.2	93.4	101.0	105.9	113.0	104.4	112.8	118.5
	Вариант 2	101.7	103.3	112.0	104.5	115.3	101.1	96.0	90.0	99.1	105.0	113.0	104.2	112.0	118.5

(Продолжение)

Чистый национальный продукт Российской империи 1885—1913 гг. (текущие цены, млн кред. руб.)

	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Розничные продажи															
2	Арендные платежи за жилье, всего															
	в т.ч.															
	городские															
	сельские															
3	Услуги, всего															
	в т.ч.															
	а. перевозка пассажиров по ж.д.															
	б. коммуникации (почта, телефон, телеграф)															
	в. коммунальные услуги (включая местный транспорт)															
	г. содержание домашней прислуги															
	д. медицинское обслуживание															
4	Потребление сельскохозяйственной продукции в натуральных показателях, всего															
	в т.ч.															
	а. зерновые															
	б. мясная продукция															
	в. технические культуры															
	г. молочная продукция															
	д. остальные виды (охота, рыболовство, собирательство)															
5	Содержание армии															
А.	ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ															
	(1+2+3+4+5)															

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
6	Расходы центрального правительства, всего	457			477			569			611		673			
7	Расходы местных властей	114			125			138			162		187			
8	Капиталовложения правительства (исключая оборону)	37	39	42	45	47	49	53	54	58	62	66	72	77	85	93
Б.	ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ (без капиталовложений) (6+7-8)	534	541	548	557	587	620	654	674	692	711	749	788	838	887	939
9	Капиталовложения в «живой инвентарь» (скот)	-8	4	235	243	27	-98	-76	19	26	143	331	61	0	83	43
10	Чистые капиталовложения в оборудование, всего	49	55	55	66	70	65	64	65	89	111	120	170	182	223	234
	в т.ч.	6	6	6	9	6	6	5	7	8	12	12	13	12	14	16
	а. сельское хозяйство	43	49	49	57	64	59	59	58	81	99	108	157	170	209	218
	б. остальное															
11	Чистые капиталовложения в постройки, всего	285	189	193	210	176	279	118	122	34	225	326	162	352	386	396
	в т.ч.	61	68	67	76	76	78	-6	50	70	21	96	63	174	78	168
	а. промышленность	164	68	68	68	47	148	87	100	0	102	139	33	32	239	212
	б. сельское хозяйство	60	53	58	66	53	53	37	-28	-36	102	91	66	146	69	16
	в. городское жилье															
12	Складские запасы, всего	108	47	140	47	74	-45	-2	270	291	753	-582	458	497	329	86
	в т.ч.	8	38	77	58	-23	-3	20	87	104	75	-36	81	118	109	60
	а. промышленность	100	9	63	-11	97	-42	-22	183	187	678	-546	377	379	220	26
	б. торговля															
13	Чистые капиталовложения, транспорт и коммуникации	54	74	85	86	85	44	32	159	222	107	141	186	311	235	235
В.	ЧИСТЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ (8+9+10+11+12+13)	525	408	750	697	479	294	189	689	720	1401	402	1109	1419	1341	1087

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
14	Сальдо торгового баланса	102	54	216	395	313	282	329	71	138	100	150	72	125	91	-56
15	Дивиденды, проценты, и репатрированные прибыли	-151	-155	-158	-162	-166	-162	-155	-161	-174	-177	-194	-184	-200	-212	-216
16	Расходы туристов и остальные статьи	-40	-38	-34	-36	-48	-36	-59	-61	-65	-60	-68	-75	-86	-84	-89
Г.	ЧИСТЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ (14+15+16)	-89	-139	24	197	99	84	115	-151	-101	-137	-112	-187	-161	-205	-361
	ЧИСТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ЧНП) (А+Б+В+Г)	6286	5920	7217	7576	6803	6800	6574	7523	7973	8433	7725	8531	9172	10308	11163

(Продолжение)

		1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Розничные продажи	4292	4397	4441	4630	4725	4975	4906	4982	5167	5415	5861	6221	6665	7141
2	Арендные платежи за жилье, всего в т.ч. городские сельские	707	735	790	849	854	914	975	1003	1031	1057	1130	1232	1362	1465
3	Услуги, всего в т.ч. а. перевозка пассажиров по ж.д. б. коммуникации (почта, телефон, телеграф) в. коммунальные услуги (включая местный транспорт) г. содержание домашней прислуги д. медицинское обслуживание	414	436	460	486	511	537	564	593	625	659	697	732	768	799
		102		122				146				186			222
		25		29				38				52			65
		66		76				97				111			118
		158		200				222				240			268
		63		59				90				108			126

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
4	Потребление сельскохозяйственной продукции в натуральных показателях, всего в т.ч.	3776	3519	4189	3937	4323	4118	3810	4666	5252	5655	5448	5076	6769	6726
	а. зерновые	1376	1239	1736	1580	1852	1742	1456	2196	2538	2606	2281	2086	3272	3228
	б. мясная продукция	518	533	533	457	461	567	581	549	570	696	743	743	788	720
	в. технические культуры	157	156	206	185	190	173	232	256	207	251	191	201	222	256
	г. молочная продукция	802	766	766	710	794	782	793	844	1046	1061	1059	1027	1198	1126
	д. остальные виды (охота, рыболовство, собирательство)	923	825	948	1005	1026	854	748	821	891	1041	1174	1019	1289	1396
5	Содержание армии	76	78	80	82	95	110	127	147	154	161	169	171	173	175
	А. ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ (1+2+3+4+5)	9265	9165	9960	9984	10508	10654	10382	11391	12229	12947	13305	13432	15737	16306
6	Расходы центрального правительства, всего	855			879				1070			1195			1707
7	Расходы местных властей	236			283				341			437			643
8	Капиталовложения правительства (исключая оборону)	104	104	104	105	105	105	105	105	117	133	144	138	132	126
	Б. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ (без капиталовложений) (6+7-8)	987	1009	1032	1057	1112	1171	1235	1306	1351	1402	1488	1682	1934	2224
9	Капиталовложения в «живой инвентарь» (скот)	-63	81	-5	-66	237	-116	-104	-27	749	280	109	-187	143	112
10	Чистые капиталовложения в оборудование, всего в т.ч.	211	215	209	219	227	237	230	238	230	248	282	220	358	454
	а. сельское хозяйство	17	27	33	33	32	38	32	35	42	54	60	72	77	73
	б. остальное	194	188	176	186	195	199	198	203	188	194	222	148	281	381
11	Чистые капиталовложения в постройки, всего	634	702	494	449	664	798	211	398	534	716	1172	938	937	1043

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	в т.ч.														
	а. промышленность	196	86	-69	-19	82	208	-142	34	103	79	131	282	273	248
	б. сельское хозяйство	308	284	289	324	324	324	296	299	335	339	663	296	296	392
	в. городское жилье	130	332	274	144	258	266	57	65	96	298	378	360	368	403
12	Складские запасы, всего	-225	48	769	121	158	-617	522	157	47	315	607	526	506	371
	в т.ч.														
	а. промышленность	19	-29	137	95	-114	88	196	55	31	114	194	243	222	152
	б. торговля	-244	77	632	26	272	-705	326	102	16	201	413	283	284	219
13	Чистые капиталовложения, транспорт и коммуникации	317	233	173	123	229	232	241	161	186	60	300	291	188	208
В.	ЧИСТЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ (8+9+10+11+12+13)	978	1383	1744	951	1620	639	1205	1032	1863	1752	2614	1926	2264	2314
14	Сальдо торгового баланса	71	164	261	314	371	425	285	198	77	510	353	416	329	128
15	Дивиденды, проценты и репатрированные прибыли	-220	-211	-230	-237	-230	-243	-232	-290	-309	-322	-345	-367	-394	-401
16	Расходы туристов и остальные статьи	-119	-120	-99	-117	-126	-143	-191	-167	-149	-159	-211	-232	-267	-305
Г.	ЧИСТЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ (14+15+16)	-268	-167	-68	-40	15	39	-138	-259	-381	29	-203	-183	-332	-578
	ЧИСТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ЧНП) (А+Б+В+Г)	10962	11390	12668	11952	13255	12503	12684	13470	15062	16130	17204	16857	19603	20266

СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Данный раздел посвящен сравнению показателей экономического роста Российской империи и Советской России. Здесь я ставлю основной вопрос, который можно сформулировать следующим образом: имела ли преимущества сталинская модель развития, основанная на принудительной коллективизации и сверхбыстрых темпах индустриализации, по сравнению с дореволюционной; насколько были оправданы жертвы, понесенные российским обществом из-за введения административно-командной системы управления экономикой и связанной с этим потери индивидуальных экономических свобод, а также жестокости самого Сталина?

В Таблице 3 приводится сравнение оценок российского национального дохода в 1913 г., которые были сделаны автором с другими оценками. В официальной советской литературе для 1913 г. принята оценка Госплана. В Таблице 2 она приводится как оценка Госплана—Струмилина. Альтернативные подсчеты, выполненные для Госплана в 1927 г. А.Никитским, отличаются от нее незначительно. Имеются также две зарубежные оценки размера российского национального дохода в 1913 г. Первая, подготовленная в 1931 г. С.Н.Прокоповичем, демонстрирует намного более низкий уровень национального дохода в 1913 г., чем оценки Госплана—Струмилина или Никитского. Вторая оценка принадлежит английскому экономисту М.Е.Фалкусу и опубликована в 1968 г. Она в целом соответствует оценке Госплана—Струмилина, однако несколько превышает ее. Результаты расчетов приведены в двух вариантах — в соответствии с марксистской (более узкой) трактовкой национального дохода и современной (более широкой).

Таблица 2

Сравнение оценок национального дохода России в 1913 г. (млн руб.)

Оценки	В границах 1939 г.	В границах 1913 г.
1	2	3
I. Оценки автора		
А. Чистый национальный продукт (ЧНП)	17408	20266
– Косвенные налоги на бизнес	–783	–921
+ Государственные субсидии частному сектору	83	98
– Текущие валовые прибыли государственных предприятий	–631	–742
Б. Национальный доход (НД)	16077	18701
II. Коррекция данных по НД, рассчитанных по марксистской концепции НД		
Всего:	1058	1244
А. Продукция заграничного происхождения	0339	–339
Б. Нетто продукция правительства	290	341
В. Сектор домашних и медицинских услуг	335	394
В. Нетто продукция домохозяйств	772	908

III. Оценки НД, сделанные предшественниками автора		
А. 1. Фалкус (1968), исходная	14987	18476
2. Фалкус (1968), расширенная (+II)	16045	19720
Б. 1. Прокопович (1931), исходная	13896	14700
2. Прокопович (1931), расширенная (+II)	14954	15944
В. 1. Госплан—Струмилин (1927), исходная	14538	17108
2, Госплан—Струмилин (1927), расширенная (+II)	15596	18352
Г. 1. Никитский (1927), исходная	14800	17725
2. Никитский (1927), скорректированная	15858	18969

Источник: Gregory P. Russian National Income 1885—1913. New York: Cambridge University Press, 1982. P. 66.

Динамика национального дохода

Наиболее известные и часто используемые временные ряды построены Раймондом Голдсмитом для периода с 1860 г. по 1913 г. Голдсмит измерял совокупный объем производства в России в постоянных ценах. Использовались также и средневзвешенные цены, но Голдсмит пришел к заключению, что учет изменения цен мало влияет на результат исследования. Индекс производства Голдсмита состоит из индексов фабричного и зернового производства, которые он расширяет до совокупного индекса путем использования предположений об объемах производства в отсутствующих секторах (поголовье скота, услуги, кустарное ремесленное производство). Данные Голдсмита, приведенные в **Таблице 2** для периода 1900—1913 гг., пересчитаны мной в 1972 г. с целью разбить результаты Голдсмита на несколько периодов.

Вторым основным исследованием временных рядов российского национального дохода является работа С.Н.Прокоповича, опубликованная в 1918 г. В ней сравниваются национальный доход в 1900 и 1913 гг. Прокопович перемножил физический объем производства в 1900 и 1913 гг. на цены 1900 г., а затем вычел промежуточные затраты. Используя такой способ вычисления, он избежал необходимости применения дефлятора национального дохода. Серьезная попытка проверить это исследование Прокоповича была предпринята Вайнштейном.

Повторная проверка данных Прокоповича, выполненная М.Е.Фалкусом, дала еще один, третий, индекс роста российского национального дохода между 1900 и 1913 гг. Как отмечает Фалкус, Прокопович в своей оценке для 1913 г. во многих случаях использовал средние данные за 1909—1913 гг., а не реальные данные за 1913 г. Поскольку 1913 г. был наилучшим годом для российского сельского хозяйства за весь изучаемый период, Прокопович, используя средние данные за 1909—1913 гг., занижил величину российского национального дохода в 1913 г. В свете этого Фалкус пересмотрел оценку Прокоповича для 1913 г. в сторону увеличения.

Четвертое исследование само по себе не посвящено национальному доходу. Его особой целью был сбор данных по 35 временным рядам физиче-

ского объема производства (как потребительских, так и производственных товаров), выраженного в ценах 1913 г. Эта работа была закончена известным русским статистиком В.Е.Варзаром в конце 1920-х гг., но не была опубликована. Хотя эти временные ряды построены не для национального дохода, они дают интересный материал для проверки других временных рядов.

Таблица 3 показывает, что мои собственные оценки выше, чем оценки Голдсмита и Прокоповича. Для всего периода (1885—1913 гг.) моя оценка ежегодного уровня роста составляет 3,25%, тогда как у Голдсмита она равна 2,75% с предполагаемым доверительным интервалом +0,25%. Для периода с 1900 г. по 1913 г. Прокопович и Голдсмит в целом сходятся во мнении, что ежегодный темп роста составлял 2,5%. Моя собственная оценка — 3,25%. Она в общем соответствует подсчетам Варзара и Фалкуса. В целом, если верить моим оценкам, темп роста российского национального дохода был примерно на 25% выше, чем полагали Прокопович и Голдсмит.

Три фактора объясняют, почему моя оценка роста выше, чем у Голдсмита. Первый состоит в том, что уровень роста в неучтенной сфере услуг, на которую, по подсчетам, приходилось чуть меньше 20% национального дохода в 1913 г., был намного выше, чем считал Голдсмит. Во-вторых, обнаруженный мною полупроцентный ежегодный уровень роста поголовья скота значительно превышает оценку Голдсмита. В-третьих, и это наиболее важно, я считал рост производства зерна равным 3,1% вместо 2,5% у Голдсмита. Поскольку производство зерна составляло треть национального дохода в 1913 г., одна только эта причина объясняет, почему моя оценка превышает на 0,2 процентных пункта оценку Голдсмита. Хотя Голдсмит не очень подробно описал свой метод подсчета производства зерна, оказалось, что он использовал данные о валовом сборе зерна, выровненные средними ценами на зерно на рубеже веков. Чтобы рассчитать рост зернового производства, из-за недостатка лучших данных он пользовался временными рядами только по 50 губерниям, которые в 1895 г. давали 78% производства пшеницы, 90% производства ржи и 82% производства ячменя в Российской империи

По моим подсчетам, общероссийское производство зерна на протяжении данного периода росло немного быстрее, чем производство в этих пятидесяти губерниях. Более того, мои данные по зерновому производству базируются (до 1898 г.) на данных о чистом сборе зерна для 63 губерний, подготовленных Министерством внутренних дел. Соотношение между чистым и валовым сбором зерна выросло между 1885—1890 и 1909—1913 гг. почти на 10%, и только одно это объясняет около половины разницы в моих подсчетах и подсчетах Голдсмита.

Официальный уровень роста зернового производства может оказаться завышенным из-за большего количества сведений в более поздний период, однако у меня нет свидетельств такого эффекта. Поправка, которую Голдсмит делает на возрастание информации, в любом случае очень мала. Для других секторов, таких как фабричное и ремесленное производство, я использую индексы и предположения Голдсмита. Поэтому расхождение в

подсчетах уровнях роста национального дохода нельзя объяснять разницей в используемых данных об уровнях роста промышленной продукции.

Таблица 3

**Динамика показателей российского национального дохода
в различных исследованиях**

Период	Автор и дата публикации	Описание	Ежегодный уровень роста, %
1900—1913	Прокопович (1918)	национальный доход, марксистская концепция, в ценах 1900 г.	2,6%
	Фалкус—Прокопович (1968)	пересмотр результатов Прокоповича в сторону увеличения	3,1%
	Голдсмит (а) (1961 и 1972)	ВНП в ценах 1900 г., предположения Голдсмита (б)	2,4%
	Варзар (1929)	временные ряды производства 35 товаров, в ценах 1913 г.	3,1%
	Грегори (1982)	ЧНП в ценах 1913 г.	3,25%
1885—1913	Голдсмит (в)		2,75%*
	Варзар (г)		3,25%
	Грегори (1982)		3,4%

Примечания:* Предельная ошибка (+0,25%).

(а) С 1901—1903 по 1911—1913.

(б) Предполагается, что сектор услуг растет теми же темпами, что и число занятых в торговле. Прирост поголовья скота составляет 1% в год.

(в) 1883—1913.

(г) Данные Варзара для 1887 г. экстраполированы в 1885 г.

Источники: Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900—1913 гг. М., 1918. С. 5; Falkus M.E. Russia's National Income, 1913: A Reevaluation // *Economica*. N.S. 137. February 1968; Gregory P. Economic Growth and Structural Change in Tsarist Russia: A Case of Modern Economic Growth? // *Soviet Studies*. Vol. 23. № 3. January 1972. P. 443; Goldsmith R. The Economic Growth of Tsarist Russia? 1860—1913 // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 9. № 3. April 1961. P. 4413; Индекс Варзара приводится в: Маслов П.П. Критический анализ буржуазных статистических публикаций. М., 1955. С. 459.

Общие итоги обсуждения рассматриваемых в этом разделе вопросов, а также проблем, проанализированных в книге, представлены в «Заключении», следующем сразу за данной главой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много лет назад Алек Ноув, признанный специалист по изучению советской экономической системы, поставил вопрос: «Был ли в действительности необходим Сталин?» То есть окупались ли форсированные коллективизация и индустриализация, ГУЛАГ, ограничение потребления за счет более быстрых темпов экономического развития СССР/России? Для того, чтобы ответить на все эти вопросы, нам надо было обратиться к дореволюционному опыту Российской империи, так как это позволило бы оценить возможности альтернативного развития страны — без Сталина, по пути реализации рыночной модели.

В 1913 г. российская экономика была менее развитой по сравнению с экономикой своих соседей — западных стран, испытывая все сложности недостаточной институциональной инфраструктуры, характерные для отсталых рыночных систем. Регистрация акционерных обществ должна была осуществляться исключительно по личному распоряжению царя¹. Бюрократическое вмешательство было очень сильным, но не парализующим. Сельское хозяйство велось как крестьянами, так и помещиками, но доля последних в выпуске продукции сокращалась. Крестьяне были объединены в традиционные сообщества — общины, но это не помешало сельскому хозяйству России интегрироваться в мировой зерновой рынок. Транспортные издержки сокращались, а крестьяне в результате аграрной реформы Столыпина получили возможность покинуть общину. Россия была полноправным участником системы мировой торговли и вторым по величине экспортером зерновых, хотя эта торговля и ограничивалась высокими тарифами. Страна была весьма «отдаленным» местом, однако ее природные богатства и большое население притягивали значительные иностранные инвестиции, которые окупались с большей прибылью². Накануне Первой мировой войны Российская империя была крупнейшим должником на мировом рынке капитала, и объявленный коммунистами дефолт вызвал кризисные явления на этом рынке, так же как это имело место относительно недавно в связи с Мексикой и другими латиноамериканскими странами.

Одна из центральных тем моих исследований экономики дореволюционной России: проблема аграрного кризиса в начале XX в. Мой вывод заключается в следующем: кризис был ограничен районами старой

¹ Owen T. *The Corporation Under Russian Law, 1800—1917*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

² McKay J. *Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885—1913*. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

культивации, в масштабах же национальной экономики никакого кризиса в сельском хозяйстве не было.

Экономика дореволюционной России была рыночной, экономические решения принимались индивидуально — бизнесменами, торговцами и сельскохозяйственными производителями. Цены же устанавливались в результате функционирования стандартных рыночных механизмов, хотя в равной степени националистическая и марксистская литература пыталась определить экономический опыт России как уникальный. Более того, опыт рыночной экономики России того времени можно считать успешным, несмотря на то что в политических и научных кругах он традиционно рассматривался как неудачный. Даже такие разные по своим взглядам исследователи, как В.И. Ленин и А. Гершенкрон, сходились в вопросе о провале российской дореволюционной экономики, хотя и по различным мотивам. Ленин использовал "провальный" имидж экономики Российской империи для обоснования своего тезиса о необходимости социалистической революции и социалистических преобразований, Гершенкрон считал, что слишком медленные попытки исправить ошибки, допущенные царским правительством в экономической политике, и привели к революции. К числу таких ошибок он относил, например, откладывание до 1905 г. аграрной реформы, что не позволило превратить Россию в процветающую страну, интегрированную в западный мир. Как для Ленина, так и для Гершенкрона тезис об экономическом провале России служил хорошей основой для объяснения причин революции 1917 г.³

В моей книге представлена история успеха экономики Российской империи: российское сельское хозяйство, несмотря на серьезные институциональные проблемы, росло так же быстро, как и в целом в Европе (в течение периода быстрого развития сельского хозяйства в индустриально развитом мире), а в целом показатели роста выпуска продукции в стране превышали аналогичные европейские. Если мы даже очень осторожно спроектируем показатели этого роста в гипотетическое будущее, мы увидим, что Россию отделяло всего лишь несколько десятилетий от превращения в процветающую во всех отношениях экономику. Однако Первая мировая война разрушила институциональную структуру, а также привела к утрате значительной части человеческого и физического капитала, внесших основной вклад в выстраивание траектории этого развития.

Показатель экономического роста не является адекватным измерителем уровня экономического развития в целом. Последний, конечно же, намного шире, но экономический рост — это единственный для

³ Lenin V.I. *The Development of Capitalism in Russia*. Moscow: Progress, 1977; Gerschenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962.

экономистов индикатор, с которым они могут работать. Максимум, что сделал сталинизм, это обеспечил экономической системе более быстрые по сравнению с рыночными темпы развития в течение относительно небольшого периода времени. После 1950-х гг. советская экономика начала замедлять ход своего развития, влияние былых преимуществ исчезло вовсе. Более того, не исключено, что высокие показатели роста на первом этапе есть результат трудностей, с которыми столкнулись статистики, пытавшиеся измерить показатели роста первой мировой административно-командной системы, о чем свидетельствуют современные российские историко-экономические исследования⁴.

С моей точки зрения, если бы Россия после войны удержалась на пути рыночной модели развития, показатели роста ее экономики были бы никак не меньшими, чем до войны. В этом случае темпы ее развития опережали бы среднеевропейские. Есть, однако, все основания считать, что за счет преодоления многих институциональных препятствий (путем завершения аграрной реформы, улучшения системы законодательства в сфере регулирования бизнеса) темпы роста послевоенной России превысили бы довоенные показатели. Любой из предложенных сценариев теоретически определяет позиции той гипотетической России как одной из самых развитых национальных экономик — не такой богатой, как, скажем, Германия или Франция, но близкой к ним.

Следовательно, мы должны ответить на вопрос, заданный Ноувом, отрицательно: Сталин не был необходим, так как все долгосрочные цели развития России/СССР могли быть достигнуты на путях функционирования стабильной рыночной экономики.

⁴ См., например: Kudrov V. Soviet Economic Performance in Retrospect: A Critical Reevaluation. INTAS, 1998.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ананьич Б.А.* Россия и международный капитал, 1897—1914. Л., 1970.
- Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России в 1881—1904 гг. М.: Наука, 1989.
- Бовыкин В.И.* К вопросу о роли иностранного капитала в России // Вестник МГУ. Сер. «История». 1964. № 1.
- Бовыкин В.И.* Россия накануне великих свершений. М.: Наука, 1988.
- Бовыкин В.И.* Формирование финансового капитала в России. М., 1984.
- Буковецкий А.И.* Свободная наличность и золотой запас царского правительства в конце XIX — начале XX в. // Монополии и иностранный капитал в России / Под ред. М.П.Вяткина. М., 1962.
- Вайнштейн А.Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление пред-революционной России. М., 1960.
- Вайнштейн А.Л.* Народный доход России и СССР. М., 1969.
- Гиндин И.Ф.* Русские коммерческие банки. М., 1948.
- Гозулов А.И.* История отечественной статистики. М.: Госиздат, 1957.
- Дихтяр Г.А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.
- Ежегодник Министерства финансов за 1905 год. СПб., 1906.
- Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII — начало XX века. М.: Наука, 1974.
- Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3.
- Лященко П.И.* Очерки аграрной эволюции России. СПб., 1908.
- Маслов П.П.* Критический анализ буржуазных статистических публикаций. М.: Наука, 1955.
- Мендельсон А.А.* Теория и история экономических кризисов и циклов. М.: Соц-эгиз, 1959.
- Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия. Л.: Наука, 1985.
- Прокопович С.Н.* Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900—1913 гг. М., 1918.
- Сборник сведений по истории статистики внешней торговли России / Под ред. В.И.Покровского. СПб.: Департамент таможенных сборов, 1902.
- Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Т. 7. Пг., 1915.
- Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А.* Земские подворные переписи 1880—1913. М.: Издание ЦСУ, 1926.
- Свод товарных цен на русских и иностранных рынках за 1913 г. СПб.: Министерство торговли и промышленности, 1915.
- Смирнский В.И.* Из истории земской статистики // Очерки по истории статистики СССР. Сб. 3. М.: Госстатиздат ЦСУ, 1960.
- Статистический ежегодник России. СПб., 1904—1917.
- Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966.
- Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1964.

- Струмилин С.Г.* Статистика и экономика. М., 1963.
- Струмилин С.Г.* Статистико-экономические очерки. М., 1958.
- Трахтенберг И.А.* Денежные кризисы. М.: Наука, 1963.
- Туган-Барановский М.И.* Статистические итоги промышленного развития России. СПб.: Изд. Цепова, 1898.
- Энгеев Т.К.* О платежном балансе довоенной России // Вестник финансов. 1928. № 5. С. 72—84.
- Яковлев А.Ф.* Экономические кризисы в России. М.: Госполитиздат, 1955.
- Antsiferov A.N.* Russian Agriculture During the War. New York: Greenwood Press, 1930.
- Bairoch P.* The Working Population and Its Structure. New York: Gordon and Breach, 1969.
- Bergson A.* The Real National Income of Soviet Russia since 1928. Cambridge: Harvard University Press, 1961.
- Bloomfield A.* Monetary Policy Under the International Gold Standard, 1880—1914. New York, 1959. P. 19—20.
- Bulletin Russe de statistique financiere et de legislation. 5th ed. 1898.
- Chayanov A.V.* The Theory of Peasant Economy / Daniel Thorner et al. (eds.). Homewood, Ill.: Irwin, 1966.
- Crisp O.* Studies in the Russian Economy Before 1914. London and Basingstoke: MacMillan, 1976.
- Davies R.W.* A Note on Grain Statistics // Soviet Studies. Vol. 21. № 3. 1970.
- Deane P.M., Cole W.A.* British Economic Growth, 1688—1959. Cambridge: University Press, 1962.
- Falkus M.E.* The Industrialization of Russia, 1700—1914. London and Basingstoke: MacMillan, 1972.
- Falkus M.E.* Russia and the International Wheat Trade, 1861—1914 // *Economica*. November 1966.
- Feinstein Ch.* National Income, Expenditure and Output of the United Kingdom, 1855—1965. Cambridge: University Press, 1972.
- Firestone O.J.* Canada's Economic Development, 1867—1953. Vol. 7. Income and Wealth Series. London: Bowes and Bowes, 1958.
- Gallman R.* Gross National Product in the United States, 1834—1909 // National Bureau of Economic Research, Output, Employment and Productivity in the United States after 1800. Vol. 30. Studies in Income and Wealth. New York: Columbia University Press, 1966.
- Gatrell P.* The Tsarist Economy 1850—1917. New York: St. Martin's Press, 1986.
- Gerschenkron A.* Agrarian Policies and Industrialization: Russia 1861—1917 // Cambridge Economic History of Europe. Vol. 6. Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.
- Gerschenkron A.* The Early Phases of Industrialization in Russia: Afterthoughts and Counterthoughts // The Economics of Takeoff Into Sustained Growth / W.W.Rostow, ed. New York: St. Martin's Press, 1963.
- Gerschenkron A.* Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962.

Gerschenkron A. Europe in the Russian Mirror. Four Lectures in Economic History. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

Gerschenkron A. The Rate of Growth of Industrial Production in Russia Since 1885 // Journal of Economic History. Vol. 7 (supplement). 1947.

Gerschenkron A. Russian Agrarian Policies and Industrialization, 1861—1917 // Cambridge Economic History of Europe. Vol. 6. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.

Goldsmith R. The Economic Growth of Tsarist Russia, 1860—1913 // Economic Development and Cultural Change. Vol. 9. № 3. April 1961.

Gregory P. Before Command: An Economic History of Russia From Emancipation to First Five Year Plan. Princeton: Princeton University Press, 1994.

Gregory P. Economic Growth and Structural Change in Tsarist Russia: A Case of Modern Economic Growth? // Soviet Studies. Vol. 23. № 3. January 1972.

Gregory P. Grain Marketing and Peasant Consumption, Russia, 1885—1913 // Explorations in Economic History. Vol. 17. № 2. March 1979.

Gregory P. A Note on Relative Backwardness and Industrial Structure // Quarterly Journal of Economics. Vol. 78. August 1974.

Gregory P. Rents, Land Prices and Economic Theory: The Russian Agrarian Crisis // Economy and Society in Russia and the Soviet Union / Linda Edmondson and Peter Waldron (eds.). London: St. Martin's Press, 1992.

Gregory P. The Role of the State in Promoting Economic Development: The Russian Case and Its General Implications // Patterns of European Industrialization / Richard Sylla and Gianni Toniolo (eds.). London: Routledge, 1991.

Gregory P. The Russian Balance of Payments, the Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements // Journal of Economic History. Vol. 39. № 2. June 1979.

Gregory P. Russian National Income, 1885—1913. New York: Cambridge University Press, 1982.

Gregory P. 1913 Russian National Income: Some Insights into Russian Economic Development // Quarterly Journal of Economics. Vol. 90. № 3. August 1976.

Gregory P. Socialist and NonSocialist Industrialization Patterns. New York: Praeger, 1970.

Gregory P. Some Empirical Comments on the Theory of Relative Backwardness: The Russian Case // Economic Development and Cultural Change. Vol. 22. № 4. July 1974.

Handbook of International Economic Statistics. 1991.

Hennesy R. The Agrarian Question in Russia 1905—1907. Giessen: W. Schmitz, 1977.

Hoffmann W. Das Wachstum der Deutschen Wirtschaft seit der Mitte des 19. Jahrhunderts. Berlin: Springer, 1965.

Homer S. A History of Interest Rates. New Brunswick, 1963.

Kahan A. Capital Formation during the Period of Early Industrialization in Russia 1890—1913 // Cambridge Economic History of Europe. Vol. VII. Part 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.

Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia // Journal of Economic History. Vol. 27. № 4. December 1967.

Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago: Chicago University Press, 1985.

- Karcz J.* Back on the Grain Front // *Soviet Studies*. Vol. 22. № 2. 1960.
- Kirchner W.* Die Deutsche Industrie und die Industrialisierung Russlands 1815—1914. St. Katharinen: Scripta Mercaturae Verlag, 1986.
- Kuznets S.* Capital in the American Economy. Princeton: Princeton University Press, 1961.
- Kuznets S.* A Comparative Appraisal // *Economic Trends in the Soviet Union* / A. Bergson and S. Kuznets (eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1963.
- Kuznets S.* The Economic Growth of Nations. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1971.
- Kuznets S.* Modern Economic Growth. New Haven: Yale University Press, 1966.
- Maddison A.* Economic Growth in the West. New York: Norton, 1964.
- Marczewski J.* Le Produit physique de l'économie française de 1789 à NB 1913 (comparaison avec la Grande-Bretagne) // *Histoire quantitative de l'économie française*. Cahiers de l'I.S.E.A., AF. 4. 163. July 1965.
- McKay J.* Pioneers For Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. Chicago: University of Chicago Press, 1970.
- Metzer J.* Railroad Development and Market Integration // *Journal of Economic History*. Vol. 31. 1974.
- Metzer J.* Railroads in Tsarist Russia: Direct Gains and Implications // *Explorations in Economic History*. Vol. 12. 1975.
- Mitchell B.R.* European Historical Statistics, 1750—1970. London: MacMillan, 1975.
- Mueller E.* Der Beitrag der Bauern zur Industrialisierung Russlands, 1885—1930 // *Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas*. Vol. 27. № 2. 1979.
- Notzold Ju.* Wirtschaftspolitische Alternativen der Entwicklung Russlands in der Ära Witte and Stolypin. Berlin: Duncker and Humblot, 1960.
- Nove A.* An Economic History of the USSR. London: Penguin, 1969.
- Ohkawa K., Rosovsky H.* Japanese Economic Growth. Stanford: Stanford University Press, 1973.
- Owen Th. C.* The Corporation Under Russian Law, 1800—1917. New York: Cambridge University Press, 1991.
- Owen Th. C.* Entrepreneurship and the Structure of Enterprise in Russia, 1800—1880 // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union* / G. Guroff and F. C. Carstensen (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1983.
- Pasvolsky L., Moulton H.* Russian Debts and Russian Reconstruction. New York: McGraw Hill, 1924.
- Rauber U.* Schweizer Industrie in Russland. Zurich: Verlag Hans Rohr, 1985.
- Robbins R. Jr.* Famine in Russia, 1891—1892. New York: Columbia University Press, 1975.
- Rosovsky H.* Capital Formation in Japan, 1868—1940. New York: Free Press, 1961.
- Rostow W.W. ed.* The Economics of Takeoff into Sustained Growth. New York: St. Martin's Press, 1963.
- Simms J.* The Crisis in Russian Agriculture at the End of the 19th Century // *Slavic Review*. Vol. 36. № 3. 1977.
- Spitaller E.* A Survey of Recent quantitative Studies of Long-Term Capital Movements // *International Monetary Fund, Staff Papers*. Vol. 18. March 1971.

Tugan-Baranovsky M.I. The Russian Factory in the 19th Century / Gloria S. Levin, translator. Homewood, Ill.: Irwin, 1970. Перевод выполнен по изданию: Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в ее прошлом и настоящем: Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М., 1922.

Volin L. A Century of Russian Agriculture. Cambridge: Harvard University Press, 1970.

Von Laue T.H. A Secret Memorandum of Sergei Witte on the Industrialization of Imperial Russia // Journal of Modern History. Vol. 26. № 1. March 1954.

Von Laue T.H. Sergei Witte and the Industrialization of Russia. New York: Columbia University Press, 1963.

Wheatcroft S.G. The Reliability of Russian Prewar Grain Output Statistics // Soviet Studies. Vol. 26. № 2. 1974.

White C. Russia and America: The Roots of Economic Divergence. London: Croom Helm, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	9

Часть I. Оценки

Глава 1. Экономическая история России: что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста. <i>Перевод И.Кузнецова</i>	13
Модели и экономическая история.....	13
Ловушки единичных свидетельств	16
Состояние экономики.....	18
Аграрный кризис	29
Иностранный капитал и международная экономика	37
Развитие системы экономических институтов.....	50
Программа исследований.....	55
Глава 2. Сравнительный анализ дореволюционного и советского экономического роста. <i>Перевод А. и Н.Тихоновых</i>	74
Сравнительный анализ темпов экономического роста.....	75
Сравнительный анализ экономической структуры.....	78
Эффективность факторов производства	81
Оценка советского экономического роста в исторической перспективе.....	82
Что, если бы?.....	84

Часть II. Расчеты

Глава 1. Расчет национального дохода России (1885—1913 гг). <i>Перевод А. и Н.Тихоновых</i>	89
А. Расходы на личное потребление (покупки в розничной торговле)	89
Б. Потребительские расходы на аренду жилья (город и сельская местность).....	97
В. Расходы домашних хозяйств на услуги (транспортные средства, коммуникации, коммунальные услуги, личное медицинское обслуживание и домашняя прислуга)	102
Г. Оценка рыночного и внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции в натуральных показателях.....	111
Д. Военные расходы	139
Е. Расходы царского правительства.....	141
Ж. Расходы местных властей.....	151
З. Домашний скот: оценки стоимости и инвестиции.....	156
И. Инвестиции в сельскохозяйственное и промышленное оборудование.....	163

К. Чистый капитал и чистые инвестиции в промышленные, сельские и городские постройки	177
Л. Запасы оборудования и инвестиции	194
М. Чистая стоимость основных фондов и чистые инвестиции в железные дороги, транспорт, коммуникации. Государственные инвестиции....	200
Н. Чистые иностранные инвестиции	205
Глава 2. Альтернативные оценки национального дохода дореволюционной России. <i>Перевод И.Кузнецова</i>	231
Чистый национальный продукт Российской империи (1885—1913 гг.).	
Итоги исследования.....	231
Сравнение оценок национального дохода	243
Заключение	247
Библиография	250

П.Грегори

**Экономический рост Российской империи
(конец XIX — начало XX в.): Новые подсчеты и оценки**

*Художественное оформление А.Сорокин
Компьютерная верстка А.Афанасьев*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 25.03.2003
Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1256

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел/факс 334-81-62 (отдел реализации)

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14